

Политзаключённые и политические репрессии в России в 2022 году

Auswärtiges Amt

CIVIL
SOCIETY
COOPERATION

● ● Deutsch-russischer
● ● Menschenrechte-
● ● Dialog

ZA WOLNA
ROSJĘ

«Доклад подготовлен в рамках проекта «Европейский правозащитный диалог» при финансовой поддержке программы «Расширение сотрудничества с гражданским обществом стран Восточного партнерства и России» МИД ФРГ.

Оглавление

1. Введение	7
1.1. Независимый правозащитный проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» и списки политзаключённых.....	8
1.2. Кого мы считаем политзаключёнными	9
1.3. Как мы определяем политический мотив	10
1.4. Почему наши списки политзаключённых заведомо неполны	12
1.5. Как устроены наши списки политзаключённых и жертв политических преследований	14
1.6. Зачем нужны списки политзаключённых.....	15
1.7. Контекст 2022 года	15
1.8. Статистика.....	16
2. Политические репрессии в связи с войной в Украине.....	18
2.1. Российско-украинская война как контекст репрессий в России и аннексированном Крыму	18
2.1.1. «Восемь лет»: ситуация с февраля 2014 года до февраля 2022 года	18
2.1.2. Подготовка, обоснование и начало полномасштабного вторжения России на территорию Украины.....	26
2.1.3. Фактическое установление военной цензуры в России	29
2.1.4. Мобилизация.....	32
2.1.5. Аннексия оккупированных украинских территорий	34
2.2. Подавление антивоенных демонстраций	36
2.2.1. Разгоны митингов, применение насилия к участникам, административные и уголовные преследования за участие в демонстрациях.....	36
2.2.2. Уголовные дела о насилии над полицейскими.....	39
2.2.3. Превентивные задержания как «профилактика» акций протеста	42
2.2.4. Дело «Весны»: криминализация движения, организовавшего антивоенные демонстрации	43
2.2.5. Преследования за «перформансы» и художественные акции.....	44
2.3. Преследования за антивоенные высказывания	46
2.3.1. Преследования по административным и уголовным статьям о дискредитации российской армии и о «фейках» про российскую армию	46
2.3.2. Преследования по статьям о призывах к введению санкций, к деятельности, направленной против безопасности государства	59
2.3.3. Преследования по действовавшим ранее уголовным статьям	61
2.3.4. Насилие со стороны силовиков в отношении авторов высказываний о войне	63
2.4. Массовые обыски у активистов и журналистов по надуманным поводам.....	65
2.4.1. Вымышленные дела о «телефонном терроризме»	66
2.4.2. Необоснованные обыски по другим поводам	69
2.5. Уголовные дела о вандализме, осквернении памятников и могил	72
2.5.1. Преследования за антивоенные надписи в общественных местах	72
2.5.2. Преследования за порчу объектов, прославляющих «специальную операцию».....	73

2.5.3. Преследования за порчу в рамках антивоенного протеста мемориальных объектов, не связанных с войной в Украине напрямую	74
2.5.4. Преследования по обвинению в осквернении могил	76
2.6. Дела о поджогах военкоматов и других административных зданий, а также транспортных средств	76
2.6.1. Поджог военкоматов как один из видов антивоенного протеста	76
2.6.2. Выбор следствием статей Уголовного кодекса для обвинений в поджогах	77
2.6.3. Обвинение в планах поджогов и призывах к ним	79
2.6.4. Дела о поджогах транспортных средств	80
2.7. Дела о военной и финансовой помощи Украине	80
2.7.1. Расширение законодательства о госизмене и участии в боевых действиях	81
2.7.2. Преследования по обвинениям в попытке воевать на стороне Украины и передаче Украине военной информации	82
2.7.3. Давление из-за денежных переводов в Украину	85
2.7.4. Преследования по обвинению в диверсиях	86
2.8. Преследования за отказ воевать	89
2.8.1. Институциональное давление на отказавшихся воевать в период до объявления мобилизации	89
2.8.2. Институциональные преследования отказавшихся воевать в период после объявления мобилизации	91
2.8.3. Внеинституциональное насилие над отказавшимися воевать	95
2.9. «Зачистка» информационного пространства	98
2.9.1. Борьба с независимыми СМИ	98
2.9.2. Борьба с социальными сетями	100
2.9.3. Блокировки прочих интернет-ресурсов	101
2.10. Другие виды давления из-за антивоенной позиции	102
2.10.1. Отмена концертов, спектаклей и других культурно-просветительских мероприятий	102
2.10.2. Увольнения и отчисления из учебных заведений за антивоенную позицию	105
2.10.3. «Неизвестные»: насилие, угрозы и повреждение имущества	107
3. Другие уголовные политические репрессии	111
3.1. Репрессии в отношении жителей и граждан Украины, а также связанные с ними репрессии в отношении россиян	111
3.1.1. Уголовные преследования	113
3.1.2. Административные дела и иное давление на украинцев	116
3.1.3. Крым	118
3.2. Преследования Алексея Навального и его сторонников	129
3.2.1. Преследование Алексея Навального	131
3.2.2. Особенности содержания Алексея Навального в колониях	132
3.2.3. Обвинения в адрес сотрудников ФБК и других организаций	135
3.3. Другие дела, посягающие на свободу объединений	147
3.3.1. Признание организаций «нежелательными»	148
3.3.2. Преследования людей за связь с «нежелательными» организациями	149
3.3.3. Признание объединений экстремистскими	153
3.3.4. Преследования «иностранных агентов»	154

3.4. Преследования активистов	155
3.4.1. Преследования «антифашистов»	156
3.4.2. Профсоюзные активисты	159
3.4.3. Дело «Левого Сопротивления»	160
3.4.4. Дело Заремы Мусаевой	162
3.4.5. Дело телеграм-канала «Что-Делать!»	163
3.4.6. Преследование граждан СССР	164
3.4.7. Другие случаи уголовного преследования активистов	165
3.5. Преследования правозащитников и адвокатов	166
3.5.1. Новые уголовные дела против правозащитников	167
3.5.2. Продолжающиеся преследования правозащитников	169
3.5.3. Преследование правозащитных организаций	174
3.5.4. Преследование адвокатов	175
3.6. Дела, посягающие на свободу собраний	177
3.6.1. Участники народного схода во Владикавказе	177
3.6.2. Дело ингушской оппозиции	178
3.6.3. Ингушские полицейские, отказавшиеся разогнать митинг	180
3.6.4. Пикет против ввода войск в Казахстан	180
3.6.5. «Санитарное» дело из Липецка	181
3.6.6. Дела по «дадинской» статье	181
3.7. Дела, посягающие на свободу высказываний и СМИ	182
3.7.1. Дело Абдулмумина Гаджиева	183
3.7.2. Обвинение блогеров в экстремизме	183
3.7.3. Преследование журналистов и блогеров по обвинению в клевете	185
3.7.4. Зачистка телеграм-каналов руководством «Ростеха»	186
3.7.5. Другие случаи преследования по обвинению в вымогательстве	187
3.7.6. Дела против журналистов «Росдержавы»	188
3.8. Дела о «посягательстве на сакральное»	189
3.8.1. Дела об оскорблении чувств верующих	190
3.8.2. Дела об оскорблении «памяти о войне» и ветеранов	192
3.8.3. Дела об оскорблении иных военно-патриотических символов	194
3.9. Преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью	195
3.9.1. Преследования свидетелей Иеговы	195
3.9.2. Преследования по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир»	198
3.9.3. Преследования других религиозных сообществ	201
3.10. Дела о терроризме	203
3.10.1. Дела против участников антивоенного движения	203
3.10.2. Дело мусульман из Лянтора	205
3.10.3. Дела о финансировании террористических организаций	206
3.10.4. Бывшие участники подполья на Северном Кавказе	207
3.10.5. Дело уфимских марксистов	208
3.10.6. Дело страйкболистов из Южно-Сахалинска	208
3.10.7. Тюменское дело	209

3.10.8. Арестованные якобы за подготовку скулшутингов	210
3.11. Дела о государственной измене и шпионаже.....	211
3.11.1. Дела учёных.....	214
3.11.2. Иные новые случаи преследования по «шпионским» статьям	215
3.11.3. Дело Ивана Сафронова	216
3.12. Сторонники белорусской оппозиции	217
3.13. Имеющие признаки политической мотивации дела против представителей элиты.....	220
3.13.1. Основные репрессивные тенденции.....	220
3.13.2. Преследование оппозиционной части политического класса	220
3.13.3. Сворачивание кампании давления на «системных либералов»	221
4. Новации репрессивного законодательства и правоприменения.....	223
4.1. Новации законодательства	223
4.1.1. Новые репрессивные нормы Уголовного кодекса РФ	223
4.1.2. Иное изменение законодательства, влияющее на положение жертв репрессий.....	227
4.2. Новации правоприменения.....	229
4.2.1. Особенности использования новых статей УК РФ	229
4.2.2. Переосмысление норм, которые существовали в УК РФ до 2022 года.....	231
4.2.3. Распад правового поля после 24 февраля 2022 года	232
5. Заключение	234

1. Введение

Полномасштабная агрессивная война, развязанная российской властью 24 февраля 2022 года, стала источником ужасающих нарушений прав жителей Украины, повлияла на самые разные аспекты ситуации в Европе и мире.

Политически мотивированные репрессии в России в 2022 году, разумеется, неразрывно связаны с войной. С одной стороны, они отражали усилия власти по обеспечению необходимого уровня контроля над обществом, гораздо более высокого, чем ранее, а с другой — были следствием сопутствующего ситуации войны ужесточения внутренней политики.

В сложившихся условиях, как продолжающих практики и тенденции предыдущих лет, так и демонстрирующих новые, мы сочли важным продолжить серию наших ежегодных обзоров политических репрессий в России.

1.1. Независимый правозащитный проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» и списки политзаключённых

В 2022 году был ликвидирован [Правозащитный центр «Мемориал»](#). Поддержка жертв политически мотивированного уголовного преследования, включая ведение списков политических заключённых в России, была одним из важнейших направлений его работы с 2009 года и вплоть до незаконной ликвидации организации 5 апреля 2022 года.

В преддверии вступления решения о ликвидации ПЦ «Мемориал» в силу его Совет одобрил продолжение этой работы в рамках нового независимого правозащитного проекта.

«Поддержка политзаключённых. Мемориал» — независимый правозащитный проект, собирающий, изучающий и систематизирующий информацию о незаконных уголовных преследованиях по политическим мотивам, а также оказывающий помощь жертвам такого преследования. Мы продолжаем работу, основанную на принципах, подходах и методике, которыми руководствовались в Правозащитном центре «Мемориал». В частности, решение о соответствии конкретного случая уголовного преследования критериям политзаключённого и, соответственно, включении в списки принимает более широкий и представительный Совет, состоящий из авторитетных российских правозащитников.

Что мы делаем?

- Собираем информацию о случаях незаконного уголовного преследования по политическим мотивам.
- Составляем и поддерживаем списки российских политзаключённых.
- Распространяем информацию о конкретных уголовных делах, людях, подвергшихся политическим репрессиям и их судьбах. На нашем сайте вы найдёте материалы дел, копии документов, ссылки на публикации в СМИ о делах и процессах, заявления адвокатов и правозащитников, открытые письма и тексты обращений в их поддержку, публицистические материалы.
- Помогаем найти и оплатить услуги адвокатов людям, преследуемым по политическим мотивам в уголовном порядке, оказываем поддержку их семьям.
- Рассказываем о намечающихся акциях в поддержку политзаключённых и кампаниях солидарности с ними, возможных формах помощи каждому из них.

1.2. Кого мы считаем политзаключёнными

В работе по признанию преследуемого политзаключённым проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» опирается на [«Руководство по определению понятия „политический заключённый“](#)», разработанное правозащитниками разных стран на основе [Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы \(ПАСЕ\) № 1900 \(2012\)](#). В соответствии с этим Руководством для признания кого-либо политзаключённым должны выполняться следующие условия:

- преследуемый лишён свободы в силу государственного принуждения (находится в СИЗО, колонии, под домашним арестом, центре временного содержания граждан, на принудительном лечении в психиатрической больнице и т. д.) — на практике в большинстве случаев речь идёт об уголовном преследовании, и имеет место хотя бы один из следующих факторов:

а) лишение свободы было применено исключительно из-за политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением прав и свобод, гарантированных [Международным пактом о гражданских и политических правах](#) или [Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод](#);

б) лишение свободы было применено исключительно из-за ненасильственной деятельности, направленной на защиту прав человека и основных свобод;

в) лишение свободы было применено исключительно по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, национального, этнического, социального или родового происхождения, рождения, гражданства, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, имущественного положения или иным признакам либо исходя из наличия устойчивой связи с сообществами, объединёнными такими признаками;

- уголовное преследование политически мотивировано (о понимании «политического мотива» см. ниже), и имеет место хотя бы один из следующих факторов:

а) лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных [Международным пактом о гражданских и политических правах](#) или [Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод](#);

б) лишение свободы было основано на фальсификации доказательств, либо отсутствовало событие или состав правонарушения, либо право-

нарушение было совершено иным лицом;

в) продолжительность или условия лишения свободы явно непропорциональны (неадекватны) правонарушению, в котором лицо подозревается, обвиняется либо было признано виновным;

г) лицо лишено свободы избирательно по сравнению с другими лицами.

Для признания политзаключённым необходимо также, чтобы преследуемый не совершил насильственного преступления против личности (за исключением случаев самообороны или крайней необходимости), преступления против личности и имущества на почве ненависти и не призывал к насилию по национальному, этническому, расовому, религиозному или другим подобным признакам.

Это не единственный возможный подход к определению понятия «политзаключённый». У нас, как и ни у кого, нет монополии на этот термин, и всякий волен вкладывать в него собственный смысл. Тем не менее для содержательного обсуждения проблемы и единства подходов к ситуациям в разных странах общее понимание, основанное на резолюции ПАСЕ, представляется ценным.

1.3. Как мы определяем политический мотив

Согласно «Руководству по определению понятия „политический заключённый”», политический мотив — это «реальные основания неприемлемых в демократическом обществе действий или бездействия правоохранительных и судебных органов, иных субъектов властных полномочий, направленных на достижение хотя бы одной из следующих целей:

- 1)** упрочение либо удержание власти субъектами властных полномочий;
- 2)** недобровольное прекращение или изменение характера чьей-либо публичной деятельности».

Выражаясь проще, независимо от того, какие причины преследования декларируют власти в формальном обвинении, важны реальные причины их атаки на человека, насколько их можно установить: он/она или им мешает, или им почему-либо ещё выгодно сфабриковать уголовное дело.

Пункт б) интуитивно понятен: речь идёт о преследованиях правозащитников, журналистов, оппозиционных политиков, организаторов и участников протестных акций, блогеров — лидеров мнений. Репрессии в данном случае — инструмент, чтобы напугать таких людей, вынудить их уехать или просто физически изолировать их в тюрьме. Яркий пример 2022 года — преследование

Ильи Яшина, одного из немногих российских политиков, оставшихся в России и публично критиковавших войну с Украиной.

Пункт а) несколько сложнее и объединяет группу мотивов, наиболее распространённые среди которых:

- запугивание общества — власти рассчитывают на то, что те, кто узнает о преследовании, откажутся выходить на митинги, выражать мнение в соцсетях, публиковать журналистские расследования и т. д.;
- пропаганда — власти стремятся либо дискредитировать своих противников, выставив их, например, мошенниками, либо, наоборот, создать образ опасного врага, иногда даже из случайных жертв, чтобы, например, подтвердить тезисы государственной пропаганды или оправдать в сознании общества расширение полномочий силовиков;
- успокоение общества — правоохранительные органы имитируют, что они эффективно борются с серьёзными угрозами (чаще всего речь идёт о терроризме);
- усиление переговорных позиций (проще говоря, взятие заложников) — российские власти готовы отпустить преследуемых, если другие страны пойдут на уступки.

Такое понимание политического мотива неизбежно весьма широко. В частности, не всегда просто установить его наличие или отсутствие в конкретных случаях преследований в рамках репрессивных кампаний. Государство ведёт репрессивные (иногда имитационные) кампании, имеющие следствием большое количество сфабрикованных дел по разным темам — борьба с наркотиками, сексуализированным насилием над детьми, коррупцией и т. д. В каждом случае приходится отдельно исследовать контекст и выяснять, имеем ли мы дело с политическим мотивом.

Тем не менее есть случаи, в которых мы почти всегда говорим о политическом мотиве обвинения: если оно *«явным образом вписывается в рамки конкретной государственной пропагандистской и репрессивной кампании и при этом связано с обвинением по экстремистским и террористическим статьям, статьям о массовых беспорядках, хулиганстве, вандализме, шпионаже и государственной измене»*.

Вспомогательным мотивом преследования часто бывает желание конкретных силовиков улучшить отчётность, получить повышение по службе или иные выгоды. Такая ситуация представляет собой своеобразный ответ снизу на репрессивный запрос сверху.

1.4. Почему наши списки политзаключённых заведомо неполны

Число людей в списках политзаключённых проекта «Поддержка политзаключённых. Мемориал» следует считать минимальной оценкой масштабов репрессий. Многие преследуемые по политическим мотивам не признаны политзаключёнными, и на это есть несколько причин.

1. Нехватка информации. Мы стараемся максимально полно, насколько это возможно, изучить позицию и аргументы обвинения и опираться на документы — обвинительное заключение, другие материалы дела, приговор суда. Важны и аргументы защиты: нам важно знать, что была проведена экспертиза, доказывающая невиновность преследуемого, или что были допущены существенные процессуальные нарушения.

Получить материалы, связанные с делом, зачастую бывает непросто. Для того чтобы передать нам документы, одного желания у преследуемых, их родственников или адвокатов может оказаться недостаточно. Так, материалы по делам о шпионаже обычно содержат гостайну. Во множестве других случаев с адвокатов берут подписку о неразглашении данных предварительного расследования. Иногда преследуемые и их защитники считают, что огласка может только навредить, и не идут на контакт.

Конечно, политические преследования могут быть настолько очевидными, что исследование материалов не требуется. Таковы дела, в рамках которых люди преследуются за то, что не является преступлением, не может и не должно рассматриваться в качестве такового, например когда людей арестовывают по обвинению в выражении антивоенной позиции (так называемой дискредитации или «распространении заведомо ложной информации об использовании Вооружённых сил Российской Федерации») или за реализацию права на свободу вероисповедания (причастность к организациям Свидетелей Иеговы). В этих случаях нам может хватить и информации из СМИ. Но некоторые дела, например о подготовке терактов или об экономических преступлениях, требуют куда более тщательного анализа. Часто приходится ждать, когда закончится следствие, а иногда и суд, чтобы получить достаточно информации.

Наконец, о большинстве политических преследований, особенно если их жертвы — случайные люди, мы просто не знаем, а преследуемые, в свою очередь, не знают, как и кому о себе рассказать. Это стало особенно заметно после начала полномасштабной агрессии России против Украины. В антивоенные и в целом протестные выступления вовлеклись многие люди, ранее не замеченные в общественной активности, а масштаб, в частности географический охват политических репрессий — вплоть до самых маленьких населённых пунктов в самых разных регионах, резко вырос. Это создаёт существенные дополнительные препятствия для оперативного получения правозащитниками и независимыми СМИ информации о политически мотивированных уго-

ловных делах.

2. Ограниченность ресурсов. И сбор информации, и её анализ, и составление аналитических справок, и, наконец, изучение их экспертами — членами Совета требуют труда и времени.

Если каких-то преследуемых пока нет в списке, возможно, их дела ждут своей очереди.

3. Проблема применения исключений. Выше говорилось, что даже если подвергшийся преследованию по политическим мотивам человек соответствует критериям отнесения к политзаключённым, мы не признаем его таковым, если он совершил насильственное преступление против личности, призывал к насилию или совершал насилие на почве ненависти.

Но и в отсутствие исключаящих возможность признания политзаключёнными обстоятельств мы считаем важным содержательно анализировать обоснованность обвинений в нарушении уголовно-правовых запретов, которые могут рассматриваться как необходимые в демократическом обществе, даже если предполагаемые преступления, вероятно, были мотивированы самыми благими намерениями, оценивать адекватность преследования предполагаемой общественной опасности действий.

Иной подход был бы не правозащитным, а политическим, практически лишаящим понятие «политзаключённый» объективного содержания и делающим его простым маркером «своего» в дихотомическом делении на «своих» и «чужих».

Этот подход вызывает понятную критику в реалиях 2022 года, когда российские власти развязали полномасштабную войну против Украины и ужесточили репрессии внутри страны. Ответом на преступления власти стали многочисленные акты сопротивления, которые невозможно отнести к ненасильственному протесту. Эти акции получают поддержку значительной части общества. Однако идеологические, политические и даже морально обусловленные симпатии и сочувствие не дают сами по себе оснований для признания человека политзаключённым. «Политзаключённые» — более сложный и определяемый большим числом факторов феномен.

При этом, разумеется, ни юридическая, гуманитарная или психологическая поддержка узников, ни борьба за соблюдение их прав никак не зависят от того, признаны ли они политзаключёнными. Мы считаем важным оказывать посильную помощь в защите прав узников политически мотивированных дел, освещать их преследования и в тех случаях, когда его фигурантов нет в наших списках политзаключённых.

1.5. Как устроены наши списки политзаключённых и жертв политических преследований

1. [Общий список политзаключённых](#). В него попадают все политзаключённые, кроме тех, кто лишён свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью. Мы стремимся включить в этот список всех, кто соответствует критериям.

2. [Список политзаключённых, преследуемых в связи с религией](#). Люди в этом списке соответствуют всем критериям отнесения к политзаключённым, но из-за их многочисленности нам пришлось учитывать их отдельно — для удобства восприятия. В «религиозном» списке в четыре раза больше людей, чем в «светском» или «общегражданском». Причина этому в первую очередь — конвейерные групповые дела о причастности к [«Хизбут-Тахрир»](#) и «Свидетелям Иеговы».

В этот список мы также стараемся включить всех известных нам «религиозных» политзаключённых.

3. [Список преследуемых без лишения свободы](#). Это люди, чьё преследование соответствует критериям признания политзаключёнными, но не лишённые свободы. То есть, например, находящиеся под подпиской о невыезде, получившие условный срок или вынужденные эмигрировать из-за политического преследования. Если их лишат свободы, мы автоматически переведём их в список политзаключённых. Этот список не претендует на полноту — мы не ставим перед собой задачу учесть всех, кто подпадает под его критерии, и никого не включаем в него целенаправленно.

4. [Список узников, подвергающихся преследованию, в котором с большой вероятностью присутствуют признаки политической мотивации и серьёзного нарушения закона](#). Сюда мы добавляем тех узников, кого мы ещё или уже не признали политзаключёнными. Иногда это те, чьи дела мы не смогли по тем или иным причинам проанализировать с подробностью, необходимой для признания политзаключёнными, а иногда те, кто, несмотря на соответствие остальным критериям политзаключённого, призывал к насилию по групповым признакам или подпадает под иные основания применения исключения. Этот список, в частности, призван помочь привлечь внимание общества к делам, описанным в главе [1.4. Почему наши списки политзаключённых заведомо неполны](#)

1.6. Зачем нужны списки политзаключённых

Во-первых, основная функция списков — дать приблизительную минимальную оценку масштабам политических репрессий в России. Число политзаключённых в наших списках (и особенно изменение его от года к году) является важной характеристикой происходящего в стране, степени жестокости авторитарного режима. Хотя резкий рост масштабов и изменение структуры политических репрессий в 2022 году усилили разрыв между предполагаемым реальным числом политзаключённых в России и абсолютными показателями наших списков, и сама эта консервативная оценка, и тем более вытекающая из неё оценка динамики политических репрессий сохраняют свою востребованность.

Во-вторых, мы пытаемся привлечь общественную поддержку к политзаключённым. Мы проводим подготовительную работу, собираем информацию, тщательно аргументируем, почему преследование неправомерное и политическое. Большинство сочувствующих не имеют времени и сил для такого подробного изучения дел. Узнав, что «Мемориал» признал кого-то политзаключённым, люди обычно понимают, что преследуемый заслуживает поддержки и скорейшего освобождения или пересмотра дела. Чем меньше фигурант преследования известен, тем большее значение может иметь для него попадание в наши списки.

В-третьих, на нашем сайте можно найти информацию об обстоятельствах уголовных дел политзаключённых и их анализ. Мы стараемся распространять её в российском обществе и за рубежом.

В-четвёртых, в меру своих возможностей мы стараемся помогать политзаключённым и их семьям финансово и юридически. Впрочем, для получения помощи не обязательно принадлежать к списку, мы распространяем помощь и на тех, кто политзаключённым не признан, но про кого понимаем, что этот человек неправомерно преследуется по политическим мотивам.

1.7. Контекст 2022 года

Полномасштабное вторжение России в Украину 24 февраля разделило описываемый год на две неравные части. В начале 2022 года в полной мере продолжались тенденции 2021 года по преследованию сторонников Навального, участников мирных собраний, а также некоторые другие. Нельзя сказать, что эти преследования прекратились после начала полномасштабной войны, но на первый план вышли репрессии в отношении её противников, а ситуация с правами человека значительно ухудшилась.

Через неделю после начала российского вторжения в Украину, 4 марта, Государственная дума РФ в чрезвычайном порядке (не в виде отдельных законопроектов, а путём внесения поправок в другие, уже принятые в первом чтении) приняла законы о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс. Эти законы касались призывов к санкциям, распространения «фейков» о российских Вооружённых силах, их дискредитации, а также призывов к «воспрепятствованию их использования». В тот же день законы одобрил Совет Федерации, и уже вечером их подписал президент. Поправки вступили в силу со дня официального опубликования — 5 марта 2022 года.

Эти законы стали символом и нового репрессивного законотворчества военного времени, и преследования несогласных с агрессивной войной. Впрочем, во многих случаях в тех же целях использовались разнообразные другие уголовные нормы.

Начало войны сопровождалось массовыми митингами по всей стране, которые были незаконно разогнаны представителями власти. Многие участники митингов преследовались по административным статьям, часть — по уголовным.

Война стала причиной массового перемещения сотен тысяч людей. Многие россияне покинули страну сразу после вторжения, ещё больше после указа о начале мобилизации. Также на территории России оказались беженцы и насильственно перемещённые жители Украины.

Несмотря на то, что мирные формы протеста очевидно преобладают над насильственными, в обществе отмечен рост различных форм насильственного сопротивления власти.

1.8. Статистика

По состоянию на 31 декабря 2022 года в списках проекта «Поддержка политзаключённых. Мемориал»:

- 122 политзаключённых в «общем» списке;
- 391 политзаключённых в «религиозном» списке.

Как указывалось выше, несмотря на то что списки дают лишь минимальную оценку числа жертв политических репрессий, по их изменению можно судить о тенденциях ужесточения российского политического режима в последние годы (см. Таблицу 1.1).

В конце 2014 года численность политзаключённых существенно сократилась благодаря амнистии и помилованиям накануне Олимпийских игр в Сочи, однако после этого мы наблюдаем постоянный рост числа политзаключённых, причём интенсивность этого роста исключает возможность его объяснения

факторами, связанными с методикой составления списков ПЦ «Мемориал». Общее число политзаключённых с начала 2015 года выросло почти в десять раз. Особенно высокими темпами растёт список лишённых свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания (это объясняется «конвейерными» делами против [«Хизб ут-Тахрир»](#) и [«Свидетелей Иеговы»](#)). В 2022 году мы отмечаем появление новых «конвейерных» дел — по статьям, преследующим за критику вторжения в Украину.

Таблица 1.1. Численность политзаключённых в РФ в 2015—2022 годах (данные указаны на начало соответствующего года)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	на 31 декабря 2022
Общий список	36	40	52	46	53	63	61	83	122
Религиозный список	10	10	50	84	167	245	287	343	391
Всего	46	50	102	130	220	308	348	426	513

Число людей в «общем» списке политзаключённых увеличивается всё быстрее, опережая предыдущие темпы роста. Всего в 2022 году 74 человек были включены в общий список политзаключённых, с учётом освободившихся он вырос на 39 человек.

В 2021 году преследования были прежде всего связаны с деятельностью Алексея Навального и его команды, а также с акциями в его поддержку. В 2022 году этот тренд сохранялся до вторжения России в Украину 24 февраля. Новый поток политзаключённых связан с преследованием противников войны.

В «религиозный» список за 2022 год были включены 107 новых узников.

В нашем обзорном докладе, уже третьем после аналогичных докладов за [2018—2019](#) и [2021](#) год, мы не претендуем на полное описание всех политических репрессий, имевших место в 2022 году, но стараемся отразить наиболее заметные репрессивные кампании и дать общее представление о разнообразии, характере, целях, охвате, инструментах и объектах преследований, имеющих признаки политической мотивации, необоснованности и незаконности, в первую очередь в уголовных делах. Понятно, что многие конкретные случаи политически мотивированного уголовного преследования отнесены нами к тому или иному разделу условно, поскольку имеют признаки, которые позволяют отнести их сразу к нескольким разделам. Мы же выбрали тот аспект преследования, который казался нам наиболее существенным.

2. Политические репрессии в связи с войной в Украине

2.1. Российско-украинская война как контекст репрессий в России и аннексированном Крыму

Преследования людей, протестующих против войны с Украиной, пытающихся помочь Украине в войне или просто отказывающихся воевать, не похожи на более или менее привычный тип политических репрессий, когда власть устраняет оппонентов. Авторитарный режим внутри страны находится в обоюдосторонней связи с внешней агрессией: государственный террор против гражданского общества — часть войны, а война, в свою очередь, даёт силовикам причины и мотивацию для новых репрессий. Поэтому, прежде чем мы перейдём к описанию собственно политических преследований противников войны, расскажем, как эта война развивалась, чем обосновывалась и как власти управляли обществом с помощью пропаганды и подавления несогласия.

2.1.1. «Восемь лет»: ситуация с февраля 2014 года до февраля 2022 года

Я дакладна ведаю, якая Украіна задавальняла б Расею і Пуціна — несамастойная дыктатура. Такая, як сённяшняя Беларусь, дзе не чуваць голасу прыдушанага народу. Расейскія вайсковыя базы, велічэзная эканамічная залежнасць, культурная і моўная русіфікацыя...¹

Алесь Беляцкий, белорусский политзаключённый и лауреат Нобелевской премии мира. Из речи, зачитанной его женой Натальей Пинчук на церемонии вручении Нобелевской премии мира

¹ Я точно знаю, какая Украина удовлетворяла бы Россию и Путина — несамостоятельная диктатура. Такая, как сегодняшняя Беларусь, где не слышно голоса угнетённого народа. Российские военные базы, огромная экономическая зависимость, культурная и языковая русификация...

Предыстория российской агрессии

В феврале 2014 года три месяца гражданских протестов на главной площади Киева — Майдане Незалежности — завершились победой протестующих, отставкой правительства и бегством тогдашнего президента Украины Виктора Януковича в Россию. Противостояние Майдана с властью началось в ноябре 2013 года, после того как правительство Украины приостановило подготовку подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Вероятнее всего, резкое изменение курса произошло под давлением России, заинтересованной во вступлении Украины в Таможенный союз², а конкретно после встреч Януковича с Владимиром Путиным.

Жестокий силовой разгон нескольких сотен сторонников евроинтеграции привёл к тому, что к протестам присоединились сотни тысяч человек, недовольных коррупцией, социальной несправедливостью, движением страны к авторитаризму, а их требования стали включать отставку президента и правительства.

Российская пропаганда преподносила украинскую революцию как вооружённый мятеж «нацистов», якобы одержимых ненавистью к русским и русскому языку, а также высмеивала европейские ценности, сводя их к правам ЛГБТ.

Аннексия Крыма

С 22 февраля 2014 года, через два дня после победы Евромайдана, в Крыму стали появляться мужчины в военной форме без знаков различия, которые захватывали стратегические объекты в республике и Севастополе. 1 марта Совет Федерации официально разрешил использовать российскую армию на территории Украины. Тем не менее российские власти на тот момент отрицали участие российских военных в происходящей оккупации Крыма. Так, 4 марта Путин [заявил](#), что неизвестные вооружённые люди в Крыму — это местные силы самообороны, а военную форму можно купить в магазине.

16 марта состоялся референдум о вхождении Крыма в состав России. Голосование было инициировано Верховным советом Крыма уже после его захвата вооружёнными людьми. Организаторы референдума объявили, что почти 97% голосовавших высказались за присоединение к России при явке 80%. 18 марта Путин подписал договор о принятии Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию. Уже в апреле он публично [признал](#), что «за спиной сил самообороны в Крыму, конечно, встали наши военнослужащие», и в дальнейшем не раз говорил, что российские военные обеспечили проведение референдума.

Аннексия Крыма, безусловно, стала началом военной агрессии России против суверенной Украины. Ни постулируемое сторонниками аннексии желание

² Таможенный союз Евразийского экономического союза — объединение стран, в котором действуют некоторые общие правила налогообложения, экспорта и импорта товаров, трудовой миграции. Сейчас в Таможенный союз входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан. Европейские чиновники неоднократно говорили, что членство Украины в Таможенном союзе будет препятствовать евроинтеграции.

большинства крымчан присоединиться к России, ни сравнительно малое число жертв, ни отсутствие боевых действий не могут легитимизировать оккупацию. Так называемый референдум, даже если голоса на нём были бы подсчитаны честно, не имеет законной силы, поскольку проведён в условиях оккупации и не соответствует ни украинскому законодательству, ни международному праву.

Значительная часть российского общества поддержала аннексию Крыма. По [данным](#) «Левада-центра», за присоединение Крыма в марте 2014 года были 88% опрошенных. До 2021 года включительно этот показатель не опускался ниже 84%. Рейтинг доверия Путину, постоянно снижавшийся с 2008 года и достигший в 2013 году исторического минимума, [вырос](#) с 57% в марте 2013 года до 71% в марте 2014 года.

«Гибридная» война на юго-востоке Украины

В марте 2014 года в Донецкой, Луганской, Харьковской и других юго-восточных областях Украины проходили протесты. Среди их участников были как те, кто требовал расширения автономии украинских регионов и предоставления русскому языку статуса второго государственного, так и те, кто отказывался признавать послереволюционную украинскую власть и стремился к выходу из состава страны.

6 апреля участники пророссийских митингов начали захватывать городские администрации и отделы милиции в Донецке, Луганске, Харькове и других городах, а 7 апреля провозгласили «народные республики». «Харьковская народная республика» просуществовала несколько часов — вскоре после захвата областной администрации сепаратистами украинский спецназ взял здание штурмом. В свою очередь, после захвата российским отрядом под руководством И. Гиркина города Славянска провозглашённые в Донецке и Луганске так называемые народные республики смогли взять эти города под контроль и начали боевые действия против украинской армии.

11 мая сепаратисты провели «референдумы» о независимости на подконтрольных им частях Донецкой и Луганской областей. «ДНР» и «ЛНР» не были признаны не только Украиной и абсолютным большинством стран мира — до 2022 года их суверенитет на официальном уровне не признавала и Россия. Несмотря на [просьбу](#) главы «ДНР» Дениса Пушилина принять самопровозглашённое «государство» в состав России, пресс-служба президента в мае 2014 года [ограничилась](#) лишь заявлениями об «уважении к волеизъявлению населения Луганской и Донецкой областей».

Тем не менее Россия, официально заявлявшая о неучастии в войне на юго-востоке Украины, согласно многочисленным доказательствам, снабжала сепаратистов оружием, военной техникой, осуществляла вербовку участников боевых действий через военкоматы и выплату им вознаграждения, а в дальнейшем на территории Украины воевали и регулярные части российской армии. Россия отрицала военную помощь, впрочем, иногда признавая, что на стороне

сепаратистов воюют российские военные, «ушедшие в отпуск». Однако о наличии этой помощи свидетельствовали заявления сепаратистских деятелей, показания российских военных, взятых в плен украинской армией, журналистские расследования. Самым известным примером снабжения Россией боевиков «ДНР» вооружением стала поставка зенитно-ракетного комплекса «Бук»: в 2022 году Окружной суд Гааги окончательно признал, что «Бук», выстрелом из которого в 2014 году сбили пассажирский лайнер «Боинг-777» рейса МН17, был привезён на территорию Донецкой области из России, а потом возвращён обратно.

Катастрофа «Боинга-777» в Донецкой области

17 июля 2014 года недалеко от города Торез Донецкой области произошло крушение пассажирского лайнера, следовавшего из Амстердама в Куала-Лумпур. Погибли все 298 человек, находившихся на борту. Расследование вела Объединённая следственная группа, в которую входили представители Австралии, Бельгии, Малайзии, Нидерландов и Украины. Они пришли к выводу, что «Боинг» сбили боевики «ДНР», предположительно, перепутав его с украинским военно-транспортным самолётом АН-26.

С подробными обзорами доказательств участия России в войне на юго-востоке Украины с 2014 года можно ознакомиться в: докладе [«Путин. Война»](#), начатом Борисом Немцовым и завершённым его соратниками; докладе американского неправительственного центра Atlantic Council [«Hiding in Plain Sight: Putin's War in Ukraine»](#)³; статье Николая Митрохина [«Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass»](#)⁴; статье Игоря Сутягина [«Russian Forces in Ukraine»](#)⁵ и многих других материалах.

Хотя участие российских военных в войне на территории Украины было секретом полишинеля, российские власти не решились в 2014 году на открытое вторжение в Донецкую и Луганскую области. «Горячая», «настоящая» война серьёзно повышала риски ужесточения санкций, а следовательно, экономического кризиса, могла привести к падению только что выросшего рейтинга Путина внутри России, требовала намного более высокого уровня репрессий, цензуры, контроля над СМИ и гражданским обществом, чем того, что был в 2014 году.

Активные кровопролитные бои продолжались всё лето 2014 года. К августу украинской армии удалось освободить значительную часть ранее захваченной сепаратистами территории, однако в дальнейшем вооружённые отряды «народных республик» начали контрнаступление. Есть все основания утверждать, что именно в августе в войне начали систематически использовать

³ «Прячась у всех на глазах. Война Путина против Украины». [Перевод](#) на русский язык.

⁴ «Инфильтрация, инструктирование, вторжение: российская война в Донбассе». Опубликовано в 2015 году в Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society.

⁵ «Российские войска в Украине». Опубликовано британским Королевским объединённым институтом оборонных исследований.

ся части российской армии. Это, в частности, привело к окружению и гибели большого числа украинских военных под Иловайском, кроме того, пророссийские силы закрепились на берегу Азовского моря.

В сентябре была предпринята первая попытка перемирия по итогам выработанных в Минске соглашений между Россией, Украиной и представителями сепаратистов. Тем не менее бои за Донецкий аэропорт продолжались до середины зимы 2015 года, пока он после многомесячной битвы не перешёл под контроль сил «ДНР». Зимой произошла новая эскалация войны, на этом фоне было заключено Второе минское соглашение.

Временная деэскалация боевых действий на юго-востоке Украины

В феврале 2015 года вновь состоялись переговоры в Минске, на этот раз с участием руководителей Германии и Франции. Результатом стало Второе минское соглашение, подписанное представителями России, Украины, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и самопровозглашённых «республик».

Новые договорённости предполагали незамедлительное прекращение огня с 15 февраля, отвод тяжёлых вооружений на 70 км от линии соприкосновения и мониторинг выполнения этих требований со стороны ОБСЕ. Другие пункты соглашения включали в себя реинтеграцию захваченных сепаратистами территорий в политическое поле Украины и при этом расширение их автономии.

Прекращение огня и отвод вооружения фактически начались с 21 февраля. Вплоть до полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году между сторонами военного конфликта периодически происходили боестолкновения. Переговоры постоянно возобновлялись в различных форматах. По политическим пунктам соглашения Украина и пророссийские силы так и не достигли взаимоприемлемого решения.

Тем не менее масштаб военных действий существенно снизился. По [данным](#) Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), с 14 апреля 2014 по 31 декабря 2021 года в связи с боевыми действиями на юго-востоке Украины погибли 14,2—14,4 тысячи человек, из них 3,4 тысячи гражданских, 4,4 тысячи участников украинских вооружённых сил и добровольческих батальонов, 6,5 тысяч воевавших на стороне сепаратистов. Ранено было 37—39 тысяч человек, из них 7—9 тысяч гражданских. При этом за 2014 год погибли 2084 гражданских лица (включая пассажиров сбитого малазийского лайнера), что составляет примерно 61% от всех погибших на 31 января 2021 года гражданских. В 2015 году погибли 955 гражданских, в 2016 году — 112, в 2017 году — 117, в 2018 — 58, в 2019 — 27, в 2020 — 26, в 2021 — 25.

Квазигосударства «ДНР» и «ЛНР» продолжали существовать и контролировать захваченные ранее территории. Выключенность этих территорий из системы

международного права создала почву для масштабного террора со стороны «властей республик» в отношении гражданских лиц, которых заподозрили в нелояльности. Об этом, в частности, сообщала в 2014 году международная правозащитная организация Human Rights Watch в материале [«Ukraine: Rebel Forces Detain, Torture Civilians»](#)⁶. В 2019 году УВКПЧ ООН в [докладе о ситуации с правами человека в Украине](#) обращало внимание на практику произвольного содержания задержанных в «ДНР» и «ЛНР» под стражей без связей с внешним миром. В 2017—2019 годах в донецкой тюрьме «Изоляция» по обвинению в шпионаже удерживали украинского журналиста **Станислава Асеева**. После освобождения он рассказывал о применявшихся к узникам пытках, унижениях и изнасилованиях (например, отрывки его записей [публиковало](#) «Радио Свобода»).

«Победобесие»: использование памяти о Второй мировой войне для оправдания российской агрессии

Именно с 2014 года пропаганда стала последовательно ассоциировать современную внешнюю политику России с победой СССР во Второй мировой войне. Это не исчерпывалось параллелями с придуманным нарративом о том, что «власть на Украине захватили нацисты» и приклеиванием к сторонникам революции на Майдане чаще всего неуместного ярлыка «бандеровцев». Россия в пропагандистской картине мира стала противостоять не только и не столько Украине, изображающейся «марионеткой Запада», но также Европе и США. Насаждалась идея, что Запад и особенно НАТО желают Россию уничтожить, но она должна выйти из этого противостояния победительницей, как некогда СССР из войны с гитлеровской Германией. Георгиевская ленточка⁷, ранее символизировавшая память о Великой Отечественной войне, стала использоваться и как знак поддержки современной российской агрессии.

Победа СССР в Великой Отечественной войне и раньше иногда использовалась как аргумент в пользу сталинизма и советского режима в целом. Теперь её последовательно стали ассоциировать с агрессивной внешней политикой Путина, милитаризмом, антизападничеством, гипертрофированным «патриотизмом».

Репрессии, направленные на подавление проукраинских настроений в России и аннексированном Крыму

Сразу после аннексии Крыма и начала «гибридной» войны на юго-востоке Украины российские власти начали точно преследовать людей проукраин-

⁶ «Украина: повстанцы удерживают, пытаются гражданских».

⁷ Георгиевская ленточка — лента с чередующимися чёрными и оранжевыми полосами, похожая на ленту, которой была обтянута орденская колодка к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». С 2005 года стала использоваться на постсоветском пространстве как символ Дня Победы.

ских взглядов. Для этого, к примеру, стали активно использоваться статьи Уголовного кодекса об экстремистских высказываниях (**ст. 280, 282**) и о поддержке терроризма (**ст. 205.2**). Так, Правозащитный центр «Мемориал» признавал политзаключёнными жителя Томска **Вадима Тюменцева**, осуждённого на пять лет колонии в том числе по обвинению в возбуждении ненависти к переселенцам из Донецкой и Луганской областей; жителя Астрахани **Игоря Стенина**, получившего два года колонии-поселения из-за фразы «Смерть кремлевским оккупантам! Руки прочь от Украины!»; **Андрея Бубеева**, приговорённого к трём годам и двум месяцам колонии-поселения в том числе за ряд проукраинских постов. В то же время случаи реального лишения свободы по этим статьям за словесную поддержку Украины были в 2014 и последующих годах сравнительно редкими. Выносились приговоры и к другим наказаниям за проукраинские высказывания, подробно об этом можно прочитать в части 3 доклада ПЕН-Центра [«Россия, 2016—2017. Нарушения и государственные ограничения свободы слова, свободы печати, свободы художественного творчества»](#).

Власти стали также использовать статью о сепаратизме (**ст. 280.1**), введённую в Уголовный кодекс в конце 2013 года. Сепаратизмом, в частности, назвали требование вернуть Крым Украине, как было в деле татарского активиста **Рафиса Кашапова**, приговорённого к трём годам колонии за посты с осуждением российской военной агрессии по отношению к Украине и другим странам. Виновной в сепаратизме признали кубанскую активистку **Дарью Полюдову**, которая пыталась организовать «Марш за федерализацию Кубани» — она пародировала российскую пропаганду, утверждавшую, что боевики непризнанных республик в Донбассе воюют за «федерализацию Украины». Полюдова тогда получила два года колонии-поселения. Ещё одной «сепаратистской» пародией стала акция **Олега Саввина, Михаила Фельдмана и Дмитрия Фонарёва** в Калининграде: они повесили флаг Германии на здании регионального УФСБ, «отзеркаливая» действия повстанцев в украинских городах. Все трое провели в СИЗО более года по обвинению в хулиганстве (**ст. 213 УК РФ**), затем получили приговоры к реальному сроку, но освободились «по отсуженному».

После того как Верховный суд России признал в 2014 году украинский «Правый сектор» экстремистской организацией, нескольких россиян осудили по обвинениям в причастности к нему: их обвиняли как в участии в боевых действиях на стороне Украины, так и в вербовке жителей России в националистическую организацию.

Ожидаемо российские силовики после аннексии Крыма стали проводить репрессии на полуострове. Проукраинских активистов, независимых журналистов преследовали как за высказывания, так и по сфабрикованным делам о терроризме, диверсиях, хранении наркотиков и оружия. Первым крупным и использовавшимся в пропаганде как пример борьбы с «украинской угрозой» стало дело **Олега Сенцова**: в 2014 году четырёх крымских активистов обвинили в терроризме из-за поджогов зданий пророссийских организаций и планов по взрыву памятника Ленину. Некоторые фигуранты сообщали о жестоких

пытках. С 2016 по 2019 год был лишён свободы **Владимир Балух** из-за якобы найденных на чердаке патронов. В 2019 году арестовали **Олега Приходько**, против него сфабриковали дело о подготовке к взрыву администрации города Саки, он до сих пор находится в российской колонии. И Приходько, и Балух жили в Крыму, не скрывая, что поддерживают Украину. В 2021 году в СИЗО отправили журналиста сетевого издания «Крым.Реалии» Владислава Есипенко — его обвинили в перевозке гранаты в машине. Ряд людей, в том числе не занимавшихся никаким активизмом, осудили по сфабрикованным обвинениям в диверсии. Статью о диверсии использовали и для расправы с зампредом Меджлиса крымскотатарского народа **Нариманом Джелялом** — его приговорили к 17 годам колонии, обвинив в том, что он участвовал в подрыве газовой трубы в августе 2021 года (подробнее см. [ниже](#)). Фигуранты этого дела, как и ряда других, сообщали о пытках.

Особняком стоят преследования мусульман, обвинённых в причастности к «Хизб ут-Тахрир». Репрессии против них в Крыму начались в 2015 году, а в последние годы стали более масштабными, чем в любом регионе России (см. [3.9. Преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежности](#)).

Удержание украинских граждан в российских тюрьмах как инструмент межгосударственного торга

С началом необъявленной войны против Украины в 2014 году российские власти стали проводить показательные уголовные преследования в отношении граждан Украины, как находившихся на территории России и в аннексированном Крыму, так и захваченных в плен во время боевых действий. Среди них были журналисты, активисты, военнослужащие украинской армии, участники протестов на Майдане и добровольческих батальонов. Жертвами политических преследований становились и случайные люди, против которых силовики считали удобным сфабриковать дело.

Российские власти до 2022 года не признавали военнопленными даже тех украинских военнослужащих, которые были лишены свободы при исполнении ими служебных обязанностей, например лётчицу **Надежду Савченко**, захваченную сепаратистами под Луганском и переправленную в Россию, и 24-х украинских моряков, которых атаковал российский флот, когда они переправляли суда через Керченский пролив. Их удерживали как уголовных преступников: Савченко признали виновной в убийстве двух российских журналистов в зоне военных действий, моряков обвиняли в незаконном пересечении российской границы.

Во многих случаях российские власти использовали украинских политзаключённых для обмена и торга с Украиной и европейскими странами. Так, в 2016 году Савченко обменяли на пленённых годом ранее в Луганской области россиян Александра Александрова и Евгения Ерофеева. Позже состоялся обмен **Геннадия Афанасьева**, осуждённого по «делу Сенцова», и **Юрия**

Солошенко, осуждённого по статье о шпионаже. Взамен Украина передала журналистов из Одессы, обвиняемых в сепаратизме и госизмене. Самый крупный обмен состоялся осенью 2019 года: 35 удерживаемых в российских тюрьмах украинцев обменяли на 35 арестантов и военнопленных, удерживаемых украинскими властями. Тогда Украина по требованию России освободила, в частности, Владимира Цемаха, которого Объединённая следственная группа в Нидерландах подозревает в причастности к сбитию малазийского «Боинга». 40 депутатов Европарламента просили не выдавать его России. Не исключено, что российские власти могли выдвигать Украине и западным странам и другие непубличные условия освобождения украинских граждан.

2.1.2. Подготовка, обоснование и начало полномасштабного вторжения России на территорию Украины

Основания ожидать полномасштабного вторжения России в Украину появились почти за год до самого вторжения. Весной 2021 года Россия стянула большое количество войск к границе с Украиной и в Крым. Исследователи аналитической группы Conflict Intelligence Team [заявили](#) тогда, что такой концентрации войск у границы не видели с 2015 года. 22 апреля министр обороны Сергей Шойгу объявил о завершении проверки войск и возвращении их в места постоянной дислокации.

Информация о новом сосредоточении российских войск у границы с Украиной стала появляться в ноябре 2021 года. О «необычной концентрации» вооружённых сил у границы [говорил](#), в частности, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг. Немецкая газета Bild [опубликовала](#) в декабре 2021 года план российского вторжения в Украину. Реальное вторжение в феврале 2022 года во многом соответствовало этому плану. Впоследствии, в августе 2022 года, в The Washington Post появился [материал](#) о том, что уже в октябре 2021 года у администрации президента США Джозефа Байдена было достаточно разведанных о готовящемся нападении России на Украину. По ним, Россия планировала атаковать Киев зимой, продвигаясь с нескольких направлений, захватить украинскую столицу за три-четыре дня, похитить, а при необходимости убить президента Украины Владимира Зеленского и установить новое подконтрольное правительство. Путин, писала газета, планировал оккупировать почти всю Украину за исключением территорий на западе, где живут, как он считает, «неисправимые нацисты-русофобы».

В течение ноября, декабря, января и первой половины февраля Россия наращивала войска на границах с Украиной, в том числе на территории Беларуси, полностью отрицая при этом планы по нападению. НАТО усиливало присутствие в Восточной Европе, некоторые страны Альянса передавали Украине

оружие, представители западных стран активно вели переговоры друг с другом и Россией, публично и непублично обсуждая грядущую войну.

16 февраля началось резкое обострение ситуации на линии соприкосновения между украинской армией и сепаратистскими «республиками» в Донбассе. Ранее Politico со ссылкой на источники [писало](#), что президент США Байден называл союзникам именно эту дату как предполагаемое начало вторжения России. 18 февраля главы «ДНР» и «ЛНР» Денис Пушилин и Леонид Пасечник записали видеообращения с призывом к населению своих «республик» эвакуироваться в Россию. Оба видео, согласно метаданным, [изученным](#) корреспондентом «Радио Свобода», были созданы не позже 16 февраля, хотя Пушилин говорил в ролике: «Сегодня, 18 февраля». Обращение Пасечника хранилось в папке с названием «Бросок мангуста».

21 февраля Пушилин и Пасечник попросили Путина о признании «ДНР» и «ЛНР» и о сотрудничестве в сфере обороны. Он выполнил эту просьбу, выступив с обращением к гражданам России. Речь содержала ряд тезисов, обосновывающих будущее вторжение в Украину:

1) *«Современная Украина целиком и полностью была создана Россией, точнее большевистской, коммунистической Россией». Изначально независимость Украине предоставил Владимир Ленин вскоре после Октябрьского переворота 1917 года, пойдя «на уступки националистам».*

2) *После распада СССР «устойчивой государственности на Украине так и не сложилось», коррупция «буквально пропитала, разъела украинскую государственность», на этом фоне «нагнали радикалы», которые «в 2014 году довели Майдан до государственного переворота» при содействии США.*

3) *Украина готовится к войне с Россией и собирается воссоздать ядерное оружие⁸.*

4) *«США и НАТО приступили к беззастенчивому освоению территории Украины как театра потенциальных военных действий». Хотя НАТО сейчас не готово принять Украину в свой состав, её вступление в Альянс, по мнению Путина, «вопрос предрешённый, дело времени». Это создаёт, с его точки зрения, прямую военную угрозу России.*

5) *В Донбассе «правлящая в Киеве верхушка... не заинтересована в мирном решении» и не выполняет Минские соглашения. Четыре миллиона человек там подвергаются геноциду, потому что не согласились с «агрессивным национализмом и неонацизмом» и «борются за свои элементарные права — жить на своей земле, говорить на своём языке, за сохранение своей*

⁸ По Будапештскому меморандуму 1994 года, Украина отказалась от ядерного оружия, оставшегося у неё после распада СССР. Взамен Россия, США и Великобритания обязались уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины и воздерживаться от угроз и применения силы против Украины.

культуры и традиций».

Многие из этих идей Путин уже презентовал летом 2021 года в статье [«Об историческом единстве русских и украинцев»](#). Там ещё более подробно раскрывается мысль об искусственности украинского государства, а «представления об отдельном от русского украинском народе», по мнению автора, зародились в XIX веке у «польской элиты», «некоторой части малоросской интеллигенции» и использовались «австро-венгерскими властями».

Практически все эти тезисы будут в дальнейшем использоваться пропагандой и сторонниками нападения на Украину.

22 февраля Совет Федерации разрешил использовать российские войска за рубежом, а 23 февраля главы «ДНР» и «ЛНР» обратились к Путину за военной помощью.

О начале «специальной военной операции» Путин объявил в 5:50 утра 24 февраля. «Её [«спецоперации»] цель — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации», — говорилось в [обращении](#). Военных Украины он призвал «сложить оружие» и не защищать «антинародную хунту» и «неонацистов». В случае если другие страны попытаются помешать «спецоперации», Путин пообещал ответ, который «приведёт вас к таким последствиям, с которыми вы в своей истории ещё никогда не сталкивались».

Одновременно с обращением начались ракетные обстрелы украинских городов и вторжение войск, в том числе из Беларуси. Многие военные аналитики сходятся в том, что российское командование не готовилось к сопротивлению украинской армии, а рассчитывало на мгновенную капитуляцию Украины. Это стало одним из факторов провала блицкрига при большом превосходстве российских сил (по [оценке](#) Королевского объединённого института оборонных исследований, 12:1). По [информации](#) газеты The New York Times, у российских колонн было расписание движения, согласно которому они должны были доехать из Гомельской области в Беларуси до окрестностей Киева примерно за 13 часов каждая, причём в составе первой колонны должны были ехать бойцы ОМОН и СОБР «Белгород» — силовики, специализирующиеся не на военных действиях, а на разгоне демонстраций, задержании участников преступных групп и иных задачах внутри страны. Наступавшие колонны были атакованы украинской армией, российские военные понесли при этом большие потери и не смогли захватить столицу Украины.

2.1.3. Фактическое установление военной цензуры в России

В ходе вторжения в Украину российские власти стремились контролировать информационное пространство и делали это, сочетая пропаганду и цензуру. Пропаганда использовалась, чтобы освещать события в выгодном для российского командования свете и создавать иллюзию тотальной поддержки военной агрессии в российском обществе. Цензура и репрессии препятствовали распространению альтернативной информации.

4 марта 2022 года Госдума приняла сразу в трёх чтениях закон, согласно которому в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях появились сразу несколько новых статей: о дискредитации армии (**ст. 20.3.3 КоАП РФ** и **ст. 280.3 УК РФ**), о призывах к санкциям против России (**ст. 20.3.4 КоАП РФ** и **ст. 284.2 УК РФ**), о распространении «фейков» про использование российской армии (**ст. 207.3 УК РФ**). Более подробно об этих статьях можно прочитать в главе [2.3.Преследования за антивоенные высказывания](#). В тот же день новый закон утвердил Совет Федерации и подписал Путин.

С появлением новых уголовных статей было криминализовано распространение любой информации о войне, которая не совпадает с официальной. К такой информации может относиться и оценка потерь российской армии (российские власти редко раскрывают потери, при этом их данные по многим признакам занижены), и сообщения о предполагаемых военных преступлениях россиян. В частности, уголовные дела часто возбуждались из-за комментариев об убийствах жителей Бучи и бомбардировках осаждённого Мариуполя — это одни из наиболее жестоких военных преступлений, в которых обвиняют российскую армию.

Убийства жителей Бучи

Буча, город к северо-западу от Киева, находился под российской оккупацией с 5 по 31 марта. После вывода российских войск на улицах и во дворах обнаружили тела убитых людей в гражданской одежде, в некоторых случаях у погибших были связаны руки за спиной. На 13 сентября число найденных в Буче тел гражданских достигло 422, [сообщила](#) полиция Киевской области. Сколько из них погибли именно в результате внесудебной казни, а сколько из-за боевых действий, точно не известно. Агентство Reuters со ссылкой на секретаря горсовета Бучи Тараса Шаправского [писало](#) 4 апреля, что 50 погибших из 300 найденных на тот момент власти города считают жертвами казней.

Российские власти и пропаганда назвали обвинения в убийствах в Буче «фейком» и «постановкой». В частности, Минобороны России [перепостило](#) запись из телеграм-канала «Война с фейками», где говорилось, что лежащие на до-

роге трупы на видео украинского ESPRESO.TV шевелятся. Впоследствии даже сам этот телеграм-канал [признал](#), что «шевеление рукой» у трупа было визуальным искажением, возникшим из-за капли грязи на лобовом стекле машины, но в массовом сознании сторонников российской агрессии этот аргумент закрепился как доказательство, что видео — постановка. Впоследствии пропаганда и пророссийские блогеры развивали идеи, что убийства всё-таки были, но их совершили украинские солдаты и бойцы теробороны.

Уже в апреле The New York Times [показала](#) спутниковые снимки, доказывающие, что тела появились на улице, когда город контролировали российские военные, а в декабре газета опубликовала [расследование](#) убийств на центральной городской улице Яблонской, где дислоцировался 234-й гвардейский десантно-штурмовой Черноморский полк. Журналисты реконструировали обстоятельства убийства 36 гражданских российскими солдатами, продемонстрировав видео с сохранившихся уличных камер и дронов, а также доказательства, что военные 234-го полка звонили в Россию с телефонов убитых жителей Бучи.

Осада Мариуполя

Бои за Мариуполь длились с первых дней полномасштабного вторжения и до 20 мая. С начала марта город находился в осаде и подвергался постоянным обстрелам. Жители оказались в ситуации гуманитарной катастрофы из-за нехватки еды, воды, отсутствия электричества и отопления, вынуждены были хоронить погибших во дворах. Согласно [докладу](#) Верховного комиссара ООН по правам человека, осаждённый Мариуполь был «самым смертельным местом в Украине», к 16 июня там верифицировали гибель 1348 гражданских, включая 70 детей (подсчёт и опознание погибших на оккупированной территории крайне затруднены). В декабре агентство Associated Press опубликовало [расследование](#), в котором оценило, что с марта в Мариуполе появилось примерно 10 300 новых могил. В ходе осады были разрушены 90% многоэтажных зданий. Украина и Россия постоянно обвиняли друг друга в срыве договорённостей о прекращении огня для эвакуации населения.

9 марта авиаудар был нанесён по детской больнице и роддому, в результате чего погибли пять человек, включая беременную на позднем сроке и её ребёнка, которого пытались спасти с помощью кесарева сечения. То, что бомбу сбросили именно российские войска, установили эксперты [ОБСЕ](#) и офис Верховного комиссара [ООН](#) по правам человека. Россия отказывалась признавать свою причастность и публиковала противоречивые заявления: что атака на роддом — инсценировка, что в роддоме была огневая точка подразделения «Азов», что это был не авиаудар, а «постановочные взрывы» около больницы.

16 марта мощным взрывом было разрушено здание Мариупольского драматического театра. В его подвале прятались от бомбардировок сотни жителей, а с обеих сторон от театра на асфальте были нанесены заметные даже на спутниковых снимках надписи «ДЕТИ». Минобороны России распространило заяв-

ление, что театр взорвали изнутри «боевики националистического батальона „Азов”», совершив «*новую кровавую провокацию*». Amnesty International, проведя расследование, пришла к [выводу](#), что театр был разрушен взрывом авиабомбы, которую российские войска намеренно сбросили на гражданский объект. Точное число погибших не установлено. Известно, что подвальное бомбоубежище выдержало удар, и часть людей в дальнейшем выбралась из-под завалов, однако, полноценные спасательные работы были невозможны из-за постоянных обстрелов. Мариупольский городской совет [писал](#) о 300 погибших, [Associated Press](#) — о не менее 600, Amnesty International, напротив, на основе интервью с выжившими считает, что погибших «*было намного меньше, чем сообщалось ранее*».

Россиян преследовали по уголовным и административным статьям также за комментарии об ударах российских военных по Запорожской атомной станции, российских ракетных ударах по Кременчугу и Виннице, от которых погибали гражданские, и т. д.

В то же время пропаганда создавала информационную реальность, способствующую поддержке военной агрессии. Долгое время на официальном уровне использовался почти исключительно термин «специальная военная операция» («спецоперация», «СВО»). Власти избегали называть боевые действия войной, вероятно, потому что это слово может вызывать у общества негативные ассоциации. Более того, даже использование слов «война» и «спецоперация» в кавычках могло повлечь репрессии (см. главу [2.3. Преследования за антивоенные высказывания](#)). Во второй половине 2022 года, когда стало понятно, что военный конфликт затягивается, а российская армия потерпела несколько крупных поражений и была объявлена мобилизация, риторика госпропаганды начала меняться: слово «война» всё чаще стали использовать, чтобы показать россиянам серьёзность положения и мотивировать к участию.

В ходе вторжения в Украину появились символы поддержки «спецоперации» — буквы Z и V. Изначально этими и другими буквами маркировали военную технику. До сих пор нет точного объяснения, для чего эта маркировка наносилась и что означала (по разным версиям, это могли быть знаки территориальной принадлежности или специализации войск и т. п.). Тем не менее буквы Z и V приобрели распространение вне театра военных действий, размещаются в российских и оккупированных городах в виде баннеров, инсталляций, наклеек на транспорт, заменяют в словах кириллические «З» и «В» («За победу» и т. п.). Для противников войны порча таких конструкций стала одним из способов выразить протест.

2.1.4. Мобилизация

Предпосылки объявления мобилизации

Российские войска не смогли осуществить блицкриг, который планировало военное руководство. Они не только не захватили Киев, но и вообще с 24 февраля не установили контроль ни над одним региональным центром, кроме Херсона. В конце марта Россия вывела войска из Киевской, Черниговской, Сумской и Житомирской областей, фактически отказавшись от планов по оккупации северной части Украины. Война приняла затяжной характер, сопровождалась незапланированным количеством потерь.

С апреля российская армия сосредоточилась на том, чтобы полностью захватить Донецкую и Луганскую области, значительную часть Харьковской области, а также сохранить контроль над оккупированными территориями на юге Украины. К 20 мая удалось окончательно взять Мариуполь. В июне — июле после долгих боёв они заняли луганские города Северодонецк и Лисичанск, и это был последний сколько-нибудь значительный успех наземной военной операции. Продвижение на запад остановилось под Бахмутом Донецкой области: начавшийся летом штурм города до конца года так и не увенчался успехом.

7 сентября Вооружённые силы Украины начали внезапное успешное контрнаступление в Харьковской области, в итоге они освободили почти весь регион. Перед военным руководством России остро встала проблема нехватки людских ресурсов.

Ещё до полномасштабного вторжения, 19 февраля, «власти» непризнанных «республик» объявили принудительную мобилизацию мужчин призывного возраста на оккупированных территориях. Патрули практически сразу начали проводить облавы на улицах и в домах. К концу августа ситуация не изменилась. Глава Восточной правозащитной группы Павел Лисянский сообщил, что, по его информации, по состоянию на апрель порядка 48 тысяч дончан и луганчан [отправили](#) в бой, а 20 августа он [говорил](#) о 30 тысячах погибших мобилизованных с оккупированных территорий.

В России на протяжении шести месяцев с начала полномасштабной войны мужчинам подходящего возраста активно предлагали отправиться на контрактную службу. В составе войск наблюдался региональный перекоп: по [подсчётам](#) «Медиазоны» в конце апреля, самые высокие потери были среди выходцев из Дагестана, на втором месте — Бурятии. В целом на войну чаще всего отправлялись люди из бедных регионов с низкой средней зарплатой: к 25 апреля было известно только о трёх погибших москвичах при 125 погибших жителях Дагестана.

Осенью в медиа [стали появляться](#) свидетельства того, что основатель ЧВК

«Вагнер»⁹ Евгений Пригожин лично приезжает в российские колонии для вербовки заключённых. Издание «Важные истории» [подсчитало](#), что на 19 сентября в «группу Вагнера» в колониях завербовали не менее 5786 осуждённых, а вывезли на войну больше 2000. По [данным](#) «Медиазоны», в сентябре и октябре 2022 года число заключённых в мужских колониях сократилось на 23 тысячи человек.

Законы, сопровождающие мобилизацию

20 сентября Госдума внезапно дополнила Уголовный кодекс несколькими статьями, а также понятиями «мобилизация» и «военное положение». Поправки приняли за один день. Они предусматривают ужесточение наказаний по целому ряду преступлений, связанных с военной службой, если те совершены «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооружённого конфликта или ведения боевых действий». Среди этих преступлений — неисполнение приказа (**ст. 322**), самовольное оставление части или места службы (**ст. 337**), дезертирство (**ст. 338**). Госдума криминализовала добровольную сдачу в плен (**ст. 352.1**) — за это могут лишить свободы на срок от трех до десяти лет. Появилась также статья о мародёрстве (**ст. 356.1**) и несколько статей о нарушениях при выполнении государственного оборонного заказа.

Уже утром 21 сентября Путин объявил о частичной мобилизации. Министр обороны Шойгу заявил, что мобилизовать планируется 300 тысяч человек. И Путин, и Шойгу утверждали, что в первую очередь будут призваны на службу люди с боевым опытом и военно-учётными специализациями. В публичной версии указа о мобилизации при этом нет указания на ограничения по численности.

Ход мобилизации

Призывать мужчин начали массово практически сразу после объявления о мобилизации. Многих в течение одного дня уже отправляли на сборные пункты. Эффект внезапности часто не позволял мобилизованным принимать осмысленные решения, кроме того, серьёзное психологическое давление ока-

⁹ Частная военная кампания «Вагнер» — российское вооружённое формирование, созданное в 2014 году и принимавшее участие в «гибридной» войне на юго-востоке Украины, затем в военном конфликте в Сирии и боевых действиях в нескольких странах Африки. Участников этой ЧВК подозревали в совершении военных преступлениях ещё до 2022 года. В сентябре 2022 года предприниматель Евгений Пригожин впервые публично подтвердил, что является создателем ЧВК «Вагнер». Ранее об этом говорилось в многочисленных журналистских расследованиях, но Пригожин в судебном порядке заставил нескольких человек опровергнуть утверждения о своей причастности к «Вагнеру». Сам Пригожин — миллиардер, владелец компании «Конкорд», доверенное лицо Владимира Путина. Его связывают с «фабрикой троллей» — сетью пользователей, которые за деньги оставляют многочисленные пропагандистские комментарии. Минюст США считает, что эта сеть вмешивалась в американские выборы президента, поддерживая Дональда Трампа.

зывали принятые законы. Известно много случаев, когда мужчины приходили в военкомат, рассчитывая доказать, что имеют право на отсрочку от военной службы, и были отправлены на войну. Повестки получали и военнообязанные женщины (врачи, военнослужащие, полицейские и т. д.).

Обещания призывать в первую очередь людей с боевым опытом и военными специальностями выполнены не были, фактически мобилизация проходит избирательно. В нарушение закона мобилизовывали и мужчин старше призывного возраста, и имеющих заболевания, которые предполагают отсрочку. Первоначально в медиа сообщали, что мобилизация интенсивнее всего проводится среди представителей национальных меньшинств и в сельской местности, но с октября мужчин стали активно призывать и в Москве. Принудительный призыв в оккупационную армию проходит и в аннексированном Крыму, что запрещено статьёй 51 Женевской конвенции 1949 года.

Мобилизованные в течение всего периода этой кампании сообщают о плохом обеспечении, выдаче устаревшего или негодного оружия, а также об отсутствии обучения и скорой отправке на фронт, вопреки [обещаниям](#) Путина, что подготовка будет занимать как минимум 10—25 дней.

По состоянию на 16 декабря «Медиазона» [нашла](#) в открытых источниках данные как минимум о 433 погибших мобилизованных.

Объявление мобилизации привело к массовой эмиграции мужчин призывного возраста, не желавших принимать участие в боевых действиях. Авиабилеты в ближайшие безвизовые для граждан России страны даже по очень высоким ценам [раскупили](#) на два дня вперёд через несколько часов после выступления Путина. Десятки тысяч россиян выехали через наземные границы в Казахстан, Грузию, Монголию, а из этих стран многие затем перемещались в Армению, Кыргызстан, Турцию.

28 октября Шойгу заявил, что мобилизация завершена, однако указ о завершении кампании издан не был. К тому же 1 ноября начался плановый призыв на срочную службу. Облавы на молодых мужчин и принудительное их доставление в военкомат продолжались и в декабре.

2.1.5. Аннексия оккупированных украинских территорий

23—27 сентября оккупационные власти провели на захваченных территориях Украины (кроме аннексированных в 2014 году Крыма и Севастополя) «референдумы» о вхождении в состав России. По итогам этих квазиэлекторальных мероприятий было объявлено о присоединении к России «ДНР», «ЛНР» (в границах Донецкой и Луганской областей), Херсонской и Запорожской областей. Ни один из этих регионов российская армия не контролировала пол-

ностью, а в Запорожской области не контролировала и региональный центр. Если к легитимации аннексии Крыма в 2014 году прилагались серьёзные пропагандистские усилия, то на этот раз не было никаких объяснений, почему к России должен присоединиться подконтрольный Украине город Запорожье, на территории которого «голосование» не проводилось.

30 сентября Путин подписал с пророссийскими «главами» оккупированных территорий договоры о принятии в состав России этих четырёх регионов. Формальные процедуры по включению регионов в российскую Конституцию завершились к 5 октября.

Аннексия и торжественное [заявление](#) Путина, что люди, живущие в Луганске и Донецке, Херсоне и Запорожье, «становятся нашими гражданами навсегда», его обещание «защищать нашу землю всеми имеющимися у нас силами и средствами» никак не повлияли на реальную ситуацию на фронте. Уже на следующий день Вооружённые силы Украины освободили город Лиман в Донецкой области. В октябре российская армия потеряла контроль над рядом ранее оккупированных населённых пунктов в Херсонской области, а 9 ноября Шойгу дал приказ оставить Херсон.

Российские власти, возможно, рассчитывали укрепить свои позиции на захваченных территориях, напугав Украину и третьи страны тем, что боевые действия здесь будут расценены как агрессия против России. Однако они добились противоположного эффекта — обесценивания собственных угроз, понятия «территориальной целостности» России и любых юридических документов, включая Конституцию. Комментарий, что обеспечивающие фактическую военную цензуру российские законы противоречат друг другу и реальной ситуации, прозвучал даже на провластном телеканале НТВ. Ведущий Андрей Норкин [сказал](#): «Если я поддерживаю это решение [об оставлении Херсона российскими войсками] и говорю, что Министерство обороны поступает правильно, оставляя Херсон, то это публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. В нашем Уголовном кодексе это статья 280.1. Я специально сегодня утром проверял: несколько лет лишения свободы. Если я не поддерживаю это решение и считаю, что Министерство обороны поступило неправильно, оставляя Херсон, это публичные действия, направленные на дискредитацию вооружённых сил...»

В самом деле, по административной статье о дискредитации армии, использующейся обычно против авторов антивоенных высказываний, составили протоколы как минимум на двоих пикетчиков, протестовавших против сдачи Херсона, — на мужчину, вышедшего 10 ноября в Москве с плакатом «Предатели. Прое***и всё», и на сторонницу национал-большевистского движения Ольгу Сюткину, пикетировавшую 11 ноября в Перми с плакатом «Сдали Херсон, сдадут и Москву».

2.2. Подавление антивоенных демонстраций

2.2.1. Разгоны митингов, применение насилия к участникам, административные и уголовны преследования за участие в демонстрациях

Первые антивоенные пикеты начались уже утром 24 февраля. Вечером в десятках городов России состоялись массовые митинги. По [данным](#) правозащитного проекта «ОВД-Инфо», полиция задержала в этот день не менее 1817 человек в 58 городах. Протесты продолжились в последующие дни, а в воскресенье 27 февраля антивоенные демонстрации соединились с акциями памяти оппозиционного политика Бориса Немцова, который был убит в этот день в 2015 году. Вплоть до 3 марта полиция ежедневно задерживала как минимум несколько сотен человек (27 февраля — [2800](#)).

Новая серия крупных митингов состоялась в воскресенье 6 марта: «ОВД-Инфо» [насчитало](#) 5186 задержанных в 69 городах. Через неделю, 13 марта, [задержали](#) как минимум 850 протестующих в 37 городах, затем 2 апреля прошли акции, на которых [задержали](#) 204 человека в 17 городах. На этом массовые выступления временно сошли на нет. Одиночные пикеты тем не менее проходили почти каждый день.

Для разгона протестов власти использовали привычный набор репрессивных практик:

1) Протоколы по статьям о несогласованной акции (**ст. 20.2 КоАП РФ**), нарушении санитарных ограничений в связи с эпидемией коронавируса (**ст. 20.6.1 КоАП РФ, ст. 8-6-1 КоАП Санкт-Петербурга**), «организации одновременного массового пребывания граждан» (**ст. 20.2.2 КоАП РФ**) и др. В согласовании антивоенных демонстраций заявителям отказывали.

2) Насилие при задержаниях и в отделах полиции. Вот лишь несколько примеров. В Екатеринбурге водителя, сигналившего протестующим, [выволокли](#) из машины и положили в грязь лицом. В Москве **Максиму Андреенкову** при задержании [повредили](#) связки правого локтевого сустава. По его словам, полицейские сильно выкручивали ему руки, били по животу и рёбрам, надавив коленом на лицо. Другому задержанному в Москве, **Вячеславу Москвичёву**, [сломали](#) палец. В Санкт-Петербурге **Глебу Тарасову** [сломали](#) нос, там же **Андрея Калиха** при задержании

[перебросили](#) через забор. В московском ОМВД России по району Братеево нескольких задержанных девушек били, таскали за волосы, обливали водой и антисептиком, душили пакетом, угрожали пистолетом. Одна из них, **Александра Калужских**, [записала](#) угрозы и удары полицейского на диктофон. Следственный комитет отказался возбуждать уголовное дело по факту пыток в Братееве. Пострадавшие, воспользовавшись утечкой данных из сервиса доставки, сами [смогли](#) установить имя силовика, применявшего насилие.

3) Психологическое давление, угрозы, незаконное принуждение к дактилоскопированию, отъём телефонов.

4) Недопуск адвокатов к задержанным.

5) Административные аресты до 30 суток. По [данным](#) «ОВД-Инфо», к 10 марта не менее 712 человек получили административные аресты. В последние годы в России распространена практика арестов не только задержанных на акциях, но и людей, опубликовавших анонс мероприятия в соцсетях — их признают организаторами несогласованной демонстрации (**ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ**).

Начиная с 6 марта участникам антивоенных акций стали вменять статью о дискредитации российской армии (**ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Уже 10 марта проект «Сетевые свободы» [заявил](#), что осуществляет поддержку фигурантов 49 дел по этой статье. Дискредитацией армии силовики считают любые антивоенные плакаты и лозунги (например, «Нет войне!», «Украине — мир, России — свободу!», «Остановите военную операцию!»), ношение зелёных ленточек, которые стали символом антивоенного движения, одежды, которая сочетанием синего и жёлтого цвета напоминает украинский флаг. Привлекли к ответственности пикетчиков с плакатами [«Фашизм не пройдёт»](#), [«*** *****»](#) (экспертиза впоследствии установила, что в этих звёздочках зашифровано «Нет войне»). Есть и [судебные решения](#) о признании демонстрантов виновными в дискредитации армии с формулировкой «выражал молчаливую поддержку противоправным целям мероприятия».

Новая волна массовых акций поднялась сразу после объявления мобилизации 21 сентября. В этот день, по [данным](#) «ОВД-Инфо», было задержано не меньше 1330 человек в 42 городах (больше тысячи человек в Москве и Санкт-Петербурге). К стандартным способам давления — задержаниям, административным арестам, физическому и психологическому насилию — добавилась массовая раздача повесток в военкомат задержанным мужчинам мобилизационного возраста. 24 сентября задержали [783](#) человека в 33 городах.

Массовые акции на общероссийском уровне на этом прекратились, но начались региональные протесты. В интернете появилось [видео](#), где жители села Эндирей в Дагестане перекрывают дорогу, а полиция разгоняет их стрельбой

в воздух. В тот же день был разогнан митинг в Махачкале. С одной стороны, режим в Дагестане более авторитарен, чем в среднем по России, и потому протесты в нём редки. С другой стороны, вероятно, общество в этой республике лучше понимало опасность мобилизации, так как среди погибших на «специальных операциях» больше всего было именно дагестанцев. Протесты в сентябре также проходили в Якутске и Кызыле, как правило, в них участвовали женщины.

Сложнее всего было получить информацию о подавлении протестов в Чечне, где женщины собрались на митинг 21 сентября. По [информации](#) оппозиционного чеченского телеграм-канала 1ADAT, были задержаны около 130 женщин. Затем силовики, по [данным](#) того же канала, заставили их сыновей отправиться на войну, угрожая причинением вреда матерям. Центр защиты прав человека «Мемориал» [выяснил](#), что мужей задержанных женщин привезли в мэрию Грозного и заставили избить находившихся там жён полиэтиленовыми трубами, наполненным бетоном. Мужчинам пришлось это сделать, иначе силовики угрожали избить женщин сами. Экзекуцию снимали на видео. **Адам Мурадов**, вынужденный бить свою жену, через несколько дней скончался от сердечного приступа. Ему стало плохо на следующий день после того, как их насильно мобилизованный 18-летний сын позвонил из Луганска.

Известно об одном случае применения «дадинской» статьи «о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (**ст. 212.1 УК РФ**, до пяти лет лишения свободы) в связи с антивоенными пикетами. В Иванове по ней [преследуют Ольгу Назаренко](#). Обвинение включает в себя пикеты с плакатами «Нет войне!», «Я россиянин против войны. Путина в Гаагу» и «Если тех, кто против войны, сажают в тюрьму — победил фашизм».

«Дадинская» статья

Статья 212.1 УК РФ начала действовать в 2015 году. Первым осуждённым по ней, причём к реальному сроку, стал московский активист Ильдар Дадин, после чего статью и стали называть «дадинской». Для привлечения к ответственности по этой статье нужно в течение полугода быть подвергнутым как минимум трём административным наказаниям за нарушения правил проведения публичного мероприятия, например за участие в акции, которую правоохранительные органы сочли «незаконной» из-за несогласования органами власти, или за призывы выйти на такую акцию. Четвёртое нарушение может рассматриваться как преступление.

ПЦ «Мемориал» считает, что само существование данной статьи нарушает право на свободу собраний. Любое преследование по ней неправомерно.

2.2.2. Уголовные дела о насилии над полицейскими

С 2012 года российские власти традиционно возбуждают уголовные дела против людей, которые в реальности или предположительно оказали хоть какое-то сопротивление силовому разгону мирных демонстраций.

Первой арестованной по уголовному делу о насилии над полицейскими (**ст. 318 УК РФ**) стала **Анастасия Левашова**, 24 февраля в Москве бросившая «коктейль Молотова» в сторону полиции. Бутылка воспламенилась на асфальте, никого не задев. Девушку [приговорили](#) к двум годам колонии общего режима, в декабре суд в апелляции сократил срок на два месяца. Другую участницу московской акции, **Евгению Феклистову**, [приговорили](#) к полутора годам условно по обвинению в том, что она ударила полицейского сумкой.

В Санкт-Петербурге на акции 2 марта **Захар Татуйко** распылил перцовый газ в лицо сотрудника полиции. Он полностью признал вину и [получил](#) один год и четыре месяца колонии-поселения. Там же 6 марта, по версии следствия, три человека напали на полицейского. **Валерия Дубенюка**, обвинённого в нанесении четырёх ударов, взяли под стражу и затем [приговорили](#) к одному году колонии-поселения. **Кирилла Королёва**, толкнувшего полицейского, поместили под домашний арест, а потом ему назначили штраф в 50 000 рублей, однако прокуратура это решение оспорила в горсуде, который отправил дело на повторное рассмотрение в Октябрьский районный суд. Третьему нападавшему удалось скрыться.

В Екатеринбурге после акции 6 марта отправили под стражу **Андрея Лужина** за удар полицейского по голове. Со слов Лужина, он рефлексивно отмахнулся, когда его неожиданно схватили за руку. Продержав полтора месяцев в СИЗО, его освободили под запрет определённых действий, а в сентябре [приговорили](#) к штрафу в 70 000 рублей, который был уменьшен до 20 000 с учётом времени, проведённого под стражей.

Известно об одном уголовном деле в Москве после сентябрьских акций против мобилизации: 24 сентября по статье о насилии над представителем власти под стражу отправили **Сурена Атанасьяна**, чьё имя совпадает с именем задержанного на акции 21 сентября. 16 декабря ему вынесли приговор, [информация](#) об этом есть в базе московских судов. Суть приговора и подробности дела неизвестны.

Стоит отметить, что в большинстве российских регионов количество известных уголовных дел о насилии над полицейскими на массовых антивоенных акциях в 2022 году существенно меньше, чем после акций в поддержку Алексея Навального в 2021 году. Тогда было заведено как минимум 57 дел, из них не менее 14 в Москве и 11 в Санкт-Петербурге (см. [доклад](#) ПЦ «Мемориал» «Политзаключённые и политические репрессии в России в 2021 году»). Сейчас известно о четырёх преследуемых в Москве, трёх — в Санкт-Петербурге,

двух — в Екатеринбурге.

Единственным исключением из этой тенденции к снижению количества дел о насилии над полицейскими (при росте и ужесточении преследований по другим статьям), вероятно, стал Дагестан. После акций против мобилизации там, по [данным](#) «ОВД-Инфо», возбудили около 30 дел. На конец года известно о трёх приговорах: **Исе Абдулаеву**, признавшему вину в том, что дважды ударил полицейского по голове, [назначили](#) штраф в 50 000 рублей; **Гафару Исаеву**, повалившему сотрудника полиции на землю, — [два года условно](#); **Мухаммаду Магомедову**, подробности обвинения которого неизвестны, — [четыре года условно](#). Исаев и Магомедов до приговора содержались под стражей. Известно также, что под стражу [отправили](#) **Адама Гаджиева, Руслана Валиева, Султана Ахмедханова, Магомеда Убайдулаева, Мурада Алигаджиева, Кемрана Агабекова**. О большинстве обвиняемых в Дагестане информации нет.

Кроме того, заведено как минимум семь уголовных дел о насилии над представителем власти, которые связаны с антивоенными акциями, активизмом или антивоенной символикой и в основе которых лежит реальное или вымышленное столкновение с сотрудником полиции, происшедшее не во время разгона акции протеста, а в каких-либо других обстоятельствах.

- **Даниил Тихомиров**, Москва. Находился в СИЗО с 7 марта по 9 ноября. В первой инстанции его приговорили к полутора годам колонии общего режима, в апелляции наказание [смягчили](#) до полутора лет принудительных работ. Суть дела: 6 марта Тихомиров вместе со своей девушкой ехал по Москве в автомобиле, на котором был прикреплен бело-сине-белый флаг¹⁰. После того как машину остановили сотрудники ДПС, девушка попыталась убежать, а Тихомиров, согласно обвинению, толкнул попытавшегося догнать её полицейского руками в грудь.
- **Наталья Филонова**, Улан-Удэ (Республика Бурятия). С 22 октября находилась под домашним арестом, а 17 ноября её [отправили](#) в СИЗО. Поводом для ужесточения меры пресечения стало нарушение правил домашнего ареста: женщине пришлось выйти из дома, потому что её муж попал в больницу с инфарктом. 16-летнего сына Филоновой органы опеки отправили в больницу. Суть дела: Филонову, задержали на акции против мобилизации 24 сентября. 26 сентября, когда сотрудники полиции везли ее в машине в суд, она, по версии следствия, применила к ним насилие — одного ударила рукой, а другому ткнула ручкой в лицо. Позже ей также вменили, что одному из потерпевших она сломала палец. Ранее Филонова привлекалась к административной ответственности: в мае она отбыла пять суток ареста за то, что попросила водителя маршрутки снять приклеенную в салоне букву Z.
- **Роман Таганов**, Майкоп (Республика Адыгея). С 7 до 17 марта находился

¹⁰ Бело-сине-белый флаг — символ российского антивоенного движения. Является изменённым государственным флагом России: красная полоса, символизирующая кровь и войну, заменена на белую.

под административным арестом по делу о неповиновении полицейскому, с 17 марта — под домашним арестом. Летом был приговорён к трём годам условно, но оставался под домашним арестом до вступления приговора в силу. 3 октября его перевели в СИЗО — ФСИН обвинила его в нарушении условий меры пресечения из-за нескольких срабатываний браслета слежения. 6 октября приговор вступил в силу, но Таганова [держали](#) под стражей до 13 октября. Суть дела: когда мужчина в марте шёл по улице с сыном, на него напал сначала один, а затем другой сотрудник Центра по борьбе с экстремизмом в гражданской одежде. Возможно, причиной послужило то, что на ребёнке была жёлтая шапка и синяя куртка, а на самом Таганове — зелёная лента. Как видно на опубликованном женой осуждённого [видео](#), он дрался, пытаясь защититься от неизвестных агрессоров, которые совсем не похожи на сотрудников полиции при исполнении.

- **Вячеслав Кошелёв**, Волжский (Волгоградская область). Находился под подпиской о невыезде с конца апреля. 5 августа суд [назначил](#) мужчине принудительное лечение в психбольнице общего типа. На время обжалования этого решения его помещали в СИЗО. Суть дела: 17 апреля Кошелёв пришел на соревнования по скоростному подъёму на этажи высотных зданий в кепке с украинским гербом и толстовке с надписью: «30 років незалежності України»¹¹. Его задержали, обвинив в выкрикивании «непристойных лозунгов», затем стало известно, что Следственный комитет возбудил уголовное дело. По версии следствия, Кошелёв ударил полицейского ногой по голени. В марте мужчину уже задерживали из-за той же одежды. Он [рассказывал](#), что его продержали ночь в отделе полиции, где заковывали в наручники и били головой об стену.
- **Роман Балясин**, Железногорск (Красноярский край). Находится под подпиской о невыезде с начала августа. Суть дела: ночью 30 июля Балясин попытался закрасить букву Z в надписи «Железногорск» у лесопарка. Его ударили сзади, он отмахнулся, и неизвестный нападавший упал. После этого Балясина окружили несколько мужчин в гражданской одежде, но, как он [рассказывал](#) portalу «Тайга.Инфо», с дубинками и табельным оружием. Оказалось, что это были сотрудники полиции и ФСБ. Они избивали Балясина, оскорбляли его и угрожали изнасиловать палкой. По всему телу у него остались гематомы. После этого уголовное дело завели против самого Балясина из-за того, что он отмахнулся от первого напавшего на него сотрудника.
- **Анастасия Елецкая**, Новокузнецк (Кемеровская область). Находилась под подпиской о невыезде с мая. В декабре [приговорена](#) к году условно. Суть дела: в мае Елецкая прогуливалась с другом мимо мемориала «Воину-освободителю». Друг решил сорвать литеру Z с картонной звезды, прикреплённой к памятнику. Полицейские, заметив это, повалили мужчину на землю, а Елецкая, по версии следствия, укусила одного

¹¹. «30 лет независимости Украины».

из них за левую руку, а затем стала бить по голове, шее и рукам. Сама она говорила на суде, что почувствовала, как кто-то схватил её за шею, и укусила руку схватившего в попытке освободиться.

2.2.3. Превентивные задержания как «профилактика» акций протеста

В 2022 году силовики продолжили применять ставшую уже традиционной практику превентивных задержаний людей в московском метро в праздничные или другие дни, когда они ожидают протестной активности. Задержания, как правило, проводятся после того, как камера видеонаблюдения распознаёт в пассажире человека, участвовавшего ранее в оппозиционных демонстрациях. По [данным](#) «ОВД-Инфо», за 2022 год в Москве таким образом задержали 141 человека.

Превентивные задержания проводились 8 и 9 мая в связи с Днём Победы, 12 июня в День России, 22 августа в годовщину поражения путча ГКЧП в 1991 году, 30 сентября в день подписания Путиным договора о принятии украинских регионов в состав России. Людей, как правило, доставляли в отдел полиции, удерживали в течение трёх часов, а затем отпускали, не предъявив никаких обвинений. Известны случаи, когда одного и того же человека задерживали дважды в течение одного дня. В основном задержанные и не собирались участвовать в акциях, а ехали по своим делам. Данная практика не имеет никакого юридического обоснования и смысла, кроме доставления активистам мелких бытовых неприятностей.

Для предотвращения антивоенных демонстраций в День Победы правоохранные органы не ограничивались только задержаниями в метро. Например, 7 мая активиста **Михаила Кригера** [задержали](#) в подъезде его дома. Полиция заявила, что он громко матерился и игнорировал замечания соседей. За это его арестовали на четверо суток. В тот же день [задержали](#) журналистку SOTA **Анну Лойко** около её дома. В этом случае поводом стало обвинение в отказе показать паспорт полицейскому, девушку арестовали на пять суток.

Ещё более жесткой превентивной мерой силовиков перед акциями протеста были массовые обыски у активистов по выдуманному уголовному делу (см. главу [2.4. Массовые обыски у активистов и журналистов по надуманным поводам](#)).

2.2.4. Дело «Весны»: криминализация движения, организовавшего антивоенные демонстрации

В начале мая в Санкт-Петербурге, Новгороде и Москве задержали нескольких участников молодёжного движения [«Весна»](#). Против них возбудили уголовное дело об участии в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (**ч. 3 ст. 239 УК РФ**). Следствие считает, что, опубликовав в интернете призывы участвовать в несогласованных антивоенных акциях протеста с 25 по 27 февраля 2022 года, «Весна» побудила граждан к совершению противоправных действий¹². Максимальное наказание по этой статье — два года лишения свободы.

Движение «Весна» было создано в 2013 году в Санкт-Петербурге, затем его отделения появились в других городах России. Свою цель оно определяло как «смену коррумпированного режима в России, построение системы, основанной на демократии и правах человека». «Весна» принимала активное участие в различных акциях протеста, в том числе и в антивоенных демонстрациях, начавшихся сразу после открытого вторжения России в Украину. На День Победы движение призывало присоединиться к шествиям «Бессмертного полка» под лозунгом «Они воевали не за это». Задержания 7—9 мая, вероятно, были направлены, в частности, и на то, чтобы сорвать акцию.

7 мая в Санкт-Петербурге прошли обыски у **Валентина Хорошенина** и **Евгения Затеева**. Их доставили в Москву на допрос. Обыск также проводился у родителей федерального координатора «Весны» **Богдана Литвина**, который на тот момент уже был за границей. 8 мая в Новгороде задержали **Романа Максимова**, его также отвезли в Москву после обыска. Максимов при этом отрицает, что состоял в «Весне». В ночь на 9 мая с обысками в Москве пришли к **Ивану Дроботову**, **Ангелине Рощупко**, **Тимофею Васькину** и матери **Дарьи Пак** (сама Пак была вне России).

На шестерых задержанных — Хорошенина, Затеева, Максимова, Васькина, Дроботова и Рощупко — наложили запрет определённых действий: им запретили покидать квартиру с восьми вечера до восьми утра, пользоваться интернетом, телефоном и почтой, общаться с другими фигурантами дела.

В июне Иван Дроботов срезал браслет слежения и бежал в Грузию. Позже удалось покинуть Россию Роману Максимова.

Обвиняемой по делу также является петербурженка **Екатерина Гончарова**.

¹² Это не первый случай, когда **ст. 239 УК** используют против организации, призывавшей к проведению мирных, хоть и не согласованных с органами власти демонстраций. Так, в частности, в 2021 году обвинение в руководстве некоммерческой организацией, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к совершению противоправных деяний (**ч. 2 ст. 239 УК РФ**), предъявили **Алексею Навальному**, **Леониду Волкову** и **Ивану Жданову**, которых следствие считает руководителями «Фонда борьбы с коррупцией». Противоправными деяниями в данном случае были названы митинги протеста после ареста Навального.

Она уехала из России ещё в марте. В августе её объявили в розыск.

В сентябре сразу после того, как «Весна» призвала россиян выходить на акции против мобилизации, стало известно, что дело «Весны» соединили с неким делом о склонении к массовым беспорядкам (**ч. 1.1 ст. 212 УК РФ**). Кому предъявят это обвинение и с чем оно связано, пока неизвестно.

30 сентября прокуратура потребовала признать движение экстремистским. 6 декабря Санкт-Петербургский городской суд удовлетворил это требование. Иск прокуратуры был засекречен, и его не видели ни активисты движения, ни юристы, представлявшие их в суде.

2.2.5. Преследования за «перформансы» и художественные акции

В некоторых случаях люди выражали протест не в форме стандартных митингов, а в виде художественных акций, что также приводило к уголовным преследованиям.

Показательно жёсткий приговор — три года восемь месяцев колонии — [вынесли](#) в Санкт-Петербурге **Игорю Мальцеву** из-за сжигания на Масленицу, 6 марта, чучела в военной форме. На голове у чучела был тканевый мешок с надписью «*Заберите*». Движение «Весна» опубликовало видео акции с комментарием: «*Анонимные активисты требуют: „Заберите солдат и тела обратно в Россию!“*». Мальцеву и фигурантке того же дела **Софье Семёновой** вменили хулиганство, совершённое группой лиц по мотиву политической ненависти (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**). Молодого человека после задержания отправили в СИЗО, а на девушку наложили запрет определённых действий. Она смогла бежать из России.

В Москве в марте [отправили](#) в СИЗО **Алексея Нечушкина**. 27 февраля он [написал](#) на своём автомобиле «*Народ, вставай!*», «*Это война*» и «*Путин мразь*», въехал в ограждение на Пушкинской площади и поджёг машину. От акции никто не пострадал, мужчина испортил собственное имущество, однако он с 1 марта находится под стражей. С октября идёт суд по делу о хулиганстве (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**).

В ночь на 11 мая в Москве [задержали](#) **Григория Мумрикова**. Сначала его арестовали на десять суток, обвинив в нецензурной брани в общественном месте, а затем отправили в СИЗО по статье о групповом хулиганстве (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**). По версии следствия, Мумриков должен был фотографировать акцию художника Данилы Ткаченко, который планировал включить кондиционеры с синими и жёлтыми дымовыми шашками рядом с Красной площадью во время парада Победы 9 мая. Запуск должен был быть дистанционным (установив кондиционеры, Ткаченко уехал из России), но силовики сорвали акцию. При этом художник утверждает, что никто, кроме него, не знал о готовящемся пер-

формансе. 8 августа Мумрикова перевели из СИЗО под домашний арест.

В Москве завели [дело о вандализме](#) (**ст. 214 УК РФ**) после того, как несколько человек окрасили 24 августа — полгода после начала полномасштабной войны с Украиной — воду в фонтане «Музыка славы» красной краской. На бортике фонтана они оставили листовку «*Руки V крови*», а в воду бросили детские тапочки с надписью «*Лиза*» в память о четырёхлетней девочке, погибшей в Виннице от ракетного удара. 19-летнего **Александра Низамова** задержали 27 августа, но через два дня выпустили под подписку о невыезде. Другую участницу акции, **Анну Вялкину**, оперативникам найти не удалось, поэтому они задержали её мужа и заставили его звонить ей и убеждать добровольно сдаться. Затем трубку взял сотрудник Центра «Э» и произнёс: «*Прояви любовь к мужу. Я бы сказал, сострадание*». Девушка тем не менее не поддавалась на угрозы. Мужа к утру выпустили из отдела полиции. Вялкина, Низамов и ещё одна участница акции, **Татьяна Матвеева**, смогли уехать из России.

По статье об оскорблении чувств верующих (**ст. 148 УК РФ**) правоохранные органы квалифицировали пост [«Партии мёртвых»](#)¹³ о художественной акции на кладбище. Акция заключалась в том, что активисты в чёрных плащах сфотографировались с плакатами «*Христос воскрес, а срочник нет*», «*Хватит воевать, мирные жители не воскреснут*» и т. д. на фоне могил. В своём телеграм-канале «Партия мёртвых» [сообщила](#): «*в самом сердце русского мира — на русском кладбище — прошёл недавно светлый праздник пасхи. никто не воскрес*». По делу об оскорблении «пасхальных чувств» 1 сентября [прошли](#) несколько обысков у людей, связанных с «Партией мёртвых», в том числе у **Максима Евстропова**, которого следствие считает координатором проекта. Сам Евстропов на тот момент уже уехал из России. В декабре стало известно, что его объявили в федеральный розыск.

¹³. «Партия мёртвых» — художественно-политический проект, участники которого проводят акции в масках мертвецов и обыгрывают тему смерти. Создан в 2017 году. Имеет антивоенную и антимилитаристскую направленность.

2.3. Преследования за антивоенные высказывания

2.3.1. Преследования по административным и уголовным статьям о дискредитации российской армии и о «фейках» про российскую армию

Новые статьи о дискредитации российской армии и «фейках» про нее, их антиправовой характер

4 марта в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс внесли новые статьи, карающие, по сути, за антивоенные высказывания (см. Таблицу 2.1). Были запрещены действия, направленные на «дискредитацию использования Вооружённых сил Российской Федерации» и на «дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории Российской Федерации», а также призывы к воспрепятствованию использования российской армии. Первое нарушение такого рода считается административным, подпадает под **ст. 20.3.3 КоАП РФ** и наказывается штрафом. Штраф может быть больше, если «дискредитация армии» сопровождается призывом выйти на не согласованный властями митинг или создаёт угрозу людям, общественному порядку, инфраструктуре (**ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ**).

Решение о наказании по этой административной статье вступает в силу после утверждения в апелляционной инстанции или, если оштрафованный не подаёт апелляционную жалобу, через десять дней после вручения решения первой инстанции. С этого момента повторное нарушение может привести к уголовному наказанию по **ч. 1 ст. 280.3 УК РФ**. Максимальное наказание — три года лишения свободы. Уголовная ответственность за дискредитацию использования российской армии может наступить сразу, без предварительного административного штрафа, если эта дискредитация повлекла причинение вреда людям, общественному порядку, инфраструктуре (**ч. 2 ст. 280.3 УК РФ**).

Одновременно с дискредитацией использования армии было криминализовано распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной информации («фейков») об использовании Вооружённых сил РФ и об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ. Максимальное наказание за такое преступление в его «базовом» варианте (**ч. 1 ст. 207.3 УК РФ**) — три года лишения свободы. Однако при наличии отягчающих обстоятельств, к которым, в частности, относится использование служебного положения, совершение преступления группой лиц или по мотивам «политической ненависти» (**ч. 2 ст. 207.3 УК РФ**), максимальное

наказание возрастает до десяти лет лишения свободы. До марта 2022 года самой жёсткой статьёй в Уголовном кодексе, карающей за высказывания, была статья об оправдании терроризма в интернете (**ч. 2 ст. 205.2**), и она предполагала до семи лет колонии.

Наконец, если распространение «фейков» про российскую армию повлекло «тяжкие последствия» (**ч. 3 ст. 207.3 УК РФ**), наказание составит от 10 до 15 лет колонии. Уголовный кодекс не раскрывает, что конкретно понимается под «тяжкими последствиями».

Таблица 2.1. Наказания за дискредитацию российской армии и «фейки» про нее

Статья	Возможное наказание
<p>ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ: «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях...»</p>	<p>Штраф:</p> <p>для граждан — от 30 до 50 тысяч рублей;</p> <p>для должностных лиц — от 100 до 200 тысяч рублей;</p> <p>для юридических лиц — от 300 до 500 тысяч рублей.</p>
<p>ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ: «Те же действия, сопровождающиеся призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи...»</p>	<p>Штраф:</p> <p>для граждан — от 50 до 100 тысяч рублей;</p> <p>для должностных лиц — от 200 до 300 тысяч рублей;</p> <p>для юридических лиц — от 500 тысяч до 1 млн рублей.</p>

<p>ч. 1 ст. 280.3 УК РФ: Те же действия, что описываются ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП, «совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».</p>	<p>Штраф: от 100 до 300 тысяч рублей или в размере зарплаты от 1 до 2 лет.</p> <p>Принудительные работы: до 3 лет.</p> <p>Арест: от 4 до 6 месяцев.</p> <p>Лишение свободы: до 3 лет + лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.</p>
<p>ч. 2 ст. 280.3 УК РФ: Те же действия, что описываются ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП, «повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».</p>	<p>Штраф: от 300 тысяч до 1 млн рублей или в размере зарплаты от 3 до 5 лет.</p> <p>Лишение свободы: до 5 лет + лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.</p>
<p>ч. 1 ст. 207.3 УК РФ: «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях».</p>	<p>Штраф: от 700 тысяч до 1,5 млн рублей или в размере зарплаты от 1 до 1,5 лет.</p> <p>Исправительные работы: до 1 года.</p> <p>Принудительные работы: до 3 лет.</p> <p>Лишение свободы: до 3 лет.</p>

<p>ч. 2 ст. 207.3 УК РФ: «То же деяние, совершенное:</p> <p>а) лицом с использованием своего служебного положения;</p> <p>б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;</p> <p>в) с искусственным созданием доказательств обвинения;</p> <p>г) из корыстных побуждений;</p> <p>д) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».</p>	<p>Штраф: от 3 до 5 млн рублей или в размере зарплаты от 3 до 5 лет.</p> <p>Принудительные работы: до 5 лет + лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.</p> <p>Лишение свободы: от 5 до 10 лет + лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.</p>
<p>ч. 3 ст. 207.3 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия».</p>	<p>Лишение свободы: от 10 до 15 лет + лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет.</p>

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает, что наказания и за дискредитацию использования армии, и за распространение «фейков» про нее противоречат российской Конституции и базовым принципам права. Они нарушают конституционное право на свободу мысли, слова и распространение информации (**ст. 29 Конституции РФ**), аналогичные права, закреплённые международными актами (**ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах**). Объяснить ограничение свободы слова российское государство может лишь через извращённую логику, по которой развязывание и ведение агрессивной войны на территории другой страны якобы необходимо для обеспечения обороны или национальной безопасности России, а всё, что ведению этой войны мешает, угрожает безопасности России.

Теоретически введение военного положения может позволить государству легально осуществлять военную цензуру. 19 октября Путин объявил такой режим в оккупированных областях Украины, которые считает российскими, однако в регионах, действительно легально находящихся в составе России, военное положение до сих пор не введено и даже если бы было введено, из этого бы не следовало автоматически ограничение свободы высказываний — необходимо было бы принять специальный закон.

Применение статей о дискредитации армии и «фейках» об армии

Ни Уголовный кодекс, ни Кодекс об административных правонарушениях не раскрывают, что такое «дискредитация». Фактически же дискредитацией использования российской армии считается любое несогласие с военными действиями России, любая их негативная оценка, а также использование слова «война» вместо официального термина «специальная военная операция». Более того, в административном деле нижегородского активиста **Алексея Поднебесного** суд [указал](#), что употребление слова «спецоперация» в кавычках «безусловно свидетельствует об ироническом, противоположном, пренебрежительном значении вышеуказанного слова». Якутского журналиста **Тимофея Ефремова** признали виновным в дискредитации армии, поскольку в комментарии телеканалу «Дождь» он использовал слово «фронт», а должен был, по мнению суда, сказать «линия соприкосновения». Это решение было впоследствии [отменено](#), а дело закрыто, но по формальным признакам — из-за ненадлежащего уведомления Ефремова и истечения срока привлечения к ответственности.

Преследования по данной статье осуществлялись не только за публичные антивоенные высказывания, но также за вывешенный на окне квартиры флаг Украины, прослушивание гимна Украины дома с открытым окном, прослушивание и исполнение песни «Червона калина»¹⁴, частные разговоры и т. д. В ряде случаев полиция заводила дела после доносов соседей или собеседников. В дни голосования на региональных выборах 9—11 сентября к ответственности привлекали избирателей, которые оставляли антивоенные надписи на бюллетенях.

Действия, которые служат поводом для привлечения к административной ответственности по обвинению в дискредитации армии, могут стать поводом и для возбуждения уголовного дела, если на человека уже наложили административный штраф. В частности, уголовные дела по статье о повторной дискредитации российской армии (**ч. 1 ст. 280.3 УК РФ**) возбуждали из-за сорванной буквы Z с чужой машины, из-за антивоенного плаката, наклеенного на стекло собственной машины, из-за вывешенного на крыше баннера «*Yakutian punk against war*» («Якутские панки против войны»), из-за видеообращения с призывом не участвовать в войне, из-за публикаций, авторы которых называли действия российской армии захватническими или использовали

¹⁴. «Красная калина». Украинская песня авторского происхождения, ставшая народной. Была популярной во время Первой мировой войны среди украинских сечевых стрельцов, воевавших на стороне Австро-Венгрии. В 2022 году получила распространение как символ поддержки Украины после того, как в начале полномасштабной войны её исполнил лидер группы «Бумбокс» Андрей Хлывнюк. Российскими правоохранительными органами и судами «Червона калина» периодически расценивается не только как дискредитация армии РФ, но и как «демонстрация нацистской атрибутики» (**ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ**), — они [считают](#) её «боевой песней» запрещённой в России Организации украинских националистов.

слова «вторжение в Украину», утверждали, что Россия «движется к Третьему рейху», и т. п.

В свою очередь, поводом для преследования по статье о «фейках» об использовании армии становятся любые утверждения о фактах, не признанных российскими властями официально: сообщения о ходе боевых действий, о жизни в оккупации, о военных преступлениях российской армии, о гибели гражданских лиц в Украине, о потерях российской армии, об отказе военных и росгвардейцев участвовать в войне и т. д. В ряде дел вывод о недостоверности распространённой информации делается на том основании, что она противоречит официальным данным Министерства обороны РФ, которые заведомо считаются достоверными и не подлежащими сомнению. Оппозиционного политика **Илью Яшина** [преследуют](#) за видеоролик об убийствах жителей Бучи, в котором он даже процитировал официальное заявление Минобороны как одну из точек зрения.

В то же время известен случай, когда стороне защиты удалось обратить эту презумпцию истинности заявлений Минобороны в пользу подсудимого. В Нижнем Новгороде суд [прекратил](#) дело о «фейках», поскольку обвиняемый опубликовал ролик о событиях в Буче до появления официальной позиции Минобороны, а значит, ему неоткуда было узнать, что информация, которую он распространяет, «ложная».

Следователи произвольно выбирают, вменить более лёгкую **ч. 1 ст. 207.3 УК РФ** или предполагающую до десяти лет лишения свободы **ч. 2 ст. 207.3 УК РФ**. Как правило, для утяжеления обвинения им достаточно заявить, что распространение «фейков» совершено по мотивам политической или идеологической ненависти (**п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ**). Это размытая и оценочная формулировка, которую можно применять практически к любым политическим высказываниям.

В некоторых случаях и выбор между статьями о «дискредитации» и о «фейках» так же произволен. Так, в [деле](#) бывшего муниципального депутата Красносельского района **Алексея Горинова** суд отнёс к заведомо ложной информации слово «война», применённое к событиям, которые якобы следует называть «спецоперацией». Запрет называть войной вооружённый конфликт между двумя странами абсурден сам по себе, но даже в российской практике 2022 года применение «неправильного слова» влечёт за собой, как правило, более лёгкие обвинения в дискредитации армии.

Отметим, что статья о «фейках» карает за публичное распространение ложной информации. Но и это условие не всегда соблюдается: бывшего полицейского из Москвы **Сергея Клокова** [преследуют](#) за частные разговоры по телефону.

На общем фоне преследований по статье о «фейках» про армию выделяется дело против военнослужащего **Даниила Фролкина**. Если обычно уголовные дела заводят на людей, выступающих против войны, то в данном случае фигурантом стал человек, который [признался](#) журналистке «Важных историй» в военном преступлении — убийстве гражданского в Андреевке Киевской об-

ласти. Позже стало известно, что против Фролкина в России завели уголовное дело, но не о применении запрещённых средств ведения войны, а о распространении заведомо ложной информации группой лиц из корыстных соображений (**п. «б», «г» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ**).

Распространённость преследований

Преследованиям по административной статье о дискредитации армии подверглись несколько тысяч человек, по уголовным статьям о дискредитации армии и «фейках» про нее — более двухсот человек.

Таблица 2.2. Число дел по статьям о дискредитации армии и «фейках» про российскую армию

Статья	Масштаб преследований
ч. 1, 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ	По состоянию на 21 декабря, по данным «Медиазоны», в российские суды поступило 5518 административных дел о дискредитации использования российской армии. Возбуждено дел больше, часть из них не передана в суд. По данным судебного департамента Верховного суда РФ, за первое полугодие 2022 года в суды поступило 3210 дел, по 2505 из них вынесено наказание. В одном случае это было предупреждение, в остальных штраф. Средний размер штрафа — приблизительно 34,2 тысяч рублей. Вступили в силу примерно половина от всех назначенных штрафов.
ч. 1 ст. 280.3 УК РФ	К концу 2022 года в списке «ОВД-Инфо» было 36 преследуемых.
ч. 2 ст. 280.3 УК РФ	В 2022 году в списке «ОВД-Инфо» было три преследуемых по этой статье. Есть также неподтверждённая информация ещё о трёх уголовных делах, возбуждённых в связи с порчей баннеров, на которых были изображены россияне, участвовавшие в войне с Украиной.
ч. 1 ст. 207.3 УК РФ	К концу 2022 года в списке «ОВД-Инфо» было 42 преследуемых.

<p>ч. 2 ст. 207.3 УК РФ</p>	<p>К концу 2022 года в списке «ОВД-Инфо» было 75 преследуемых (ещё в 15 случаях не было известно, какую часть статьи вменяют фигурантам).</p> <p>Всего, по данным «ОВД-Инфо», по статье о «фейках» про российскую армию в 2022 году преследовали не менее 131 человека.</p> <p>В свою очередь, правозащитник Павел Чиков 22 декабря сообщил, что, по данным прокуратуры, в России возбуждено 180 дел о «фейках» про армию.</p>
<p>ч. 3 ст. 207.3 УК РФ</p>	<p>Пока нет данных о преследованиях по этой части.</p>

Преследования по уголовным статьям о дискредитации армии и о «фейках» про нее распределены по всей России — от Калининградской области до Петропавловска-Камчатского, от Мурманска до Сочи. Как минимум на пятерых человек возбудили уголовные дела в оккупированном Крыму.

Ожидаемо среди преследуемых больше всего нынешних и бывших жителей Москвы, включая эмигрантов, — 32 человека (лишены свободы семь из них, большинство фигурантов находятся в эмиграции). Восемь человек преследуются в Санкт-Петербурге (из них семь в СИЗО), шесть — в Новосибирске (одна фигурантка в СИЗО). Тем не менее жители трёх самых крупных российских городов составляют менее трети от всех известных фигурантов дел о дискредитации армии и «военных фейках». Не менее 70 человек живут или ранее жили в других региональных центрах, более 50 человек — в населённых пунктах, не являющихся региональными центрами. В частности, среди преследуемых есть жители посёлка городского типа Оловянная в Забайкальском крае, города Верхотурье в Свердловской области и села Верхняя Хава в Воронежской области, в каждом из этих населённых пунктов проживает порядка семи тысяч человек; а также жители села Ижма в республике Коми, население которого менее четырёх тысяч человек.

Основными группами преследуемых стали политики, активисты, правозащитники и журналисты. К ним относится примерно половина из списка известных на сегодня фигурантов. Журналистов преследуют в том числе и за профессиональную деятельность, как, например, главреда издания «Новый фокус» **Михаила Афанасьева** из Хакасии, [опубликовавшего](#) статью о бойцах Росгвардии, отказавшихся участвовать в «спецоперации». В то же время уголовные дела возбуждались и против бывших сотрудников полиции, военных, священников, бывшего монаха Русской православной церкви, бывшего сотрудника мэрии Элисты. В списке преследуемых есть представители рабочих профессий (строитель, кочегар, сборщик мебели), есть отбывшие срок бывшие заключённые.

Жесткость репрессий

Первые части уголовных статей о дискредитации армии и «фейках» относятся к категории преступлений средней тяжести. По ним сравнительно редко отправляют в СИЗО. Иногда это происходит, если в обвинение включены и другие статьи. Так, под стражей по **ч. 1 ст. 207.3 УК РФ** в период следствия [содержался](#) программист **Эдуард Щербаков** из Тюмени. Ему, помимо статьи о «фейках» про армию, вменили и «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России» с использованием интернета (**ч. 4 ст. 354.1 УК РФ**), поскольку он попытался отправить на сайт «Бессмертного полка» изображение Гитлера. Также в СИЗО [поместили](#) бывшего учителя истории из Сыктывкара **Никиту Тушканова** — его обвиняют не только в дискредитации армии, но и в оправдании терроризма (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**).

«Бессмертный полк»

Движение, которое проводит акции памяти ветеранов Великой Отечественной войны. Традиционно акции проводились 9 мая в формате шествий с портретами воевавших родственников. В 2020 и 2021 годах шествия отменили из-за пандемии коронавируса. Желающим принять участие в акции предложили загрузить портреты ветеранов на сайт движения. Некоторые, руководствуясь разными побуждениями, но чаще всего в качестве провокационной шутки, стали загружать портреты Адольфа Гитлера и других представителей военного командования нацистской Германии. Следственный комитет регулярно заводит уголовные дела по статье о реабилитации нацизма в связи с подобными инцидентами.

В остальных известных случаях фигурантов заключили под стражу, обвинив в нарушении условий более лёгкой меры пресечения. Археолога из Омска **Евгения Круглова** [арестовали](#) при предполагаемой неудачной попытке бежать из России. Юриста **Владислава Никитенко** из Благовещенска [отправили](#) в СИЗО, якобы уличив в использовании мобильного телефона под домашним арестом. Videоблогер из Новороссийска **Асхабали Алибеков** отказался носить браслет слежения под запретом определённых действий, за это его [отправили](#) под стражу. Активиста из Петропавловска-Камчатского **Александра Каменюка** [заключили](#) в СИЗО, мотивировав это тем, что он пропускал встречи со следователем. Позже его перевели под домашний арест. Жительнице Новосибирска **Елене Тардасовой-Юн** [ужесточили](#) меру пресечения, обвинив в том, что она нарушила запрет на пользование интернетом и опубликовала два видео.

В то же время среди обвиняемых и осуждённых по тяжкой **ч. 2 ст. 207.3 УК РФ** более 30 человек находятся или находились в СИЗО в период следствия. Известно о трёх случаях, когда суд смягчил арестованному по этой статье меру пресечения. Петербуржца **Бориса Романова** 28 июля [отпустили](#) под запрет определённых действий. Впоследствии прокуратура попросила вернуть обвиняемого под стражу. Романову предположительно удалось бежать, его

объявили в розыск. В Череповце 19 октября [перевели](#) из СИЗО под домашний арест правозащитника **Грегори Маркуса Северина Винтера** (подробнее о нём см. ниже [Грегори Маркус Северин Винтер](#)), страдающего инсулинозависимым сахарным диабетом. 14 ноября в Барнауле [перевели](#) из СИЗО под домашний арест журналистку **Марию Пономаренко**.

Таблица 2.3. Меры пресечения по статьям УК РФ о дискредитации российской армии и «фейках» про нее

Статья	Масштаб преследований
ч. 1 ст. 280.3	<p>На конец 2022 года известно о:</p> <ul style="list-style-type: none"> • трёх обвиняемых, содержащихся в СИЗО ¹⁵, один из которых преследуется также по статье об оправдании терроризма (как минимум ещё одного человека отправляли в СИЗО ранее); • трёх обвиняемых, содержащихся под домашним арестом, и двух, ранее содержавшихся под домашним арестом. <p>В остальных случаях обвиняемые либо находятся в России под запретом определённых действий, обязательством о явке или подпиской о невыезде, либо уехали из страны, либо их меры пресечения неизвестны.</p>
ч. 2 ст. 280.3	<p>На конец 2022 года известно об одном обвиняемом в СИЗО. Помимо статьи о дискредитации армии, его обвиняют в вандализме по мотивам политической ненависти (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и вовлечении несовершеннолетнего в преступление по мотивам политической ненависти (ч. 4 ст. 150 УК РФ).</p> <p>Ещё как минимум один человек находится под подпиской о невыезде.</p>
ч. 1 ст. 207.3	<p>На конец 2022 года известно об одной обвиняемой в СИЗО и ещё двух осуждённых, которые содержались в СИЗО до приговора.</p> <p>В остальных случаях обвиняемые либо находятся в России под запретом определённых действий, обязательством о явке или подпиской о невыезде, либо уехали из страны, либо их меры пресечения неизвестны.</p>

¹⁵ Ещё один фигурант дела о дискредитации армии находится в СИЗО по обвинению в покушении на убийство. Статья о дискредитации армии в этом случае не играет ведущей роли при выборе меры пресечения и наказания.

<p>ч. 2 ст. 207.3</p>	<p>На конец 2022 года известно о:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 33 обвиняемых, содержащихся или содержавшихся ранее под стражей; • двух обвиняемых, содержащихся под домашним арестом, и трёх обвиняемых, содержавшихся под домашним арестом ранее и сумевших бежать. <p>Меры пресечения в виде запрета определённых действий или подписки о невыезде по этой статье назначают сравнительно редко: известно около десяти случаев. Большинство фигурантов, не содержащихся сейчас в СИЗО или под домашним арестом, находятся за пределами России.</p>
------------------------------	---

Условия содержания в СИЗО и колонии для некоторых фигурантов становились сопоставимыми с пытками. Так, **Винтер** [сообщал](#), что его содержали в одиночной камере, где температура ночью падала до 4—6 градусов тепла, отчего он оглох на левое ухо, а также в дни поездок в суд лишали регулярного питания, необходимого при диабете. **Пономаренко**, страдающая клаустрофобией, пыталась [вскрыть вены](#) осколками оконного стекла после двух месяцев нахождения в камере с заклеенными окнами. Петербургская художница **Александра Скочиленко** [страдает целиакией](#) (врождённой непереносимостью глютена) и испытывает большие проблемы с тем, чтобы обеспечить безглютеновое питание в СИЗО, отчего теряет вес, постоянно сталкивается с расстройствами желудочно-кишечного тракта. Если Скочиленко отправят в колонию, условия её питания станут ещё хуже из-за лимита посылок и передач для осуждённых. Бывший московский муниципальный депутат **Алексей Горин** жаловался на холод, сырость, отсутствие горячей воды и невозможность спать до официального отбоя в ИК-2 Владимирской области. *«Когда они [адвокаты] зашли в плохо отапливаемую, холодную комнату для свиданий, Алексей дремал, он объяснил, что задремал, попав в относительно тепло, поскольку нормально спать у него не было возможности с момента прибытия в колонию»*, — [написала](#) в декабре группа поддержки Горина. Тогда же он сообщил адвокатам, что у него повышенная температура, постоянный кашель и одышка, но ему не оказывают медицинскую помощь. После огласки осуждённого все-таки госпитализировали в тюремную больницу.

По состоянию на конец 2022 года приговоры вынесли как минимум 22 фигурантам уголовных дел об антивоенных высказываниях. Реальные сроки в колонии получили не менее шести человек.

Таблица 2.4. Число и суть приговоров по статьям УК РФ о дискредитации российской армии и «фейках» про армию (по состоянию на конец 2022 года)

Статья	Масштаб преследований
ч. 1 ст. 280.3	Известно о трёх приговорах: <ul style="list-style-type: none"> • один к условному сроку и штрафу (два года условно и штраф в 30 000 рублей с рассрочкой на два года); • два к штрафам в 100 и 200 тысяч рублей.
ч. 2 ст. 280.3	Не известно ни об одном приговоре.
ч. 1 ст. 207.3	Известно о десяти приговорах. Из них: <ul style="list-style-type: none"> • два к реальному сроку (2,5 года строгого режима и 6 месяцев колонии-поселения); • три к штрафам (800 тысяч, 1 млн, а также на сумму пенсии за год — почти 210 тысяч рублей); • четыре к исправительным работам от шести до восьми месяцев; • один к году условно с полутора годами испытательного срока. <p>Два дела прекратили.</p>
ч. 2 ст. 207.3	Известно о девяти приговорах. Из них: <ul style="list-style-type: none"> • четыре к реальному сроку от трёх до восьми с половиной лет колонии общего режима; • три к условному сроку, все — к пяти годам условно; • два к штрафам в 600 тысяч и 3 млн рублей.

Самые суровые наказания назначили в Москве бывшим муниципальным депутатам Красносельского района **Илье Яшину** и **Алексее Горинуву**. 8 июля Горинова [приговорили](#) к семи годам колонии общего режима, 19 сентября наказание сократили на один месяц. Горинова признали виновным сразу по трём пунктам **ч. 2 ст. 207.3 УК РФ: «а»** — с использованием служебного положения, **«б»** — группой лиц, **«д»** — по мотивам политической или идеологической ненависти. Вместе с Гориновым по делу проходит его коллега, бывшая глава Красносельского муниципального округа **Елена Котёночкина**. Она успела уехать из России и была заочно арестована. Уголовное дело возбудили из-за того, что на заседании совета депутатов 15 марта Горинов сказал, что не следует проводить детский районный праздник, когда идёт война и гибнут дети в Украине, а Котёночкина назвала Россию фашистским государством. Яшина 9 декабря осудили на восемь с половиной лет колонии общего режима. Поводом для уголовного дела стал эфир на его YouTube-канале, где он рассказывал об убийствах в Буче.

Следует отметить, что Красносельский район стал одним из московских районов, где оппозиция добилась успеха на муниципальных выборах 2017 года: семь из десяти мест в совете депутатов получила команда демократического движения «Солидарность» во главе с Ильёй Яшиным. После ареста Горинова в апреле и Яшина в июле, вынужденного отъезда Котёночкиной один из самых известных оппозиционных муниципальных советов был фактически показательно разгромлен: власти дали сигнал другим муниципальным депутатам, что они не смогут публично высказываться о войне.

Бывший сотрудник мэрии Элисты **Алтан Очиров** сначала [получил](#) три года общего режима, но в апелляции прокуратура добилась ужесточения наказания до пяти лет колонии. Очирова признали виновным в размещении различных новостей о войне в телеграм-канале «Вольный улус». Сам он отрицает, что размещал публикации, и другой фигурант этого дела **Эрцен Доляев**, которому удалось покинуть Россию, подтверждает, что Очиров перестал пользоваться каналом за несколько месяцев до ареста.

Три года колонии общего режима [назначили](#) кочегару из Вологды **Владимиру Румянцеву**. По версии следствия, он создал в квартире самодельную радиостанцию, на волнах которой рассказывал о войне, а также писал посты в соцсетях о погибших в Украине.

К двум с половиной годам строгого режима [приговорен](#) житель Ялты **Александр Тарапон**. На воротах дома своего родственника, росгвардейца Юрия Орленко, он вывесил его фотографию с подписью: «Здесь живет Военный преступник, убивающий детей Орленко Ю.»

Шесть месяцев колонии-поселения [получил](#) **Эдуард Щербаков** из Тюмени, которого преследовали одновременно по статьям о «фейках» про армию и реабилитации нацизма. Он уже отбыл срок.

В качестве дополнительного наказания на нескольких человек наложили запрет на профессию. Так, **Алексей Горинову** после освобождения нельзя будет в течение четырёх лет занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, учительнице **Ирине Ген** из Пензы — преподавать, а сотруднику МЧС **Андрею Самодурову** из Ялты — работать в спасательной службе.

Более 50 фигурантов дел о «фейках» и дискредитации находятся за пределами России. Некоторые смогли покинуть страну уже после того, как на них завели уголовное дело, многие уехали после начала полномасштабного вторжения в Украину, кто-то эмигрировал раньше, в том числе из-за политического давления. В частности, в распространении «фейков» обвиняют семерых находящихся за границей соратников Алексея Навального — всем им вменяют высказывания на YouTube-канале «Популярная политика».

У некоторых политэмигрантов, обвиняемым по статье о «военных фейках», арестовали счета и имущество в России.

2.3.2. Преследования по статьям о призывах к введению санкций, к деятельности, направленной против безопасности государства

Мартовским законом, установившим ответственность за дискредитацию использования российской армии и «фейках» о ней, была введена ещё одна пара из административной и уголовной статей, карающих за призывы к введению или продлению санкций против России, российских граждан или компаний (**ст. 20.3.4 КоАП РФ** и **ст. 284.2 УК РФ**). Принцип их применения такой же, как и у статей о дискредитации армии: за первым нарушением следует административное наказание, а за повторным в течение года — уголовное. По административной статье могут привлекать к ответственности граждан России или российские юрлица. Административный штраф для обычного человека предполагает размер от 30 до 50 тысяч рублей, для должностного лица — от 100 до 200 тысяч рублей, для юридических лиц — от 300 до 500 тысяч рублей. Уголовной ответственности подлежат только граждане России, максимальное наказание — три года лишения свободы.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» отмечает, что экономические и политические санкции — это нормальная, легитимная форма давления на государство и его представителей, ответственных за нарушение прав человека и международного права. Призывать ввести санкции — часть политической деятельности, и она не должна быть криминализована.

Точной информации о преследованиях за призывы к санкциям пока нет. Судебный департамент в своей статистике за первое полугодие 2022 года соединил число рассмотренных административных дел по этой статье с числом дел по статье о призывах к сепаратизму (**ст. 20.3.2 КоАП РФ**). По двум этим статьям суды наложили 32 штрафа. Можно лишь примерно сказать, что масштаб административных преследований за призывы к санкциям примерно в сто раз меньше, чем преследований за дискредитацию российской армии.

Административную статью о призывах к антироссийским санкциям силовики использовали для давления на алтайскую оппозиционную газету «Листок»: 27 апреля ООО «ИД Листок», выпускающее газету, было [оштрафовано](#) на 300 тысяч. Поводом послужила статья под названием «Глава РА [Республики Алтай] Хорохордин, спикер Госсобрания Кохоев и директор ГТРК „Горный Алтай“ Кончева, вероятно, не смогут посещать цивилизованные страны». Отметим, «Листок», будучи оппозиционным местным властям изданием, уже долгие годы находится под [давлением](#). Так, сайт издания впервые был заблокирован Роскомнадзором еще в 2014 году после статьи о «Марше за федерализацию Сибири». Газету неоднократно подвергали штрафам. Учредитель газеты **Сергей Михайлов** [находится](#) в СИЗО по делу о распространении «фейков» про армию. Директор издательства **Ольга Комарова** совокупно оштрафована на 800 тысяч рублей. Главный редактор **Виктор Рау** был вынужден уехать

из страны и также подвергся штрафу на 120 тысяч рублей.

Известно ещё о нескольких административных делах по статье о призывах к санкциям. В апреле в Москве **Владислава Ариничева** [оштрафовали](#) на 35 000 рублей, в Тольятти **Андрея Балина** [оштрафовали](#) на 30 000 рублей. В октябре протокол [составили](#) на **Сергея Веселова** из Шуи Ивановской области, но суд его не принял. Об уголовных делах за повторные призывы к санкциям пока нет информации.

В июле в Уголовный кодекс добавили ещё одну репрессивную статью. Она карает за публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности государства (**ст. 280.4**). В статье оговаривается, что она не применяется, если речь идёт о призывах к терроризму, экстремизму, сепаратизму, санкциям, развязыванию агрессивной войны, а также о дискредитации российской армии, — для этого есть другие статьи. Перечислены преступления, которые считаются деятельностью, «направленной против безопасности государства». К ним относятся, в частности, незаконный экспорт материалов и технологий, которые могут использоваться при создании оружия, контрабанда наличных денег, бандитизм, организация преступного сообщества, незаконное хранение и изготовление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, контрабанда наркотиков, ядов, радиоактивных веществ, особо ценных диких животных, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру России, госизмена, шпионаж, диверсия, разглашение и незаконное получение гостайны, участие в нежелательной организации, получение и дача взятки, незаконное пересечение границы России, организация незаконной миграции, уничтожение пограничных знаков, неисполнение приказа, дезертирство, геноцид, наёмничество и т. д. Таким образом, призывы к контрабанде диких животных, даче взятки, геноциду и участию в «Открытой России» законодатель отнёс к одному и тому же виду преступления.

Базовое наказание по этой статье (**ч. 1**) предполагает до четырех лет колонии, однако если призывы сделаны с использованием интернета, служебного положения или группой лиц по предварительному сговору (**ч. 2**), то срок лишения свободы может возрасти до шести лет. Если же преступление совершила организованная группа (**ч. 3**), её участники могут получить до семи лет колонии.

По состоянию на конец 2022 года известно об уголовном деле по статье о призывах к действиям против безопасности государства. В Амурской области [задержали](#) **Николая Титаренко**, который в публичном телеграм-чате опубликовал ролик, где некий мужчина в маске сообщает, что он, будучи представителем движения «Атеш», мобилизовался в российскую армию, «чтобы разрушить ее изнутри», «сливать позиции солдат, технику», «устраивать диверсии на складах и штабах». Информации, какую к Титаренко применили меру пресечения, пока нет.

2.3.3. Преследования по действовавшим ранее уголовным статьям

Несмотря на то что большинство преследований за высказывания против войны в Украине в 2022 году осуществлялось по новым статьям о «фейках» и дискредитации армии, власти продолжали использовать и «традиционные» уголовные статьи, карающие за высказывания:

- публичные призывы к экстремизму (**ст. 280**);
- возбуждение ненависти и вражды (**ст. 282**);
- публичные призывы к терроризму или оправдание терроризма (**ст. 205.2**).

В конце 2022 года «ОВД-Инфо» известно о более 20 преследуемых по статье о призывах к экстремизму в связи с антивоенными высказываниями, о более десяти — по статье об оправдании терроризма, также о более десяти — по статье о возбуждении ненависти или вражды. Примерно в половине этих случаев фигуранты преследуются одновременно по двум из этих статей, а также по другим: о «фейках», дискредитации армии, политическом вандализме, реабилитации нацизма и т. д.

Как минимум 15 (около трети) из фигурантов дел, возбуждённых по этим статьям в связи с антивоенными высказываниями, в конце 2022 года находятся или находились ранее в СИЗО. Ещё как минимум 12 человек — за пределами России. Дело о призывах к экстремизму завели также на **Владислава Синицу**, который с 2019 года отбывает пятилетний срок по «московскому делу»¹⁶. Согласно новому обвинению, он, находясь в колонии, воспользовался нелегальным телефоном, завёл аккаунт в твиттере, в котором, [пишут](#) «Сетевые свободы», «в течение нескольких дней негативно характеризовал военнослужащих и сотрудников Росгвардии, а также призывал к насильственным действиям в отношении Владимира Путина и Российской Федерации в целом». Правозащитный проект добавляет также, что у аккаунта нет ни одного подписчика и «всё это выглядит как явная фальсификация». Фабрикация новых уголовных дел против заключённых действительно является распространённой практикой в российских колониях.

Известно о двух приговорах к реальному сроку. В Воронеже **Андрею Бирюкову** [назначили](#) три с половиной года колонии общего режима из-за агрессивных антироссийских фраз. Украинский певец **Игорь Левченко**, живший в подмосковном Красногорске, [получил](#) три года общего режима. По версии следствия, он возбуждал ненависть к российским военным.

Двух женщин приговорили к штрафам. Мать четырёх детей из Новой

¹⁶ В 2019 году в Москве проходили протесты из-за недопуска независимых кандидатов на выборы в Московскую городскую думу. Преследования участников этих протестов в СМИ стали называть «московским делом». Синицу осудили на пять лет колонии из-за твита с его рассуждениями о предполагаемых убийствах детей росгвардейцев, которые разгоняют демонстрации. В них не содержались призывы к насилию, и они не сопровождались никакими реальными преступными действиями.

деревни Новгородской области **Ирину Нельсон (Дмитриеву)** [оштрафовали](#) на 300 тысяч рублей из-за комментариев, в которых она предлагала «встать всем вместе с диванов и навалить уже этим чинушам» и устраивать «массовые беспредельные митинги с применением силы со стороны народа». Преподавательнице живописи из Петрозаводска **Ирине Быстровой** [назначили](#) штраф в 600 тысяч рублей по статьям об оправдании терроризма и распространении «фейков» об армии, но что конкретно ей вменяют в вину, неизвестно.

Дела о призывах к экстремизму, терроризму и возбуждении ненависти в контексте войны с Украиной возбуждаются в основном против людей, выражавших агрессию в отношении российских солдат или полицейских, призывавших к насилию над ними, к протестным действиям, выходящим за рамки мирных (например, к поджогам военкоматов или столкновениям с полицией). По террористической статье российские органы квалифицируют и призыв убить Путина или точнее тексты, которые они сами интерпретируют как такой призыв. Так, соратник Алексея Навального **Леонид Волков** в июле стал обвиняемым, по его [словам](#), «за пост о том, что Путин — сейчас террорист номер 1 в мире, и поступать надо с ним соответственно».

На общем фоне выделяется [дело о «Маяковских чтениях»](#). Его возбудили за публичное чтение стихов, по мнению следствия, разжигающих ненависть к участникам вооружённых формирований так называемых Донецкой и Луганской народных республик. **Артёма Камардина, Николая Дайнеко и Егора Штовбу** арестовали по статье о возбуждении ненависти с угрозой применения насилия (**п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ**). Обвиняемые выступали на «Маяковских чтениях» 25 сентября. Это традиционное поэтическое мероприятие, которое проводится в Москве у памятника Владимиру Маяковскому с 1959 года. Организаторы посвятили очередной поэтический вечер протесту против мобилизации. В частности, в их выступлениях звучали фразы: «Пока ты воевал за Донбасс, я трахал твоих дочек, а трёхгодовалому сыну продавал спайс» и «Слава Киевской Руси, Новороссия, соси!». Дело приобрело печальную известность в связи с насилием, которое силовики применили к фигурантам при задержании (см. [2.3.4. Насилие со стороны силовиков в отношении авторов высказываний о войне](#)).

Формально московского активиста **Михаила Кригера** преследуют за [высказывания](#), сделанные до 2022 года и не связанные с войной в Украине. В 2019 году на своей странице в Фейсбуке он сделал запись: «...ни от кого не скрываю свою лютую ненависть к режиму, чекистам, его установившим и лично к Пу..ну В. В. И поверьте мне, когда и если я доживу до повешения этой ГБшной гниды, то изо всех сил буду бороться за право участвовать в этом духоподъёмном мероприятии». В 2020 году разместил там же пост, посвящённый приговору, справедливость которого подвергалась сомнению в СМИ. «Можем констатировать, что в нашей стране чудовища из ЧК захватили власть над людьми», — написал автор поста и добавил, что герои для него — Михаил Жлобицкий¹⁷ и Евгений Маню-

¹⁷ 31 октября 2018 года в здании ФСБ в Архангельске 17-летний анархист Михаил Жлобицкий взорвал бомбу. Пострадали три сотрудника, сам молодой человек погиб. За несколько минут до случившегося в открытом чате телеграм-канала «Речи Бунтовщика»

ров¹⁸, поскольку необходимо силовое сопротивление государственному террору: «По-другому эти бандиты не понимают... Чудовища навязали людям даже не войну, а избиение». Активиста обвинили в оправдании терроризма (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) и возбуждении ненависти с угрозой применения насилия к сотрудникам ФСБ (**п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ**). Фактически причиной заключения Кригера в СИЗО в ноябре 2022 года, спустя два и три года после публикации инкриминируемых постов, стало его последовательное участие в антивоенных протестах. До этого активиста в течение года трижды отправляли под административный арест: в феврале — на десять суток из-за пикета в поддержку Украины перед началом полномасштабного вторжения, в мае — на четверо суток, фактически чтобы предотвратить его участие в демонстрациях на День Победы, в июле — на десять суток из-за антипутинских стикеров на машине.

2.3.4. Насилие со стороны силовиков в отношении авторов высказываний о войне

В 2022 году политические преследования стали всё более систематически сопровождаться жестоким насилием со стороны силовиков. Ранее о пытках чаще сообщали фигуранты дел, которые во многом строились на признательных показаниях, самооговоре и оговоре других людей. Преступление оперативников в этих случаях имело практическую цель — сфабриковать «доказательства» обвинения. Факты, которые лежат в основе преследований за высказывания, в большинстве случаев очевидны и так: люди чаще пишут и говорят от своего имени. Насилие в этом случае приобретает характер чисто политического террора, способом выражения ненависти со стороны представителей государства, сопровождается унижениями.

Повсеместной практикой в России и аннексированном Крыму стала публикация видео с извинениями «провинившихся» — то, что раньше было «визитной карточкой» Чечни. Такие извинения обычно результат как минимум психологического давления и угроз, как максимум пыток. Так, публичные извинения принесли: задержанный в Подмоскowie по делу о возбуждении ненависти к российским военным [украинский певец Игорь Левченко](#); жители Ахтубинска Астраханской области, [публиковавшие](#) антивоенные ролики в соцсетях; [лидер российской рок-группы «Элизиум» Дмитрий Кузнецов](#) после антивоенного концерта в Москве; ученицы [лицея](#) Высшей школы экономики, [отказавшиеся вставать под российский гимн во время «Разговоров о важном»](#)¹⁹ появилось сообщение о взрыве, где Жлобицкий объяснил свои действия протестом против пыток и репрессий. Правоохранительные органы возбудили десятки уголовных дел об оправдании терроризма в связи с обсуждением самоподрыва анархиста.

¹⁸ 19 декабря 2019 года 39-летний Евгений Манюров возле главного здания ФСБ в Москве открыл стрельбу по сотрудникам ФСБ, убив двоих. При задержании его застрелили. Мотивы Манюрова неизвестны.

¹⁹ Воспитательное занятие, введённое в программу российских школ с сентября 2022 года. Подробно о нём рассказывается в п. [2.10.2. Увольнения и отчисления из учеб-](#)

и др. Особенно часто приносить извинения приходилось жителям аннексированного Крыма: [диджей Ахтем Гемеджи](#), включивший на свадьбе в ресторане песню «Червона калина»; **Ольга Саенко**, на которую [возбудили](#) уголовное дело о призывах к экстремизму за пожелания смерти российским военным; **Валентина Ивановна**, [включившая](#) песню Верки Сердючки ²⁰ на набережной Ялты и др.

О жестоком насилии сообщали люди, которых привлекали даже не к уголовной, а лишь к административной ответственности. Ярославский активист **Андрей Акимов** [рассказал](#) команде журналистов «Место силы Ярославль», что полицейские забрали его из дома, избивали, ставили на «растяжку», подвешивали за наручники: «Пока они меня били, говорили, что я хочу свергнуть власть, всех подбиваю на митинг, раскачиваю лодку в такое сложное время. Говорили, что я подлец, предатель». В итоге на него составили протоколы о дискредитации российской армии с призывами к несогласованным демонстрациям (**ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ**) и о неповиновении полиции (**ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ**). По второму обвинению ему назначили четверо суток ареста.

Гражданина Молдовы тиктокера **Некоглая (Николая Лебедева)**, пародировавшего в своём видео солдата, который, лёжа в окопе, руками отбрасывал от себя вражеские гранаты, не стали привлекать к ответственности за само видео. Суд признал его виновным по статье о нарушении правил пребывания в России (**ст. 18.8 КоАП РФ**) и принял решение о депортации. Уже в Молдове Некоглай [рассказал](#), что при задержании 9 ноября был подвергнут пыткам в отделе полиции. По его словам, силовики его избили, насильно побрили, пытались изнасиловать бутылкой, а после того, как у них это не получилось, заставили самостоятельно имитировать введение бутылки себе в анальное отверстие и снимали это на видео. После пыток тиктокер [принёс](#) извинения за ролик. В дальнейшем он показал в видео справку из травмпункта от 10 ноября, где говорилось о множественных гематомах и ссадинах. Следы избивания [видел](#) член общественной наблюдательной комиссии Москвы Алексей Мельников, когда 12 ноября посетил Некоглая в центре временного содержания иностранных граждан.

Наиболее известной стала история пыток фигурантов «Маяковского дела» — дела о чтении стихов, разжигающим, по версии следствия, ненависть к боевикам «ДНР» и «ЛНР». 26 сентября в квартиру, где находился главный подозреваемый **Артём Камардин**, его девушка **Александра Попова** и приятель **Александр Менюков**, ворвался спецназ. На несколько часов связь с активистами пропала. Вечером «Новая газета. Европа» со ссылкой на анонимный источник [сообщила](#), что силовики прямо в квартире избили Камардина и изнасиловали его гантелями. Ночью врачи диагностировали у него сотрясение головного мозга, закрытую черепно-мозговую травму, ушиб груди и многочисленные ссадины лица, но отказались госпитализировать. Попову после допроса отпустили, и она рассказала, что спецназовцы вырывали ей волосы, приклеивали стикеры на лицо на суперклей, угрожали групповым изнасило-

[ных заведений за антивоенную позицию](#)

²⁰. Образ, в котором выступает украинский артист Андрей Данилко.

ванием и показывали видео с насилием над Камардиным. В тот же день задержали других обвиняемых по делу. В полицейском телеграм-канале «112» опубликовали видео, где Камардин, **Дайнеко** и **Штовба** на коленях просят прощения за участие в поэтических чтениях.

2.4. Массовые обыски у активистов и журналистов по надуманным поводам

Российские власти не первый год практикуют такую разновидность террора, как обыски в формальной связи с неким уголовным делом, но у людей, которые фактически не причастны к этому делу. Таковыми, например, были обыски по делу ЮКОСа ²¹ у сотрудников «Открытой России» Михаила Ходорковского. В частности, 9 сентября 2020 года провели 24 обыска по всей стране, в том числе у людей, которые только родились или посещали школу в период вменяемых руководству нефтяной компании преступлений.

Обыск становится причиной сильного стресса для человека, у которого он проходит, и членов его семьи. Часто силовики подвергают жильцов квартиры унижениям: заставляют ходить в туалет под наблюдением, читают частные письма и дневники и т. п. Как правило, обыск заканчивается изъятием телефонов и компьютеров, иногда наличных денег. Изъятые имущество могут не возвращать довольно долго, ссылаясь на его необходимость для расследования. На возвращённой компьютерной технике могут быть установлены шпионские программы. Фактически следственных действий с участием человека, у которого прошёл обыск, в дальнейшем может и не проводиться. Таким образом, обыски могут использоваться исключительно в целях давления и запугивания.

1 октября 2020 года оперативники провели обыск у нижегородской журналистки **Ирины Славиной**. Её назвали свидетельницей по делу об участии нижегородского активиста в «Открытой России». На следующий день Славина совершила самосожжение у здания регионального управления МВД в знак протеста против государственного произвола.

В 2021 году власти практиковали серийные обыски у активистов накануне запланированных акций протеста и после них. Формальными причинами могли служить уголовные дела о перекрытии дорог или распространении коронавируса на предыдущих митингах. Особым размахом отличились силовики в Санкт-Петербурге. Например, 6 февраля 2021 года после серии демонстраций в поддержку Алексея Навального МВД [заявило](#) о 30 обысках в Санкт-Пе-

²¹. Дело ЮКОСа — начавшееся в 2003 году преследование нефтяной компании ЮКОС, её владельцев, основным из которых был Михаил Ходорковский, и части сотрудников. Руководство компании обвиняли в уклонении от уплаты налогов, а также мошенничестве при приватизации госпредприятия «Апатит» в 1994 году.

тербурге по делу о перекрытии дорог на акции 23 января. Информации, что хоть кто-то из жителей 30 подвергнутых обыскам квартир стал обвиняемым, не появилось.

2.4.1. Вымышленные дела о «телефонном терроризме»

В 2022 году правоохранительные органы изобрели новый способ формального обоснования обысков. Их стали проводить в рамках уголовных дел по статье о заведомо ложном сообщении об акте терроризма (**ст. 207 УК РФ**). Такие сообщения могут поступать по телефону, электронной почте, другим каналам, но в СМИ распространилось обобщающее название для этого типа уголовных дел — дела о «телефонном терроризме».

Силовики заявляют, что в какой-либо государственный орган поступило сообщение о готовящемся теракте и что, по их оперативным данным, к сообщению может быть причастен такой-то человек. Этого оказывается достаточно, чтобы провести обыск, изъять технику, иногда задержать человека на двое суток. На сегодняшний день неизвестно, чтобы в дальнейшем проводилось фактическое расследование подобных дел.

Первая серия обысков по делам о «телефонном терроризме» была проведена 5 марта, накануне запланированной на 6 марта всероссийской антивоенной демонстрации. В Санкт-Петербурге оперативники пришли по нескольким десяткам адресов активистов и журналистов. «ОВД-Инфо» [известны](#) имена 26 человек, которые в этот день подверглись обыскам. Интернет-СМИ «Фонтанка» писало о 40 фигурантах дела о ложном минировании. *«Сотрудники полиции Петербурга вычислили „минеров“, которые неделю не давали спокойно жить судам, школам, торговым центрам, больницам, отелям и ресторанам. Они использовали технику, чтобы представить это звонками с Украины, но оказались местными... оперативники главка с помощью специальных технических средств вычислили группу из четырех десятков человек. Она была грамотно организована, роли участников четко распределены: несколько человек осуществляли общую координацию, часть обеспечивала техническую поддержку, остальные передавали сообщения. При этом группа использовала современные средства IP-телефонии, позволяющие менять абонентские номера телефонов»,* — [пересказало](#) издание версию полиции.

Пропагандистское сопровождение репрессий, как это часто бывает, оказалось громче самих репрессий. Ни 5 марта, ни в последующие дни не последовало ни судебного решения о виновности людей, подвергшихся обыскам, ни следственных действий, в ходе которых можно было бы ознакомиться с доказательствами обвинений, а совершение преступления организованной группой с чётким распределением ролей между подозреваемыми даже не вменяли.

Несколько подобных уголовных дел впоследствии были официально прекращены.

«В протоколе обыска был указан телефонный номер, с которого якобы поступил звонок о минировании. Это был случайный набор цифр, который не может быть никаким телефонным номером», — [рассказала](#) позже «ОВД-Инфо» о своём обыске активистка **Лёля Нордик**.

Утром 6 марта обыски и задержания по делам о «телефонном терроризме» продолжились в Санкт-Петербурге, а также прошли в других городах — как минимум по семи адресам активистов и журналистов в Самаре и как минимум по четырём адресам в Казани. 12 человек после обысков в Санкт-Петербурге задержали и отправили на две ночи в изолятор временного содержания (ИВС). Следователи сообщили им, что меру пресечения изберёт суд. В действительности никаких судов не последовало, и 6—7 марта или раньше задержанных отпустили.

5 и 6 марта обыски проводились у активистов и в других регионах по иным поводам: дела о вандализме, мошенничестве, распространении «фейков», призывах к экстремизму и т. п.

В дальнейшем запугивание протестующих делами о «телефонном терроризме» повторялось несколько раз.

12 марта перед очередной всероссийской антивоенной акцией в Краснодаре прошли [обыски](#) у адвоката **Михаила Беньяша**, активистки **Яны Антоновой**, координатора экологической организации **Андрея Рудوماхи**. 13 марта в Новосибирске — у **Елены Носковец**, помощницы городского депутата. 18 и 20 марта — как минимум у семи активистов в Волгограде. 2 апреля, в день очередной демонстрации, — как минимум у троих человек в Новосибирске и у двоих в Санкт-Петербурге. У петербуржца **Константина Надеина** во время обыска по делу о «телефонном терроризме» [изъяли](#) толстовку с надписями «Путин — вор!» и «Слава Украине!». В последующие недели силовики провели обыски ещё как минимум у восьми активистов в разных городах

Новая волна давления прокатилась перед празднованием Дня Победы. Как минимум трех фем-активисток в Санкт-Петербурге [задержали](#) после обысков в ночь на 8 мая, ещё одну, **Паладдю Башурову (Полину Титову)**, 9 мая [увезли](#) из бара в ИВС. У Башуровой это было уже второе дело о «ложном минировании». По истечении 48 часов задержанных отпустили. Также на двое суток [задерживали](#) бывшего пресс-секретаря «Весны» **Артёма Уйманена**. В Самаре 8 мая провели обыски у четырёх активистов, в Воронеже 9 мая — у журналиста и двух активистов. По одному обыску прошло: 12 мая в Чебоксарах, 29 мая в Новосибирске, 9 июня в Самаре.

Примерно на три месяца активность силовиков по имитации поисков «телефонных террористов» затихла, как затихла и протестная активность — до объявления Путиным мобилизации.

24 сентября, в день всероссийской акции протеста против мобилизации, в Санкт-Петербурге после обысков задержали как минимум 11 человек и как

минимум семерых отправили на двое суток в ИВС. **Паладдя Башурова**, задержанная по обвинению в «телефонном терроризме» в третий раз за семь месяцев, позже [писала](#): «Когда я попала в ИВС последний раз, я ревела несколько часов без остановки. Меня поместили в камеру, в которой был засорён унитаз. В нём плавало чужое дерьмо. Меня перевели в другую камеру только на следующий день. Мне было холодно, но я не могла закрыть окно, потому что иначе стояла невыносимая вонь».

5 октября петербургские силовики провели [обыск](#) у двух активисток — **Валерии Ковалишиной** и **Евгении Казанцевой**. Девушек задержали на 48 часов. Вновь пришли и к **Башуровой**. Её не было дома, но оперативники сломали замок на общей с соседями двери, а потом ушли, не став вторгаться в квартиру девушки. После этого она покинула Россию, хотя ранее пыталась избежать эмиграции. «Я недавно поймала себя на мысли, что за полторы недели в Ереване посмотрела в дверной глазок ровно раз. В Петербурге я это делала каждый час», — [рассказала](#) она в интервью интернет-газете «Бумага».

7 ноября обыски прошли в Самаре. В третий раз с марта обыск провели у местного активиста **Владимира Авдонина**, во второй раз — у председателя Либертарианской партии России **Бориса Федюкина**. Также обыск провели у активиста **Станислава Спиркина**. В постановлении о проведении обыска у Авдонина [говорилось](#), что в администрацию Самары пришло электронное письмо: «Я, Денис Владимирович Сухачев, 1989 года рождения, я осознал, что я бог, я хочу повторить теракт в Казани, поэтому я заминировал все суды в городе Самаре, опасайтесь меня, ведь я заложил около 50 кг тротила, людишки умрут в муках, у вас мало времени, тик-так-тик-так». Центр по борьбе с экстремизмом, в свою очередь, указал, что у него есть информация, будто к отправке сообщения причастен именно Авдонин.

Несколько человек пытались требовать в суде признания обысков незаконными. Известно, что в Волгограде суды отклонили семь таких жалоб, в Новосибирске — одну.

Многие люди, подвергшиеся обыскам, эмигрировали, и, вероятно, это было одной из целей атаки государства. В то же время российские власти использовали статью о «ложном минировании» и для давления на журналистку, находящуюся за рубежом: 30 сентября по запросу из России в Казахстане [задержали](#) уехавшую из Бурятии **Евгению Балтатарову**. Женщину отпустили после дачи объяснений.

2.4.2. Необоснованные обыски по другим поводам

8 сентября [обыски](#) прошли: в Екатеринбурге у главного редактора «Вечерних ведомостей» **Владислава Постникова**, в Ростове-на-Дону у журналистки RusNews **Беллы Насибян**, в Тюмени у журналистки 86.RU **Юлии Глазовой**, в Москве у фотографа **Руслана Сухушина**, в Орле у блогера **Сергея Носова**, в подмосковном Реутове у одного из основателей орловского медиапроекта «Орлец» **Виктора Зырянова**, в Одинцове у четырех сотрудников и директора портала «Одинцово-ИНФО» **Андрея Остроухова**, в Краснодаре у [урбаниста](#) **Мирослава Вальковича**, в Воронеже у [активиста](#) **Владислава Ходаковского**. Предлогом стало расследование уголовного дело о «фейках» про российскую армию против живущего в Украине бывшего депутата Госдумы **Ильи Пономарёва**. Предлогом для обысков стало подозрение, что все эти люди имеют отношение к публикациям Пономарёва, в которых распространялась информация, которую российские власти называют «фейком». Многие из них сказали, что не знакомы с бывшим депутатом и никогда с ним не сотрудничали, сам он также отрицал, что они имеют какое-то отношение к его проектам. Как минимум у четырёх человек из тех, кто подвергся обыскам, заблокировали банковские счета — якобы в счёт «ущерба, причинённого преступлением», хотя они проходили по делу лишь в статусе свидетелей. В дальнейшем одному из них, **Владиславу Ходаковскому**, всё же удалось доказать в суде, что арест счетов неправомерен, так как не было предварительного судебного решения об этом.

Новая волна обысков по делу Пономарёва [прокатилась](#) 29 декабря. В Москве пришли к двум бывшим муниципальным депутатам, а также к левому активисту **Михаилу Лобанову**, в Тюмени — к двум журналистам, в Ижевске — к бывшей главе штаба Навального. Лобанова во время обыска били, врачи в травмпункте зафиксировали ушиб грудной клетки и гематомы. Его также обвинили в неповиновении законным требованиям сотрудников полиции (**ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ**) и отправили под арест на 15 суток. И он, и другие, подвергнутые обыску журналисты и активисты, настаивали, что никогда не сотрудничали с Пономарёвым.

Илья Пономарев был депутатом Госдумы сначала от КПРФ, а затем от «Справедливой России» с 2007 по 2016 год. В 2011—2012 годах принимал активное участие в протестах против сфабрикованных выборов и президентства Путина. В 2013 году вышел из «Справедливой России». В 2014 году он был единственным из депутатов, кто проголосовал против присоединения Крыма к России. В 2015 году СК возбудил против парламентария уголовное дело о пособничестве в растрате Илья Пономарев был депутатом Госдумы сначала от КПРФ, а затем от «Справедливой России» с 2007 по 2016 год. В 2011—2012 годах принимал активное участие в протестах против сфабрикованных выборов и президентства Путина. В 2013 году вышел из «Справедливой России».

В 2014 году он был единственным из депутатов, кто проголосовал против присоединения Крыма к России. В 2015 году СК возбудил против парламентария уголовное дело о пособничестве в растрате (**ч. 4 ст. 160 УК РФ** с применением **ч. 5 ст. 33 УК РФ**) в связи с предполагаемым невыполнением условий договора с фондом «Сколково». Пономарева тогда лишили депутатской неприкосновенности и заочно арестовали. Сам он уже уехал из России. В 2019 году бывший российский депутат получил украинское гражданство. После начала полномасштабного российского вторжения в апреле 2022 года Пономарев основал телеканал «Утро февраля», посвященный войне России и Украины. Он также позиционирует себя как координатора «Легиона „Свобода России”» — эта структура описывается в медиа как часть Иностранного легиона в составе украинской армии, в которой воюют граждане России. После убийства 20 августа 2022 года Дарьи Дугиной, российской провластной журналистки и дочери ультраправого философа Александра Дугина, Пономарёв заявил, что ответственность за подрыв машины взяла некая ранее не известная «Национальная республиканская армия», участники которой вышли с ним на контакт (однако версия о причастности к убийству подпольных российских партизан не соответствует ни официальному российскому расследованию, ни [информации](#), которая есть у *The New York Times*). Вскоре после этого стало известно о новом уголовном преследовании Пономарёва, но не в связи с заявлениями о «Легионе „Свобода России”» или «Национальной республиканской армии», а по делу о «фейках» про российские Вооружённые силы в связи с предполагаемым невыполнением условий договора с фондом «Сколково».

Ещё одним поводом для массовых обысков стало [уголовное дело](#) о повторной дискредитации российской армии (**ч. 1 ст. 280.3 УК РФ**) против активиста движения «Голос»²² **Михаила Гусева**. Сам Гусев уехал из России. 5 октября [обыски](#) прошли у его коллег **Григория Мельконьянца** и **Аркадия Любарева** в Москве, **Виталия Ковина** в Перми, **Ирины Мальцевой** в Иванове, **Натальи Гусевой** в Челябинской области. Оперативники также стучали в дверь квартиры **Инны Карезиной** в Московской области, однако ее уже не было в России. С обыском пришли в московский офис «Голоса», где задержали **Владимира Егорова**. Его обвинили в неповиновении полиции и арестовали на пять суток. В тот же день обыску подверглись жители Пскова: депутат **Николай Кузьмин**, журналист **Денис Камалагин**, активистка **Екатерина Новикова**. Через месяц, 2 ноября, [пришли](#) ещё к двум активистам «Голоса» — **Юрию Гурману** в Челябинской области и **Марии Терацуян** в Петрозаводске.

Суть же уголовного дела Гусева заключается исключительно в антивоенном посте в его собственном телеграм-канале. Силовики не имеют никаких осно-

²². Движение «Голос» — старейшая организация в России, которая специализируется на контроле за проведением выборов. В 2020 году «Голос» внесли в реестр незарегистрированных объединений — иноагентов, а позже ряд его координаторов признали «СМИ — иностранными агентами» в личном качестве.

ваний всерьёз предполагать, что к написанию одного поста может быть причастно более десяти человек по всей России — они сознательно провели карательную операцию, нацеленную именно на наблюдателей за выборами.

В Казани в качестве формального повода для обысков чаще всего использовали анонимную публикацию видео «Краска и будка для посла России в Польше» на YouTube-канале «Объектив-ТВ». Ролик посвящён тому, как 9 мая российского посла в Польше Сергея Андреева облили красной краской на кладбище советских воинов в Варшаве. Акция символизировала кровь, от которой «России не отмыться». Российские власти расценили это как нападение на дипломата в целях осложнения международных отношений (**ч. 2 ст. 360 УК РФ**). Одобрение такого преступления, в соответствии с российским уголовным законодательством, приравнивается к оправданию терроризма (**ст. 205.2 УК РФ**), и именно по этой статье завели уголовное дело в отношении неустановленных лиц. 17 августа по этому делу [прошли](#) девять обысков у журналистов, связанных или ранее сотрудничавших с «Радио Свобода», в частности у **Искандера Ясавеева, Марины Юдкевич, Айсылу Кадыровой**. 9 сентября, в день начала голосования на выборах разных уровней, обыски провели у координатора Ассоциации наблюдателей **Дмитрия Первухина**, участниц антивоенных акций **Сылдыс Сундуй-оол, Ксении Уразаевой, Зульфийи Ситдиковой**. Днём ранее приходили к студенту **Владиславу Семёнову** — дома его не застали, но компьютер изъяли. В октябре обыскам подверглись антивоенные активистки **Сабина Жолтаева** и **Вера Отрешко**. 1 декабря [пришли](#) в квартиры ещё как минимум шести казанских журналистов и активистов. Одну из них, **Наилю Муллаеву**, арестовали на шесть суток из-за сентябрьского митинга против мобилизации, на котором она присутствовала в качестве журналиста. В ноябре стало известно, что по делу о ролике про посла [заочно арестовали](#) журналиста интернет-издания «Idel.Реалии» **Андрея Григорьева** — он, по всей видимости, находится за пределами России.

2.5. Уголовные дела о вандализме, осквернении памятников и могил

2.5.1. Преследования за антивоенные надписи в общественных местах

Одной из типичных форм протеста против войны стало нанесение надписей на стены, остановки и другие объекты в общественных местах. Российские власти в 2022 году преследовали за это в уголовном порядке не менее 25 человек в разных регионах страны, а также в аннексированном Крыму. Как правило, всем им вменяют статью о вандализме (**ст. 214 УК РФ**). Органы, ведущие следствие, в произвольном порядке выбирают, вменить более лёгкую **ч. 1** этой статьи, предполагающую в качестве максимального наказания лишь арест до трёх месяцев, или **ч. 2**, утяжелённую мотивом «политической ненависти», по которой можно назначить до трёх лет лишения свободы. В результате похожие действия влекут разные последствия. Так, в связи с деятельным раскаянием суд прекратил дела **Романа Зотова** из Архангельска, [нанёвшего](#) несколько надписей «NO WAR» на стены, и **Натальи Индукаевой** из Колпашева Томской области, [сделавшей](#) антивоенную надпись на здании местного дворца культуры. Известно, что ущерб от действий Зотова оценили в 7000 рублей, и он его погасил. В то же время как минимум четверых человек за аналогичные действия на время следствия отправили в СИЗО и как минимум шестерых — под домашний арест. Ещё несколько человек, которых обвиняют в вандализме, находятся под стражей, но у них есть более тяжкие обвинения, например в распространении «фейков» про армию или в поджоге административного здания, квалифицированном как теракт.

Проживающий в Санкт-Петербурге гражданин Украины **Егор Казанец** провёл в СИЗО полгода — с мая по ноябрь. Его обвинили в нанесении надписи «Слава Украине!» на стену дома. Объединённая пресс-служба судов [писала](#), цитируя версию следствия, что этот лозунг использовался «в качестве приветствия националистическими военными формированиями на Украине, ведущими военные действия против Советской армии в 1917—1920 годах». В итоге его приговорили к штрафу в 30 000 рублей и освободили от уплаты после зачёта срока, проведённого под стражей. Также он погасил ущерб в размере 1800 рублей. Фактически наказанием стало именно содержание в СИЗО, явно не пропорциональное тяжести обвинения и слишком долгое для столь простого расследования.

В СИЗО также отправили петербуржца **Сергея Васильева**, [написавшего](#) на горке детской площадки «Слава Украине! Героям слава!», и жителя крымской Феодосии **Дмитрия Степанченко**, [наносившего](#) антивоенные надписи

на стены. Обоих в итоге приговорили к году ограничения свободы.

К ограничению свободы на срок от восьми месяцев до двух лет за антивоенные надписи в общественных местах приговорили ещё как минимум семерых человек.

2.5.2. Преследования за порчу объектов, прославляющих «спецоперацию»

Не менее 20 человек преследуют за повреждение баннеров в поддержку российской армии и российских военных действий против Украины, а также инсталляций с буквой Z. Людям вменяют то, что они поджигали такие баннеры и обливали их краской, вырезали из них слова, «обезобразивали» их оскорбительными для российских военных надписями. Как правило, такие действия квалифицируют по статье о вандализме (**ст. 214 УК РФ**), но в некоторых случаях используют и статью о поджоге (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**, до пяти лет лишения свободы). В Ленинградской области на **Станислава Семенюка**, [поджёгшего](#) российский флаг с буквой Z и надписью «Своих не бросаем», завели дело о надругательстве над флагом (**ст. 329 УК РФ**, до года лишения свободы). В Ухте (Республика Коми) порчу мемориальной таблички Мотороле ²³ следствие посчитало повреждением мемориального объекта погибшему «при защите Отечества или его интересов» (**ч. 1 ст. 243.4 УК РФ**, до трёх лет лишения свободы).

Известны несколько приговоров по делам о порче «Z-объектов». В Костроме 51-летнего жителя Москвы [приговорили](#) к штрафу в 40 000 рублей за поломку световой конструкции в виде буквы Z. С него также взыскали ущерб в размере 76 000 рублей. В таком же проступке [обвинили](#) **Николая Михайлова** и **Андрея Фёдорова** из Чебоксар, повредивших световую Z-инсталляцию, обоих приговорили к восьми месяцам ограничения свободы. **Анастасия Скрылева** из Кемерово, облившая краской вывешенные ко Дню Победы баннеры, [получила](#) год ограничения свободы. Хакасскому активисту **Игору Покусину**, закрасившему провоенный баннер и нанёсшему надпись на стену музея, 7 декабря [назначили](#) полгода условно (однако уже на следующий день его отправили под стражу по обвинению в попытке присоединиться к Вооружённым силам Украины).

В некоторых случаях правоохранительные органы задерживали людей, не имевших отношения к порче объектов. Так, в Ухте по подозрению в порче упомянутой мемориальной доски Мотороле задержали местного жителя **Владимира Ляшко**. Его сестра [сообщила](#), что Ляшко значительно крупнее че-

²³ Моторола — позывной гражданина России Арсена Павлова, командовавшего сепаратистским подразделением «Спарта» в так называемой Донецкой народной республике в 2014—2016 годах. Взорван в лифте в 2016 году в Донецке. В 2022 году Путин посмертно наградил Моторолу Орденом мужества. Павлов родился и вырос в Ухте, и мемориальную доску повесили на школе, в которой он учился.

ловека, которого засняла видеокамера, когда он разбивал доску. Тем не менее Ляшко продержали двое суток в ИВС. Всё это время проводились следственные эксперименты, экспертизы, но видео мужчине не показывали. Через 48 часов его отпустили, не найдя доказательств причастности, а после СК заявил, что разыскивает двух человек по этому делу.

22-летний **Дмитрий Каримов** из Краснообска Новосибирской области категорически отрицает вину в поджоге висевшего на Доме учёного баннера «Сила V правде. За победу» и заявляет, что его пытками вынудили признаться в поджоге. 14 октября, [рассказывал](#) Каримов, на него во дворе дома напали примерно пять человек. Они затащили его в машину и вывезли в лес. По дороге и в лесу его избивали, применяли электрошокер, душили, зажимая нос, угрожали расстрелом и предлагали передать последнее слово родителям. Каримов согласился написать явку с повинной, и его отпустили под подписку о невыезде. Врачи зафиксировали у него ссадины и кровоподтёки. Через несколько дней после того, как он публично отказался от признания вины, его отправили на экспертизу в психиатрический стационар, где продержали целый месяц. Мать Каримова считает, что сына могли привлечь к уголовному делу потому, что он активен в соцсетях и выражает несогласие с политикой власти. У молодого человека третья группа инвалидности в связи с плохим слухом и поражением центральной нервной системы.

2.5.3. Преследования за порчу в рамках антивоенного протеста мемориальных объектов, не связанных с войной в Украине напрямую

В некоторых случаях люди наносили надписи на памятники, не связанные непосредственно с войной в Украине. Иногда это были мемориальные объекты, посвящённые Великой Отечественной войне (авторы надписей сравнивали агрессию путинской России с действиями нацистской Германии), иногда российской военной истории в целом, иногда не связанные с войной вообще.

Наиболее строгие меры пресечения избирали в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Известно как минимум о четырёх мужчинах, которых отправляли в СИЗО по делам о порче памятников и мемориалов: **Никита Чирков** [изобразил](#) на постаменте памятника Николаю Чернышевскому «в виде перечеркнутой горизонтально по центру латинской буквы „Z“ знаком „=“ и изображение креста с загнутыми под прямым углом концами»; **Николай Воротнев** [раскрасил](#) в цвета украинского флага две гаубицы образца 1938 года на территории Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи; **Дмитрий Ходин**, по версии следствия, [написал](#) «Нет войне!» и «Путин — фашист!» на мемориале «Братская могила воинов Советской Армии, погибших при защите Ленинграда в 1941—1943 гг.»; **Александр**

Кудряшов из Всеволожска [нанёс](#) надписи на «Памятном столбе» и постаменте зенитного орудия, в которых приравнял букву Z к свастике. Воронев находился в СИЗО с марта, по неподтверждённым данным, в мае его выпустили, а осенью приговорили к одному году ограничения свободы. Чирков также получил год ограничения свободы. Находился ли он в СИЗО все четыре месяца до приговора или был отпущен раньше, неизвестно. Ходину изначально вменили статью об осквернении места захоронения по мотивам политической ненависти (**п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ**), а Кудряшову — о повреждении мемориального сооружения, увековечивающего память о погибших при защите Отечества (**п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ**). Обе статьи предполагают до пяти лет колонии. Позже и Ходину, и Кудряшову обвинение переквалифицировали на «стандартный» политический вандализм, предполагающий до трёх лет колонии. Ходина в итоге приговорили к штрафу в 40 000 рублей. Кудряшова отпустили из СИЗО под запрет определённых действий. Сравнительно мягкие наказания за надписи на мемориалах показывают, что даже российские суды оценивают общественную опасность этих действий как низкую, а значит, содержание обвиняемых в СИЗО было явно необоснованным.

Во Владивостоке в мае в СИЗО [отправили Ольгу Браташ](#), облившую красной краской памятник Рихарду Зорге. Временно двух её детей поместили в приют, позднее отец смог их забрать. В июле обвиняемую перевели под домашний арест.

В других городах похожие действия приводили к более мягким мерам пресечения. В Пущине Московской области на мужчину наложили запрет определённых действий. Его обвиняют в том, что он облил красной краской памятник ветеранам локальных войн. В Рязани с молодого человека, предположительно написавшего на военных экспонатах в Парке морской славы «*Русский военный корабль — иди на х*й*»²⁴, взяли обязательство о явке. Калининградскому студенту **Михаилу Сухоручкину**, которого [обвиняют](#) в нанесении надписи «ПУТИН = ВОЙНА» на задней стенке памятника 1200 гвардейцам, в качестве меры пресечения избрали подписку о невыезде (он впоследствии смог уехать из России). После задержания его заставили извиниться на видео и заявить, что он поддерживает действия Путина «на Украине против нацизма» и обязуется вступить в «патриотические организации»; позже он говорил, что сделал это под угрозой расправы. В Касимове Рязанской области суд прекратил дело против **Сергея Скореева** и **Сергея Ерженкова**, которых [обвиняли](#) в нанесении надписи «Путин за***л уходи» на памятник Ленину. Им назначили судебные штрафы по 15 000 рублей. Прокуратура обжаловала прекращение дела, суд принял это решение повторно, прокуратура вновь подала протест. Дело будет слушаться в третий раз.

²⁴. 24 февраля 2022 года, в день начала российского полномасштабного вторжения в Украину, моряки с крейсера «Москва» сказали украинским пограничникам на острове Змеиный: «Остров Змеиный. Я русский военный корабль. Во избежание кровопролития предлагаю сложить оружие и сдаться». На что пограничник Роман Грибов ответил: «Русский военный корабль, иди на х*й!» Аудиозапись разговора широко распространилась в соцсетях, и ответ Грибова стал популярным лозунгом среди противников российской агрессии.

2.5.4. Преследования по обвинению в осквернении могил

Наиболее суровому преследованию подверглась пенсионерка **Валерия Гольденберг** из Судака (Крым), вылившая кровь и фекалии на могилу погибшего в Бердянске на десантном корабле «Орск» миномётчика 810-й бригады морской пехоты РФ Валентина Исайчева. Женщина [объясняла](#), что сделала это «из чувства мести и сострадания к народу Украины». Несмотря на признание вины, раскаяние и извинения перед родственниками погибшего, Гольденберг отправили в СИЗО, а в июне городской суд Судака [приговорил](#) пенсионерку к двум годам колонии-поселения за осквернения могилы российского солдата, признав виновной в надругательстве над захоронением по мотивам политической вражды (**п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ**). Санкции уголовной статьи при этом предусматривают ряд более мягких видов наказания. Суд также постановил взыскать с пенсионерки 500 тысяч рублей в качестве компенсации морального ущерба родственникам погибшего.

Другая пенсионерка, **Ирина Цыбанёва** из Санкт-Петербурга, просто положила записку на могилу. Только это была могила родителей Путина на Серафимовском кладбище. В послании было [написано](#): «Родители маньяка, заберите его к себе, от него столько боли и бед, весь мир молит о его смерти. Смерть Путину, вы вырастили уроды и убийцу». Цыбаневу 12 октября отправили под домашний арест по обвинению в осквернении места захоронения. 7 ноября меру пресечения смягчили — женщину отпустили под запрет определённых действий, в частности суд запретил ей посещать Серафимовское кладбище, а также пользоваться интернетом, выезжать за пределы Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

2.6. Дела о поджогах военкоматов и других административных зданий, а также транспортных средств

2.6.1. Поджог военкоматов как один из видов антивоенного протеста

По состоянию на 2 ноября «Медиазона» [насчитала](#) 75 поджогов, произведённых после начала полномасштабного вторжения в Украину и определённо или с большой вероятностью связанных с антивоенным протестом. Из них

52 — это поджоги военкоматов и призывных пунктов. Другими объектами атаки становились отделения полиции и Росгвардии, здания ФСБ, местные администрации, офис «Единой России», офис КПРФ и даже офис газеты «Красная звезда» в Ленинградской области. Причём с 24 февраля по 21 сентября, когда была объявлена частичная мобилизация, то есть почти за семь месяцев, было совершено 34 поджога, в то время как после 21 сентября чуть больше чем за месяц — 41.

Часто поджигатели использовали бутылки с зажигательной смесью, которые бросали в здание, реже применяли другие способы. Иногда практической целью атаки было уничтожение архива с личными делами призывников. Так, в апреле в Зубовой Поляне (Мордовия) и в мае в подмосковном Щёлкове поджигателям действительно удалось повредить архивы, неизвестно, правда, насколько серьёзный эффект это возымело. Однако в большинстве случаев цель не достигалась — огонь попадал в другое помещение, не связанное с архивом, либо площадь возгорания была ничтожно мала, либо возгорание случалось снаружи здания, либо «коктейли Молотова» вовсе не воспламенялись. Очень часто ущерб от поджога ничтожен. К примеру, после того как **Игорь Паскарь** [метнул](#) бутылку с зажигательной смесью в дверь здания ФСБ в Краснодаре, загорелся лишь коврик для ног (подробнее об этом деле см. [ниже](#)). Поэтому атаки на здания в большинстве случаев можно назвать скорее символическими, нежели имевшими практический результат. «Хотел узнать, на что я способен. Способен ли я такое сделать», — [объяснял](#) свои мотивы бывший сельский учитель **Илья Фарбер**, признавший вину в поджоге военкомата и призывного пункта в удмуртском посёлке Игра. **Михаил Филатов** перед поджогом военкомата в Урюпинске [написал](#) у себя во «ВКонтакте»: «Каждый протестует так, как считает правильным. Кто-то протестует дома на кухне, кто-то, пьяный, во дворе с друзьями, кто-то либерально, с цветочками. Я свой протест против мобилизации и войны выражаю так», и опубликовал фото «коктейля Молотова».

Иногда власти сообщали, что поджигатели пытались заработать деньги, так как им пообещали заплатить за поджог некие люди в интернете. Пока нет информации, правдивы ли такие утверждения или часть из них или выдуманы для дискредитации антивоенного движения.

2.6.2. Выбор следствием статей Уголовного кодекса для обвинений в поджогах

В УК РФ есть статья об уничтожении или повреждении чужого имущества путём поджога — **ч. 2 ст. 167**. Она предполагает до пяти лет лишения свободы. Именно ее вменили вышеупомянутому **Илье Фарберу**. В ноябре суд приговорил его к трём годам и двум месяцам колонии строгого режима и штрафу в 2,66 млн рублей. Наказание было назначено с учётомотягчающего обсто-

ательства — Фарбер был ранее судим ²⁵. В аннексированном Крыму **Азиза Файзуллаева**, признавшего вину в поджоге администрации Пушкинского сельского поселения, приговорили к трём годам общего режима. С него также взыскали порядка 700 тысяч рублей в счёт ущерба — согласно [приговору](#), сгорела мебель, компьютер, помещение требовало ремонта.

Однако далеко не всем поджигателям вменяют статью о поджоге, казалось бы, точно описывающую совершённое ими действие. В нескольких случаях уголовные дела заводили по статье о хулиганстве (**ст. 213 УК РФ**), иногда сразу по двум статьям — о хулиганстве и поджоге. Но более распространённой тенденцией стала квалификация поджогов военкоматов и других административных зданий как терактов, иногда с причинением значительного ущерба или совершённых группой. Совершение теракта (**ч. 1 ст. 205 УК РФ**) карается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, а если он повлёт значительный ущерб или был совершён группой (**п. «а», «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ**), то от 12 до 20 лет. За приготовление к преступлению (**ч. 1 ст. 30 УК РФ**) могут назначить не более половины от максимального наказания, а за покушение на преступление (**ч. 3 ст. 30 УК РФ**) — не более трёх четвертей от максимального наказания. По данным «ОВД-Инфо» на конец 2022 года, по статье о совершении теракта или покушении на теракт из-за протестного поджога здания или планов его осуществить обвиняются не менее 22 человек, тогда как статью о поджоге вменили как минимум 14 обвиняемым по подобным делам. У поджигателей есть шансы быть обвинёнными как в преступлении средней тяжести, так и в преступлении особо тяжком, и зависит это, скорее всего, от политической конъюнктуры в правоохранительных органах конкретного региона. Размер имущественного ущерба по факту не влияет на выбор статьи — статью о поджоге вменяли и людям, причинившим более существенный ущерб, нежели те поджигатели, кого государство решило судить как «террористов». Так, в Санкт-Петербурге в покушении на теракт [обвиняют Максима Асрияна](#), который, даже по версии следствия, не стал бросать бутылку с зажигательной смесью в военкомат, а лишь посмотрел на здание и передумал его поджигать. Некоторым арестованным после поджога здания сначала вменяли статью о поджоге, а затем обвинение утяжеляли на статью о теракте. К концу 2022 года информации о приговорах по «террористической» статье в связи с поджогом военкомата не было.

Практика обвинения в терроризме людей, осуществивших символический поджог здания госорганов, не повлёкший жертв и даже в теории не представлявший опасности для людей (в большинстве случаев здания поджигали

²⁵. В 2013 году Илью Фарбера, работавшего учителем в деревенской школе в Тверской области, признали виновным в получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями. Дело сопровождалось общественным резонансом, сам Фарбер отрицал вину и говорил, что причиной преследования стал конфликт с подрядчиком, выполнявшим ремонт в деревенском доме культуры. Изначально мужчину приговорили к семи годам и одному месяцу колонии строгого режима и штрафу в 3,1 млн рублей, апелляция сократила срок до трёх лет, а 31 декабря 2013 года его освободили условно-досрочно. Предположительно, штраф по делу о поджоге военкоматов назначили с учётом невыплаченной части по предыдущему приговору.

ночью), без значительного возгорания и ущерба, складывалась у российских силовиков годами. Такие обвинения были в деле АБТО. В частности, терактом в 2012 году суд признал «посвящённое» Дню чекиста забрасывание «коктейлей Молотова» в здание отдела ФСБ РФ по Юго-Западному административному округу Москвы. Террористами признали фигурантов дела **Олега Сенцова**, которых обвиняли в символических поджогах в Крыму вскоре после аннексии весной 2014 года. Сторонников движения «Артподготовка» обвиняли в подготовке теракта даже в отсутствие запланированного объекта атаки, только на основании утверждения следствия, что они хранили на балконе бутылки с бензином. Подготовкой к теракту признали в 2019 году планы поджечь декоративное сено, оставшееся в центре Москвы после фестиваля. Подробно об этих и других делах о терроризме можно прочесть в [докладе](#) Правозащитного центра «Мемориал» 2020 года.

Преследование по статье о совершении теракта или покушении на теракт за символический, не опасный для людей поджог мы считаем необоснованно жёстким и политически мотивированным.

2.6.3. Обвинение в планах поджогов и призывах к ним

Поскольку поджоги военкоматов часто квалифицируют как теракты, то одобрение таких действий — как призывы к терроризму и оправдание терроризма. Дело об оправдании терроризма в интернете (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) завели против соратников Навального ведущих YouTube-канала «Популярная политика», одобдивших поджоги военкоматов после объявления мобилизации.

Планы поджигать военкоматы стали частью обвинения фигурантов «тюменского дела» — уголовного дела против шестерых анархистов из Тюмени, Сургута и Екатеринбурга, которых ФСБ считает участниками террористического сообщества. Все шестеро дали признательные показания под пытками, оговорив себя. Согласно этим признаниям, обвиняемые планировали диверсии в военкоматах, отделах полиции и на железных дорогах. «Тюменское дело», с высокой вероятностью сфабрикованное, — политически мотивировано и похоже на дело «Сети», а содержание признательных показаний, возможно, продиктованных следствием, отражает политический заказ 2022 года — бороться (или имитировать борьбу) с проукраинскими диверсантами и поджигателями.

Дело «Сети»

Дело «Сети» — уголовное дело о террористическом сообществе против десяти анархистов и антифашистов из Пензы и Санкт-Петербурга. Аресты по делу начались в 2017 году, в 2020 году были вынесены приговоры, самый жёсткий из которых — к 18 годам колонии. По версии ФСБ, участники «Сети» готовились к революции и насилию против представителей

власти. Большинство осуждённых заявили, что дали нужные следствию показания после жестоких пыток.

2.6.4. Дела о поджогах транспортных средств

Известно как минимум два дела о поджогах автозакów Росгвардии в Москве. Жители Омска **Антон Жучков** и **Владимир Сергеев** были госпитализированы с отравлением метадонот после антивоенной акции 6 марта в Москве. Как рассказал Сергеев на допросе, [процитированном](#) «Медиазоной», он пришёл на митинг с «коктейлем Молотова» и планировал поджечь автозак в знак протеста против войны в Украине, а затем покончить с собой, приняв метадон. Жучков же утверждает, что его единственной целью был суицид. Так или иначе, поджога не произошло — Сергеева и Жучкова задержали раньше. В автозаке они предприняли попытку суицида, но врачи их спасли. Сразу после выписки из больницы 17 марта мужчин задержали. Первоначально против них возбудили дело о покушении на хулиганство (**ч. 2 ст. 213 УК РФ** с применением **ч. 3 ст. 30 УК РФ**), позже обвинение перекалифицировали на приготовление к теракту группой лиц (**п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**).

2 мая **Виталий Кольцов** бросил бутылку с зажигательной смесью в полицейский автобус, припаркованный на площади Революции. Мужчину задержали на месте. Поскольку в автобусе находился полицейский, его обвинили в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов (**ст. 317 УК РФ**), предполагающей наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Однако Кольцов утверждает, что не хотел никого убивать. «Понятно, что суд не рассматривает вопрос квалификации, но я не планировал убить сотрудника, планировал нанести ущерб транспортному средству. Я не знал, что внутри кто-то находится, и предполагал, что автозак быстро потушат, а сотрудники быстро смогут выйти из него. Сама статья не совсем верна, но очевидно, что я совершил преступление», — [передало](#) издание «Вот Так» его слова на заседании по избранию меры пресечения. Кольцова отправили в СИЗО.

Несколько дел возбуждено о поджогах личных автомобилей людей, известных поддержкой российской военной агрессии, в этих случаях, однако, по имеющейся информации, обвинения в терроризме не предъявлялись.

2.7. Дела о военной и финансовой помощи Украине

В этом разделе речь идёт только о преследованиях в пределах международно признанных границ России. О ситуации на оккупированных, в том числе

с 2014 года, территориях Украины можно прочесть в главе [3.1. Репрессии в отношении жителей и граждан Украины, а также связанные с ними репрессии в отношении россиян](#)

Закономерно, что с началом полномасштабной войны с Украиной стали более интенсивными преследования россиян, которых обвиняют в оказании помощи украинской армии деньгами или информацией, в попытке присоединиться к украинским добровольческим формированиям или в диверсиях внутри России. Такие преследования могут быть, с одной стороны, масштабными, а с другой — крайне непрозрачными, имеющими признаки злоупотреблений, фабрикация доказательств, как это происходило во время прошлых военных кампаний (чеченская, сирийская и т. д.).

В течение многих лет наблюдался дефицит публичной информации об уголовных делах, связанных с обвинениями в помощи военному противнику российской армии. Обвиняемые и их родственники редко обращаются к журналистам и правозащитникам. Следователи иногда дополнительно подвергают их давлению, требуя хранить молчание. Материалы дела до конца следствия обычно засекречены. Суды не публикуют приговоры по этим категориям дел (об экстремизме, терроризме, незаконных вооружённых формированиях). В 2022 году и вовсе наметилась тенденция квалифицировать содействие государству-противнику как госизмену, а дела о госизмене и шпионаже являются максимально секретными.

Из-за этой общей непрозрачности у нас нет возможности составить полную картину преследований по обвинениям в военной помощи Украине, мы можем лишь дать обзор известных фактов.

2.7.1. Расширение законодательства о госизмене и участии в боевых действиях

Уже 27 февраля Генеральная прокуратура России [заявила](#): «Необходимо учитывать, что оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, содержит признаки состава преступления, предусмотренного статьей 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (государственная измена)».

В июле Госдума расширила уголовное законодательство о госизмене. В определение госизмены в Уголовном кодексе добавили «переход на сторону противника в условиях вооружённого конфликта». В статье о шпионаже (**ст. 276**) появились слова о сборе и передаче противнику сведений, «которые могут быть использованы против Вооружённых Сил Российской Федерации» в условиях вооружённого конфликта. Одновременно увеличили сроки, пред-

усмотренные статьёй о наёмничестве (**ст. 359**). В статью о незаконных вооружённых формированиях (**ст. 208**) добавили **ч. 3** — участие гражданина России или постоянно проживающего в России лица без гражданства в военных действиях «на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». Это преступление карается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.

Наконец, в Уголовном кодексе появилась **ст. 275.1** («Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией»). По этой статье суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до восьми лет, если удастся доказать, что тайное сотрудничество с иностранцами велось «в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации».

«То есть поговорили с иностранцем и не доложили об этом ФСБ — будьте готовы к тому, что на вас возбудят уголовное дело, — [написал](#) в своем в телеграм-канале адвокат Иван Павлов, специализирующийся на делах о госизмене и шпионаже, и добавил: — То, что поговорить надо „в целях оказания содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности РФ“, пусть вас слишком не обнадеживает — под эту резиновую формулировку можно подогнать что угодно».

2.7.2. Преследования по обвинениям в попытке воевать на стороне Украины и передаче Украине военной информации

Как уже сказано, мы не можем оценить масштаб уголовного преследования за попытки присоединиться к украинским военным структурам. Примерную оценку можно будет дать после того, как станет известна динамика количества приговоров по статьям об участии в незаконном вооружённом формировании (**ст. 208 УК РФ**) и госизмене (**ст. 275 УК РФ**) в 2022—2024 годах (от возбуждения уголовного дела до приговора может пройти от нескольких месяцев до двух и более лет). В настоящее время мы располагаем лишь фрагментарной информацией, опубликованной в открытых источниках.

Известно о нескольких приговорах по статье о неоконченном преступлении — участии в незаконном вооружённом формировании — в связи с попыткой уехать воевать на стороне Украины.

В октябре Брянский областной суд [приговорил](#) к семи годам строгого режима дворника из Тамбова, который, по словам пресс-службы суда, был задержан пограничниками при попытке нелегально перейти в Сумскую область Украины. В декабре тот же суд [сообщил](#) о приговоре в отношении жителя Удмуртии,

который также был задержан пограничниками и получил пять лет строгого режима. В обоих случаях утверждалось, что осуждённые были «приверженцами нацистской идеологии Украины».

Красноярский краевой суд в декабре [приговорил](#) жителя Красноярска **Сергея Улукшонова** к четырём годам и восьми месяцам строгого режима за «приготовление к участию на территории иностранного государства в вооружённом формировании».

В Москве в декабре Лефортовский районный суд [приговорил](#) к четырём годам колонии строгого режима **Максима Дмитриенко**. Осуждённый — уроженец Волгограда. По [информации](#) ТАСС, он ранее проходил службу во Французском иностранном легионе, а в апреле 2022 года его задержали в Москве, куда он вернулся после неудачной попытки попасть на территорию Украины.

Начали возбуждать и дела о госизмене по обвинению в попытке присоединиться к Вооружённым силам Украины.

Фигурантом такого дела стал 21-летний **Савелий Фролов**, которого 30 октября сняли с автобуса на КПП «Верхний Ларс» при попытке уехать в Грузию. Связь с ним прервалась после того, как он написал подруге, что его будут досматривать сотрудники ФСБ. После задержания Фролова три раза подряд отправляли под административный арест на 15 суток, дважды по обвинению в мелком хулиганстве и один раз — в неповиновении законному распоряжению пограничника; всё это время он находился в ИВС во Владикавказе. В декабре против Фролова возбудили уголовное дело о приговоре к госизмене (**ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ**). 12 декабря его перевели во владикавказский СИЗО. Фролов отрицает вину и настаивает, что направлялся именно в Грузию, куда ранее переехала его девушка. *«На суде по избранию меры пресечения следователь говорил, что Савелий купил летом камуфляжные штаны и специальную обувь, которые можно использовать в ходе боевых действий. А также, по мнению ФСБ, пытался через Грузию, Турцию и Польшу попасть на фронт. Однако ни билетов, ни визы он не имел»*, — [рассказал](#) адвокат «Первого отдела» Евгений Смирнов. The Insider [приводит](#) слова Никиты, близкого друга Фролова, к которому в рамках следственных действий приходили сотрудники ФСБ: *«Могу сказать, что Савелий однозначно не имел реальных планов по вступлению в ряды ВСУ, а все, на чем основаны предположения ФСБ, — это одно сообщение из нашего диалога, не имеющее серьезного отношения к реальности. Там были сообщения с обсуждением СВО, и главным образом они зацепились за его полушуточное сообщение с намерением поехать туда, что я также в контексте шутки одобрил»*. Побывавшая на двух свиданиях с сыном мать арестованного Екатерина Фролова [сообщила](#) изданию «Бумага», что на границе Савелия «били, обещали изнасиловать шваброй и угрожали родным», поэтому он отдал телефон и пароль. *«В камере без связи и общения Савелий, по словам матери, потерял счет дням и начал прижигать себе руки сигаретами, чтобы „хоть что-то чувствовать“*. Но после встречи с Екатериной снова стал веселым: *„Удостоверился, что его не бросили“*», — передает рассказ матери издание.

8 декабря ФСБ задержала жителя Абакана **Игоря Покусина**, которого днём

ранее после четырёх месяцев домашнего ареста приговорили к полугоду условно по делу о вандализме (**ч. 2 ст. 214 УК РФ**) из-за надписи «*Слава Украине!*» на стене музея. По версии ФСБ, в июле Покусин пытался улететь в Казахстан, чтобы попасть затем в Украину и вступить в ВСУ. Его жена [рассказала](#) «Настоящему времени», что, как ей известно, обвинение доказывается лишь показаниями секретного свидетеля. *«Мало того, что Игорю 60 лет, он еще многократно травмирован. У него заменены тазобедренный сустав, коленный сустав, в голеностопе — металлоконструкция. Он „оловянный солдатик“. У него на сердце стоит стент после операции. Это трубка специальная, которую ставят в сердечный сосуд. Какое ВСУ?»* — описывает Елена Покусина состояние супруга.

Также в декабре ФСБ [проинформировала](#), что задержала жителя Волгоградской области **Евгения Никифорова**, которого обвиняют в том, что он прибыл в Ростовскую область для пересечения границы с Украиной. *«При задержании у Никифорова были обнаружены и изъяты подписанные им анкета и заявление на заключение контракта с ВСУ, костюм „горка Таслан“, мобильные телефоны, использовавшиеся для связи с абонентами на территории Украины»,* — говорится в релизе ведомства. Отметим, что Ростовская область граничит только с территориями Украины, контролируемые российскими войсками, и попасть через неё в расположение украинских войск практически невозможно.

В том же релизе ФСБ сообщается об уголовном деле в отношении жителя Биробиджана **Валерия Качина**, которого обвиняют в том, что он передал украинским спецслужбам информацию «о критически важных объектах инфраструктуры Еврейской автономной области», а затем планировал уехать за рубеж, приобрести гражданство Украины и вступить в украинскую армию. По [информации](#) телеграм-канала «Осторожно, новости!», Качина задержали ещё в сентябре, после этого этапировали в Москву, где содержат в СИЗО «Лефортово». По профессии он учёный-геодезист, последним его местом работы был заповедник «Бастак», где он специализировался на геоинформационных системах. *«Мужчина поддерживал в своих соцсетях Алексея Навального (его данные есть в сливе „Умного голосования“), протесты в Беларуси и Украину — так, в 2022 году он загрузил в свой плейлист на «Яндекс.Музыке» около 50 антивоенных песен»,* — пишут авторы телеграм-канала. Гражданская позиция учёного могла привлечь внимание силовиков и мотивировать их к фабрикации преследования. Вызывает сомнения и описанная ФСБ фабула обвинения: от Украины до Биробиджана больше 6000 км, в городе, судя по [статье](#) в Википедии, нет работающих оборонных предприятий, и сложно предположить, что именно могло бы заинтересовать украинскую разведку.

Известно о нескольких обвинениях в передаче информации украинским спецслужбам. Например, в августе в Краснодаре [задержали](#) мужчину, который, по версии ФСБ, передавал за деньги информацию Службе безопасности Украины и использовал псевдоним «Арчи»; во Владивостоке в сентябре [арестовали](#) мужчину, который якобы «снял объекты критической и военной инфраструктуры Приморья»; в Подмосковье топ-менеджера авиазавода [об-](#)

[винили](#) в пересылке украинцам чертежей боевой авиационной техники. В декабре ФСБ сообщила о задержании в Ростовской области «гражданина Российской Федерации и Украины» **Владислава Понамарёва**. «Установлено, что Понамарёв передал украинской стороне данные о дислокации российских военнослужащих и сведения о передвижениях военной техники. В результате по переданным координатам подразделениями ВСУ был нанесён ракетный удар РСЗО „Хаймарс“», — [говорится](#) в релизе. Какие-то из обвинений могут соответствовать действительности, а какие-то нет, мы пока не обладаем достаточной информацией, чтобы было возможно сделать собственные выводы. Возбуждены и первые дела по статье о конфиденциальном сотрудничестве с иностранцами (**ст. 275.1 УК РФ**) — против москвича **Павла Пищулина** и петербургского активиста **Даниила Кринари**. Последнего 21 декабря задержали в белорусском городе Гродно и доставили в Москву, где отправили под стражу. В обоих случаях нет информации о сути обвинений (см. [3.11.2. Иные новые случаи преследования по «шпионским» статьям](#)).

2.7.3. Давление из-за денежных переводов в Украину

Уже 1 марта «Первый отдел»²⁶ [написал](#), что «Сбер» блокирует карты россиян, пожертвовавших деньги в украинские фонды. В частности, банк в письме к клиенту просил объяснений, с какой целью сделано пожертвование в фонд «Вернись живым», обеспечивающий украинскую армию беспилотниками, автомобилями, средствами защиты и т. п.

В конце марта адвокат «Первого отдела» Евгений Смирнов [рассказал](#), что ФСБ проводит осмотры помещений у людей, переводивших деньги в Украину. На тот момент он знал о восьми-девяти таких случаях «начиная от Санкт-Петербурга и заканчивая Хабаровском». Оперативники, по его словам, изымали у людей технику, затем увозили на опрос, в ходе которых расспрашивали про переводы, уголовных дел при этом не заводили. В мае «Первый отдел» [сообщил](#), что родственников людей, уехавших после таких осмотров помещений из России, приглашают на беседы в ФСБ и уговаривают вернуть родных домой. На момент публикации правозащитникам было известно о пяти таких случаях. По [информации](#) «Агентства», давление оказывали на мать девушки, уехавшей из России ещё в 2021 году и сделавшей одно пожертвование с российской карты в фонд «Вернись живым». На мать, преподающую в университете, запросили характеристики из ректората, её вызвали на беседу в ФСБ,

²⁶. «Первый отдел» — правозащитная организация, оказывающая юридическую помощь людям, обвиняемым в преступлениях против безопасности государства, преемник «Команды 29», распущенной летом 2021 года после блокировки сайта и заявления прокуратуры, что на нём содержатся материалы нежелательной организации.

где пообещали, что на парах у неё будут присутствовать сотрудники ФСБ, после этого посторонние люди действительно начали посещать занятия.

Летом о предостережениях в адрес россиян, переводивших денежные средства Украине, стали сообщать и официальные СМИ. В июле РИА «Новости» [показало](#) кадры оперативной съёмки ФСБ, где мужчине зачитывают документ, что перевод в фонд «Вернись живым» «создаёт условия для совершения» госизмены. В августе такие же предостережения [объявили](#) ещё двум мужчинам и одной женщине.

Об уголовных делах за финансирование россиянами в 2022 году украинских военных публичной информации пока не появлялось.

2.7.4. Преследования по обвинению в диверсиях

Составить объективную картину преследований за диверсии, направленные на снижение боеспособности российской армии, ещё сложнее, чем в случае с обвинениями в госизмене. Чаще всего неизвестно не только, скольких людей обвиняют в подготовке и совершении диверсий и чем эти обвинения доказываются, но и какие именно аварии были вызваны целенаправленными повреждениями со стороны партизан, а какие — нарушением техники безопасности или другими причинами. Государственные власти могут быть заинтересованы в том, чтобы выдавать успешные атаки и диверсии за случайности, в противном случае это может грозить деморализацией сторонников войны с Украиной и, наоборот, вдохновлять противников.

По [подсчётам](#) The Insider, с марта по июнь 2022 года в России сошли с рельсов 63 товарных поезда, что в полтора раза больше, чем за аналогичный период прошлого года, при этом география аварий смещена на запад страны, а в ряде случаев крушения происходили рядом с воинскими частями. О причастности неких партизан к авариям периодически заявляли различные анонимные телеграм-каналы. Теоретически диверсанты могут быть причастны также и к некоторым пожарам на производствах, взрывам на военных складах и т. д.

Иногда государственные органы публично признавали, что разрушение инфраструктуры было намеренным. Так, губернатор Курской области Роман Старовойт [написал](#) 1 мая, что железнодорожный мост в регионе обрушился в результате диверсии, а Следственный Комитет [завёл](#) по факту обрушения моста уголовное дело.

В то же время правоохранительные органы, наоборот, могут завышать число диверсий, чтобы отчитаться об успешной раскрываемости таких преступлений. Наш опыт многолетнего наблюдения за кампаниями ФСБ по борьбе с терроризмом показывает, что её сотрудники периодически фабрикуют уголовные дела, рапортуя о предотвращении преступлений как начальству, так и обществу. Такой «госзаказ» приводит к политическим репрессиям, и в списке

политзаключённых, признанных «Мемориалом», есть целый ряд людей, ложно обвинённых в подготовке терактов (вероятно, как из пропагандистских сообщений, так и ради отчётности).

Периодически ФСБ сообщает о предотвращении диверсий. Например, в апреле ТАСС [опубликовало](#) новость о задержании в Белгородской области двух «сторонников украинских нацистов», которые, по информации агентства, готовили диверсию на железной дороге. В Воронежской области в ноябре «сторонников украинских националистов» и вовсе убили, якобы потому что они оказали вооружённое сопротивление при задержании. Силовики при этом [заявили](#), что предотвратили попытку диверсии на военных и энергетических объектах. Практика убийства людей при задержании российскими силовиками с последующим официальным объявлением, что убитые были террористами и открыли огонь, вынудив к ответной стрельбе, печально известна. Главным образом подобное практиковалось на Северном Кавказе, но случалось и в других регионах России (например, [в Нижнем Новгороде](#)). Есть высокая вероятность, что в борьбе с диверсиями или её имитации используются похожие методы.

К диверсиям правоохранительные органы относят и действия, направленные не на крушение, а только на задержку движения поездов, например установление перемычки между рельсами для срабатывания красного сигнала семафора. В частности, из-за такого действия в покушении на диверсию (**ст. 281** с применением **ч. 3 ст. 30 УК РФ**) в Свердловской области обвиняют **Владлена Меньшикова**. В сентябре его задержали на границе, отправили в СИЗО в Екатеринбурге, а в конце декабря добавили обвинение в конфиденциальном сотрудничестве с иностранной организацией (**ст. 275.1 УК РФ**) — легионом «Свобода России». «Коммерсант» со ссылкой на источник в правоохранительных органах [пишет](#): «Факт сотрудничества подтверждается тем, что они [администраторы телеграм-канала, в котором рассказывается о легионе] использовали его фотоотчет у себя в Telegram-канале, в том числе „налепили“ на него свой логотип».

Российские власти неоднократно квалифицировали диверсии как террористические акты. Частично эти преступления похожи — это взрывы, поджоги и иные разрушительные действия. Однако теракт, по определению из Уголовного кодекса, направлен на то, чтобы дестабилизировать органы власти и добиваться принятия ими решений, а цель диверсии — подрыв экономической безопасности и обороноспособности России. Терактом Следственный комитет назвал упомянутое выше разрушение железнодорожного моста в Курской области, хотя пострадавших не было и целью повреждения железной дороги в приграничном регионе, вероятнее всего, было усложнение транспортного снабжения армии, а не запугивание общества и власти. Статью о совершении теракта организованной группой (**п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ**) [вменили](#) четверым студентам из Уфы, которых обвиняют в поджогах пункта управления разъединения контактной сети и четырёх релейных шкафов на железной дороге. Наконец, самым известным случаем трактовки диверсии как теракта было

уголовное дело о взрыве на Крымском мосту 8 октября, повлёкшем гибель водителя грузовика, в котором, по версии следствия, находилась взрывчатка, двух человек из проезжавшей рядом легковой машины, а также частичное обрушение автомобильного полотна и возгорание цистерн товарного поезда. Мост, ведущий из Краснодарского края в Крым является важным элементом военно-транспортной инфраструктуры, поэтому его подрыв в большей степени подпадает под определение диверсии.

Разница между преследованиями за теракт и диверсию невелика, предусмотренные за них наказания и уровень секретности ведения следствия сопоставимы. Практически единственное для власти преимущество квалификации диверсии как теракта заключается в том, что появляется возможность возбуждать уголовные дела за её оправдание. Кроме того, обвинение в терроризме может вызывать более негативную, чем обвинение в диверсии, реакцию общества. Из-за высказываний о взрыве на Крымском мосту по статье об оправдании терроризма (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) преследуют **Никиту Тушканова** из Сыктывкара (см. [Жесткость репрессий](#)) и студентку из Архангельска **Олесю Кривцову**, на которую в конце 2022 года [наложили](#) запрет определённых действий.

В декабре Госдума существенно расширила уголовное законодательство о диверсиях, взяв за образец добавленные ранее в Уголовный кодекс РФ статьи о терроризме: **ст. 281.1** («Содействие диверсионной деятельности. К нему относятся содействие, вербовка, вовлечение, в совершение диверсии, подготовка другого человека к диверсии, финансирование, пособничество, организация диверсии»), **ст. 281.2** («Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности»), **ст. 281.3** («Организация диверсионного сообщества и участие в нём»). Почти за все эти деяния может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, за участие в диверсионном сообществе (**ч. 2 ст. 281.3 УК РФ**) максимальное наказание — десять лет лишения свободы.

Стоит отметить, что диверсионное сообщество, по определению в Уголовном кодексе, это не только сообщество, осуществляющее или планирующее диверсии, но и группа лиц, объединившихся для *«иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии»*. Пока сложно предположить, что имеют в виду законодатели, какое именно преступление можно совершать группой в целях пропаганды и оправдания диверсии, если сами оправдание и пропаганда диверсии пока преступлением не признаны. При этом *«совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии»* внесли в перечень отягчающих обстоятельств (**ст. 63 УК РФ**). Косвенно это может свидетельствовать о том, что государство видит серьёзную угрозу в развитии диверсионной деятельности и росте её популярности, а кроме того, готовит базу для «конвейерных» дел против реальных и мнимых партизан.

2.8. Преследования за отказ воевать

2.8.1. Институциональное давление на отказавшихся воевать в период до объявления мобилизации

Издание «Вёрстка» к 21 июля 2022 года [нашло](#) в открытых источниках информацию о как минимум 1793 военнослужащих, отказавшихся воевать в Украине. Не менее 234 из них были незаконно лишены свободы в Луганской области Украины (см. [2.8.3. Внеинституциональное насилие над отказавшимися воевать](#)). Остальные смогли вернуться домой — в Россию, аннексированный Крым или де-факто оккупированную Южную Осетию. Некоторые в дальнейшем, возможно, опять оказались на войне. *«В итоге часть людей уволилась, а некоторые под давлением родственников и местных властей восстановились и после госпиталя снова поехали в Украину»*, — [писала](#) русская служба The Moscow Times о вернувшихся с войны в Буйнакск контрактниках со ссылкой на анонимного правозащитника из Дагестана.

Публично известно о 300 дагестанских контрактниках, вернувшихся с войны. Большое число «отказников» было в 4-й гвардейской военной базе, дислоцированной в Южной Осетии, а также среди военнослужащих из Ставропольского края, Бурятии, Кабардино-Балкарии. Некоторые солдаты отказывались воевать вскоре после начала полномасштабного вторжения, когда поняли, что их отправили не на учения, а на настоящие боевые действия. Так, украинское издание «Грати» [сообщало](#) о вернувшихся в феврале домой 80 морских пехотинцах из аннексированного Крыма, [«Псковская губерния»](#) — о 60 военных из Пскова, выведенных в Беларусь через несколько дней после начала войны. Другие контрактники покидали Украину, отвоевав месяц и более. В качестве причин отказа, как правило, назывались большое число погибших, плохое планирование «спецоперации», плохое снабжение, отсутствие медицинской помощи, обморожения. Некоторые бойцы Росгвардии, понимая, что их хотят отправить на войну, отказывались от командировки.

Военнослужащие, желавшие подать рапорт об увольнении, сталкивались с угрозами, угрозами, бюрократическими препонами, подвергались публичному унижению. Так, портреты «опозорившихся» разместили в воинских частях на [стенде](#) *«Они отказались выполнять боевые задачи»* и на «позорном» [плакате](#). Проект «Призыв к совести» рассказывал о [письмах](#), которые рассылали соседям десантника, по словам автора письма, *«смалодушничавшего, испугавшегося за свою жизнь»* и *«самовольно покинувшего район выполнения специальной военной операции»*. Наибольшую известность получили печати

«Склонен ко лжи и обману» и «Склонен к предательству, лжи и обману», которые в разных регионах ставили в военный билет контрактникам, отказавшимся воевать в Украине. Впоследствии даже военные суды как минимум в двух случаях признали эту практику незаконной.

Бойцам Росгвардии теоретически было проще отказаться воевать, так как, согласно закону «О войсках национальной гвардии РФ», они не обязаны принимать участие в боевых действиях за пределами России. Но омовцев, вернувшихся с войны самовольно или отказавшихся туда ехать, как правило, увольняли, обвиняя в неисполнении служебного задания. Некоторые из них, посчитав увольнение несправедливым, пытались восстановиться на службе через суд, однако неизвестно ни об одном выигранном ими деле.

С лета начали выносить приговоры военным, не уволившимся в установленном порядке, а бежавшим из воинской части или с места дислокации в период с начала полномасштабного вторжения в Украину. «Медиазона» [проанализировала](#) информацию, опубликованную на сайтах гарнизонных военных судов: начиная с мая в суды стало поступать больше уголовных дел по статье о самовольном оставлении места службы (**ст. 337 УК РФ**), чем это было годом ранее. Наибольшее число дел поступило в июле, и оно примерно втрое превышает показатель июля 2021 года. Если учесть, что следствие, как правило, длится несколько месяцев, можно предположить, что рост числа преследований начался именно после 24 февраля. Изучив 490 опубликованных на декабрь 2022 года приговоров по данной статье, издание обнаружило, что в 40 из них упоминается «спецоперация», в большинстве же текстов удалены все значимые детали дела.

Вот некоторые примеры приговоров военнослужащим за побег с войны до объявления мобилизации:

- в июле в Пскове **Илье Кононову** [назначили](#) год ограничения по военной службе с удержанием 10% денежного довольствия в доход государства — он покинул часть, после чего его обнаружили по месту жительства;
- в августе **Михаила Гурьянова**, сбежавшего из расположения части 6 апреля и задержанного 25 мая в Пскове, [приговорили](#) к году условно;
- в августе в Челябинске [назначили](#) год условно **Даниилу Белорусову**, который в мае самовольно уехал со службы домой, а в июне добровольно пришёл в следственный отдел;
- в октябре в Московской области **Романа Каштакова** [приговорили](#) к двум годам условно за то, что он не вернулся из отпуска после 3 июля;
- в декабре в Южно-Сахалинске [приговорили](#) к трём годам колонии-поселения **Констанина Санникова**, который бежал 24 июля из части в Белгородской области, а 31 августа был обнаружен в Сахалинской областной больнице, куда попал с алкогольным отравлением.

Ни в одном из этих случаев нет информации о принципиальном неприятии войны «отказниками». В приговорах, как правило, говорится, что осуждённые устали от боевых действий, «не желали переносить тяготы и лишения» военной службы и т. п.

Более подробно описана мотивация военнослужащего в [приговоре Ивану Кравченко](#), бежавшему 5 апреля из полевого лагеря и добровольно явившемуся 17 мая в комендатуру в Оренбургской области: «23 марта 2022 года, двигаясь в составе колонны, они подверглись обстрелу, в результате которого его транспортное средство было повреждено, а в последующем загорелось. 25 марта 2022 года он вернулся в полевой лагерь, расположенный... Находясь в полевом лагере, среди личного состава ходили слухи о том, что в скором времени личный состав будет повторно пересекать границу с Украиной. Он для себя решил, что не желает принимать участие в боевых действиях, так как опасался за свою жизнь и здоровье».

Стоит, однако, отметить, что если подсудимые были бы критично настроены к войне, они, вероятно, стали бы скрывать это на суде, чтобы не утяжелить своё положение.

Известно также о [приговоре](#) по статье об уклонении от военной службы путём нанесения себе повреждения (**ч. 2 ст. 339 УК РФ**): 6 октября Грозненский гарнизонный суд приговорил к двум годам общего режима **Даниила Носова**, который, по версии следствия, намеренно взорвал в своей руке гранату — ему оторвало три пальца.

2.8.2. Институциональные преследования отказавшихся воевать в период после объявления мобилизации

После объявления мобилизации 21 сентября цена отказа от участия в войне существенно повысилась. Во-первых, [указ](#) Путина продлил действие контрактов о прохождении военной службы до окончания «периода частичной мобилизации», а когда это произойдёт, неизвестно. Увольнение в период мобилизации возможно лишь по достижении предельного возраста, в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к службе или вступлением в силу приговора к лишению свободы. Увольнения по семейным обстоятельствам, в связи с неисполнением контракта и по иным причинам стали невозможными. Во-вторых, Уголовный кодекс стал предусматривать гораздо более суровые наказания за самовольное оставление части или места службы (**ст. 337 УК РФ**) и дезертирство (**ст. 338 УК РФ**), если они совершены в период мобилизации (см. Таблицу 2.5). Если до объявления мобилизации реальное лишение свободы за бегство с войны было большой редкостью, то после этого оно стало единственным возможным видом наказания. В январе 2023 года

Русская служба ВВС [насчитала](#) 16 приговоров по новой статье о самовольном оставлении части в период мобилизации сроком свыше месяца (**ч. 5 ст. 337 УК РФ**), и все к реальному лишению свободы. Всего в суды по состоянию на 23 января 2023 года поступило 41 дело.

Таблица 2.5. Ужесточение наказаний за самовольное оставление части и дезертирство в период мобилизации

Вид преступления	Наказание в «мирное время»	Наказание в период мобилизации *
Самовольное оставление места службы продолжительностью от двух до десяти суток	Арест на срок до 6 месяцев или содержание в дисциплинарной воинской части на срок до 1 года	Лишение свободы до 5 лет
Самовольное оставление места службы продолжительностью от десяти суток до месяца	Ограничение по военной службе до 2 лет, содержание в дисциплинарной воинской части до 2 лет или лишение свободы до 3 лет	Лишение свободы до 7 лет
Самовольное оставление места службы продолжительностью больше месяца	Лишение свободы до 5 лет	Лишение свободы от 5 до 10 лет
Дезертирство	Лишение свободы до 7 лет	Лишение свободы от 5 до 15 лет

* а также в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Дополнили также уголовную статью о неисполнении приказа (**ст. 332 УК РФ**). В новых частях этой статьи не упоминается мобилизация (только военное положение, военное время, вооружённый конфликт или ведение боевых действий), зато к этому преступлению теперь приравнивается отказ от участия в военных или боевых действиях. Если «стандартная» **ч. 1** этой статьи предполагала наказания в виде ограничения по военной службе, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части, то новая **ч. 2.1** предполагает только лишение свободы — от двух до трёх лет. Если же неисполнение приказа повлекло тяжкие последствия, то по **ч. 2.2** может быть назначено наказание от трёх до десяти лет лишения свободы.

В декабре стало известно о первых приговорах за отказ воевать в период мобилизации. Так, в Новгороде **Даниле Иванову**, оставившему часть в Белгородской области ещё в апреле и вернувшемуся 26 сентября, [назначили](#)

пять лет условно. В Уфе **Салавата Мирасова** [приговорили](#) к трём годам реального лишения свободы — он не вернулся из отпуска в июле, но в октябре прибыл в военкомат. На суде он говорил, что ухаживал за отцом-инвалидом. В Челябинске **Алексей Киргинеков** [получил](#) пять лет и один месяц колонии общего режима — он оставил часть 22 августа, а 26 сентября его обнаружили сотрудники военной полиции.

Также в декабре был вынесен и приговор за отказ от участия в военных действиях: в Петропавловске-Камчатском **Алексея Бреусова** [приговорили](#) к одному году и восьми месяцам отбывания наказания в колонии-поселении за то, что 6 октября он отказался отправиться на «спецоперацию».

Как и до мобилизации, о мотивах осуждённых «отказников» известно мало, но есть случаи, когда военнослужащие прямо и публично декларировали протест против войны в Украине. Лейтенант **Дмитрий Василец**, против которого завели дело об отказе от участия в военных действиях (**ч. 2.1 ст. 332 УК РФ**), [сообщил](#) «Новой газете»: *«Я осознал, что свет есть в каждом человеке, и я не могу себе позволить забрать жизнь другого человека, это грань, красная линия, которую я не могу переступить. Лучше сесть в тюрьму, чем предать себя, чем переступить через человечность»*. К своему решению он пришёл не сразу, с февраля по июль участвовал в «спецоперации», куда его, как и многих, привезли «на учения». Он говорил журналистам: *«Сначала было ощущение нереального, что ты в компьютерной игре или фильме. Спали по два-три часа в сутки, нас обстреливали. Бросить все и уйти я не мог — там оставались мои товарищи»*. В июле офицер добился отпуска, а затем подал рапорт об увольнении, но до мобилизации его не уволили, а потом отказ ехать на войну стал преступлением.

Майор Федеральной службы охраны из Новосибирска **Михаил Жилин** после объявления мобилизации нелегально перешёл границу с Казахстаном, пробравшись под колючей проволокой, потому что из-за допуска к государственной тайне ему запрещено было выезжать из России и у него не было загранпаспорта. Встретив пограничников, он попросил убежища. *«Я, Жилин Михаил Алексеевич, являясь военнослужащим Российской Федерации, без цели дезертирства 27 сентября 2022 года пересек государственную границу с Республикой Казахстан из-за того, что начатая военно-политическим руководством Российской Федерации война в Украине обязывала бы меня отправиться в зону ведения боевых действий для убийства других лиц, граждан Украины, с чем я категорически не согласен»*, — [сказал](#) он в публичном видеобращении. Казахстан отказался предоставить ему убежище и депортировал в Россию, где против офицера возбудили дело о дезертирстве (**ст. 338 УК РФ**) и незаконном пересечении границы (**ст. 322 УК РФ**). Жилина поместили в СИЗО.

Угражданских лиц, подлежащих мобилизации, пока есть больше возможностей избежать отправки на войну, не став обвиняемыми по уголовному делу. Уголовной ответственности за дезертирство, самовольное оставление части или невыполнение приказа подлежат лишь люди, в отношении которых

уже принято решение призывной комиссией по мобилизации граждан о призыве на военную службу, а неявка по повестке в военкомат, где как раз и осуществляется процедура мобилизации и принимается соответствующее решение, влечёт лишь административную ответственность (**ст. 21.5 КоАП РФ**), предусматривающую штраф в размере от 500 до 3000 рублей. Более того, о неявке по повестке можно говорить только в том случае, если человек получил документ в руки и расписался за получение.

Уголовная ответственность за уклонение от военной службы (**ст. 328 УК РФ**) распространяется только на людей, которые подлежат призыву на срочную службу и не пребывают в запасе. Отдельно это разъяснено в [постановлении](#) Пленума Верховного суда РФ от 3 апреля 2008 года.

В начале октября в Пензе [завели](#) уголовное дело по статье об уклонении от военной службы против 32-летнего (старше предельного возраста призыва на срочную службу) **Максима Моисеева**, отказавшегося расписаться в получении повестки. Мужчину после обыска в доме его тёщи двое суток продержали в ИВС, потом выпустили под подписку о невыезде. Однако уже через два дня уголовное дело прекратили — именно потому, что статья об уклонении не касается мобилизации резервистов. В дальнейшем главу следственного управления по Пензенской области привлекли к дисциплинарной ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела.

Если же резервист приходит по повестке в военкомат, а там принимается решение о его мобилизации, он уже считается военнослужащим, проходящему службу по контракту, что кардинально ухудшает его правовой статус.

Дело о «самоволке» сроком от десяти дней до месяца в период мобилизации (**ч. 3.1 ст. 337 УК РФ**) завели против мобилизованного из Якутии, который бежал из части в Улан-Удэ. По [словам](#) правозащитника Павла Чикова, мужчина заявил командиру: «*Ни в какую Украину не поеду, не буду стрелять ни в каких украинцев*». После этого «отказнику» угрожали, но он смог покинуть часть через дыру в заборе. О задержании молодого человека пока не сообщалось.

Другой мобилизованный, **Кирилл Березин**, бежал из войсковой части в Белгородской области, вернулся домой в Санкт-Петербург и сам пришел в Следственный комитет. Мужчина сразу после получения повестки ходатайствовал о замене военной службы на альтернативную гражданскую (АГС). Несмотря на то что ранее он служил по призыву, он называет себя пацифистом и не готов убивать людей. Сотрудники военкомата проигнорировали ходатайство, по словам Березина, за ним заперли дверь и больше не выпустили. «*Не успел рот открыть, как у меня отобрали паспорт и военный билет. На этом всё*», — [цитирует](#) Русская служба ВВС. Молодого человека сразу же отправили в воинскую часть под Выборгом, а затем в Белгородскую область. Перед предполагаемой отправкой на фронт он вновь подал рапорт о переводе на АГС и отказался брать в руки оружие. Некоторое время Березин оставался в лагере, где постоянно получал угрозы физической расправы от начальника шта-

ба. Перед очередной отправкой военнослужащих на фронт он покинул часть и уехал в Санкт-Петербург на такси. Здесь он обратился в Следственный комитет, подав одновременно явку с повинной и заявление об угрозах убийством и превышении служебных полномочий со стороны начальника штаба части. Между побегом и явкой с повинной прошло меньше двух дней, такой срок самовольного оставления части недостаточен для уголовной ответственности, однако следствие всё равно начало проверку. Суды отказались признать мобилизацию Березина незаконной, но после того как вся эта история получила огласку, его прикомандировали водителем-механиком к тыловой части в Ленинградской области, что его [устроило](#): «Это не АГС, но тем не менее, мне не придется стрелять в людей, и это хорошо».

Ещё одному мобилизованному, **Павлу Мушуманскому**, из Ленинградской области удалось отстоять в суде своё право на отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Он уже проходил АГС вместо срочной службы и работал в психоневрологическом интернате. Тем не менее его мобилизовали и [удерживали](#) два месяца в воинской части, где он отказывался выполнять приказы, носить форму и получать денежные выплаты, пока наконец Гатчинский районный суд не отменил решение о мобилизации.

2.8.3. Внеинституциональное насилие над отказавшимися воевать

Если люди, добравшиеся до мест постоянной дислокации, могли рассчитывать на следственную и судебную процедуру, официальное наказание, то давление и насилие на фронте могло вообще не иметь никакого отношения к закону.

Сообщения о неофициальных лагерях для «отказников» на оккупированных территориях стали появляться ещё летом. Одним из наиболее известных мест незаконного лишения свободы стал «специальный центр» в Брянке Луганской области, где, по [сведениям](#) издания «Вёрстка» на 22 июля, содержались не менее 234 человек.

Источниками информации для СМИ о неформальных тюрьмах для «отказников» стали:

- [родственники](#) контрактников **Артёма Горшенина** и **Никиты Лазарева**, которые, решив уволиться, самостоятельно добрались из Херсонской области до комендатуры в оккупированном Крыму, после чего были обманом переправлены вертолётами в Луганскую область;

- [родственники](#) контрактника **Ильи Татарникова**, которого поместили в «центр отказников» после того, как он попросил отпуск;

- [ефрейтор](#) 11-й отдельной десантно-штурмовой бригады **Илья**

Каминский, рассказавший, что десятерых отказавшихся воевать военнослужащих заперли в гараже и собираются отвезти в СИЗО Луганска;

- другие военнослужащие (многие общались с журналистами на условиях анонимности) и правозащитники, к которым они обращались.

«Медиазона» в августе 2022 года [описала](#), как работала система давления на военнослужащих, пытавшихся отказаться воевать. С «отказниками» вначале проводили беседы в военных комендатурах, пытаясь уговорить вернуться на фронт, затем их отправляли в Брянку. Предположительно тюрьму организовали в здании школы, охраняли здание наёмники из ЧВК «Вагнер». В Брянке с солдатами также проводили беседы, убеждая, в том числе угрозами, продолжить воевать. Не согласившихся увозили в некие подвалы, или, как их называли военные, «ямы», где, вероятнее всего, применялось физическое насилие. *«Пацанов встретили, кто после „ямы” — отхераченные. Все синие, спина вся синяя, ноги все синие. В машину закидывали, увозили, херачили, привозили»,* — передал «Медиазоне» отец слова своего сына-военнослужащего. Ещё один солдат [рассказал](#) The Insider, что в подвале, куда его вместе с другими «отказниками» перевезли из Брянки, неизвестные люди, предположительно наёмники из ЧВК «Вагнер», избивали их дубинками и принуждали вернуться на фронт. Кроме того, попавшие в подвал рассказывали, что их содержали в темноте, еду приносили изредка или не кормили вовсе.

В конце июля после многочисленных публикаций в СМИ «отказников» из Брянки перевезли в неработающую колонию в Перевальске. По данным «Медиазоны», всего сюда доставили примерно 100—150 человек. Информанты издания также сообщали, что их почти не кормили.

5 августа адвокат Максим Гребенюк [написал](#), что «лагерь» в Перевальске закрыли, а удерживаемых в нем «отказников» либо отвезли в тыл приехавшие за ними командиры, либо просто отпустили и не стали препятствовать возвращению в Россию. Пospособствовали этому публикации, жалобы в госорганы, приезд родителей неофициально лишённых свободы контрактников в Луганск.

Прекращение работы неформальных тюрем для «отказников» оказалось временным. Уже в октябре, спустя несколько недель после начала мобилизации, в медиа стали вновь появляться сообщения о подобных местах. Телеграм-канал ASTRA публиковал видео из подвалов, где содержались, по информации канала, около 20 мобилизованных, которые отказались возвращаться на передовую под миномётный обстрел. Мужчин сначала держали в подвале в [Кременной](#), потом в [Рубежном](#), потом перевезли в бывшую колонию в Перевальском районе. Подвальные помещения были сырыми, в них отсутствовали окна, в качестве туалета использовалось стоящее тут же ведро.

В закрытой летом колонии в Перевальске к 1 ноября, по [данным](#) «Медиазоны», собрали порядка 40 «отказников» в этот раз уже из числа мобилизованных.

К концу ноября ASTRA [установила](#) ещё семь мест на оккупированных территориях, где удерживали как контрактников, так и мобилизованных, отказавших-

ся воевать. Самой крупной была неформальная тюрьма в Зайцево Луганской области — в ней содержали порядка 300 человек. Часть из этих людей после журналистских публикаций вернули в Россию, часть [спрятали](#) на территории «ЛДНР», чтобы скрыть от проверок.

Мобилизованный **Роман Мартынов**, побывавший в трёх подвалах для «отказников», подал заявление о преступлении, в котором сообщил, что его подвергли пыткам, заподозрив в общении с журналистами. Из цитаты, [приведённой](#) правозащитником Павлом Чиковым следует, что заявителя избивали, стреляли из автомата рядом с ним, бросили в канализационный колодец и угрожали закопать живьём, подкрепляя слова сбрасыванием грунта. В ноябре Мартынову удалось получить освобождение от службы на военно-врачебной комиссии.

Даже среди описанного незаконного насилия выделяется ситуация в ЧВК «Вагнер». Пригожин, обращаясь в колониях к осуждённым, прямо [говорил](#) о запрете дезертирства, отступления, сдачи в плен, обещал расстрелы тем, кто передумает воевать.

Самой известной внесудебной казнью в 2022 году стала расправа над **Евгением Нужиным** — бывшим заключённым, завербованным в ЧВК «Вагнер» и попавшим в украинский плен, где он публично заявил о готовности воевать за Украину. 12 ноября телеграм-канал Grey Zone, который связывают с ЧВК «Вагнер», опубликовал видео, где неизвестные разбивают кувалдой Нужину голову. Видео назвали «Молот возмездия» и сопроводили комментарием: *«...тот, кто приблизительно в теме, знает, что кувалда и предатели имеют для „оркестра“²⁷ тесную связь. И вот, пропав внезапно из под следствия в Киеве, предатель получил их традиционное исконно-вагнеровское наказание»²⁸*. В руки «вагнеровцев» Нужин попал, по всей видимости, после обмена пленными между Россией и Украиной. Пригожин [прокомментировал](#) видео внесудебной казни следующим образом: *«Что касается окувалдованного, то в данном шоу видно, что он не нашёл счастья в Украине, а встретился с недобрыми, но справедливыми людьми. Мне кажется, этот фильм называется „Собаке — собачья смерть“. Прекрасная режиссёрская работа, смотрится на одном дыхании»*. 17 ноября сыновья Нужина [заявили](#) Русской службе ВВС, что никаких следственных действий по факту убийства не проводилось. О возбуждении уголовного дела и расследовании убийства нет информации и до сих пор. При этом пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков [ответил](#) журналистам на вопрос о видео с расправой: *«Это не наше дело»*. Можно сделать вывод, что ЧВК «Вагнер» открыто осуществляет внесудебные казни при невмешательстве, а возможно, и одобрении государства.

²⁷. «Оркестр», «музыканты» — жаргонные названия наёмников ЧВК «Вагнер».

²⁸. В 2017—2019 годах в интернете появились видео жестокой расправы над сирийцем Мохаммедом Таха Исмаилом Аль-Абдуллой, дезертировавшим из резерва армии Башара Асада. Мужчину забили кувалдой, тело обезглавили, над трупом надругались. Убийцы на видео говорили по-русски. «Новая газета» [смогла](#) установить личность одного из них. Им оказался наёмник ЧВК «Вагнер» Станислав Дычко. Российские правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело.

В декабре разведка Великобритании [подтвердила](#), что в ЧВК «Вагнер» казнят наёмников, которые отклоняются от маршрута, по которому им приказано двигаться в атаку. Впоследствии о показательных расстрелах рассказали бывший наёмник **Андрей Медведев**, давший [интервью](#) проекту Gulagu.net, в начале 2023 года добравшийся до Норвегии и попросивший там политическое убежище, и анонимный [источник](#) «Медиазоны», утверждающий, что отбывал срок в колонии, был завербован в ЧВК, а потом смог бежать с фронта.

2.9. «Зачистка» информационного пространства

2.9.1. Борьба с независимыми СМИ

В течение всего периода правления Путина шла борьба с независимыми СМИ. Однако в прежние годы мероприятия, направленные на цензуру в прессе и на телевидении, были точечными, проводились от случая к случаю, часто принимали скрытые формы (смена собственника, увольнение отдельных сотрудников, вмешательство в редакционную политику), реже — открытые (например, блокировка сайта). В 2021 году открытое давление на журналистов стало систематическим и заметно более интенсивным и осуществлялось с помощью сфабрикованных уголовных дел и законодательства об «иностранных агентах». Однако после начала полномасштабного вторжения в Украину потребовалось около трёх недель, чтобы работа любых оставшихся независимых СМИ внутри России стала невозможной.

По [версии](#) «Репортёров без границ», Россия в 2022 году опустилась со 150 на 155 место из 180 в рейтинге свободы слова (154 строчку занимает Азербайджан, 156 — Афганистан, управляемый талибами). Организация связывает это именно с вторжением в Украину и последовавшим де-факто введением военной цензуры.

24 февраля Роскомнадзор [объявил](#), что все СМИ при освещении «специальной операции» *«обязаны использовать информацию и данные, полученные ими только из официальных российских источников»*. 26 февраля ведомство направило десяти изданиям [требования](#) удалить материалы с «недостовой информацией» об обстреле украинских городов и гибели мирных жителей Украины, а также *«материалы, в которых проводимая операция называется нападением, вторжением»*.

С 27 февраля начались систематические блокировки сайтов СМИ, в том числе телеканала «Настоящее время» (создан «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» при участии «Голоса Америки»), проекта «Крым.Реалии» (проект

украинской службы «Радио Свобода»), журнала The New Times, студенческого журнала DOXA, сибирского новостного издания «Тайга.Инфо».

2 марта стало известно о блокировке сайтов крупнейшего независимого телеканала «Дождь» и старейшей общественно-политической радиостанции «Эхо Москвы». На следующий день совет директоров «Эха Москвы» принял решение о ликвидации радиостанции; «Дождь», в свою очередь, приостановил вещание (было возобновлено в июле из Латвии).

В ночь на 4 марта заблокировали сайт «Медузы», Русской службы BBC, «Радио Свобода». 6 марта в реестр запрещённых сайтов добавили «Медиазону» — издание, пишущее о судах, тюрьмах, политических репрессиях. Блокировке подверглось множество региональных изданий.

5 марта в реестр «нежелательных» организаций включили расследовательский медиапроект «Важные истории» и американскую Ассоциацию развития журналистики, создавшую Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP). В июле сюда добавили The Insider и Bellingcat. Сотрудничество с «нежелательными» организациями, к которому могут отнести и перепост материала, грозит уголовной ответственностью.

Ряд российских и иностранных СМИ (например, Znak.com, Colta, Bloomberg, CNN) сами решили прекратить работу из-за грозящей сотрудникам опасности, а некоторые стали цензурировать материалы. Так, редакция Republic в своем телеграм-канале [написала](#) 4 марта: *«Republic тоже придется скрыть часть материалов о „специальной военной операции“, а часть изменить. Кроме того, в дальнейшем мы вынуждены отказаться от оперативного освещения украинских событий, сосредоточившись на оценках, мнениях, аналитике и описании последствий. Причем и в этих жанрах, вероятно, придется проявлять большую осторожность и пользоваться эзоповым языком»*. «Новая газета» тогда же [объявила](#) об удалении с сайта материалов, связанных с войной в Украине.

28 марта «Новая газета» приостановила выпуск любых материалов из-за предупреждений Роскомнадзора. В апреле редакция начала выпускать в Латвии издание «Новая газета. Европа». Роскомнадзор вскоре заблокировал сайт издания на территории России.

7 апреля в вагоне поезда на Казанском вокзале в Москве неизвестный облил главного редактора «Новой», лауреата Нобелевской премии мира **Дмитрия Муратова** зловонной красной краской. Нападавший выкрикнул: *«Муратов, вот тебе за наших пацанов»*. Его сообщник снимал атаку на видео. Главред получил химический ожог глаз. На следующий день полиция заявила о задержании Ильи Марковца, который, предположительно, осуществлял съёмку. О дальнейшей его судьбе публично не сообщалось. Другой подозреваемый, по словам полиции, скрылся. Телеграм-канал Ваза [раскрыл](#) его имя — Николай Трифонов. Журналисты «Новой газеты» [нашли](#) в интернете фото националиста и участника военизированных организаций с таким именем, и Муратов опознал в нем нападавшего. Телеграм-канал «Союз Z десантников» сначала

опубликовал видео преступления с комментарием, заканчивающимся словами: «Мы придем к каждому из вас, ждите!!!», но затем удалил эту запись. Хотя мотивом нападения могла послужить ненависть участников ультраправых милитаристских организаций, его сложно было бы осуществить без помощи государственных структур — преступники знали, в каком купе находится конкретный пассажир, смогли пронести через досмотр на вокзале большое количество краски; полиция на перроне проверила паспорт у одного из нападавших, но не задержала его, хотя Муратов сказал полицейским, что именно этот человек участвовал в нападении; огромное количество камер видеонаблюдения в Москве, развитая система распознавания лиц никак не помогла в задержании подозреваемых. О задержании второго подозреваемого до сих пор не сообщалось.

В 2022 году [«Новую газету»](#) трижды штрафовали (6 июля, 10 августа, 14 сентября) — на 300, 350 и 300 тысяч рублей соответственно — по статье о злоупотреблении свободой массовой информации (**ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ**) и один раз (13 сентября) — на 400 тысяч рублей — по статье о дискредитации использования Вооружённых сил РФ (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Наконец, 6 сентября суд [признал](#) лицензию «Новой» недействительной. Формальным поводом послужило неуведомление Роскомнадзора о смене учредителя в 2006 году.

По [подсчётам](#) издания «Проект» на 15 августа, за год Россию покинули не менее 504 журналистов, большинство после начала полномасштабного вторжения.

2.9.2. Борьба с социальными сетями

21 марта Тверской районный суд Москвы признал компанию Meta, владеющую социальными сетями Facebook и Instagram, экстремистской организацией. *«Генпрокуратура настаивала, что в соцсетях Facebook и Instagram размещались экстремистские материалы. Одна из претензий надзорного ведомства — публикация в Instagram в 2016 году фотографий Адольфа Гитлера. Помимо прочего, утверждали представители ведомства, в соцсетях Meta выкладывали призывы к участию в массовых несогласованных акциях, призывы к насилию против российских граждан, в том числе против военнослужащих, находящихся в Украине», — [пересказал](#) позицию истца корреспондент «Новой газеты» из зала суда. Прокурор при этом отметила, что запрет не касается мессенджера WhatsApp, также принадлежащего Meta, и что «лица не будут привлекаться к ответственности только за то, что они пользуются услугами Meta». Что именно правоохранительные органы могут расценить как участие в экстремистской организации, если экстремистская организация — это социальная сеть с миллионами пользователей, непонятно до сих пор.*

О возбуждении уголовных дел из-за пользования Facebook и Instagram пока

неизвестно. Однако осенью стало известно, что пользователям вручают предостережения о недопустимости экстремистской деятельности. О таких предостережениях сообщали правозащитник [Павел Чиков](#) и проект [«Роскомсвобода»](#). В частности, предостережение получила fashion-блогерка **Вероника Логинова**, которая вела Instagram о моде и психологии.

Ещё до признания Meta экстремистской организацией Фейсбук и Инстаграм были заблокированы. Они доступны на территории России только с применением средств обхода блокировок. Также в России заблокировали Твиттер.

Российская же социальная сеть «ВКонтакте» сама выполняет требования Генеральной прокуратуры и массово блокирует личные страницы и сообщества, на которых говорят о войне в Украине с позиции, которая не совпадает с официальной.

2.9.3. Блокировки прочих интернет-ресурсов

К 22 декабря проект «Роскомсвобода» [насчитал](#) более 9300 интернет-блокировок, связанных с действующей де-факто военной цензурой. Среди них десятки, включая перечисленные выше, российских СМИ, издания из других стран, в частности Украины; сайты правозащитных проектов («За права человека», «Голос», «Антивоенный комитет России», Правозащитный центр «Мемориал», Human Rights Watch); сайты государственных органов Украины; блоги; инструкции по уклонению от мобилизации, сдаче в плен украинским войскам, помощи Вооружённым силам Украины; ресурсы сообществ по интересам, на которых были антивоенные высказывания (например, шахматный сайт chess.com, онлайн-энциклопедия визуального искусства WikiArt, сайт игры S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chernobyl, сообщество любителей бега ParkRun и т. д.)

2.10. Другие виды давления из-за антивоенной позиции

2.10.1. Отмена концертов, спектаклей и других культурно-просветительских мероприятий

После начала полномасштабной войны с Украиной власти систематически срывали мероприятия музыкантов, театральных деятелей, учёных, которые высказали антивоенную позицию.

В наибольшей степени давление коснулось популярных исполнителей эстрадной, рок- и рэп-музыки. Петербургское издание «Фонтанка» в июле [опубликовало](#) список из почти 30 фактически запрещённых групп и исполнителей, большинство из них высказывались против войны. Список, по информации «Фонтанки», распространяется среди организаторов концертов. Многие упомянутые в нём музыканты действительно сталкивались с отменами концертов. С музыкантами, критикующими российские власти, подобное случалось и раньше, но именно после начала полномасштабной войны с Украиной отмены или переносы концертов приобрели систематический и повсеместный характер. В июле после публикации РБК стало [известно](#), что в договоры с музыкантами стали включать запрет на политические заявления во время концерта, нарушение этого пункта может повлечь крупное денежное взыскание.

Приведём несколько наиболее известных и показательных примеров политического давления на музыкантов.

- На концерте в Уфе 18 мая лидер группы «ДДТ» **Юрий Шевчук** произнёс антивоенную [речь](#), в которой содержалась фраза: «Родина — это не жопа президента, которую надо постоянно мусолить, целовать». Сразу же после концерта, со [слов](#) директора уфимского продюсерского центра Радмира Усаева, «за кулисы проникли силовики, изолировали Ю. Ю. [Юрия Юлиановича] от группы не пропуская даже директора коллектива». На Шевчука составили протокол о дискредитации российской армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). В августе его оштрафовали на 50 000 рублей. Концерты группы стали переносить на 2023 год, в частности «Газпром-Арена» в Санкт-Петербурге [заявила](#), что перенос произошёл «по независящим от организатора причинам».

- Концерты группы Anacondaz отменяли и срывали в нескольких городах. Так, московский «ГЛАВCLUB» в июне [известил](#) об отмене выступления группы: «После продолжавшихся несколько недель звонков нам из разных инстанций, в пятницу, 24 июня, в течение пары часов после нашего

очередного отказа нами были получены уведомления о проведении двух внеплановых проверок со стороны Роспотребнадзора и МЧС». В Екатеринбурге региональное Министерство культуры и полиция вынудили две площадки отменить концерт Anacondaz. В Перми полиция заставила прекратить уже начавшийся концерт. Позднее суд признал законной отмену концертов, сославшись на несвоевременное уведомление госорганов о планируемых мероприятиях.

- Группа «АлоэВера» после ряда отмен выступлений провела в августе несколько «секретных концертов»: место не анонсировалось публично, приглашения были разосланы на электронную почту или в СМС купившим билеты. 13 августа солистка группы **Вера Мусаелян** [сообщила](#) «Медузе», что на одну из площадок пришли сотрудники ФСБ: «Они допрашивают организаторов, а также отсматривают фотографии и записи с камер наблюдения, чтобы установить личности всех, кто пришел на концерт». После этого группа прекратила любые концерты в России из-за невозможности обеспечить безопасность посетителей.

- Группа «Сплин» столкнулась с запретом концертов после того, как на фестивале «Чернозём» солист **Александр Васильев** [посвятил](#) песню музыкантам, «которым пришлось уехать из страны по разным причинам». Выступление «Сплина» вырезали из трансляции фестиваля. После этого концерты группы стали отменять в разных городах или переносить на 2023 год.

- Музыканты группы «Би-2» вообще не делали антивоенных заявлений. Проблемы у них начались после того, как они отказались выступить 28 апреля в омском спорткомплексе на сцене с баннером «За президента». Группа попыталась завесить надпись чёрной тканью. «В итоге нам пришлось самостоятельно снимать эту черную ткань с баннера, после чего артисты выступать перед омичами отказались», — [заявил](#) первый замминистра спорта Омской области Иван Колесник. «На наших выступлениях всегда собираются люди разных взглядов и убеждений, которых объединяет любовь к музыке. Наша концепция — без политики», — [объяснили](#) музыканты, добавив, что на всех площадках выстраивают чёрные декорации. Тем не менее уже в мае концерты «Би-2» начали систематически отменять в разных городах.

Концертные площадки под давлением властей отменяли также выступления «Несчастливого случая», Доры, **Валерия Меладзе**, АИГЕЛ, «Кис-Кис», «Кровосток», Little Big и др. — артистов, кто так или иначе делал антивоенные заявления. Запреты коснулись также исполнителей классической музыки — пианистки **Полины Осетинской**, оперной певицы **Анны Нетребко**, коллектива под управлением дирижёра **Василия Синайского**.

О срыве выступлений в России после антивоенных постов в апреле [рассказал](#) юморист **Максим Галкин**. По его словам, с ним также разорвали рекламные контракты: «Власть запретила моё лицо в рекламных паузах». В сентябре

Галкина признали «физическим лицом, выполняющим функцию иностранного агента». Его жена певица **Алла Пугачёва** [написала](#) тогда: «Прошу зачислить меня в ряды иноагентов своей любимой страны, ибо я солидарна со своим мужем <...> желающим Родине процветания, мирной жизни, свободы слова и прекращения гибели наших ребят за иллюзорные цели, делающие нашу страну изгоем и утяжеляющие жизнь наших граждан». Оба супруга уехали из России. В октябре Уральский государственный театр эстрады отменил шоу «Алла Tribute» с песнями Пугачёвой.

Возможности работать лишали и театральных деятелей, высказавшихся против войны. Так, театры в разных городах отменяли спектакли по пьесам драматурга **Ивана Вырыпаева**, сказавшего, что будет перечислять деньги в фонды помощи Украине. В Москве отменили постановки с участием актрисы **Юлии Ауг**, спектакли режиссёра **Дмитрия Крымова**. Школа-студия МХАТ расторгла договор с преподавателем и драматургом **Михаилом Дурненковым** из-за антивоенного поста в Facebook. В Башкирии отменили спектакль по роману «Зулейха открывает глаза» **Гузель Яхиной**.

Осенью стала распространяться откровенно абсурдная практика: спектакли, созданные с участием «политически неблагонадёжных» деятелей, продолжали идти в театрах, но «запрещённые» имена стали вымарывать из афиш и программ. Вот несколько примеров:

- Российский молодёжный академический театр и Александринский театр убрали имя **Бориса Акунина** из афиш и анонсов спектаклей, поставленных по его произведениям. «Те деятели культуры, кто в это непростое время покинул страну, отказался от России, кто публично выступил против ее богатой культуры, абсолютно логично друг за другом покидают и наши учреждения и их афиши», — [прокомментировали](#) ситуацию для РБК представители Министерства культуры.
- В Кемеровском областном театре драмы на афишах спектакля «Война и мир» заклеили белой бумагой имя режиссёра **Римаса Туминаса**, который высказывался против войны в Украине. «Без комментариев! Нам эту тему запрещено комментировать! Вы что, сами не знаете, кто режиссер?! Ну знаете же, зачем тогда спрашивать?» — [ответила](#) на вопрос «Сибирь.Реалий» заместитель директора по организации зрителя театра драмы Кузбасса Елена Ситкина.
- Из программки спектакля МХТ им. А. П. Чехова «Лес» [убрали](#) имя режиссёра **Кирилла Серебренникова**, заменив его словом «РЕЖИССЕР».

В августе в Санкт-Петербурге отменили лекции на тему «Социальный мозг: поиск грани между сотрудничеством и конформизмом» популяризаторки науки **Аси Казанцевой**, которая участвовала в антивоенных митингах. «...ИМ [организаторам] начали активно писать z-боты и они напряглись и решили ой как бы чего не вышло», — [объяснила](#) Казанцева.

2.10.2. Увольнения и отчисления из учебных заведений за антивоенную позицию

«ОВД-Инфо» [насчитало](#) 40 известных случаев увольнений из-за антивоенной позиции с 24 февраля по 24 декабря, из них 26 — это увольнения преподавателей из образовательных учреждений (10 школьных учителей и 16 преподавателей высших и средних профессиональных учебных заведений). Среди уволенных были как [активисты](#) (например, бывший председатель профсоюза «Альянс учителей» **Раушан Валиуллин**, преподававший историю в школе в Набережных Челнах), так и люди, ранее не занимавшиеся никакой общественной деятельностью. Причинами для увольнения могли быть задержания на протестных демонстрациях, антивоенные посты в социальных сетях или высказывания о российской агрессии в общении с учащимися. Порой именно последние записывали речь преподавателя, а потом либо сами доносили на него руководству учебного заведения, либо сообщали родителям, которые тогда и писали жалобы. Так, из школы в Корсакове Сахалинской области [уволители](#) учительницу английского языка **Марину Дуброву**, которая на перемене в разговоре со школьниками назвала войну ошибкой. Разговор записал на видео один из учеников, впоследствии кто-то из родителей написал донос в полицию, и педагога не только уволили, но и оштрафовали на 30 000 рублей по статье о дискредитации российской армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Учителя истории из Гусь-Хрустального **Владимира Волкова** уволили сразу из двух школ после того, как он [ответил](#) на вопрос шестиклассников о своём отношении к Путину: *«Я им откровенно сказал, что он развязал войну в Украине и по его приказу убивают мирных жителей. Наша страна напала на чужую страну, на доброго соседа. Короче говоря, сказал то, что я думаю. Видимо, родители возмутились, пришли к директору»*.

Увольнения преподавателей происходили и в аннексированном Крыму. В Севастополе [уволители](#) учительницу начальных классов, которая к 1 сентября украсила кабинет парами из голубых и жёлтых воздушных шариков. Преподавателя Белогорского техникума **Андрея Белозёрова** [уволители](#) из-за того, что он поставил на занятии клип с песней «Bayraktar»²⁹. После этого его дважды отправляли под административный арест, а потом обвинили по уголовной статье о повторной дискредитации российской армии (**ч. 1 ст. 280.3 УК РФ**) и заключили под домашний арест. Учительница географии **Сусанна Безазиева** из Джанкоя была вынуждена уволиться по собственному желанию из школы после того, как вмешалась на перемене в разговор детей о нацизме и фашизме. *«Девочки, а вы знаете, что такое нацизм и фашизм? На территории Украины граждане просто защищают свои дома, борются за свою свободу, независимость»*, — [пояснила](#) она. Директор школы впоследствии сказала ей: *«Это не ваша компетенция, пусть про нацизм и фашизм объясняет учитель истории на уроке истории. Какое вы имели право детям во время перемены*

²⁹ Bayraktar — беспилотный летательный аппарат турецкого производства, используемый украинской армией.

объяснять, что такое нацизм и фашизм?»

Увольнениям по политическим мотивам подвергали врачей, сотрудников ФСИН, Минюста, музея, государственного заповедника и т. д. С невозможностью продолжать работать сталкиваются люди, на которых завели уголовное дело, даже если мера пресечения, применённая к ним, позволяет выполнять рабочие обязанности. В октябре упомянутую [выше](#) **Ольгу Назаренко** [отстранили](#) от преподавания в Ивановской государственной медицинской академии из-за уголовного дела о неоднократных нарушениях закона о митингах (**ст. 212.1 УК РФ**), при этом ранее у неё при обыске изъяли сбережения. В Старом Осколе Белгородской области не стали продлевать контракт со строителем **Александром Григорьевым**, обвинённым в «фейках» про российскую армию. Как [пишет](#) партия «Яблоко», членом которой является Григорьев, работодатель сказал, что уголовники ему не нужны.

Системной практикой в различных вузах и учреждениях среднего профессионального образования стало отчисление студентов из-за антивоенной позиции. «ОВД-Инфо» насчитало в сводке за десять месяцев 14 подобных случаев. И это только то, что стало известно, а сколько на самом деле учащихся пострадало, сказать невозможно. Так, например, только из одного Российского исламского университета в Грозном, по [информации](#) чеченского оппозиционного телеграм-канала «1ADAT», отчислили 17 человек за то, что они проигнорировали митинг 23 сентября в поддержку «референдумов» на оккупированных территориях Украины.

Во многих известных случаях студентов отчисляли после задержания на антивоенной акции. Вузы мотивировали отчисление именно привлечением к административной ответственности. Бывшего фотографа SOTA **Василия Ворону** [исключили](#) из Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина из-за задержания на акции 6 марта, хотя он работал там фотокорреспондентом и имел при себе редакционное задание.

Известен случай, когда двух студенток отчислили из Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова за высказывания в сториз в Инстаграм (сториз доступны для просмотра лишь в течение суток; вероятно, соцсети студентов находились под постоянным контролем). «Сотрудница деканата случайно сказала, что нам нужно лучше следить, что мы публикуем в соцсетях. У них есть скриншоты, которые докажут, что нас отчислили за дело», — [рассказала](#) «Новой газете» одна из девушек, **Антонина Бегачёва**.

Как минимум одно отчисление [удалось](#) обжаловать в суде — **Тимура Гарипова** вернули на шестой курс Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

С сентября 2022 года в российских школах и колледжах ввели новый учебный предмет — «Разговоры о важном». Перед началом учебного года Министерство просвещения РФ опубликовало методические рекомендации для учителей, среди них были материалы, направленные на воспитание патриотизма. Уже начиная с пятого класса предлагалось обсуждать «спецопера-

цию». «Среди целей специальной военной операции — защитить население Донбасса, подвергавшееся издевательствам и притеснению со стороны киевского режима, разоружить Украину, не дать разместить на ее территории военные базы НАТО», — [говорилось](#) в методичке. Результатом занятия должно было стать «понимание учащимися целей СВО, того, что жители ДНР и ЛНР — русские люди, поэтому важно их возвращение в Россию». Предлагалось формировать идею, что патриот должен быть готов в том числе умереть за Родину: с младшеклассниками — обсуждением пословиц, со старшеклассниками — напрямую. Новый предмет вызвал резонанс в обществе и заметное возмущение со стороны части родителей и учителей. 12 сентября министерство обновило методические рекомендации, убрав из них все упоминания войны с Украиной. Сейчас на официальном [сайте](#) «Разговоров о важном» есть сценарии проведения уроков об определении патриотизма, истории России, национальных праздниках, Великой Отечественной войне и т. д.

В октябре за учительницей математики **Татьяной Червенко**, отказывавшейся проводить «Разговоры о важном» и дававшей интервью телеканалу «Дождь», прямо на урок в московскую школу приехала полиция. В отделе с ней пытались взять объяснения по поводу интервью. Ранее ей уже объявляли выговор за то, что, как [писал](#) профсоюз «Альянс учителей», «на уроке 26 сентября в присутствии завуча с диктофоном она отказалась рассказывать ученикам, что жители Донбасса — наши соотечественники, сравнивать „героев спецоперации“ с воинами ВОВ и хвалить мэра Собянина». В декабре Червенко уволили.

В Архангельске журналиста и активиста **Андрея Кичёва** [отчислили](#) из техникума водных магистралей им. С. Н. Орешкова за отказ посещать «Разговоры о важном». В Москве мать пятиклассницы [признали](#) виновной в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей из-за того, что девочка не ходила на это внеклассное занятие, а также поставила в своём профиле во «ВКонтакте» проукраинскую аватарку со «Святой Джавелиной» и высказывалась против войны в чате одноклассников. Семью поставили на профилактический учёт в комиссии по делам несовершеннолетних.

2.10.3. «Неизвестные»: насилие, угрозы и повреждение имущества

В 2022 году продолжились нападения и случаи повреждения имущества со стороны неизвестных лиц. Без качественного расследования обычно сложно сказать, действуют ли такие лица по своей инициативе, по указанию силовиков или сами являются силовиками. Иными словами, можно предположить как то, что государство организует эти атаки, так и то, что оно им лишь попустительствует.

По [данным](#) «ОВД-Инфо» с 24 февраля по 24 декабря произошло 18 нападений на активистов и журналистов предположительно в связи с их антивоенной позицией. Сведения о нападениях не всегда возможно верифицировать. Как правило, о нападениях заявляют сами пострадавшие, иногда есть документы, подтверждающие получение травм. Приведём несколько примеров нападений.

- В марте [напали](#) на московского координатора движения «Весна». *«Они подкараулили его у дома и избили в подъезде. Били в том числе ногами по лицу»*, — написали в телеграм-канале движения, отметив, что имя пострадавшего не раскрывают по соображениям безопасности. В публикации есть фото с частично скрытым лицом, на котором видно, что у молодого человека много ссадин и гематом.
- В Санкт-Петербурге 30 мая двое неизвестных избили журналиста SOTA и сотрудника пресс-службы партии «Яблоко» **Петра Иванова**, когда он возвращался домой. В данном случае сохранилась [видеозапись](#) с камеры наблюдения, на которой видно избиение, хоть и издалека. По словам журналиста, напавшие спрашивали: *«Будешь ещё х**ню творить?»* После того как они убежали, на месте осталась бутылка с синей жидкостью, которой они, возможно, хотели облить Иванова. У пострадавшего в больнице диагностировали перелом костей носа и ушибы мягких тканей лица. Полиция завела уголовное дело по статье об умышленном причинении лёгкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (**п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ**). Спустя месяц Иванов [написал](#), что расследование никак не продвигается и подозреваемых нет. При этом уже 31 мая оперативник в частном разговоре назвал имя подозреваемого — Григория Малышева — из провластной организации «Волонтёрская рота Боевого братства».
- В августе антивоенная активистка из Уфы **Ильмира Рахматуллина** [сообщила](#) «ОВД-Инфо», что неизвестные напали на её сестру **Амриту Рахматуллину**, подкараулив её во время утренней пробежки. *«Двое неизвестных мужчин схватили ее, стали угрожать и наносить побои, говоря: „довы**вались“, „твоя сестра на очереди“, „еще будете вякать — получите посерьезнее“, „вот какво Родину продавать!“ и тому подобное»*, — рассказала сестра пострадавшей. У Амриты выявили ушибы мягких тканей.

Некоторым активистам портили автомобили. К примеру, в Калуге в мае [облили](#) краской и строительной пеной, а также разрисовали буквами V и Z автомобиль епископа пятидесятнической церкви «Слово жизни» **Альберта Раткина**, записывавшего антивоенные ролики. В Архангельске в июле бывшей активистке штаба Навального **Ольге Школиной** [залили](#) монтажную пену в выхлопную трубу машины и прокололи колёса. В Ярославле в ноябре [подожгли](#) автомобиль юриста и экоактивиста **Андрея Акимова**, которого ранее задержали и избили после репоста анонса акции против мобилизации.

Весной началось систематическое нанесение надписей с оскорблениями

и угрозами на двери в квартиры людей, высказавшихся против войны. Известно не менее сорока таких случаев. Так, в Москве кинокритику **Антону Долину** [нарисовали](#) на двери букву Z; бывшему главному редактору «Эха Москвы» **Алексею Венедиктову** [подложили](#) под дверь голову свиньи, а на саму дверь наклеили стикер с гербом Украины, который пересекает надпись «*Judensau*» («еврейская свинья»). В подъезде, где зарегистрирована политолог **Екатерина Шульман**, [расклеили](#) листовки с её фотографией и подписью: «*Она поддерживает украинских нацистов*». Похожие по стилю листовки появлялись на дверях политика **Эльвиры Вихаревой**, правозащитников **Олега Орлова** и **Аллы Фроловой**, сотрудницы «Открытого пространства» **Александры Калистратовой**, муниципальных депутатов **Нодари Хананашвили** и **Люси Штейн**, бывшего главного редактора SOTA Vision **Олега Еланчика**, волонтера «Немцова моста»³⁰ **Полины Утиной** и др. Автору телеграм-канала «Протестный МГУ» **Дмитрию Иванову** написали на двери «*не пре (о) давай родину, Дима*», а также буквы Z; активистке **Ольге Мисик** — «*Не продавай родину, сука*»; журналистке SOTA **Анне Лойко** — «*Закончим эту войну*»; активисту **Григорию Пономарёву** — Z и «*Береги яйца сука*»; участнику «Весны» **Михаилу Самину** — Z и «*Миша, забудь Весну*» и т. д.

В Санкт-Петербурге «визитной карточкой» неизвестных борцов с антивоенными активистами стали кучи навоза. Навоз подкладывали под двери квартир руководительницы движения «Маяк» **Дарьи Хейкинен**, активистов «Мирного сопротивления» **Асана Мумджи** и **Ольги Смирновой**, под дверь магазина **Дмитрия Скурихина**, написавшего на здании «*Мир Украине, свободу России*». Одновременно на двери наносили надписи с угрозами и оскорблениями. В Калининграде автору проекта «Калининград увольняет Путина» **Кириллу Сухорукову** повесили на дверь плакат «*Предатель, бойся*», похоронный венок и буквы Z и V, бывшему главреду издания «Новый Калининград» **Алексею Милованову** — «*Здесь живёт предатель*». В Кирове активист **Алексей Анофриев** обнаружил на двери букву Z и изображение виселицы. В Пензе таким образом атаквали волонтеров, занимавшихся помощью украинским беженцам. **Игорю Жулимову** и его девушке **Ирине** на двери нанесли надписи сине-желтого цвета «*здесь живет укрнацик*» и «*пособник укронацизма*». Это произошло после того, как SOTA опубликовала [интервью](#) с Жулимовым. Другому волонтеру, **Альберту Герасимову**, разбили стекла в автомобиле и написали на машине «*Задрот*» и «*vaflя*». На машине и воротах дома корреспондента «7x7» в Пензе **Евгения Малышева** неизвестные нарисовали букву Z и написали «*Здесь живут пособники укронацистов*». Он связывает это с поездкой в лагерь беженцев.

В ряде случаев угрозы на дверях были не единственными актами запугивания и насилия, иногда они сочетались с угрозами в интернете, по телефону и преследованиями со стороны полиции. В Пензе журналистка **Екатерина Миленькая** пожаловалась в полицию на угрозы в комментариях к её анти-

³⁰. На месте убийства Бориса Немцова на Большом Москворецком мосту дежурят волонтеры, которые следят за сохранностью цветов и фотографий, при необходимости восстанавливают мемориал.

военному посту на одном из сайтов знакомств, и через несколько дней на её дверь нанесли надпись «Я нашёл тебя, б***ь», рядом положили похоронный венок. Девушка [уверена](#), что никому, кроме полиции, не сообщала свой адрес. Жителю Санкт-Петербурга **Олегу Клименчуку** после антивоенного пикета 1 июня наклеили на дверь листовки, в том числе со словами «Жди, мы рядом...», такие же фразы ему писали в СМС, а 14 июня на него напали около его дома. По [словам](#) Клименчука, один из напавших сказал: «Почём продался, сука? Ещё раз выйдешь — убью!» и «К ментам можешь не ходить, я сам мент».

Ни об одном эффективном расследовании правоохранительными органами таких случаев информации нет. Известно, что **Михаилу Самину** и **Евгению Малышеву** отказали в возбуждении уголовных дел по факту угроз. Многие из жителей «помеченных» квартир вынуждены были уехать из России.

Атакам подвергались и офисы правозащитных организаций. В течение 20 дней весной на офис гражданского правозащитного проекта «За права человека» нападали четырежды: 16 марта на табличке написали «Предатель, вали», 21 марта — Z и V на входной двери, 23 марта рядом с входом распылили перцовый баллончик, 4 апреля дверь облили фекалиями. В итоге глава организации **Лев Пономарёв** уехал из страны. Офис Правозащитного центра «Мемориал» 14 марта облили сильно пахнущей смесью, по словам очевидцев, напоминающей по запаху смесь мочи и бензина.

3. Другие уголовные политические репрессии

3.1. Репрессии в отношении жителей и граждан Украины, а также связанные с ними репрессии в отношении россиян

Масштабные репрессии в отношении украинцев начались сразу после аннексии Крыма и развязывания Россией «гибридной» войны в Луганской и Донецкой областях Украины. Репрессиям подверглись жители аннексированного полуострова, граждане Украины, проживавшие или временно оказавшиеся на территории России, а также россияне, выступавшие против подобных действий властей. Люди, лишённые свободы в связи с российско-украинским военным конфликтом, составляют с тех пор значительную часть общего списка политзаключённых.

Особое место в списках политзаключённых занимают жители Крыма, лишённые свободы в связи с религиозными убеждениями: участники «Свидетелей Иеговы», «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат». Ни одно из этих объединений не криминализовано в Украине. На наш взгляд, Россия, как страна-оккупант, нарушает Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, согласно которой оккупирующая держава не имеет права отменять действовавшее на момент оккупации уголовное законодательство и заменять его своим. Между тем Крым — на первом месте по числу лишённых свободы из-за причастности к «Хизб ут-Тахрир» среди всех регионов, которые находятся под контролем российских властей. Мы уверены, что обвинения, связанные с запрещённой в России и объявленной террористической «Хизб ут-Тахрир», в Крыму используются для подавления гражданской активности и солидарности крымскотатарского народа. Более подробно преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания описаны в главе [3.9. Преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежности](#).

Политические репрессии, не связанные с религией, в Крыму также получили распространение с момента аннексии.

Полномасштабное вторжение российской армии в Украину в феврале 2022 года с новой силой запустило «украинские» репрессии в России и в Крыму.

Согласно многочисленным сведениям, включая трагические свидетельства с территорий, освобождённых от российской оккупации, нарушения прав человека на новых временно оккупированных и аннексированных территориях Украины, помимо Крыма, имеют ужасающе массовый и жестокий характер. Изучение и описание этих преступлений представляет собой исключительно важную задачу, выходящую за рамки данного обзора, посвящённого в первую очередь репрессиям, облечённым в юридическую форму и осуществляемым в рамках российской правовой системы, тогда как на новых оккупированных и аннексированных территориях репрессии в подавляющем большинстве случаев осуществляются в формах, даже не камуфлируемых юридическими процедурами.

В этой главе мы касаемся только дел в отношении граждан Украины, жителей Крыма, а также россиян, обвинённых в участии в «Правом секторе» в России и оккупированном Крыму. Вне сомнения, их описание не является сколько-нибудь исчерпывающим и не претендует на это, давая тем не менее в форме обзора представление о характере репрессий.

Правый сектор

17 ноября 2014 года Верховный суд РФ по иску Генпрокуратуры РФ своим [решением](#) признал ряд украинских организаций, включая «Правый сектор», экстремистскими и запретил их деятельность на территории Российской Федерации. Обоснованность запрета «Правого сектора» вызывает сомнения. Аргументация Верховного суда РФ относительно данной организации не выдерживает никакой критики, а в основу решения положены как минимум непроверенные факты.

Во-первых, в обоснование необходимости запретить «Правый сектор» приводится дело Сенцова: «...в мае 2014 г. органами Федеральной службы безопасности раскрыты совершенные сторонниками „Правого сектора“, объединившимися в террористическое сообщество, два террористических акта и пресечена подготовка к третьему в г. Симферополе». Мы детально изучили дело Сенцова и не увидели никакой связи между осуждёнными по этому делу и «Правым сектором»; в целом дело известно большим количеством фальсификаций и неадекватной квалификацией хулиганских деяний как террористических. При этом на 17 ноября 2014 года по делу не было вынесено ни одного приговора, и факты, упоминающиеся в решении о запрете «Правого сектора» не были установлены судом.

«Совершение поджога офиса Симферопольского местного городского отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» 18 апреля 2014 г. воспрепятствовало его законной деятельности», — говорится в решении, однако из процесса по делу Сенцова стало известно, что Сим-

феропольское отделение «Единой России» было создано только 24 апреля 2014 года.

Во-вторых, в решении говорится о возбуждении уголовного дела в отношении лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша по **ст. 205.2** («Публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма») и 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности») УК РФ в связи с публикацией на странице «Правого сектора» во «ВКонтакте» 1 марта 2014 года текста «Обращения лидера „Правого сектора“ Дмитрия Яроша к Доку Умарову». Пресс-служба организации заявила, что аккаунт одного из администраторов сообщества был взломан и что ни Ярош, ни «Правый сектор» в целом с таким обращением не выступали. «Обращение» не было размещено на сайте или в других социальных сетях организации и было удалено из «ВКонтакте».

В-третьих, в решении указывается, что «на сайте <http://pravyysektor.info> имеется программа политической партии „Правый сектор“ „Реализация украинской национальной идеи в процессе государства“, согласно которой одним из политических принципов является политика в отношении „крымских татар“, „существование которых вне Украины невозможно“, а также указывается на то, что „всякие попытки проигнорировать или отложить крымско-татарский вопрос или решать его вопреки украинским национальным интересам неизбежно обернутся новыми бедами — и для украинцев, и для крымских татар, и для представителей других национальностей, прежде всего тех, которые проживают в Крыму“», но не объясняется, почему упомянутое обсуждение национального вопроса внутри Украины (по всей видимости, актуальное до аннексии Крыма) должно быть запрещено.

Борьба с «Правым сектором» — одна из разновидностей «охоты на ведьм» и составная часть пропагандистской кампании российских властей против Украины. За якобы причастность к «Правому сектору» десятки людей подверглись преследованию в России.

3.1.1. Уголовные преследования

Несмотря на значительный рост политически мотивированных преследований украинцев после 24 февраля, «украинские» дела были чудовищной нормой и ранее. Один из примеров — [дело](#) против **Игоря Чугайнова** из Ставропольского края. Чугайнова задержали 13 апреля 2021 года. Тогда же у него прошел обыск, в ходе которого силовики якобы обнаружили взрывчатое вещество в сарае мужчины. По версии следствия, 4 марта Чугайнов принёс присягу «Правому сектору», отправив соответствующую аудиозапись руководителю организации через третье лицо. Также он якобы склонял троих человек к участию в «Правом секторе» и планировал совершить теракт — подорвать ёмкости с хлором на одном из предприятий в Ставропольском крае. Южный

окружной военной суд в Ростове-на-Дону признал Чугайнова виновным в организации деятельности экстремистской организации (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**), незаконном хранении взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**) и подготовке к теракту (**ч. 1 ст. 205** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**). 14 июля 2022 года Чугайнов был приговорён к восьми годам колонии общего режима.

И всё же более массовые преследования развернулись после вторжения российской армии в Украину.

Большая часть уголовных преследований однотипны — людей обвиняют в участии в «Правом секторе», который в России признан экстремистской организацией.

В Адыгее и Ставропольском крае следствие решило пойти по простому пути и возбудило **дела на заключённых, уже отбывавших наказание** якобы за участие в «Правом секторе» (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**). В Адыгее дело [завели](#) на 27-летнего осуждённого из Крыма, который якобы вербовал других заключённых в «Правый сектор». В Ставропольском крае [осудили Евгения Киселева](#) на девять лет, а **Кузьму Ставратия** на семь с половиной.

В марте в том же Ставропольском крае [возбудили](#) уголовное дело об участии в деятельности экстремистской организации (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**) в отношении **Вадима Карташова и Олега Хараима**. Их обвинили в участии в «Правом секторе», «чтобы обострить социально-политическую обстановку и дестабилизировать конституционный строй страны». В июле Хараим был приговорён к трём годам лишения свободы.

Удалось правоохранительным органам найти якобы причастного к «Правому сектору» и в Москве. Выбор [пал](#) на **Михаила Кавуна**, 61-летнего геолога, потомка украинских евреев, который до начала войны часто путешествовал по Украине на своём мотоцикле. Во время одной из поездок он сфотографировался в футболке с ироничной надписью «Жидобандера», вкуче с надписью на мотоцикле «Слава Украине!» это дало ФСБ основания полагать, что Кавун придерживается националистических взглядов и состоит в движении украинских националистов. 18 апреля против Кавуна возбудили уголовное дело по статье о финансировании экстремистской организации (**ч. 1 ст. 282.3 УК РФ**). Ему грозит до восьми лет лишения свободы. Следствие, основываясь на показаниях неких секретных свидетелей, утверждает, что Кавун оказывал разностороннюю помощь руководству «Правого сектора». В частности, в 2015—2019 годах он якобы передал «политическому руководителю отделения украинской организации „Правый сектор“ Пирожку И. Н. не менее 20 000 гривен, а также другим участникам организации „Правый сектор“ не менее 70 000 рублей для обеспечения её деятельности». Кавун вину не признал. По его словам, в поездках по Украине он встречался со знакомыми байкерами, но никогда не имел никаких дел с «Правым сектором», не знал членов этой организации. Деньги же он жертвовал львовскому медицинскому центру Святой Серафимы и благотворительному фонду «Дороги добра» в Киеве. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Михаила Кавуна [политзаключённым](#).

В августе Черкесский городской суд [арестовал](#) местного жителя по делу о причастности к тому же «Правому сектору». Мужчину, чьё имя неизвестно, обвиняют в подготовке терактов в прокуратуре и военкомате и вменяют статьи о подготовке к теракту (**п. «а» ч. 2 ст. 205** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**) и участия в экстремистской организации (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**). ФСБ заявила, что в ходе обыска был обнаружен тайник с самодельными взрывными устройствами и схемами подходов к зданиям прокуратуры и военкомата.

Ещё одного гражданина Украины, **Владимира Кульбацкого**, Ленинский районный суд Ростова-на-Дону 26 октября [приговорил](#) к 7 годам и 11 месяцам колонии строгого режима по делу о причастности к «Правому сектору». Кульбацкого признали виновным в участии в деятельности незаконного вооружённого формирования (**ч. 2 ст. 208 УК РФ**) и экстремистской организации (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**). В марте он был задержан, в его доме прошёл обыск, по итогам которого силовики заявили об обнаружении предметов, указывающих «на его участие в боевых действиях в составе незаконного вооружённого формирования». Суд посчитал доказанным, что мужчина вступил в украинское националистическое объединение «Правый сектор» не позднее 23 марта 2014 года, потом принимал участие в боевых действиях против народной милиции ДНР. Также суд посчитал, что Кульбацкий пропагандировал деятельность «Правого сектора» в интернете.

Были также случаи преследования, не связанные с «Правым сектором».

В конце февраля — начале марта в порту Владивостока прямо на португальском судне был [задержан](#) украинский моряк **Вадим Игнашов**. Некоторое время его местонахождение было неизвестно. После выяснилось, что Игнашов отправлен в СИЗО по обвинению в призывах к экстремизму (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**). Более того, он даже уже признал вину, вероятно, под давлением. Дальнейшая судьба моряка неизвестна, предположительно он всё так же находится в СИЗО Владивостока.

28 июня в Московской области Красногорский городской суд [осудил](#) на три года колонии общего режима 25-летнего певца **Игоря Левченко**. Уроженец Украины с 18 марта содержался в СИЗО. Украинец признан виновным по статье о возбуждении ненависти либо вражды с угрозой применения насилия (**п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ**) из-за поста в инстаграме. Левченко задержали дома в Красногорске. На допросе он дал признательные показания. После задержания появилось видео с его извинениями за публикацию.

17 ноября к штрафу в 30 000 рублей был [приговорён](#) гражданин Украины **Егор Казанец**, обвинявшийся в вандализме по мотивам национальной ненависти или вражды (**ч. 2 ст. 214 УК РФ**). 10 мая он написал на фасаде дома в Санкт-Петербурге «Слава Украине!». С мая и до вынесения приговора Казанец находился в СИЗО. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Егора Казанца [политзаключённым](#).

7 декабря в Южно-Сахалинске [возбудили](#) уголовное дело на гражданина Украины **Александра Вдовиченко**, который уже находился в СИЗО по делу

о покушении на убийство. Украинца, который с 2013 года проживает в России, обвинили по статье о повторной дискредитации армии (**ч. 1 ст. 280.3 УК РФ**). Вдовиченко осудил войну в Украине в беседе со знакомыми. Они написали донос, что он «осуждал агрессию РФ против Украины и высказывал поддержку военным батальона „Азов”». 29 июня Вдовиченко был оштрафован по административной статье о дискредитации российской армии (**ст. 20.3.3 КоАП РФ**) на 30 000 рублей за осуждение войны в комментариях на сайте информационного агентства Sakh.com.

Продолжается давление на признанного проектом «Поддержка политзаключённых. Мемориал» [политзаключённым](#) украинца **Александра Марченко**. Вероятная причина — украинское гражданство и проукраинские взгляды. Марченко, приговорённый в 2020 году к десяти годам колонии строгого режима по обвинению в шпионаже, встретил 2022 год в ШИЗО. Но давление на него особенно усилилось после полномасштабного вторжения России в Украину. С весны по лето Марченко четыре раза помещался в ШИЗО по надуманным основаниям, таким как, например, нахождение в футболке, а не в робе, при походе в душ. Марченко на полгода был отправлен в «помещение камерного типа», более строгие условия содержания, близкие к ШИЗО. Украинцу также запрещали звонить жене, не передавали письма, подменяли содержимое посылок.

Это лишь некоторые уголовные дела, которые позволяют сформировать картину о характере преследований, но не об их масштабах. Более того, о многих случаях нам неизвестно, поскольку география преследований расширяется, а обвиняемыми часто становятся не самые известные люди, и они редко обращаются к правозащитникам и журналистам.

3.1.2. Административные дела и иное давление на украинцев

После 24 февраля наличие украинского гражданства часто служило основанием не только для уголовного преследования, но и для давления, необоснованных подозрений, нарушения различных прав.

Так, в Татарстане 20 сентября был [оштрафован](#) на 30 000 рублей гражданин Украины **Ильдус Фатыхов** по статье о дискредитации армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). В октябре в Дагестане Дербентский районный суд [оштрафовал](#) на 10 000 рублей гражданина Украины **Гаджикерима Гамзаева** за якобы оскорбительный комментарий под видео, на котором полицейский жёстко задерживает участника акции против мобилизации.

Имели место случаи, когда фактически единственным основанием для преследования был сам факт украинского гражданства.

25 марта в Санкт-Петербурге прямо на уроке труда в помещении школы по-

лицейские с автоматами [задержали](#) учителя **Геннадия Тычину**. Его продержали в отделе 48 часов за то, что он якобы нецензурно выразался на улице. По мнению Тычины, реальная причина задержания — слова охраннику, что он гордится своим украинским происхождением. После этого случая педагог был уволен без объяснения причин. В августе суд обязал школу восстановить Тычину на работе.

В апреле в Казани уроженку Украины **Ляйсан Нурутдинову** прямо в отделе кадров ТЭЦ, куда она пыталась устроиться на работу, [встретили](#) двое сотрудников ФСБ. Они изъяли у нее смартфон и отвезли, по словам девушки, на допрос, в ходе которого сообщили, что людям с украинским гражданством сейчас нельзя работать на объектах критической инфраструктуры, кроме того, посоветовали больше не работать на партию «Яблоко».

В мае в Москве [бригада скорой помощи](#), оказав помощь больному, сообщила в полицию, что это «*большой крепкий парень с Украины*». Приехавшие полицейские с пистолетами и в бронежилетах потребовали, чтобы мужчина вышел на лестничную площадку с поднятыми вверх руками, где они его, прижав к стене, обыскали, после чего без понятий провели обыск в квартире, а самого украинца увезли в отдел полиции. Там его в грубой форме и с угрозами в течение нескольких часов допрашивал некий оперативник. После этого мужчину сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и отпустили.

Преследованию подвергались и беженцы. Известно как минимум два таких случая. Глухонемой беженец из Украины **Александр Шмалюх** был [оштрафован](#) в Тамбове на 30 000 рублей по статье о «дискредитации» Вооружённых сил РФ (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**) за картинку в мессенджере Viber. И в Тульской области за ту же «дискредитацию» на такую же сумму [оштрафовали](#) беженку из Мариуполя **Татьяну Скомариду** — она говорила, что российские военные убивают мирных граждан Украины.

СМИ и правозащитники также не раз [сообщали](#) о допросах, давлении на граждан Украины, депортированных или бежавших в Россию.

Серьёзные нарушения прав испытали на себе украинцы, оказавшиеся в центрах временного содержания иностранных граждан. Здесь в том числе содержатся украинцы, которых было решено депортировать из России. Однако из-за войны это стало невозможно, и многие люди фактически бессрочно оказались в условиях ограничения свободы. Например, в ЦВСИГ ГУ МВД России по г. Москве в деревне Сахарово в начале июня содержались как минимум 113 украинцев. Часть из них находилась под более строгим контролем, с ними проводили некие беседы сотрудники ФСБ. После вмешательства правозащитников к августу удалось освободить большую часть украинцев, но как минимум 21 человек по-прежнему безвременно и незаконно удерживались в ЦВСИГ. Есть основания предполагать, что и в других подобных центрах в бессрочном заключении также могут находиться граждане Украины. Как, например, это произошло с гражданином Украины **Артёмом Кряжем**, который не менее пяти месяцев [содержался](#) в ЦВСИГ в городе Королёве в Московской области после того, как МВД признало нежелательным его пребывание на территории Рос-

сии и запретило въезд на 50 лет. При этом Кряж женат на российской гражданке, с которой имеет малолетнего сына.

3.1.3. Крым

Уголовные преследования

В Крыму репрессии не прекращались с момента аннексии полуострова в 2014 году. Часть дел, завершившихся в 2022 году, тянулись с прошлых лет. Два самых заметных таких дела — преследование журналиста **Владислава Есипенко** и дело о диверсии на газопроводе.

Журналиста сетевого издания «Крым.Реалии» (проект «Радио Свобода») **Владислава Есипенко** российские силовики [задержали](#) и увезли в неизвестном направлении 10 марта 2021 года. 16 марта ФСБ сообщила, что Есипенко занимался «разведывательно-подрывной деятельностью в интересах украинских спецслужб», снимая фото и видео в Крыму, а в его машине обнаружено взрывное устройство. Независимый адвокат Алексей Ладин смог встретиться с арестованным журналистом только 6 апреля на суде по обжалованию заключения под стражу, поскольку в СИЗО его не пустили, сославшись на письменный отказ подзащитного от его услуг. На суде Есипенко рассказал, что сотрудники ФСБ подбросили ему в машину гранату, а потом привезли в подвал, где всю ночь пытали током, цепляя провода к ушам, и избивали, пока он не дал нужные показания, а потом еще и интервью провластному телеканалу «Крым 24». Журналиста обвинили в незаконном изготовлении взрывного устройства (**ч. 1 ст. 223.1 УК РФ**), а впоследствии добавили обвинение в его хранении (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**). По словам защиты, на гранате нет отпечатков пальцев обвиняемого. С июля дело Есипенко рассматривал Симферопольский районный суд, и в феврале 2022 года судья Дلاءер Берберов приговорил его к шести годам колонии общего режима и штрафу в 110 тысяч рублей. Журналиста признали виновным по статьям о незаконных действиях с оружием (**ст. 222 УК РФ**) и изготовлении взрывчатки (**ст. 223.1 УК РФ**). В августе Верховный суд Крыма [сократил](#) этот срок на год.

23 августа 2021 года пресс-служба МВД по Республике Крым [заявила](#) о повреждении неизвестными газопровода в районе села Перевального. Уголовное дело завели по статье об умышленном повреждении имущества общепасным способом (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**). 3 и 4 сентября в рамках этого дела силовики [провели](#) пять обысков в домах крымских татар. Троиц — бывшего зампреда Меджлиса крымскотатарского народа **Наримана Джеляла** и троюродных братьев **Азиза и Асана Ахтемовых** — отправили под арест. Ахтемовых обвинили в диверсии (**ч. 1 ст. 281 УК РФ**), а Джеляла — в пособничестве диверсии (**ч. 1 ст. 281 УК РФ** с применением **ч. 5 ст. 33 УК РФ**). С 10 сентября Джелялу также стали вменять диверсию. Джелял [сообщил](#), что после задержания его удерживали в подвале с мешком на голове и в наручниках,

подвергали психологическому давлению. Он считает арест мезтью за участие в международном саммите «Крымская платформа», который состоялся в конце августа в Киеве. 10 сентября Азиз Ахтемов рассказал адвокату Айдеру Азаматову, что силовики избивали их с братом, вывозили в лес, угрожали расстрелом, пытали электрическим током. Впоследствии обвинения фигурантам ужесточили, все они стали обвиняться в совершении диверсии группой лиц (**п. «а», «б» ч. 2 ст. 281 УК РФ**), незаконном приобретении и хранении взрывчатых веществ организованной группой (**ч. 4 ст. 222.1 УК РФ**) и контрабанде взрывного устройства организованной группой (**ч. 3 ст. 226.1 УК РФ**). В конце марта 2022 года Верховный суд Крыма [отказал](#) Джелялу в выезде из СИЗО на похороны отца. А 21 сентября [приговорил](#) Наримана Джеляла к 17 годам колонии строгого режима и штрафу в 700 тысяч рублей, Асана и Азиза Ахтемовых — к 15 и 13 годам колонии строгого режима соответственно, также каждого к штрафу в 500 тысяч рублей.

В мае Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону [начал](#) производство по делу убитого в Крыму сотрудниками ФСБ гражданина Узбекистана **Наби Рахимова**. Произошло это во время обысков у крымских татар 11 мая 2021 года. Власти до сих пор отказываются выдавать тело убитого. Таким образом следствие может пытаться скрыть следы преступления и обстоятельства убийства Рахимова. Через несколько дней после гибели мужа суд принял решение о депортации его вдовы **Сохибы Бурхановой**. Она была помещена в ЦВСИГ в Краснодарском крае. Несмотря на запрет Европейского суда по правам человека высылать Бурханову, Верховный суд Крыма оставил решение о выдворении в силе. По состоянию на 21 декабря Бурханова всё ещё находилась в ЦВСИГ. После гибели отца и лишения свободы матери остаётся неизвестной судьба их. При всех этих обстоятельствах следствие обвиняет именно Рахимова в совершении тяжких преступлений, таких как: посягательство на жизнь сотрудника полиции (**ст. 317 УК РФ**), подготовка к терактам (**ч. 1 ст. 205 УК РФ** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**), участие в деятельности террористической организации (**ч. 2 ст. 205.5 УК РФ**), содействие террористической деятельности (**ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ**), незаконное хранение оружия (**ч. 1 ст. 222 УК РФ**), взрывчатых веществ и взрывных устройств (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**). Если в ходе судебного разбирательства Рахимова признают виновным по статье о терроризме, то тело останется у государства и не будет выдано родственникам.

29 апреля в Крыму по дороге с работы была [задержана](#) медсестра и активистка **Ирина Данилович**, и до 11 мая её местонахождение оставалось неизвестным. В тот же день в доме, где она жила вместе с родителями, прошёл обыск. Силовики отказались выдать отцу постановление об обыске и сообщили, что дочери назначили десять суток административного ареста за «передачу несекретной информации». Как потом сообщила Данилович, прежде чем поместить в СИЗО Симферополя, более недели ее удерживали в подвале здания ФСБ в пыточных условиях, требуя подписать признательные показания. 5 июля во время конвоирования в Киевский районный суд Симферополя, по словам активистки, сотрудники ФСБ нанесли ей телесные повреждения. 28 декабря

Феодосийский городской суд приговорил Данилович к семи годам лишения свободы по делу о хранении взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**) — по версии ФСБ, она сделала взрывное устройство из взрывчатого вещества и поражающих элементов (медицинских иголок) и хранила его в подкладке футляра для очков. Кроме того, ей назначили штраф в 50 000 рублей. В ходе заседания защита указала на многочисленные противоречия в показаниях свидетелей, недопустимые доказательства, отсутствие существенных улик и лжесвидетельство одного из «понятых», который оказался сотрудником крымской полиции. Задержанная и её защита утверждают, что взрывчатку ей подбросили — по приезду в здание ФСБ силовики осмотрели сумку активистки и ничего там не нашли. Затем, по словам Данилович, сумку у неё забрали и впоследствии обнаружили в ней взрывчатые вещества. Активистка также рассказала, что 21 июля, уже после завершения следственных действий, один из конвоиров ФСБ в агрессивной форме заявил, что ему жаль, что оперативники подложили в сумку мало взрывчатки. Ирина Данилович — медсестра в одном из пансионатов Коктебеля. Она защищала интересы медработников Крыма, много писала о нарушениях их прав, например о недоплатах за работу с ковидными пациентами. 3 июня Минюст внёс Данилович в реестр «иноагентов». В СИЗО активистка также подвергалась давлению: сотрудники провели у нее в камере «внеплановый обыск» и забрали тетрадь с личными записями, сославшись на правила внутреннего распорядка, а потом перевели в камеру без отопления, где Данилович заболела отитом, почти потеряла слух и страдала от сильной головной боли, при этом медицинской помощи ей не оказывали.

В июне городской суд Судака [приговорил](#) пенсионерку **Валерию Гольденберг** к двум годам колонии-поселения за осквернения могилы российского солдата (подробнее дело было описано [выше](#)).

26 октября Советский районный суд Крыма [приговорил](#) к трём годам колонии общего режима 25-летнего **Азиза Файзуллаева** по статье об умышленном уничтожении чужого имущества, совершенном путём поджога (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**), — его признали виновным по делу о поджоге администрации Пушкинского сельского поселения. С него также взыскали 700 тысяч рублей материального ущерба. Суд посчитал доказанным, что 5 июня Файзуллаев, будучи в нетрезвом состоянии, разбил окно в здании администрации и бросил в помещение две бутылки с зажигательной смесью. Пожар повредил депутатскую комнату с мебелью и техникой. В приговоре отмечается, что поджог совершён из-за несогласия с войной в Украине, где живут его родные и близкие Файзуллаева. Кроме того, как утверждается в приговоре, он смотрел в телеграм-каналах ролики с горящими в результате спецоперации украинскими домами, а также интервью с противниками войны. Файзуллаев был задержан в июне после обыска, до приговора он содержался в СИЗО. После ареста в пророссийских телеграм-каналах было опубликовано видео с его «чистосердечными признаниями».

14 сентября мировой судья участка № 89 Феодосийского района [приговорил](#) **Дмитрия Степанченко** к одному году и 21 дню ограничения свободы по ста-

тье о вандализме по мотиву политической ненависти (**ч. 2 ст. 214 УК РФ**). Дело возбудили из-за граффити с «оскорблениями» российских военных. В марте мужчину оштрафовали на 30 000 рублей по статье о дискредитации российской армии (**ст. 20.3.3 КоАП РФ**).

В октябре в Керчи [завели дело](#) об экстремизме из-за пожелания смерти российским военным. **Ольгу Саенко** подозревают в призывах к экстремизму в интернете (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**). Следствие считает, что женщина распространила в неназванном групповом телеграм-чате «*призывы к осуществлению насильственных действий в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности (русских)*». Якобы после взрыва на Крымском мосту она активно выступала с одобрением действий Украины, высказывала пожелания смерти российским военным, участвующим в «спецоперации». Известно, что задержание женщины стало результатом доноса пророссийского блоггера Александра Талипова, который позже опубликовал у себя в канале видео с её извинениями.

21 октября в Крыму был [приговорён](#) к двум с половиной годам колонии строгого режима **Александр Тарапон**. Суд Алушты осудил его по делу о «фейках» про российскую армию (**ч. 1 ст. 207.3 УК РФ**) за размещение на воротах дома родственника листовки с его фотографией и подписью: «*Военный преступник*». Тарапон не считает себя виновным и утверждает, что военным фейком следователь посчитал внутрисемейный спор. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Александра Тарапона [политзаключённым](#).

В качестве примера удавшегося бегства от репрессий можно привести [историю](#) жителя Керчи **Ильи Ганцевского**. В апреле он был задержан за высказывание антивоенной позиции в соцсетях, подвергнут пыткам, после чего ему сначала в одежду, а потом и в квартиру подкинули наркотики, чтобы арестовать по административной статье. В ИВС, где он отбывал наказание, силовики заставили Ганцевского записать видео с извинениями и признанием в том, что он поддерживает «украинских националистов». По окончании 14-суточного срока административного ареста на выходе из ИВС его снова задержали сотрудники ФСБ. В ходе «неформальной беседы» они сообщили, что на Илью возбудили ещё и «наркотическую уголовную статью», от которой он отделается штрафом, если будет молчать. Позже стало известно, что без участия и даже уведомления Ганцевского суд оштрафовал его на 30 000 рублей по статье о «дискредитации армии» (**ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Через некоторое время, несмотря на обещания, силовики возбудили ещё и уголовное дело о «дискредитации армии» (**ст. 280.3 УК РФ**). 17 августа суд избрал ему меру пресечения в виде домашнего ареста без права выхода из дома. Однако Ганцевскому удалось сбежать. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Илью Ганцевского [политзаключённым](#).

Батальон им. Номана Челебиджихана

Отдельный блок политических преследований — репрессии за якобы участие

в Батальоне им. Номана Челебиджихана.

Батальон им. Номана Челебиджихана

С инициативой создания батальона в 2015 году выступил вице-президент Всемирного конгресса крымских татар Ленур Ислямов. Основная цель его деятельности — деокупация Крыма. Назван батальон в честь первого председателя правительства Крымской народной республики, существовавшей после Февральской революции, Номана Челебиджихана. Предполагалось, что батальон будет состоять преимущественно из крымчан. При этом официально он так и не был зарегистрирован. Российские власти считают батальон незаконным вооружённым формированием, а 1 июня 2022 года Верховный суд РФ признал его террористической организацией и запретил в России. Уголовные преследования украинцев, чаще всего крымских татар, за якобы участие в деятельности батальона происходили и до признания батальона террористической организацией.

В настоящий момент по обвинениям в связи с батальоном преследуются десятки человек. Мы опишем отдельные дела, дающие представление о механике и характере преследований.

8 апреля Киевский районный суд Симферополя [заочно приговорил](#) **Изета Гданова** к восьми годам колонии. Гданов, бывший первый заместитель постоянного представителя президента в Автономной Республике Крым, обвинялся по **ч. 2 ст. 208 УК РФ** «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам России».

4 августа Белогорский районный суд Крыма [приговорил](#) крымского татарина **Рустема Османова** к шести годам лишения свободы по **ч. 2 ст. 208 УК РФ**. По словам Османова, он был незаконно задержан 15 апреля по месту проживания в Каланчаке Херсонской области. К нему в дом ворвались 12 российских военнослужащих с автоматами. Османова избили, надели наручники и мешок на голову, а после отвезли на границу с Крымом. Там завели в вагончик, где под угрозой убийства его и семьи вынудили подписать признательные показания. После этого, не снимая наручников и мешка, отвезли в здание ФСБ в Симферополе, где пытали током, избивали и продолжали угрожать семье. По словам Османова, таким образом его заставили оговорить себя и подписать признательные показания, которые он затем повторил в зале суда. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Рустема Османова [политзаключённым](#).

2 сентября Киевский районный суд Симферополя [приговорил](#) гражданина Украины **Руслана Абдурахманова** к пяти годам лишения свободы по **ч. 2 ст. 208 УК РФ**. В ФСБ сообщили, что задержали Абдурахманова, когда он якобы пытался пересечь границу. Сам Абдурахманов рассказал, что 18 апре-

ля его дом в оккупированном российскими войсками селе Азовском Генического района ворвались вооружённые люди в балаклавах и камуфляжной форме с нашивками флагов ДНР и России. Его с мешком на голове доставили в здание ПТУ № 17 в Геническе. Там пытали током и избивали. После того как он подписал какие-то бумаги, его перевезли в здание ФСБ в Симферополе. Потом его поместили в пыточные условия в СИЗО, практически лишив еды и воды, оказывали давление, в результате чего он оговорил себя. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает Руслана Абдурахманова [политзаключённым](#).

17 октября Киевский районный суд Симферополя [приговорил](#) к 6,5 годам колонии строгого режима крымского татарина **Артура Меметшаева**. Он был задержан в апреле. ФСБ обвинила Меметшаева в том, что он, состоя в Батальоне им. Челебиджихана, подвергал проверке транспорт и людей на приграничных территориях. Суд посчитал это участием в незаконном вооружённом формировании (**ч. 2 ст. 208 УК РФ**).

Также в октябре был [осуждён](#) крымский татарин **Рустем Гугурик**. Тот же Киевский районный суд приговорил его к восьми с половиной годам колонии строгого режима по той же статье (**ч. 2 ст. 208 УК РФ**). По мнению обвинения, Гугурик участвовал в батальоне с ноября 2015 по 29 марта 2022 года — до момента задержания сотрудниками ФСБ. В суде показания против Гугурика дали три анонимных свидетеля. Они указали, что в Новоалексеевке Гугурик регулярно посещал территорию батальона, а также занимался сбором средств для приобретения продуктов и вещей. Их показания подтвердили свидетели из числа сотрудников ФСБ. Гугурик утверждает, что занимался детьми, ухаживал за престарелой матерью, работал водителем такси, в частности возил пассажиров в Крым. В марте 2016 года ему без объяснения причин запретили въезжать на полуостров сроком на пять лет. В 2022 году, по истечении ограничения, мужчина решил навестить родственников в Крыму, но был задержан на российской границе. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Рустема Гугурика [политзаключённым](#).

11 ноября 2022 года был [приговорён](#) к шести годам колонии строгого режима по всё той же статье (**ч. 2 ст. 208 УК РФ**) **Айдер Умеров**. Киевский районный суд Симферополя решил, что крымский татарин служил в вооружённой охране батальона, а также решал вопросы материального и продовольственного обеспечения.

12 декабря к четырём годам и трём месяцам в колонии строгого режима Джанкойский районный суд приговорил **Констанина Терещенко** по **ч. 2 ст. 208 УК РФ**. Обвинение утверждает, что с 2016 года он «выполнял обязанности по проверке лиц и автотранспортных средств на пунктах пропуска на Государственной границе между Украиной и Республикой Крым Российской Федерации, охране объектов незаконного вооруженного формирования».

Ещё рассматриваются в суде два других заметных дела об участии в Батальоне им. Челебиджихана — **Мамеда Долгополова** и **Алексея Киселёва**.

Долгополова [обвинение](#) называет «личным охранником» создателя батальона Ленура Ислямова и вменяет ему участие «в продуктовой блокаде Крыма и иных акциях в приграничных районах». Как и во всех подобных случаях, дело возбуждено по **ч. 2 ст. 208 УК РФ**. Долгополову грозит до 15 лет лишения свободы.

Алексей Киселёв — бывший капитан корабля «Славутич» военно-морского флота Украины. После аннексии Крыма переехал в Геническ Херсонской области, ныне находящийся под российской оккупацией. В июле 2022 года он был [задержан](#) сотрудниками российских правоохранительных органов и доставлен в Симферополь. По версии российских спецслужб, Киселёв с 2016 года снабжал продуктами других участников батальона и готовил их к морской блокаде Крымского полуострова. Под морской блокадой понимается, мягко говоря, сомнительная идея, высказанная одним из свидетелей: на рыболовецком баркасе пересечь Азовское море, после чего установить в Керченском проливе заграждения из металлических тросов на поплавках, которые бы наматывались на винты кораблей, и таким образом заблокировать судоходство. Киселёв обвинения отрицает, заявляя об избиениях, пытках электрическим током. Он утверждает, что ему ничего не известно об оружии, участниках и целях Батальона им. Челебиджихана. Ленур Ислямов также отрицает участие Киселёва в деятельности батальона.

Всего по состоянию на конец 2022 года было известно о не менее чем 14 уголовных делах, связанных с обвинениями в участии в Батальоне им. Челебиджихана.

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

Здесь мы не будем подробно останавливаться на преследованиях за якобы причастность к международной религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — этой теме в том числе посвящён п. [3.9.2. Преследования по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир»](#). Но вовсе без её упоминания в приложении к крымчанам данный раздел не будет полным.

Важно, что обвинение по статье об участии в деятельности террористической организации (**ст. 205.5 УК РФ**) фактически свелось к тому, чтобы доказать связь обвиняемых с «Хизб ут-Тахрир» — что они имели литературу этой религиозной партии, обсуждали её идеи, рассказывали другим местным мусульманам о них. Таким образом, для осуждения человека по террористической статье вовсе не требуется доказывать даже намерение совершать теракт или иным образом участвовать в террористической деятельности. Фактически достаточно быть мусульманином, чтобы у силовиков появилась возможность обвинить человека в участии в «Хизб ут-Тахрир».

В ряде дел к обвинению по **ст. 205.5 УК РФ** произвольно добавлялось дополнительное обвинение в приготовлении к насильственному захвату власти (**ст. 278** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**), обосновываемое фактически тем же доказательствами, что и основное.

В целом обвинения в причастности к «Хизб ут-Тахрир», стали ключевым инструментом уголовных репрессий против крымских татар, начавшихся вскоре после аннексии полуострова. За это время не менее 99 человек стали жертвами незаконного лишения свободы по таким обвинениям. В настоящее время в списках политзаключённых проекта «Поддержка политзаключённых. Мемориал» — 85 жителей Крыма, лишённых свободы из-за якобы причастности к этой мусульманской организации.

При этом репрессии против якобы участников «Хизб ут-Тахрир» в Крыму отличаются не только уже привычной массовостью. Значительная часть попавших в жернова российских силовых органов в последние годы так или иначе связана с крымскими активистами, прежде всего с «Крымской солидарностью» — правозащитным общественным объединением, поддерживающим жертв репрессий. Люди, которые осуществляли информационную поддержку жертв репрессий, организовывали передачи узникам и помощь их семьям, регулярно посещали суды по политическим делам, сами оказались за решёткой.

В большинстве случаев преследования по обвинению в участии в «Хизб ут-Тахрир» мы не знаем, имел ли человек хоть какое-то отношение к деятельности этой организации. Но отчётливо видно иное: это удобное и уже привычное обвинение стало инструментом для подавления общественной солидарности и гражданской активности жителей Крыма, в первую очередь крымских татар.

Административные дела и иное давление

Не прекращается в Крыму и разного рода административное давление. В начале года для борьбы с активистами использовали разные статьи законодательства об административных правонарушениях, но в основном положения, относящиеся к проведению мирных собраний.

19 января **Айдера Гемеджи** и **Эскендера Салиева** [признали](#) виновными по статье об организации массового одновременного пребывания граждан, повлекшее нарушение порядка (**ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ**). Им назначили штрафы в 10 000 рублей.

18 февраля на 15 задержанных возле здания суда во время процесса над активистом Эдемом Дудаковым [составили](#) протоколы по той же статье (**ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ**), а на следующий день суды их наказали административными арестами и штрафами.

В марте Бахчисарайский районный суд [оштрафовал](#) активиста и делегата Курултая крымскотатарского народа **Эдема Дудакова** на 1 500 рублей по статье о демонстрации нацистской символики (**ст. 20.3 КоАП РФ**). Поводом послужила карикатура, опубликованная Дудаковым в Фейсбуке. До этого, 17 февраля, у Дудакова провели обыск, изъяли технику всей семьи, а его самого задержали. Адвокаты на обыск допущены не были. 18 февраля Дудаков получил арест на десять суток по делу о разжигании межнациональной розни (**ст. 20.3.1 КоАП РФ**) также из-за поста в Фейсбуке о «ватниках», опублико-

ванного ещё в 2017 году.

После вторжения российской армии силовики начали массово использовать **новое**, неправовое, **законодательство**.

Уже в марте первые крымчане были привлечены за дискредитацию использования Вооружённых сил (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). 7 марта суды [оштрафовали](#) ялтинца на 50 000, двоих симферопольцев на 35 000, феодосийца на 30 000 рублей. 11 марта штраф в 35 000 рублей [назначили](#) и жительнице Симферополя, которая вместе с цветами у памятника Шевченко поставила картонную табличку с надписью «Нет войне». 15 марта Ленинский районный суд Севастополя [оштрафовал](#) на 30 000 рублей **Р. Аслямова** за одиночный пикет с плакатом. 16 марта в Симферополе ещё двум людям [назначили](#) штрафы по 50 000 рублей. 1 апреля активиста **Сергея Акимова** Центральный районный суд Симферополя [оштрафовал](#) на 35 000 рублей за плакат с зачёркнутым словом «Война», который он разметил на своём автомобиле.

24 марта главу ЦИК Курултая крымскотатарского народа **Заира Смедлю** Красногвардейский районный суд [арестовал](#) на двое суток по статье о демонстрации запрещённой символики (**ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ**) и назначил ему штраф в 40 000 рублей по статье о дискредитации Вооружённых сил РФ (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**).

Преследование людей с антивоенными взглядами продолжалось в течение всего года.

3 сентября Феодосийский городской суд [оштрафовал](#) **Анастасию Котову** на 30 000 рублей по статье о дискредитации российских военных (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**) за то, что в публикации во «ВКонтакте» она назвала войну войной и прикрепила работы фотохудожника Volya.

15 сентября Ленинский районный суд [оштрафовал](#) неназванного мужчину на 30 000 рублей по статье о дискредитации Вооружённых сил (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**) за то, что он в продуктовом магазине публично обвинил российского военнослужащего в убийстве детей и женщин в Украине.

14 октября 67-летняя **Асие Чапух** [получила](#) от Ялтинского городского суда сразу три штрафа на общую сумму в 61 000 рублей из-за постов в Фейсбуке: 30 000 рублей по статье о дискредитации армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**), 30 000 рублей по статье о неуважении к власти (**ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ**), 1000 рублей из-за публикации с символикой батальона «Азов» (**ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ**).

Но репрессии в Крыму не ограничились применением новых статей КоАП РФ. Так, например, оккупационные власти приняли решение [снести](#) автосервис, в котором отказались отремонтировать военный грузовик с буквой Z.

Также случилась череда дел, связанных с украинскими песнями.

В августе посетителю караоке-бара «Краб» в пос. Щёлкино **Дмитрию Гайну**, который попросил включить песню «Дикое поле» украинского рэпера YARMAK, Ленинский районный суд [назначил](#) штраф в 50 000 рублей по статье о дискре-

дитации армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Диджею **Олегу Радионову**, который поставил песню, сопровождавшуюся демонстрацией на экране символики полка «Азов», дали десять суток ареста по статье о демонстрации экстремистской символики (**ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ**).

15 сентября в суд [арестовал](#) на 13 суток преподавателя Белогорского техникума **Андрея Белозёрова**, включившего на занятиях украинскую песню «Байрактар». Его признали виновным в демонстрации нацистской или экстремистской символики (**ст. 20.3 КоАП РФ**), а также в дискредитацию российской армии (**ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Ранее Белозёрова уволили из техникума после жалобы студентов. 28 октября Белозёров был вновь [задержан](#) и арестован Центральным районным судом Симферополя на 14 суток и опять за демонстрацию нацистской символики (**ст. 20.3 КоАП РФ**) — суд посчитал таковой публикацию во «ВКонтакте» песни «Червона калина».

За прослушивание у себя в машине той же песни Кировский районный суд в декабре [оштрафовал](#) **Валентина Комассаренко** по статье о дискредитации российской армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**) на 45 000 рублей.

«Червона калина» стала причиной ещё как минимум двух административных дел.

В начале октября финалистку конкурса «Миссис Крым — 2022» **Ольгу Валееву** и её подругу **Викторию Амаргалиеву** [обвинили](#) в дискредитации армии (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**) и демонстрации нацистской символики (**ст. 20.3 КоАП РФ**) и заставили извиниться на камеру за то, что они выложили в Инстаграме сториз с исполнением песни. Суд назначил Валеевой штраф в 40 000 рублей, а Амаргалиеву арестовал на десять суток.

А месяцем ранее эта песня прозвучала на свадьбе, за что суд [назначил](#) аресты и штрафы шестерым её участникам. Суд посчитал, что песня «Червона калина» «является атрибутикой (боевой песней), используемой организацией украинских националистов (ОУН), деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации». Слова «освободить братьев-украинцев с московских оков» суд посчитал дискредитацией российской армии.

Многих преследуемых и по административным, и по уголовным статьям заставляли на камеру раскаиваться, приносить извинения и выражать поддержку российской армии. Так, например, МВД по Республике Крым [выложило](#) видео с извинениями жителя Евпатории, который был оштрафован на 30 000 рублей за якобы дискредитирующие Вооружённые силы РФ высказывания во время разговора по видеочату (**ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ**).

Преследование правозащитников, адвокатов и журналистов

Отдельно стоит сказать о преследованиях правозащитников, адвокатов и журналистов, что также является частью крымских реалий после аннексии полуострова.

В Джанкое 27 февраля [задержали](#) журналиста **Дениса Тишина**, когда он готовил материал о ситуации в Крыму в связи с войной с Украиной. В отделе с ним общались сотрудники полиции, ФСБ и не представившийся сотрудник ЧВК. Тишину угрожали посадить на бутылку. В итоге он был отпущен без протокола и объяснения причин.

16 марта в Белогорске [прошёл](#) обыск у ветерана крымскотатарского движения **Абдурешита Джеппарова**. В тот же день Белогорский районный суд арестовал правозащитника на 15 суток по делу о публикации нацистской или экстремистской символики (**ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ**) из-за видео, размещённого в Фейсбуке в 2019 году, на котором советский марш сравнивался с нацистским.

В мае сразу четыре адвоката были привлечены к ответственности по надуманным административным делам.

26 мая **Эдему Семедляеву** Киевский районный суд Симферополя [назначил](#) 75 000 рублей штрафа по статье о дискредитации российской армии (**ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ**). Причём протокол был составлен из-за публикации в Фейсбуке, сделанной другим человеком, а аккаунт Семедляева в ней лишь отмечен.

27 мая **Назима Шейхамбетова**, который днём ранее защищал Семедляева, суд [арестовал](#) на восемь суток. Причем перед судебным заседанием [задержали](#) адвокатов **Айдера Азаматова** и **Эмину Авамилеву**, которые должны были защищать уже самого Шейхамбетова. На следующий день их в свою очередь арестовали на восемь и пять суток соответственно. Всех троих признали виновными по статье об организации одновременного пребывания граждан в одном месте, которое повлекло нарушение общественного порядка (**ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ**). Поводом послужили события октября 2021 года. Адвокаты представляли интересы задержанных 25 октября у здания Крымского гарнизонного суда, где проводилась трансляция заседания Апелляционного военного суда в Подмоскowie, рассматривавшего апелляцию на приговор по одному из дел «Хизб ут-Тахрир». Выйдя из отдела полиции уже ночью, они дали интервью журналистам. Именно этот ночной разговор власти сочли административным правонарушением.

15 июля были [лишены](#) статуса три крымских адвоката. Такое решение приняла Адвокатская палата Чеченской Республики, в которой они состояли. **Лиля Гемеджи, Назим Шейхамбетов** и **Рустем Кямилев** были лишены статуса по требованию Минюста по Чеченской Республике, что является большой редкостью, так как обычно статуса лишают из-за жалоб клиента. Кроме того, ни одного из адвокатов вовремя не уведомили о заседании квалификационной комиссии, о решении они узнали постфактум. Все трое защищали, в частности, крымчан, обвинявшихся в участии в «Хизб ут-Тахрир». Они связывают лишение статуса со своей адвокатской деятельностью в Крыму, так как с 2014 года уже не раз подвергались давлению.

Это лишь часть известных нам репрессий в отношении крымчан, чаще всего — крымских татар.

3.2. Преследования Алексея Навального и его сторонников

Алексей Навальный — популярный оппозиционный политик, юрист, инициатор антикоррупционных расследований, блогер. Стал набирать популярность в 2009—2010 годах, когда опубликовал собственные расследования хищений в банке ВТБ и «Транснефти». Создал проект «РосПил», посвящённый борьбе со злоупотреблениями в госзакупках, позже стал учредителем Фонда борьбы с коррупцией (ФБК). В 2013 году участвовал в выборах мэра Москвы, заняв второе место. В том же году был приговорён к пяти годам колонии по делу «Кировлеса» (подробнее о случаях преследования — [на сайте проекта «Поддержка политзаключённых. Мемориал»](#)). После того как Навального взяли под стражу, в Москве состоялась многотысячная акция протеста. На следующий день оппозиционера освободили до апелляции, а впоследствии реальный срок заменили условным.

30 декабря 2014 года братьев **Алексея** и **Олега Навальных** признали виновными по делу «Ив Роше». Алексея приговорили к условному сроку в три с половиной года с испытательным сроком в пять лет, а Олега — к трём с половиной годам лишения свободы.

ЕСПЧ признал, что приговор вынесен с нарушением права обвиняемых на справедливый суд. Россия выплатила компенсацию Навальным, но приговор отменен не был.

Дело «Ив Роше»

Возбуждено в декабре 2012 года по статьям о мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и легализации денежных средств, полученных преступным путём (ч. 2 ст. 174.1 УК РФ). Обвиняемые — братья Алексей и Олег Навальные.

Олега Навального обвинили в том, что, будучи сотрудником «Почты России», в 2008 году он убедил ООО «Ив Роше Восток» — клиентов «Почты России» — воспользоваться услугами по доставке грузов со склада в Ярославле в Москву его собственной частной компании ООО «Главное подписное агентство» («Главподписка»), поскольку местное отделение «Почты России» не справлялось с их потоком. За четыре с половиной года «Ив Роше Восток» заплатило «Главподписке» около 55,2 млн рублей, «Главподписка», в свою очередь, заказывала транспортные услуги у субподрядчика ООО «АВТОСАГА», заплатив ему около 31,6 млн рублей. Разницу между этими суммами следствие сочло не законной прибылью предпринимателя, а похищенными деньгами.

В 2013 году в деле появился ещё один потерпевший — ООО «Многопрофильная процессинговая компания» (МПК). Следствие заявило, что «Главподписка» таким же образом «похитила» у неё 3,8 млн рублей.

А поскольку основным учредителем «Главподписки» была кипрская офшорная компания Altorag Management Limited, принадлежащая Алексею Навальному, то, по версии следствия, его участие в этом «мошенничестве» очевидно.

Из «похищенных» средств 21 млн рублей «Главподписка» перечислила на счет ООО «Кобяковская фабрика по лозоплетению», которой владеют родители Навальных, — следствие расценило это как легализацию денежных средств.

Суд смягчил обвинение, заменив статью о мошенничестве на статью о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (**ч. 2 и 3 ст. 159.4 УК РФ**). 30 декабря 2014 года братьев Навальных признали виновными.

В 2017 году суд по ходатайству ФСИН продлил Алексею Навальному испытательный срок на год под тем предлогом, что он был привлечён к административной ответственности за участие в митинге. Испытательный срок, таким образом, должен был закончиться 30 декабря 2020 года.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает, что Навальных осудили за законную предпринимательскую деятельность. «Ив Роше Восток» и МПК пользовались услугами добровольно, услуги были оказаны в соответствии с договорами, компании несколько лет не предъявляли претензии и продлевали контракты, так как находили их выгодными для своего бизнеса.

Навальный многократно подвергался административным арестам после задержаний на акциях протеста. Безуспешно пытался зарегистрировать политическую партию. В 2017 году объявил о выдвижении на пост президента России, но ЦИК отказала ему в регистрации из-за судимости по делу «Кировлеса».

В 2020 году пережил покушение, когда был отравлен нервно-паралитическим веществом из группы «Новичок». [Расследование](#) СМИ (The Insider, Bellingcat, CNN, Der Spiegel) совместно с ФБК указало на восьмерых сотрудников ФСБ, причастных к попытке отравления Навального.

В 2021 году сразу после возвращения после лечения в Германии Навальный был задержан якобы за нарушение условий отбытия условного срока по делу «Ив Роше», который должен был закончиться 30 декабря 2020 года. Позже Симоновский районный суд Москвы постановил заменить Навальному условный срок на реальный. С учётом времени, которое он провёл в 2014 году под домашним арестом, по решению суда он должен был провести в колонии общего режима два года восемь месяцев.

3.2.1. Преследование Алексея Навального

Дела о мошенничестве и неуважении к суду

29 февраля 2020 года, на следующий день после того, как ФСИН заявила о неисполнении Навальным обязанностей условно осуждённого, появилась информация о возбуждении против него дела по **ч. 4 ст. 159 УК РФ** («Мошенничество в особо крупном размере»). По версии СК РФ, для ФБК, фонда поддержки средств массовой информации «Пятое время года», Фонда организации и координации защиты прав граждан, Фонда правового обеспечения граждан и фонда защиты прав граждан «ШТАБ» физические лица пожертвовали более 588 млн рублей, причём Навальный якобы потратил из этой суммы 356 млн «на личные цели»: «приобретение личного имущества, материальных ценностей и оплату расходов (в том числе отдыха за границей)». Никаких доказательств этой версии так никогда и не было представлено.

Сам Навальный опубликовал свою декларацию о доходах и [заявил](#), что не получает денег от возглавляемых им фондов. ФБК также ежегодно отчитывается в Минюст как НКО и взял на себя ответственность каждый год публиковать [отчёты](#), куда расходуются деньги.

Это дело было объединено с возбуждённым позже делом по **ч. 1 и 4 ст. 297 УК РФ** («Оскорбление участников судебного заседания и судьи»). Якобы Навальный оскорбил судью Акимову и участников судебного заседания на суде по делу о клевете на ветерана Артёменко.

Дело о клевете на ветерана

*Потерпевший — 94-летний участник войны Игнат Артёменко — снялся в видеоролике, где вместе с другими агитировал за принятие поправок к Конституции, обнуляющих президентские сроки Путина. Навальный назвал агитаторов из ролика «продажными холоуями», «позором страны» и «предателями». Дело было возбуждено в середине июня 2020 года по **ч. 2 ст. 128.1 УК РФ**.*

Преступная деятельность Навального, по мнению следствия, выразилась в умышленном распространении клеветы. Якобы зная о ложности сведений, политик оклеветал снявшихся в видеоролике людей.

Сам Навальный утверждает, что не оклеветал Артёменко, а выразил своё отношение ко всем участникам видео. Это суждение было оценочным, что подтвердили оба эксперта — и защиты, и обвинения.

Бабушкинский районный суд Москвы приговорил Навального к штрафу в 850 тысяч рублей.

15 февраля 2022 года началось рассмотрение данных дел Лефортовским районным судом Москвы. Заседания под председательством судьи Маргариты Котовой проходили в ИК-2 (г. Покров Владимирской области), где содер-

жался Навальный. 22 марта он был приговорён к девяти годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в 1,2 млн рублей по **ч. 4 ст. 159.4 и ч. 1, 4 ст. 297 УК РФ**, причём публикация приговора [запрещена](#).

21 февраля выступивший в качестве свидетеля на судебном заседании экс-сотрудник ФБК **Фёдор Горожанко** [заявил](#), что следователь оказал на него давление, требуя, чтобы он дал «правильные» показания, иначе его самого сделают обвиняемым. Вскоре после суда свидетель покинул Россию.

Коллега Навального Иван Жданов объявил, что [располагает](#) детализацией телефонных звонков судьи Котовой, из которой следует, что с первого же дня процесса она постоянно созванивалась с сотрудниками Администрации Президента РФ Евгением Владимировым. Вполне красноречиво также и то, что незадолго до вынесения приговора указом Путина Котова была назначена судьёй Мосгорсуда.

По той причине, что заседания суда проходили в исправительной колонии во Владимирской области, освещение процесса было существенно затруднено. Первоначально никого из публики и журналистов в зал заседания не пустили. Защита ходатайствовала о переносе заседаний в Лефортовский районный суд, но получила отказ. Кроме того, адвокатам Вадиму Кобзеву и Ольге Михайловой руководством колонии было запрещено проносить на заседания телефоны, ноутбуки и диктофоны.

24 мая Мосгорсуд оставил приговор без изменений.

Другие дела в отношении Алексея Навального описаны в [3.2.3. Обвинения в адрес сотрудников ФБК и других организаций](#).

3.2.2. Особенности содержания Алексея Навального в колониях

Политическое преследование Навального не ограничивается возбуждением против него множества уголовных дел. Российские власти создают специально для него пыточные условия содержания, о чем мы писали ещё в прошлом году в докладе. В этом году масштаб издевательств только увеличился.

Новый год Навальный встретил в ИК-2 в Покрове Владимирской области, куда его этапировали в марте 2021 года после приговора по делу «Ив Роше». 1 февраля Петушинский районный суд [не стал отменять](#) постановку Навального на профилактический учёт как исповедующего экстремистскую идеологию и склонного к преступлениям террористического и экстремистского характера. На этот учёт он был поставлен в октябре 2021 года.

22 марта, как мы писали выше, Навальный был приговорён к отбыванию наказания в колонии строгого режима. После вступления этого решения в силу его перевели в ИК-6, которая находится в посёлке Мелехово Владимирской

области. Российские журналисты и правозащитники называют эту колонию одной из самых строгих зон. Так, правозащитница Ольга Романова [отмечает](#): «Мелехово — одна из худших строгих зон. Традиционно туда ссылают тех, кого хотят загнობить».

В Мелехово Навального этапировали в начале июня, а уже 21 июня он получил первый выговор за несоблюдение правил «формы одежды» — вышел умываться в футболке, а не в робе. 4 июля Навальный сообщил, что сотрудники колонии не дают ему позвонить жене и матери, ссылаясь на распорядок дня. С 12 августа началась бесконечная череда помещения Навального в ШИЗО под надуманными предлогами.

Ужесточение давления на политика произошло сразу после его заявления о создании тюремного профсоюза «Промзона» для заключённых, работающих в пенитенциарных учреждениях, и сотрудников колоний. В ответ администрация колонии вынесла Навальному официальное предостережение о том, что он «не может нарушать законы о митингах и шествиях». По словам Навального, его стали ежедневно вызывать на дисциплинарную комиссию и давать выговоры.

Штрафной изолятор (ШИЗО) — один из самых тяжёлых видов наказания в колонии. Водворённые в ШИЗО существенно ограничены в правах. Им запрещены свидания, передачи, телефонные звонки и большинство личных вещей, покупки продуктов в магазине. Заключённые содержатся в одиночестве в небольшом помещении.

Впервые Навальный был водворён в ШИЗО, как было сказано, 12 августа сроком на трое суток за расстёгнутую на робе верхнюю пуговицу. 23 августа его вновь отправили в штрафной изолятор уже на пять суток за то, что не сразу убрал руки за спину при проходе по коридору. Затем Навального трижды помещали в ШИЗО за цитирование решения ЕСПЧ о его немедленном освобождении — на 7, 15 и 12 суток. 10 октября политик оказался в ШИЗО в шестой раз — на 14 суток за отказ мыть забор. 30 октября — 11 суток за то, что «плохо убирал прогулочный двор» и оскорбил лейтенанта Неймовича, обратившись к нему не по «имени-отчеству», а «лейтенант Неймович». 1 и 13 декабря Навального в восьмой и девятый раз отправили в ШИЗО на 11 и 12 суток соответственно. Поводом стали отсутствие куртки и употребление в разговоре с сокамерником слова «блядь».

Из-за особой тяжести условий в штрафном изоляторе туда нельзя помещать больше чем на 15 суток. С 12 августа по 24 декабря Навальный находился в ШИЗО 90 суток из 135, из них 39 суток подряд, а также 23 дня из 24 — в декабре.

Политик отмечает, что испытывает приступы удушья из-за духоты и теряет по 3,5 кг за десять дней нахождения в ШИЗО. Кроме того, в тесной камере он не может делать упражнения, которые помогают справляться с болью в спине, появившейся после пыточных условий содержания в прошлом году. Важно отметить, что в ШИЗО запрещено лежать днём, что, очевидно, также нега-

тивно сказывается на возможности выздоровления и не способствует борьбе с болью в спине.

Все помещения в ШИЗО были безуспешно, как того и следовало ожидать, обжалованы в суде.

Применялись и другие способы давления на Навального. В начале сентября руководство колонии закрыло щель для передачи документов политику во время встреч с адвокатами, а потом заклеило непрозрачной плёнкой стекло, через которое Навальный общался с ними. Позже сотрудники колонии [запретили](#) адвокату пронести документы в колонию под тем предлогом, что они не имеют отношения к уголовному делу.

Администрация ИК-6 считает, что Навальный «*продолжает совершать преступления, даже находясь в тюрьме и используя для этого коммуникацию с адвокатом*». По этой причине политику [запретили](#) обмениваться любыми записями и документами, теперь все входящие и исходящие адвокатские документы по три дня проверяются сотрудниками колонии.

В сентябре Навального признали [«злостным нарушителем»](#) и перевели в изолированный от остальной колонии отряд. Это означает ещё более строгие условия содержания — меньше свиданий с родственниками, ограничения на получение передач и на возможность тратить деньги в магазине колонии.

Ограничение контактов с внешним миром продолжилось даже в ходе судебного заседания. В сентябре суд в Коврове признал законным водворение в ШИЗО из-за расстёгнутой пуговицы. Навальный участвовал по видеосвязи, но после возмущения ограничением на съёмку для журналистов суд отключил трансляцию, лишив политика возможности участвовать в процессе.

17 ноября стало известно, что за четыре дня до запланированного длительного свидания с родственниками Навального [водворили](#) в помещение камерного типа (ПКТ). Содержащимся в ПКТ длительные свидания запрещены.

Помещение камерного типа — это камера с более строгим режимом содержания, в которую переводят в порядке взыскания за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Отбывающие наказание в ПКТ даже к труду привлекаются отдельно от других осуждённых. Таким образом, Навального ещё жёстче изолировали от внешнего мира.

В ноябре Навальному долгое время не выдавали зимние сапоги, он был вынужден пользоваться осенними сапогами. В том же ноябре Юлия Навальная сообщила, что мужу не передают её письма.

12 декабря стало известно, что администрация колонии придумала новую пытку для Навального, [подселив](#) к нему в ШИЗО заключённого, «*имеющего большие проблемы с бытовой гигиеной*». По словам Навального, наличие такого соседа «*моментально делает вашу жизнь невыносимой*». Неформальные тюремные правила предписывают выгнать подобного соседа из камеры при помощи угроз или побоев. Подселённый сам написал заявление с просьбой

о переводе его в другую камеру, однако администрация колонии ему отказала, несмотря на наличие в ШИЗО свободных камер. 20 декабря этого заключённого снова подсадили к Навальному.

13 декабря политику вынесли выговор за нецензурное слово, которым он описал «санитарное и гигиеническое состояние туалетной комнаты и санузла отряда № 1 СУОН».

23 декабря стало известно, что в соседнюю с Навальным камеру [подселили](#) осуждённого, который, возможно, страдает психическим расстройством, поскольку кричит днём и ночью, разговаривая сам с собой. Из-за этого политик не может ни спать, ни читать.

Усиление давления Навальный связывает не только с созданием профсоюза, но также с тем, что сотрудники ФБК работают над проектом «Умное голосование» и «списком 6000», или «списком коррупционеров и разжигатели войны», куда включены люди, действия которых, по мнению авторов, сделали войну против Украины возможной, — коррупционеры, силовики, организаторы репрессий, представители высшего и среднего чиновничества, пропагандисты, публичные сторонники войны и т. д.

3.2.3. Обвинения в адрес сотрудников ФБК и других организаций

Навальный вместе с коллегами является фигурантом целого ряда других дел, большая часть которых тянется с прошлого года.

[Дело о создании экстремистского сообщества](#)

Дело о создании экстремистского сообщества — вопиющее с правовой точки зрения. Признание зарегистрированных организаций Навального и публично действовавших Штабов Навального экстремистскими создало формальные основания для уголовного преследования за продолжение их деятельности *после запрета*. Именно так происходит обычно с другими обоснованно и необоснованно объявляемыми экстремистскими зарегистрированными общественными объединениями. Это естественно, так как, регистрируя такие объединения, принимая у них регулярные отчеты, постоянно контролируя соблюдение ими законодательства, государство их «сертифицирует» и признает законной их деятельности. Работавшие во многих регионах Штабы Навального также действовали публично, открыто и официально. Однако участие в их деятельности объявляется преступным *ретроспективно*, то есть ещё до вступления в силу судебного запрета. Столь очевидное противоречие явно подрывает престиж государства — гражданам по сути вменяется в обязанность разглядеть «преступные цели» гласно и официально действующих

объединений задолго до того, как это смогли сделать многочисленные государственные органы, — именно такой вывод следует из того, что решению о признании организаций экстремистскими фактически придана обратная сила. Иначе говоря, ради демонстративного разгрома сторонников Навального был погран один из фундаментальных принципов уголовного права.

Дело стало 13-м, возбуждённым против Навального. Вместе с ним по делу о создании экстремистского сообщества (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**) проходят его соратники **Леонид Волков** и **Иван Жданов**, а **Любовь Соболь**, **Георгий Албуров**, **Руслан Шаведдинов**, **Вячеслав Гимади**, **Павел Зеленский**, **Рустем Мулюков** стали обвиняемыми в участии в экстремистском сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**), также сообщается, что по делу проходят и «иные лица».

[По версии СК РФ](#), «не позднее 2014 года Навальный, являясь учредителем НО „Фонд борьбы с коррупцией“ (признана экстремистской и ликвидирована на территории Российской Федерации), с целью осуществления экстремистской деятельности, направленной на изменение основ конституционного строя в Российской Федерации, подрыва общественной безопасности и государственной целостности Российской Федерации создал экстремистское сообщество и руководил им. В указанный период времени к преступной деятельности Навального присоединились Волков и Жданов. <...> В целях расширения сферы преступной деятельности в 2017 году создано общественное движение „Штабы Навального“ для осуществления деятельности сообщества в 37 регионах России. Основным куратором и руководителем „Штабов Навального“ являлся Волков, представляющий „Федеральный штаб“ в городе Москве. В период с 2014 по 2021 гг. в состав сообщества вошли Соболь, Албуров, Шаведдинов, Гимади и иные лица, а также руководители и сотрудники штабов в регионах. В целях пропаганды преступной деятельности в сети Интернет созданы: сайт „Фонд борьбы с коррупцией“; сайт общественного движения „Штабов Навального“; собственный канал на видеохостинге „YouTube“ „Алексей Навальный“, а также использовались социальные сети „Твиттер“, „Инстаграм“, „Фейсбук“ и др.».

9 июня 2021 года Мосгорсуд своим решением [ликвидировал](#) некоммерческую организацию «Фонд борьбы с коррупцией», некоммерческую организацию «Фонд защиты прав граждан» и запретил деятельность общественного движения «Штабы Навального» в связи с признанием их экстремистскими организациями.

9 ноября 2021 года после очередной серии обысков у соратников Навального стало известно о задержании уфимской оппозиционерки **Лилии Чанышевой**. Она возглавляла штаб Навального в Республике Башкортостан, пока суд не запретил деятельность этого движения, потом отошла от политики, но решила из России не уезжать. На следующий день Чанышева была [взята](#) под стражу и вскоре этапирована в СИЗО № 6 г. Москвы, ей вменяется участие в создании экстремистского сообщества (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**) — таковым обвинение считает абсолютно легальную политическую деятельность, которую вели соратники штабов Навального до признания общественного движения

экстремистской организацией и его запрета. Она стала первой арестованной по новому «ретроспективному» делу, которое расследует центральный аппарат СК России. В [декабре](#) и [январе](#) администрация СИЗО отказалась пустить к Чанышевой нескольких адвокатов, ссылаясь на отсутствие разрешения от следователя или полученный от него отвод, как это было в случаях с Владимиром Ворониным, Андреем Сергеевым и Марией Эйсмонт.

В декабре 2021 года фигурантами этого дела (из числа оставшихся в России сторонников Навального) стали **Егор Бутаков, Елизавета Бычкова, Вадим Останин, Захар Сарапулов, Ксения Фадеева, Андрей Фатеев** и **Ольга Школина**. В отношении всех, кроме успевшего уехать за границу Андрея Фатеева, были избраны меры пресечения, не связанные с лишением свободы.

25 января 2022 года **Алексея Навального, Любовь Соболь, Вячеслава Гимади, Георгия Албурова, Руслана Шаведдинова, Лилию Чанышеву, Захара Сарапулова, Павла Зеленского, Ксению Фадееву, Егора Бутакова, Андрея Фатеева, Вадима Останина** внесли в список террористов и экстремистов.

В марте были взяты под стражу бывший [технический директор](#) YouTube-канала «Навальный LIVE» **Даниэль Холодный** и [экс-координатор](#) штаба Навального в Барнауле **Вадим Останин**. Ранее находившийся под запретом определённых действий активист был этапирован из Барнаула в СИЗО № 5 Москвы.

Летом стало известно, что **Рустем Мулюков**, бывший волонтер штаба Навального в Уфе, находится под домашним арестом. Мулюков — нуждающийся в диализе инвалид первой группы.

В августе архангельская активистка и экс-волонтер местного штаба Навального **Ольга Школина** [уехала](#) из России и была объявлена в розыск.

В сентябре стало известно, что обвинение заочно [предъявлено](#) покинувшему Россию экс-главе штаба Навального в Хабаровске **Алексее Ворсину**.

29 августа на журналиста «Новой газеты» и сооснователя «Диссернета» **Андрея Заякина** [завели](#) уголовное дело по статье о финансировании экстремистской деятельности (**ч. 1 ст. 282.3 УК РФ**) за перевод ФБК 1000 рублей. В его отношении избрали меру пресечения в виде запрета определённых действий. Заякину было запрещено выходить из дома с 20:00 до 08:00, пользоваться телефоном, почтой и интернетом, а также общаться с другими фигурантами дела. Впоследствии журналисту удалось уехать из России.

Мы считаем, что уголовные дела в отношении сотрудников и волонтеров структур Алексея Навального направлены исключительно на то, чтобы заставить Навального и его соратников отказаться от своей законной политической и общественной деятельности.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает политзаключёнными Рустема Мулюкова, Вадима Останина, Даниэля Холодного, Лилию Чанышеву, Павла Зеленского, лишённых свободы по делу об «экстремистском сообществе», а также самого Навального. Мы также требуем прекратить уго-

ловное преследование фигурантов дела, остающихся на свободе.

[Дело некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан](#)

В августе 2021 года стало известно, что **Навальному, Волкову и Жданову** было предъявлено обвинение по **ч. 2 ст. 239 УК РФ** («Создание некоммерческой организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний», до трех лет лишения свободы). Таковой организацией следствие считает ФБК, потому что он призывал людей выходить на не согласованные с властями акции протеста.

Известно, что по делу также проходят экс-руководители штабов Навального в регионах, в частности [обыски](#) в самом конце 2021 года прошли у **Вадима Останина** (Барнаул), **Ксении Фадеевой** (Томск), **Захара Сарапулова** (Иркутск). Все они были задержаны. Часть обысков была связана также с делом о создании экстремистского сообщества. Кроме того, задержали **Егора Бутакова** (Архангельск) и **Андрея Городецкого** (СММ-редактор саратовского штаба Навального, Энгельс).

В сентябре 2022 года **Лилии Чанышевой** было [предъявлено](#) окончательное обвинение, которое, помимо **ч. 3 ст. 282.1** (организация экстремистского сообщества) и **ч. 1 ст. 280** (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), включало и **ч. 3 ст. 239** (участие в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан) **УК РФ**.

[Обвинения в связи с работой YouTube-канала «Популярная политика»](#)

20 октября 2022 года **Навальный** в письме из колонии [сообщил](#), что в поступившем ему уведомлении от Следственного комитета о возбуждении против него нового уголовного дела говорится, что он был «лидером преступной группы», куда входили его соратники, в том числе арестованная **Лилия Чанышева** и эмигрировавшие **Леонид Волков** и **Иван Жданов**.

Участников группы из-за эфиров YouTube-канала «Популярная политика» обвиняют в призывах к терроризму и экстремизму (**ст. 205.2, 280 УК РФ**), финансировании экстремизма (**ст. 282.3 УК РФ**) и реабилитации нацизма (**ст. 354.1 УК РФ**).

«Насколько я понял из постановления, моя вина в пропаганде нацизма заключается в том, что Волков в эфире „Популярной политики“ сказал, что „правильно полковник Штауффенберг на Гитлера покушался, его надо убить“ <...> Все остальное в таком же духе. Все передачи „Популярной политики“ — это террор и экстремизм под моим руководством», — пересказывает документ Навальный.

7 ноября Мосгорсуд [признал](#) законным преследование Навального по статьям о финансировании экстремистской деятельности и создании экстремистского сообщества, а также по статье о создании некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан.

Кроме того, с августа 2021 года [расследуется](#) дело в отношении Волкова и Жданова о сборе средств для экстремистской организации (**ч. 1 ст. 282.3 УК РФ**). В вину им ставится размещение 5 августа 2021 года, то есть уже после того, как организации Навального были признаны экстремистскими, на YouTube-канале Алексея Навального ролика «Мы продолжаем, и нам нужна ваша помощь».

Преследования в связи с демонстрациями в поддержку Навального

Несмотря на арест и приговор, лишивший Навального свободы, в России и в 2022 году проходили акции в защиту политика. Почти все они носили характер одиночных пикетов. Подобное выражение мнения жёстко пресекалось властями — пикетчики задерживались, оформлялись административные дела. Однако большинство случаев уголовного преследования сторонников Навального по-прежнему связано с масштабными акциями начала 2021 года, причём часть дел тянется ещё с тех пор.

«Санитарные» дела

После массовых прошлогодних акций было возбуждено несколько дел о нарушении санитарно-эпидемиологических норм (**ч. 1 ст. 236 УК РФ**) — в Москве, Нижнем Новгороде, Саратове и Балаково (Саратовской области). Обвиняемым вменялось создание угрозы массового заражения людей, поскольку их призывам участвовать в акциях протеста последовал человек, больной коронавирусом. Причём первоначально вменявшееся нарушение санитарно-эпидемиологических правил 17 марта 2021 года было переквалифицировано на подстрекательство к их нарушению. В том же году решение было вынесено по десяти московским фигурантам, четверо человек из других регионов дождались решения суда лишь в следующем году. Сроки сначала были условными, однако в 2022 году некоторым осуждённым (**Олегу Навальному, Любови Соболю, Марии Алехиной, Кире Ярмыш и Люсе Штейн**) их заменили на реальные. Все они покинули Россию. Трое региональных фигурантов «санитарного» дела (**Роман Трегубов** из Нижнего Новгорода, **Дмитрий Цибирев** из Саратова и **Владимир Нечаев** из Санкт-Петербурга) покинули Россию до вынесения приговора. В стране осталась одна обвиняемая — нижегородская журналистка **Наталья Резантова**. 24 марта ей [изменили](#) меру пресечения с запрета определённых действий (не могла пользоваться интернетом и ходить на несогласованные митинги) на домашний арест. Следователи указали, что журналистка нарушила условия меры пресечения, дважды

пройдясь по городу с желто-синей сумкой и один раз с надписью «нет войне». 14 ноября Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода [приговорил](#) Резонтову к полутора годам ограничения свободы. Основанием для такого решения стало то, что она неоднократно писала в соцсетях о проведении январского протеста, а также публиковала «наставления пригласить к участию <...> иных лиц из числа знакомых и родственников».

Обвинения людей, которые призывали в соцсетях своих читателей выйти на митинг, в том, что они тем самым подстрекали нарушать санитарно-эпидемиологические правила, не только несостоятельны, но и вызывающе избирательны. Если человек, который должен соблюдать самоизоляцию, придёт в магазин или кафе, вряд ли кто-то станет привлекать к ответственности эти заведения за то, что они приглашают посетителей.

Согласно [официальным данным](#), число заражений коронавирусом в день после декабря 2020 года в России неуклонно снижалось вплоть до весны 2021 года и далее оставалось относительно стабильным. В деле нет данных, что митинги негативно повлияли на эпидемиологическую обстановку. В действительности «санитарное дело» преследовало исключительно политические цели.

Дела о насилии над полицейскими

Сразу после мирных акций протеста начала 2021 года стали возбуждаться уголовные дела о насилии над представителями власти (**ст. 318 УК РФ**). «ОВД-Инфо» [насчитало](#) по меньшей мере 62 фигурантов подобных дел по следам зимних акций в поддержку Алексея Навального. По большинству известных дел приговоры были вынесены в 2021 году.

Даже те случаи, где формально имело место насилие со стороны протестующих, следует рассматривать в общем контексте. Акции, изначально мирные, жестоко разгонялись полицией, демонстрантов не только задерживали, но и часто избивали. В «ОВД-Инфо» только 23 января [поступили](#) сообщения из 27 городов о применении полицией силы при задержаниях, из-за чего пострадали не менее 64 человек. Участники митингов пытались защитить себя, других людей, иногда в состоянии эмоционального возбуждения вступали в заведомо неравную драку с силовиками. При этом полицейских к ответственности за нарушение права на свободу собраний и чрезмерное насилие, даже если оно задокументировано, не привлекли ни разу. И, наоборот, участники акций наказывались демонстративно более сурово, чем это принято в обыденной практике применения **ч. 1 ст. 318 УК РФ**. Об этом, а также о непропорциональности наказаний общественной опасности и вреду от последствий действий осуждённых красноречиво свидетельствует [исследование](#) «Новой газеты». Проанализировав 12 000 доступных дел и сравнив их с приговорами, вынесенными участникам протестов, дата-отдел газеты сделал однозначный вывод: «*трезвые, ранее не судимые, участники митингов, обвиненные в применении насилия к представителям власти, чаще получают*

реальные сроки, чем условный пьяный дебошир с судимостью, который отбивался от полицейских».

В 2022 году как минимум по девяти делам, связанным с протестными акциями в поддержку Навального в 2021 году, вынесены приговоры по статье о насилии над полицейскими.

12 января Тверской районный суд Москвы [приговорил Вячеслава Игумнова](#) к пяти годам колонии. 21-летнего москвича признали виновным по статьям о хулиганстве (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**) и применении насилия к представителям власти (**ст. 318 УК РФ**). По версии следствия, 23 января на акции в поддержку Навального он зажёг фаер и бросил его в сотрудников полиции. 1 февраля молодого человека арестовали. Согласно материалам дела, Игумнов «полностью признал свою вину и раскаялся в содеянном».

18 февраля Ленинский районный суд Санкт-Петербурга [назначил Эльдару Гарипову](#) наказание в виде полтора лет колонии-поселения. С учётом срока, проведённого в СИЗО, активиста освободили в зале суда. Суд признал его виновным в применении не опасного для жизни насилия к представителю власти на акции в поддержку Навального. Это дело было изучено проектом «Поддержка политзаключённых. Мемориал». Эльдар Гарипов признан [политзаключённым](#).

10 марта Калужский районный суд Калуги [вынес](#) приговор в отношении жителей города **Артема Жуков, Владислава Лагуткина, Сергея Лукашина, Алексея Лукьянова и Максима Семёнова**, назначив каждому из них наказание в виде четырех лет колонии общего режима по делу о нападении на полицейских на акции в поддержку Навального 23 января 2021 года. Суд решил, что они пытались отбить задержанных демонстрантов у сотрудников полиции. Жуков, Лукашин и Семёнов обвинялись в совершении преступления по статье о применении насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**). Лагуткину, помимо этого, инкриминировалось совершение преступления не опасного для жизни или здоровья представителя власти (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**). Лукьянову были предъявлены два эпизода, связанные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья представителя власти (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**).

Дело против москвича **Андрея Климашева** было [возбуждено](#) уже в 2022 году. 30 марта в его квартире прошёл обыск, после которого Климашев был задержан, а позже отправлен в СИЗО. 30 ноября материалы дела поступили в суд. Изначально он проходил свидетелем, а в конце марта 2022 года стал обвиняемым по делу о насилии в отношении сотрудников полиции.

Дела о хулиганстве и повреждении имущества

По следам зимних акций 2021 года как минимум против 12 человек были возбуждены уголовные дела о хулиганстве (**ст. 213 УК РФ**) и/или об уничтожении или повреждении чужого имущества (**ст. 167 УК РФ**). Большая часть дел была

рассмотрена в 2021 году. В 2022 году, по нашим сведениям, были вынесены приговоры в отношении четырёх человек: двое осуждены по статье о хулиганстве и двое — по статье о повреждении имущества.

10 января Центральный районный суд Красноярска [назначил](#) неназванному мужчине 1988 года рождения три года условно по [уголовному делу](#) о хулиганстве (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**). По версии следствия, 21 апреля 2021 года мужчина, «грубо нарушил общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, поджег и бросил на пешеходную дорожку пиротехнические изделия, где в момент их взрыва находились люди». По [словам](#) самого мужчины, он поджигал фаер, «чтобы посмотреть, как он горит».

26 августа **Серафиму Кравчуку** и **Тимуру Цаю**, Тверской районный суд Москвы [назначил](#) по два года условно за повреждение имущества (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**). По версии следствия, на акции 23 января 2021 года в поддержку Навального оба на тот момент несовершеннолетних юноши в составе группы наносили удары по автомобилю с правительственными номерами, предположительно принадлежащему ФСБ. Кравчук признал вину в нанесении двух ударов — по зеркалу и заднему бамперу. Следствие утверждает, что в нападении участвовали не менее 13 человек, личности девяти не установлены. Ранее по этому же эпизоду были осуждены **Глеб Борисов** и тиктокер **Константин Лакеев**.

10 октября виновной в хулиганстве по мотивам политической вражды (**п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ**) признали **Анастасию Понькину** из Ижевска. Октябрьский районный суд города [приговорил](#) девушку к двум годам условно. Согласно решению суда, 23 января 2021 года Понькина «из хулиганских побуждений организовала выход на проезжую часть центральных улиц г. Ижевска Удмуртской Республики более 2000 граждан», при этом в чем именно проявилось «хулиганство», не уточняется.

Дела о перекрытии дорог

После зимних акций в поддержку Навального впервые в отношении участников протестных акций начала применяться статья об умышленном блокировании транспортных коммуникаций (**ч. 1 ст. 267 УК РФ**), максимальная санкция по которой — один год лишения свободы. В диспозицию этой статьи заложена значительная правовая неопределённость, поскольку она позволяет привлекать к ответственности не только в случае причинения вреда, но и за деяния, которые создают «угрозу» негативных последствий. Другая особенность преследования по данной статье — сопутствующие гражданские иски от транспортных организаций за якобы понесённые убытки из-за действий активистов. Это ещё одна составляющая политического давления, ведь суммы исков могут достигать нескольких миллионов рублей.

В 2022 году за умышленное блокирование транспортных коммуникаций были осуждены две участницы мирных собраний в поддержку Навального. Обе девушки получили реальные сроки лишения свободы.

16 мая мировой судья 370-го судебного участка Тверского района Москвы Елена Казакова [признала](#) москвичку **Марию Чугунову** виновной по делу о перекрытии дорог группой лиц по предварительному сговору на митинге 2 февраля 2021 года (**ч. 1 ст. 267** с применением **ч. 2 ст. 35 УК РФ**) и приговорила ее к восьми месяцам лишения свободы в колонии общего режима. Судья также удовлетворила гражданские иски от Мосгортранса и Московского метрополитена, взыскав в пользу первого истца 2 970 93 рубля, а в пользу второго — 448 928 рублей. Примечательно, что в эту сумму входит также оплата 219 автобусов Мосгортранса «для перевозки и обогрева сотрудников полиции», которые вышли на «охрану общественного порядка» из-за акции в поддержку Навального. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Марию Чугунову [политзаключённой](#).

26 мая судья Советского районного суда Брянска Алла Панова [приговорила](#) **Татьяну Кабулину** к одному году лишения свободы в колонии общего режима по статье об умышленном блокировании транспорта и воспрепятствовании дорожному и пешеходному движению, что повлекло причинение крупного ущерба (**ч. 4 ст. 267 УК РФ**). Судья посчитала, что на акции 23 января 2021 года Кабулина призвала участников протестов пройти через проезжую часть в сторону мемориального комплекса «Курган Бессмертия», чем «подвергла угрозе жизнь и здоровье неопределенного круга лиц» и создала «угрозу повреждения имущества» водителей и пешеходов. Кроме того, с Кабулиной взыскан ущерб, причинённый УМВД России по Брянской области в размере 1 230 825,14 рублей, а также Управлению Федеральной службы войск национальной гвардии РФ по Брянской области в размере 18 949,32 рублей. 19 августа Брянский областной суд переквалифицировал обвинение на **ч. 1 ст. 267 УК РФ** и уменьшил сумму взыскания до 100 000 рублей. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Татьяну Кабулину [политзаключённой](#).

Дела о призывах к экстремизму и массовым беспорядкам

В 2022 году были вынесены решения как минимум по двум делам о публичных призывах к экстремизму (**ч. 1 и 2 ст. 280 УК РФ**, до пяти лет лишения свободы) и призывах к массовым беспорядкам (**ч. 3 ст. 212 УК РФ**, до двух лет лишения свободы). Причиной послужили высказывания во время митингов в поддержку Навального в начале 2021 года.

28 июня Фрунзенский районный суд Владивостока [приговорил](#) **Романа Беломестнова** к двум годам лишения свободы условно по статье о призывах к экстремизму в интернете (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**). Кроме того, ему также в течение двух лет запретили пользоваться интернетом. По версии следствия, во время митингов в 2021 году активист предлагал «*хватать космонавтов и прискотчевать их к столбам на площади*».

Неназванный 20-летний активист из Северодвинска в июне 2022 года был [приговорен](#) к девяти месяцам ограничения свободы по обвинению в призывах

вах к массовым беспорядкам и участию в них (**ч. 3 ст. 212 УК РФ**). Подсудимый вину признал. По мнению следствия, в оставленных активистом комментариях в одной из социальных сетей содержались «призывы к массовым беспорядкам, сопровождающимся насилием, погромами, уничтожением имущества, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти».

Дела о неоднократных нарушениях при организации либо проведении публичного мероприятия

В 2021 году после акций в поддержку Навального дела о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия (**ст. 212.1 УК РФ**) завели по меньшей мере на семерых человек. За шесть предыдущих лет применения «дадинской» статьи — с 2015 по 2020 год — её фигурантами стали восемь человек.

8 августа Центральный районный суд Калининграда [приговорил](#) **Вадима Хайруллина** к одному году лишения свободы в колонии общего режима за неоднократное нарушение правил участия в публичных акциях (**ст. 212.1 УК РФ**). При этом обвинение просило приговорить его к двум годам условно. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Вадима Хайруллина [политзаключённым](#). Дело против активиста завели после трёх вступивших в силу в 2021 году решений: об организации несогласованной акции (**ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ**) из-за январских протестов в поддержку Алексея Навального; двух штрафов в 20 000 рублей по статье о нарушении правил проведения публичного мероприятия (**ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ**) из-за ещё одной акции в поддержку политика и пикета в поддержку протестов в Беларуси. Четвёртый эпизод — участие Хайруллина в акции 21 апреля 2021 года в поддержку Навального — стал формальным основанием для возбуждения уголовного дела.

24 января следствие [прекратило](#) дело барнаульского активиста **Виктора Рау** по «дадинской» статье: «Следствие установило, что действия Виктора Рау не несли в себе общественной опасности: одиночные пикетирования не содержали реальной угрозы причинения вреда конституционно охраняемым ценностям, а размещенные в соцсетях сообщения о публичных мероприятиях не содержали призывов».

19 сентября управление Следственного комитета по Калининградской области [прекратило](#) уголовное преследование **Евгении Федуловой**, также обвинявшейся по **ст. 212.1 УК РФ**. Федулову четырежды привлекали к административной ответственности по «митинговой» статье (**ст. 20.2 КоАП РФ**) — за пикеты в поддержку обвиняемых по делу БАРС и в связи с отравлением Навального, а также за участие в митингах в поддержку оппозиционного политика 23 января и 21 апреля 2021 года. Причиной для прекращения уголовного дела стала отмена постановления районного суда по административному делу за пикет в связи с отравлением Навального.

Иски к организаторам акций протеста

После массовых акций в поддержку Навального в 2021 году российские власти стали широко внедрять практику финансового давления на неудобных политиков и активистов, для чего кто-то из них, зачастую произвольно, назначается организатором «несогласованного» публичного мероприятия, и с него взыскиваются затраты на сверхурочную работу полиции и иных правоохранительных органов, вынужденных его либо охранять, либо разгонять. Отметим, что подобные взыскания противоречат праву на свободу мирных собраний — организаторы не могут нести ответственность за действия иных лиц, а власти обязаны обеспечивать безопасность любого мирного собрания, независимо от того, насколько оно с точки зрения власти законно. Кроме того, эта практика противоречит и Трудовому кодексу РФ, поскольку никто, кроме работодателя, не может компенсировать сверхурочную работу сотрудников.

Несмотря на очевидно неправовой характер подобного финансового давления, в 2022 году ему было подвергнуто несколько десятков человек как минимум из 11 регионов. Общая сумма взысканий с предполагаемых организаторов акций — более 19 млн рублей. В некоторых случаях за одну и ту же акцию выплаты с «организаторов» получили разные структуры, например с **Ольги Комлевой** из Башкортостана суды несколько раз взыскали деньги по следам акций 23 и 31 января.

Архангельская область

Акция 23 января. **Егор Бутаков, Елизавета Бычкова, Ольга Школина, Ольга Кузнецова, Юрий Чесноков, Кирилл Голубчик и Елена Фокина** — [взыскано](#) 233 461,78 рублей.

Акция 31 января. **Руслан Ахметшин, Илья Лешуков и Дмитрий Батуро** — [взыскано](#) 532 722,10 рублей.

Республика Башкортостан

Акция 23 января. **Ольга Комлева, Лилия Чанышева, Ильгам Янбердин** — [взыскано](#) 1 149 612 рублей.

Акция 31 января. **Ольга Комлева** — [взыскано](#) 1 944 901 рубль.

Акции 23 и 31 января. По первому иску (акция 23 января): **Ольга Комлева, Лилия Чанышева, Ильгам Янбердин** — [взыскано](#) 122 619,96 рублей (включая пошлину), по второму иску (акция 31 января): **Ольга Комлева** — [взыскано](#) 165 160,64 рублей (включая пошлину).

Акции 23 и 31 января. По первому иску: **Ольга Комлева, Лилия Чанышева, Ильгам Янбердин** — [взыскано](#) 27 367,98 рублей (включая пошлину), по второму иску: **Ольга Комлева** — [взыскано](#) 120 592,24 рублей (включая пошлину).

Акция 31 января. **Ольга Комлева** — [взыскано](#) 114 185,85 рублей.

Кемеровская область

Акции 23 и 31 января. **Станислав Калиниченко, Елизавета Славинская** — [взыскано](#) 752 409,39 рублей.

Кировская область

Акция 23 января. **Михаил Семёнов, Вадим Ананьин** — [взыскано](#) 103 380 рублей.

Курганская область

Акции 23 и 31 января. **Никита Ильин, Софья Лопатина, Алексей Шварц** — [взыскано](#) 176 119,09 рублей (включая пошлину), **Владислав Васильев, Антон Талыков** — [взыскано](#) 275 835,82 рублей (включая пошлину).

Новосибирская область

Акция 31 января. **Тимур Ханов, Антон Картавин** — [взыскано](#) 3 024 877 рублей.

Акция 23 января. **Елена Носковец, Даниил Маркелов, Сергей Бойко, Аркадий Янковский, Александра Шнайдер, Вячеслав Якименко, Кирилл Левченко** — [взыскано](#) 2 797 306,95 рублей (включая пошлину).

Самарская область

Акция 23 января. **Вадим Шереметьев, Михаил Николаев, Егор Алашеев, Марина Евдокимова, Виктор Санжеников** — [взыскано](#) 113 456,04 рублей.

Акция 31 января. **Илья Юдин, Вадим Шереметьев, Сергей Подсытник** — [взыскано](#) 322 563,59 рублей.

Кроме того, со всех ответчиков [взыскана](#) пошлина в размере 7560 рублей.

Санкт-Петербург

Акции 23 и 31 января. **Ирина Фатьянова** — [взыскано](#) 4 004 040,63 рубля (включая пошлину).

Свердловская область

Акция 31 января. **Евгений Ройзман, Виктория Райх, Ирина Норман, Кирилл Серебренников, Сергей Чеченев** — [взыскано](#) 573 994 рубля (включая пошлину).

Тамбовская область

Акция 23 января. Яна Зенкина, Вячеслав Носов, Сергей Степанов, Александр Чуксин, Андрей Белов, Сергей Сюсин, Мария Стручалина, Виктор Смагин — [взыскано](#) 69 852,26 рублей.

Акция 31 января. **Владимир Фатеев, Сергей Сюсин, Владимир Мурзин, Максим Черкасов** — [взыскано](#) 362 046,26 рублей.

Акция 21 апреля. **Анатолий Попов, Владимир Жоголев, Владимир Мурзин** — [взыскано](#) 32 124,16 рублей.

Челябинская область

Акции 23 и 31 января. **Олег Шамбуров, Артем Яумбаев** — [взыскано](#) 1 421 879,13 рублей (включая пошлину), **Александр Копьев, Мария Макарова, Павел Струнин** — [взыскано](#) 783 903,12 рублей (включая пошлину).

Другие преследования сторонников Навального

К 2022 году в России не осталось организаций, созданных Навальным, которые могли бы свободно работать. Значительная часть сотрудников ФБК и бывших координаторов штабов Навального покинула Россию, а многие из оставшихся преследовались за связь со структурами Навального в прошлом.

Приговор **Андрею Боровикову**, экс-главе штаба Навального в Архангельске, в феврале отменил кассационный суд, отправив дело на новое рассмотрение. При этом Боровиков был оставлен в СИЗО, а 1 апреля Архангельский областной суд вновь [приговорил](#) его к двум годам и трём месяцам колонии по явно необоснованному обвинению о распространении порнографии за публикацию клипа группы Rammstein.

Возбудили в Архангельске и [новое дело](#) — против экс-фотографа штаба Навального **Руслана Ахметшина**. Его в октябре приговорили к двум с половиной годам колонии по статье о реабилитации нацизма (**ч. 2 и 4 ст. 354.1 УК РФ**). Суд посчитал, что Ахметшин реабилитировал нацизм, назвав во «ВКонтакте» празднование 9 Мая в России «пошлым карнавалом», а также утверждая, что СССР и Германия были союзниками два года и вместе оккупировали Польшу. Ахметшина также обязали выплатить 180 тысяч рублей за работу экспертов-психологов и историков в рамках следствия по делу.

В марте в Дагестане после обыска был [отправлен](#) в СИЗО экс-глава местного штаба Навального. Во время обыска у **Эдуарда Атаева** якобы были обнаружены пистолет, граната и наркотики. На активиста сначала завели дело о хранении взрывчатки (**ст. 222.1 УК РФ**), а позже и дело о хранении наркотиков (**ст. 228 УК РФ**). Атаев утверждает, что после обыска по дороге в отдел полиции ему на голову надели пакет, а в руки вложили рукоятку пистолета и гранату. Наркотики, по его словам, он не только не хранил, но и никогда не употреблял. Атаев написал заявление о преступлении со стороны силовиков. Активист считает, что его преследуют за политическую активность.

3.3. Другие дела, посягающие на свободу объединений

Еще в преддверии полномасштабного вторжения в Украину российские власти активизировали усилия по устранению угроз, исходящих от общественных объединений, которые не подконтрольны государству и могут выражать мнения, отличные от официальных. По этой причине резко усилилось давление на различные структуры гражданского общества. Год начался с [завершения](#) судебных процедур, формализующих принятое властью решение о ликвидации ключевых организаций **«Мемориала»**, а закончился [инициацией](#) такой

процедуры в отношении **Московской Хельсинкской Группы**.

Также преследованию подвергались активисты. Большинство случаев связано с антивоенным активизмом, но также подавлялись и любые другие действия граждан — градозащита, экоактивизм, защита трудовых прав и другие.

Инструменты для давления на гражданское общество использовались разнообразные: включение в список «иностранных агентов», включение в список «нежелательных» организаций, иски о ликвидации организаций, закрытие представительств, признание организаций экстремистскими, административное и уголовное преследование активистов.

Учитывая, что одной из главных целей репрессий является цензура и зачистка информационного поля от позиций, противоречащих официальной, власти стали чаще применять законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» против СМИ, многие редакции были вынуждены покинуть Россию или вовсе прекратить деятельность.

3.3.1. Признание организаций «нежелательными»

В **ст. 284.1 УК РФ**, предусматривающую уголовную ответственность за организацию деятельности «нежелательных» организаций и участие в ней, в 2022 году были внесены поправки, распространяющие ответственность даже на случаи, когда организация действует полностью за пределами России. Список «нежелательных» организаций в течение года вырос весьма существенно: в него были добавлены 21 НКО и СМИ (с 2015 года, когда эта статья была введена в Уголовный кодекс, и до начала 2022 года, то есть за более чем шесть лет, в список были включены 49 организаций).

Каждая новая организация в этом списке — тяжелый удар по гражданскому обществу в России. «Нежелательная» организация вынуждена сворачивать своё присутствие в стране, исключать или делать максимально непубличными контакты с остающимися в России людьми и организациями.

Мы не станем перечислять всех, кто был внесён в список «нежелательных», но отметим организации, созданные россиянами и теснее всего связанные с Россией, поскольку их включение в список создаёт наибольшее число рисков.

5 марта Министерство юстиции объявило «нежелательным» медиа **«Важные истории»**. 11 марта Роскомнадзор заблокировал сайт издания якобы за «размещение недостоверной общественно значимой информации» о нападении России на Украину. «Важные истории» основаны журналистами из России, однако зарегистрированы в Латвии из-за постоянных угроз со стороны российских властей. Журналисты делают упор на расследованиях, многие из которых привлекли большое внимание общества и были негативно встречены властью. В 2021 году «Важные истории» были включены в список «иностранных агентов».

6 мая была [признана](#) «нежелательной» **«Крымская правозащитная группа»**. Эта украинская организация фиксировала нарушения прав человека в Крыму. Свою работу правозащитники вели в тесном контакте с российскими коллегами. Генпрокуратура считает, что деятельность украинских правозащитников *«представляет угрозу конституционному строю и безопасности Российской Федерации»*.

15 июля «нежелательным» [признали](#) издание **The Insider**. Вечером того же дня сайт проекта заблокировали. Ранее издание и его шеф-редактора **Романа Доброхотова** внесли в реестр СМИ — «иностранных агентов». The Insider — основанное россиянами медиа, которое специализируется на журналистских расследованиях. В частности, они участвовали в расследовании отравлений Алексея Навального, Владимира Кара-Мурзы, Дмитрия Быкова и других пострадавших от российских спецслужб. Журналисты также выпустили расследование о слежке за Борисом Немцовым перед его убийством и многие другие. 4 августа Доброхотов по требованию ФСБ был заочно [арестован](#) Лефортовским районным судом по делу о незаконном пересечении границы.

Отметим также, что одновременно с The Insider был признан «нежелательным» международный исследовательский журналистский проект **Bellingcat**, значительная часть расследований которого посвящена России.

3.3.2. Преследования людей за связь с «нежелательными» организациями

Одна из особенностей законодательства о «нежелательных» организациях — угроза в том числе уголовного преследования не только за руководство и участие в таких НКО, но и за взаимодействие с ними. В 2022 году несколько человек были подвергнуты уголовному и административному преследованию.

В Краснодаре завершилось [дело](#) в отношении экс-директора «Открытой России» **Андрея Пивоварова**.

Преследование «Открытой России»

В апреле 2017 года Генпрокуратура РФ внесла в список «нежелательных» две британские организации — **Open Russia Civic Movement** и **OR (Otkrytaya Rossia)**. Обе организации созданы Михаилом Ходорковским, бывшим российским олигархом, а затем политзаключённым, отсидевшим в местах лишения свободы десять лет. В 2013 году он был помилован Путиным и фактически выслан из страны. Ходорковский и другие граждане России в ноябре 2016 года создали общественное сетевое движение (ОСД) «Открытая Россия». Представитель Генпрокуратуры Александр Куренной заверял СМИ, что признание британских НКО «нежелательными» не отразится на работе российского движения («Наши инициативы

касаются исключительно обществ, зарегистрированных в Британии», — подчёркивал он). Тем не менее в 2018 году участников российской «Открытки» стали активно привлекать к административной ответственности, а с начала 2019 года им начали вменять **ст. 284.1 УК РФ**. Важно отметить, что «нежелательными» были признаны две британские организации, никаких связей с ними в деятельности, заявлениях и публикациях российского движения «Открытая Россия» не просматривается. Позиция следствия, согласно которой сходства названий достаточно для вывода об идентичности организаций, а отсутствие регистрации в российском Минюсте движения «Открытая Россия» означает, что такого российского движения не существует, не выдерживает критики (закон не требует регистрации таких общественных объединений). Уголовное преследование за связь с «Открытой Россией» не прекратилось даже после самороспуска ОСД 30 марта 2019 года и создания днём позже российской общественной организации (РОО), безуспешно пытавшейся зарегистрироваться в качестве российского юридического лица.

После того как 18 мая 2021 года Государственная дума приняла в первом чтении поправки, ужесточающие ответственность за сотрудничество с нежелательными организациями, 27 мая Совет **РОО «Открытая Россия» [проголосовал](#)** за решение о ликвидации организации, поскольку принятие этой поправки «позволит посадить в тюрьму любого, кто будет сотрудничать с „Открытой Россией“».

Несмотря на такой шаг, 31 мая уже бывший исполнительный директор «Открытой России» Андрей Пивоваров был [снят](#) с самолёта рейса Санкт-Петербург — Варшава в аэропорту Пулково и задержан. Пивоварова доставили в ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу. Позже стало известно о возбуждении против него уголовного дела по **ст. 284.1 УК РФ**, при этом не в Санкт-Петербурге, а в Краснодаре, куда его увезли после допроса и обыска у него дома.

Уголовное дело возбудили 29 мая на основании составленного в тот же день рапорта краснодарского Центра по борьбе с экстремизмом, то есть уже после того, как «Открытая Россия» была распущена, и вопреки тому, что говорит примечание к **ст. 284.1 УК РФ**: «Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принята решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

2 июня судья Первомайского районного суда Краснодара Алексей Краснопе-ев [избрал](#) в отношении Пивоварова меру пресечения в виде содержания под стражей.

8 июня СУ СК РФ по Краснодарскому краю [предъявило](#) Пивоварову обвинение по **ст. 284.1 УК РФ**. Следствие инкриминировало ему публикацию в Фейсбуке «информационного материала „Объединенных демократов“», содержащего агитацию по сбору средств. Уголовное дело возбуждено в Краснодаре,

поскольку публикацию Пивоваров осуществил 12 августа 2020 года около 13:00, находясь в районе проспекта Чекистов в Краснодаре. При этом Пивоваров ранее был дважды оштрафован на 5000 рублей по **ст. 20.33 КоАП РФ** в связи с участием в деятельности в «Открытой России»:

- 3 июля 2019 года — мировым судьёй судебного участка № 7 Нижнего Новгорода за организацию форума «Свободные люди» 7 апреля 2019 года (вступило в законную силу 23 декабря 2019 года);
- 22 июля 2019 года — мировым судьёй судебного участка № 45 Санкт-Петербурга за два поста во «ВКонтакте» о деятельности «Открытой России» и один — с призывом выйти на «Марш материнского гнева» в поддержку политзаключённых, а также за организацию собрания 9 марта 2019 года (вступило в законную силу 14 октября 2019 года).

15 июня Краснодарский краевой суд рассмотрел апелляцию защиты Пивоварова на арест и [оставил без изменения](#) меру пресечения, которая позже неоднократно продлевалась. В ходе заседания защита представила сведения, что страницей Пивоварова в Фейсбуке в 2020 году управляла сторонница «Открытой России» и специалистка по СММ Мария Кузнецова, которая самостоятельно сделала репост материала «Объединённых демократов». Пивоваров и его защита также просили суд передать дело в Санкт-Петербург, по месту жительства обвиняемого. Политик отметил, что *«силовики и судей на Кубани заставили считать его врагом, приговор здесь предрешён»*. Однако суд в этом ходатайстве отказал.

15 июля 2022 года Ленинский районный суд Краснодара приговорил Андрея Пивоварова к четырём годам лишения свободы в колонии общего режима. Судья Наталья Исакова также запретила ему заниматься общественно-политической деятельностью в течение восьми лет.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Андрея Пивоварова [политзаключённым](#).

За связь с той же «Открытой Россией» 21 февраля 2022 года в Краснодарском крае [осудили](#) активиста **Леонида Малявина**. Первомайский районный суд Краснодара признал его виновным по статье об участии в «нежелательной» организации (**ст. 284.1 УК РФ**) и приговорил к одному году условно за репост публикации «Открытых медиа», которые суд посчитал связанными с «Открытой Россией». Абсурдность решения суда становится особенно очевидной, если учесть, что публикация представляла собой научно-популярную статью о том, что испанские учёные в Китае создали жизнеспособный эмбрион обезьяны и человека. Активисту также назначили два года испытательного срока, он должен будет ежемесячно отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции.

27 мая Советский районный суд Нижнего Новгорода [приговорил](#) настоятеля храма Летающего Макаронного Монстра **Михаила Иосилевича** к одному году и восьми месяцам колонии-поселения по делу о сотрудничестве с «нежелательной организацией» — «Открытой Россией» (**ст. 284.1 УК РФ**). Реальный

срок заключения с учётом времени, проведённого в СИЗО, составил около трех месяцев. 19 сентября пастафарианец вышел на свободу. Этот приговор стал первым реальным сроком по делу о сотрудничестве с «нежелательными» организациями. Поводом для возбуждения дела по статье о «нежелательной организации» стали два протокола за якобы сотрудничество с «Открытой Россией» и тренинг, который Иосилевич проводил в своём помещении.

В справке о преследовании «Открытой России» мы уже отмечали отсутствие каких-либо доказанных связей между российской организацией и двумя британскими, признанными «нежелательными». Но даже утверждение следствия об участии Иосилевича пусть и в российской «Открытой Россией» является ложным. Его преследуют фактически только за то, что, будучи оппозиционером, он обладает ресурсом в виде помещения, которое готов сдавать в аренду негодным властям структурам для осуществления абсолютно законной политической и общественной деятельности. В конкретном случае Иосилевич предоставил помещение движению «Голос» для обучения наблюдателей на выборах в думу Нижнего Новгорода. Это мероприятие проводилось именно «Голосом», «Открытая Россия» к его организации отношения не имела. Представители движения за честные выборы «Голос», регионального отделения партии «Яблоко» и местный штаб Навального утверждают, что лекция для наблюдателей была организована именно ими.

Кроме того, изначально уголовное дело, судя по всему, возникло из-за [ошибки](#). Одним из оснований для привлечения Иосилевича к ответственности стало интервью изданию Znak.com, которое дал Андрей Пивоваров. Он сообщил, что их проект «Объединённые демократы» участвует в избирательной кампании в Новгородской области, однако в заголовке ошибочно значилась Нижегородская область.

Иосилевич был отправлен в СИЗО, где провёл полгода, после чего арест заменили на запрет определённых действий. А затем изменили меру пресечения на подписку о невыезде.

11 мая силовики сняли Иосилевича с рейса в Тель-Авив в аэропорту Домодедово. После этого его доставили в Нижний Новгород и вновь отправили в СИЗО.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Михаила Иосилевича [политзаключённым](#). 10 октября активист вместе с семьёй [покинул](#) Россию.

27 июля против уже находящегося под стражей российского политика **Владимира Кара-Мурзы** было [возбуждено](#) ещё одно уголовное дело — об осуществлении деятельности «нежелательной» организации. Кара-Мурзу обвиняют в сотрудничестве с Free Russia Foundation — якобы на деньги этой организации политик провёл круглый стол в поддержку российских политзаключённых 27 октября 2021 года в Москве. Free Russia Foundation признана «нежелательной» в июне 2019 года.

С 22 апреля 2022 года Кара-Мурза находится в СИЗО по обвинению в рас-

пространении «фейков» про российскую армию. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает Владимира Кара-Мурзу [политзаключённым](#).

Административному давлению за участие в деятельности нежелательной организации (**ст. 20.33 КоАП РФ**) подвергся правозащитник, координатор кировского «Голоса» **Денис Шадрин**. Причина — наблюдение за выборами мэра Тбилиси в октябре 2021 года. Якобы, наблюдая за выборами, Шадрин сотрудничал через «Голос» с Европейской сетью организаций по наблюдению за выборами (ENEMO), которую признали «нежелательной» в сентябре 2021 года.

Как минимум в шести городах России (в Челябинске, Москве, Краснодаре, Сочи, Кемерово и Новосибирске) 14 августа [прошли](#) обыски у предполагаемых членов протестантской религиозной организации **«Новое поколение»** в рамках уголовного дела по статье об осуществлении деятельности «нежелательной организации» (**ст. 284.1 УК РФ**). В августе 2021 года Генеральная прокуратура признала деятельность религиозных организаций «Новое поколение», базирующихся в Латвии и Украине, нежелательной на территории России. Верующие предполагают, что им вменяют общение с Андреем Тищенко — пастором «Нового поколения» из Украины.

3.3.3. Признание объединений экстремистскими

22 мая Верховный суд Чечни признал экстремистским общественное движение **«1ADAT»**. Это массовое и анонимное движение не просто обличает и высмеивает чеченских чиновников, но также активно ищет информацию о преступлениях чеченских властей, ведёт статистику похищений.

Чеченские власти уже несколько лет пытаются найти руководителей движения, расправляются со всеми, кто так или иначе связан с «1ADAT». В 2020 году за связь с движением пыткам подвергся 19-летний **Салман Тепсуркаев**, похищенный из Геленджика. Долгое время его судьба оставалась неизвестной, пока в 2022 году юрист «Комитета против пыток» Ольга Садовская не [заявила](#), что Тепсуркаев был убит.

Власти Чечни пытаются деанонимизировать подписчиков телеграм-канала движения. Если это удаётся, то их также подвергают пыткам в территориальных отделах МВД. Подозрения в связи с «1ADAT» стали одной из причин [преследования](#) семьи правозащитника **Абубакара Янгулбаева** (подробнее см. [3.4.4. Дело Заремы Мусаевой](#)).

6 декабря Городской суд Санкт-Петербурга признал экстремистской организацией молодёжное движение **«Весна»**. Преследование «Весны» связано с антивоенными действиями движения. Более подробно это преследование освещено в главе [2.2.4. Дело «Весны»: криминализация движения, организовавшего антивоенные демонстрации](#).

Также отметим [запрет](#) Тверским районный судом Москвы деятельности в Рос-

сии транснациональной холдинговой компании **Meta Platforms Inc.** 21 марта материнская компания социальных сетей Фейсбук и Инстаграм, а также популярного мессенджера WhatsApp признана экстремистской организацией, а её продукты, кроме последнего, заблокированы. Очевидно, что это решение связано с попыткой повлиять на распространение информации о войне, антивоенных взглядов. При этом признание Meta экстремистской организацией создаёт потенциальную угрозу уголовного преследования для миллионов пользователей её продуктов.

Пока известно лишь об одном случае давления за использование инстаграм: внимание полиции и прокуратуры [привлёк](#) fashion-блог **Вероники Логиновой**. Власти считают, что девушка «совершила действия по привлечению пользователей в соцсети Facebook и Instagram», ей вручили предостережения о недопустимости нарушения закона. По мнению прокуратуры, «...совершение действий по привлечению пользователей в соцсети Facebook и Instagram, а также размещение там материалов, в том числе рекламных, могут рассматриваться как форма участия в деятельности экстремистской организации и склонения к участию в ней неопределённого круга лиц».

3.3.4. Преследования «иностранных агентов»

В 2022 году законы об «иностранных агентах» стали предметом большого интереса законодателей, которые внесли в них целый ряд правок.

Первые изменения были внесены [Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»](#). В нем законодатели постарались собрать и унифицировать все нормы, касающиеся деятельности людей и организаций, признанных «иностранными агентами». Одновременно с этим были внесены новые ужесточения. Поправки вступили в силу 1 декабря 2022 года.

Одно из ключевых нововведений: теперь для признания «иностранным агентом» не обязательно получать иностранное финансирование, достаточно находиться под «иностранным влиянием».

Также вводится специальный список «физических лиц, аффилированных с иностранными агентами». В него будут включаться все, кто был или является учредителем, руководителем, участником, членом или работником организации или незарегистрированного общественного объединения, признанного «иностранным агентом». Такие люди будут признаваться «аффилированными» с «иностранным агентом».

Закон существенно расширил трактовку «политической деятельности», которая и ранее была максимально широкой и неопределённой. Но теперь в список можно попасть, даже не занимаясь, по мнению Минюста, политической деятельностью, достаточно осуществлять «целенаправленный сбор сведений

в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации», или распространять публично сообщения и материалы, или принимать участие в создании таких сообщений и материалов, или финансировать эту деятельность.

Кроме того, закон существенно расширил список запретов для «иностранных агентов». Например, согласно поправкам, книги, созданные «иноагентами», можно будет продавать только в непрозрачной упаковке.

Правительство утвердило и новые плашки, которыми «иностранные агенты» и сотрудники организаций, признанных «иностранными агентами», должны помечать свои материалы. Последнее — ещё одно нововведение, раньше требование маркировать материалы распространялось только на самих «иноагентов».

Второй пакет изменений был одобрен Государственной думой и 29 декабря подписан Путиным. Были изменены нормы КоАП РФ, касающиеся «иностранных агентов», в частности ужесточены штрафы для «иноагентов» и участников «иноагентских» объединений, заменены прежние «иноагентские» статьи (**19.7.5-2—19.7.5-4 и 19.34.1**) на одну общую — **19.34 «Нарушение порядка деятельности иностранного агента»**.

Штрафы для всех «иноагентов» — граждан, должностных и юридических лиц — были увеличены. Также снижены требования для уголовного преследования за «злостное уклонение от исполнения обязанностей „иноагента”» (**ст. 330.1 УК РФ**). Уголовное дело будет возбуждаться, если «иноагент» дважды за год привлекался к ответственности по **ст. 19.34 КоАП РФ**, по которой можно привлечь за любое нарушение, а значит, угроза уголовных дел против «иноагентов» значительно возрастёт.

2022 год — рекордный по числу новых «иноагентов». По состоянию на 23 декабря в список с начала года было добавлено 178 «иностранных агентов» (в начале года их было 328). Значительно чаще «иноагентами» стали признавать известных деятелей культуры.

3.4. Преследования активистов

В этой главе мы описываем ситуацию с уголовным преследованием активистов, касаясь тех дел и тенденций, которые при всей относительности такого разделения, не попадают явным образом в конкретные категории, описанные в других главах, такие как преследования за выражение мнения, реализацию прав на свободу собраний и объединений, свободу совести, а также за антивоенную активность.

В 2022 году продолжились преследования представителей гражданского общества, общественных активистов разного толка. Мы не претендуем на сколько-нибудь полный охват этой репрессивной деятельности государства, но

приводим лишь примеры, иллюстрирующие некоторые наиболее заметные или характерные тенденции.

3.4.1. Преследования «антифашистов»

Преследование «антифашистов» — сторонников левых, прежде всего анархистских взглядов — продолжается в России долгие годы. По каким-то причинам власти, чаще всего сотрудники ФСБ, заведомо причисляют людей, исповедующих антифашистские взгляды, к террористам. В делах эти понятия часто перечисляются через запятую. Причём подобное отождествление политических взглядов с методами политической борьбы никак не обосновывается, да и в целом подобное сопряжение вызывает недоумение. Фактически в России прямо преследуются люди с антифашистскими политическими взглядами.

Мы отмечаем, что непрекращающиеся репрессии против анархистов и антифашистов резко усилились в 2017—2018 годах. Органы государственной власти культивируют образ антифашистов как представляющих общественную опасность, причастных к терроризму и попыткам дестабилизации общественно-политической сферы. Задержанных антифашистов при этом рутинно и практически неприкрыто пытаются.

Одновременно происходит подавление несистемной, неформальной самоорганизации, особенно, хотя и не только, молодёжной. В громком случае с Канском это коснулось даже школьников 14-лет (см. [Никита Уваров и дело «канских подростков»](#)). Кроме инструментальной задачи прекращения активности репресслируемых, дополнительной целью для силовых структур является воздействие на общество, которому посылается сигнал, что любая оппозиционная общественно-политическая деятельность опасна для её участников.

В 2022 году против антифашистов возбудили несколько новых дел, сопровождавшихся грубейшими нарушениями прав человека.

«Народная самооборона» и баннер против ФСБ

12 сентября анархистская организация **«Народная самооборона»** была [признана](#) террористической, её деятельность запрещена. Челябинский областной суд посчитал, что участники организации осуществляют некие террористические и экстремистские действия и провели около 200 экстремистских акций.

Преследование «Народной самообороны» началось в 2018 году после [самоподрыва](#) анархиста Михаила Жлобицкого в архангельском ФСБ. В апреле 2019 года РИА «Новости» [сообщило](#), что правоохранители напрямую связывают теракт с деятельностью анархистов и «Народной самообороной». Сама же организация появилась в 2015 году и состояла из бывших участников «Автономного действия».

В 2022 году уже после признания «Народной самообороны» террористической организацией [завершилось](#) рассмотрение дела, возбуждённого в 2018 году, против **Дмитрия Цибуковского** и **Анастасии Сафоновой**, которых следствие посчитало участниками организации. 19 сентября супружескую пару анархистов из Челябинска суд приговорил к одному году и девяти месяцам колонии общего режима. Их признали виновными в хулиганстве по мотивам политической вражды (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**) за баннер «ФСБ — главный террорист», повешенный на ограде УФСБ России по Челябинской области 15 февраля 2018 года. При этом Цибуковский, по мнению следствия, зажёл фаер и бросил его за ограду. Обвинение оценило эти действия как нарушающие общественный порядок с целью выражения политического мнения, а фаер посчитало за оружие. Мужчина заявил, что дал признательные показания после пыток. Дело дважды прекращали из-за отсутствия состава преступления, но в 2021 году супругов всё же признали виновными в хулиганстве. Цибуковского осудили на два с половиной года колонии, а Сафонову — на два года колонии. Позже Челябинский областной суд отменил приговор и отправил дело на новое рассмотрение. Супругов отпустили из-под стражи, назначив запрет определённых действий. 20 сентября 2022 года, на следующий день после вынесения приговора, их задержали при попытке пересечь российско-казахстанскую границу и доставили в СИЗО Челябинска. 7 декабря Сафонова была освобождена в связи с тем, что один день в СИЗО засчитывается за полтора дня в колонии общего режима.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Анастасию Сафонову и Дмитрия Цибуковского [политзаключёнными](#).

Никита Уваров и дело «канских подростков»

14-летние подростки **Никита Уваров**, **Денис Михайленко** и **Богдан Андреев** 6 июня 2020 года расклеивали листовки в центре Канска (Красноярский край) с критикой государства и в поддержку политзаключённых, в том числе на здании ФСБ. Через несколько часов их [задержали](#) сотрудники этой спецслужбы. Изначально все трое были обвинены по **ст. 205.3 УК РФ** («Прохождение обучения в целях совершения террористической деятельности»), со временем к обвинению добавились **ч. 2 ст. 223.1** («Незаконное изготовление взрывчатых веществ, взрывных устройств, совершённое группой лиц по предварительному сговору») и **ч. 2 ст. 222.1** («Незаконное хранение взрывчатых веществ, взрывных устройств, совершённое группой лиц по предварительному сговору») **УК РФ**. По версии следствия, с февраля 2020 года подростки, «придерживаясь идеологии анархизма, с целью изменения существующего в российской Федерации государственного и политического устройства для достижения ликвидации государственных институтов управления, а также мести за несправедливо и ошибочно... осуждённых единомышленников» проходили «обучение в целях осуществления в дальнейшем террористической деятельности — совершения в летний период 2020 года... на территории г. Канска, Красноярского края, террористического акта путем совершения

взрывов в зданиях, в которых расположены правоохранительные органы (МО МВД России „Канский”, отделение в г. Канске УФСБ России по Красноярскому краю) и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей», а также осуществляли «тренировки по изготовлению и метанию коктейлей „Молотова”, изготовлению и испытаниям самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ, представляющих опасность для окружающих, для изготовления в дальнейшем самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ, которые намеревался использовать при совершении террористического акта» (из постановления об избрании меры пресечения Уварову).

Уварова 10 июня поместили в СИЗО, на следующий день остальных — под домашний арест. В ноябре в СИЗО отправили и Михайленко. Мера пресечения на запрет определённых действий поменяли 4 мая 2021 года Уварову, а 17 августа Михайленко и Андрееву.

Ребята не отрицают факта изготовления пиротехнических устройств, а также их использования. Но отрицают, что готовились совершать теракты. Изучавшие их переписку эксперты обвинения не приводят фактов, указывающих на хоть сколько-нибудь подробные планы или обсуждение взрывов в зданиях правоохранительных органов. Кроме того, все трое 14-летних подростков говорят, что во время задержания к ним применялось насилие, а в последующем оказывалось давление с целью вынудить дать признательные показания.

10 февраля 2022 года Уваров был [приговорён](#) Первым восточным окружным военным судом к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима и взят под стражу, а Андреев и Михайленко — соответственно к четырём и трём годам лишения свободы условно. Последние подсудимые были признаны виновными лишь в хранении оружия и взрывных устройств, но освобождены от ответственности по обвинению в прохождении обучения терроризму в связи с оказанием содействия следствию. Суд проходил в закрытом режиме.

В своём последнем слове на процессе Уваров [сказал](#): «Я буду спокоен, потому что никогда не учил своих друзей плохому, я не был их лидером, мы были на равных и просто дружили. Я никого не оговорил. Мне не стыдно перед людьми, близкими и чужими, которые знают о нашей истории. Пусть кто-то верит не мне, а правоохранительным органам, мне нечего стыдиться. Я никого не собирался взрывать».

16 мая Апелляционный военный суд оставил без изменения приговор по делу «канских подростков».

Условный срок несовершеннолетнему анархисту из Рыбинска

22 сентября Рыбинский городской суд Ярославской области приговорил неназванного ФСБ 17-летнего «сторонника анархизма» к четырём годам условно, признав виновным по делам о хранении и изготовлении взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 и ч. 1 ст. 223.1 УК РФ**) и призывам к экстремизму в интерне-

те (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**). Суд посчитал, что он «призывал к насильственным действиям» и «планировал совершение резонансных акций, направленных на дестабилизацию социально-политической обстановки», в частности в ноябре 2021 года разместил в Телеграме «призывы к насильственному свержению власти, вооруженным действиям против государственной власти».

Дело анархистов из Читы

31 октября в Чите [задержали](#) анархистов **Александра Снежкова** и **Любовь Лизунову**. ФСБ подозревает их в призывах к осуществлению террористической деятельности (**ст. 205.2 УК РФ**) и экстремистской деятельности (**ст. 280 УК РФ**), а также вандализме по мотиву политической ненависти (**ч. 2 ст. 214 УК РФ**). В их квартирах прошли обыски. По версии следствия, анархисты создали граффити «Смерть режиму», а также администрировали два телеграм-канала — «75zlo» и «Шугань-25». В них публиковались критика войны в Украине, призывы к участию в протестных и партизанских акциях. Снежков и Лизунова находятся под подпиской о невыезде.

Тюменское дело

В конце лета и начале осени в Екатеринбурге, Сургуте и Тюмени [задержали](#), а после арестовали шестерых антифашистов: **Кирилла Брика**, **Дениза Айдына**, **Юрия Незнамова**, **Даниила Черыткова**, **Никиту Олейникова** и **Романа Паклина**. Олейнику вменяют создание террористического сообщества (**ч. 1 ст. 205.4 УК РФ**), всем остальным — участие в нем (**ч. 2 ст. 205.4 УК РФ**). Брика и Айдына также подозревают в изготовлении самодельного взрывчатого устройства (**ч. 2 ст. 223.1 УК РФ**). Следствие считает, что целью «террористического сообщества» были диверсии на железных дорогах, а также подрывы военкоматов и отделов полиции. Все фигуранты заявили о применявшихся к ним пытках. Подробнее см. [3.10.7. Тюменское дело](#).

3.4.2. Профсоюзные активисты

В 2022 году государство настолько закрутило гайки, что сразу несколько уголовных дел было возбуждено на профсоюзных активистов, чья деятельность в прошлые годы не привлекала столь широкого внимания силовиков.

24 мая был [задержан](#), а на следующий день арестован на шесть суток якобы за мелкое хулиганство (**ст. 20.1 КоАП РФ**) черкесский общественник и участник «Независимой ассоциации врачей» **Аслан Наптугов**. По окончании срока административного ареста Наптугов на связь не вышел. Позже стало известно, что его отправили в СИЗО по уголовному делу о возбуждении ненависти

или вражды организованной группой (**ч. 2 ст. 282 УК РФ**). Состав уголовного преступления следствие нашло в деятельности Международной общественной профсоюзной организации «Солидарность», которая в том числе боролась с принудительной вакцинацией. По информации «Кавказского узла», в рамках этого дела задержали ещё шесть человек.

Обвинение по «дадинской» статье [предъявили](#) главе профсоюза «Курьер» **Кириллу Украинцеву**. Он был задержан после обыска в своей квартире 25 апреля. Профсоюз был создан в 2020 году, он добивается улучшения условий работы курьеров, в частности их перевода на трудовые договоры и отмены штрафной системы. 25 апреля около 30 человек собралось на акцию протеста возле офиса Delivery Club в Москве. 12 из них задержали. Вероятно, обыск и арест Украинцева связан именно с акцией, хотя сам активист давно уже в них не участвует. Следствие обвиняет его в организации акций протеста курьеров и водителей такси в 2020—2021 годах и призывах прийти на суд над анархистом Азатом Мифтаховым. За эти эпизоды на него завели дело по статье о неоднократном нарушении установленного порядка проведения публичных мероприятий (**ст. 212.1 УК РФ РФ**). С 27 апреля Украинцев содержится в СИЗО. Основания для привлечения Украинцева к уголовной ответственности созданы искусственно — дела об административных правонарушениях возбуждались спустя многие месяцы после публикаций. Мы полагаем, что преследование Украинцева политически мотивировано не только из-за общего контекста подавления любой независимой общественной активности, но и потому, что среди предъявленных ему обвинений фигурирует призыв поддержать политзаключённого Азата Мифтахова. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Кирилла Украинцева [политзаключённым](#).

В сентябре Советский районный суд Уфы [приговорил](#) координатора профсоюза медицинских работников «Действие» **Антон Орлова** к шести с половиной годам лишения свободы и штраф в 250 тысяч рублей по делу о мошенничестве в крупном размере (**ч. 4 ст. 159 УК РФ**). Орлов утверждает, что причиной преследования стала его общественная и профсоюзная деятельность.

3.4.3. Дело «Левого Сопротивления»

О создании движения «Левое Сопротивление» было объявлено в 2017 году оппозиционной активисткой из Краснодарского края **Дарьей Полюдовой**, отбывшей до этого два года лишения свободы за мирные выступления против российской власти и вооружённой агрессии в отношении Украины. Группа проводила малочисленные мирные пикеты с правозащитными и оппозиционными лозунгами, распространяла листовки.

Дарья Полюдова

Основательница движения «Левое Сопротивление» регулярно преследуется российскими властями. Первый уголовный срок она получила за якобы призывы к сепаратизму (**ст. 280.1 УК РФ**), а именно за подготовку в 2014 году «марша за федерализацию Кубани». В 2020 году Полюдову снова обвинили в призывах к сепаратизму, но позже эти обвинения были сняты, зато появились другие — в публичном оправдании терроризма (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) из-за перепоста сообщения о чеченском полевом командире Шамиле Басаеве, а также в призывах к экстремизму (**ч. 1 ст. 280 УК РФ**) за неопубликованную видеозапись из телефона Полюдовой, где она высказывается об Евгении Манюрове, в декабре 2019 года устроившем стрельбу у здания ФСБ на Лубянке. По этим двум статьям Полюдова в 2021 году была приговорена к шести годам колонии. ПЦ Мемориал дважды признавал Дарью Полюдову [политзаключённой](#).

«Левое Сопротивление» ставит своей целью отстаивание «настоящих коммунистических идей». С движением связано несколько страниц во «ВКонтакте». К первой странице по требованию Генпрокуратуры в марте 2018 года доступ ограничен (97 подписчиков на февраль 2022 года; не обновляется с момента ареста Полюдовой в январе 2020 года). [Вторая](#) страница была создана после блокировки первой (232 подписчика). Хозяйкой страницы значится Полюдова. В [третьей](#) группе, «Левое сопротивление 2.0» (15 подписчиков на февраль 2022 года, 47 — на март 2023 года), по состоянию на март 2023 года Дарья Полюдова, Константин Котов, Сергей Кирсанов и Алёна Козлова не являются администраторами, сомнительно, что можно рассматривать её, как представляющую позиции движения.

8 ноября 2021 года УФСБ России по Москве и Московской области [возбудило](#) уголовное дело по **ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК РФ** («Создание экстремистского сообщества и участие в нём») против предполагаемых участников движения «Левое Сопротивление» **Дарьи Полюдовой, Кирилла Котова, Сергея Кирсанова и Алёны Крыловой** (проживают в Москве и Подмосковье), журналиста **Игоря Кузнецова** из Томска, и получившего в 2014 году убежище в Финляндии профсоюзного деятеля из Магнитогорска **Андрея Романова**. Уголовные дела в отношении Кирсанова, Крыловой, Кузнецова и Романова позднее были выделены в отдельные производства.

23 декабря 2022 года Второй западный окружной военный суд [признал](#) Полюдову виновной в создании экстремистского сообщества (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**) и публичных призывах к терроризму или его оправдании (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) и приговорил ее к девяти годам лишения свободы (срок включает в себя приговор 2021 года). Кирилл Котов суд признал виновным в участии в экстремистском сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**) и приговорил к трём годам лишения свободы условно.

Согласно приговору, Полюдова не позднее октября 2017 года зарегистрировала во «ВКонтакте» группу «Левое Сопротивление», в которой «объявила о создании экстремистского сообщества „Левое Сопротивление“, целями ко-

того являются насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности РФ». Котов вступил с ней «в преступный сговор», и они вдвоём создали «экстремистское сообщество „Левое Сопротивление“». Остальных обвиняемых Полюдова «привлекла к участию» в деятельности преступного сообщества, что заключалось в организации митингов, шествий и пикетов, направленных «на дискредитацию органов власти и провоцирование столкновений с сотрудниками полиции», а также в администрировании страницы сообщества во «ВКонтакте» и пропаганде его деятельности в интернете.

По статье о призывах к террористической деятельности Полюдовой вменили посты 2019 года на странице «Левого Сопротивления». Эксперты нашли в них призывы к насильственному захвату власти и применению насилия к силовикам. Ещё одним «преступным эпизодом» стали публикации о годовщине аннексии Крыма и пикетах в поддержку фигурантов дел о причастности к «Хизб ут-Тахрир».

Примечательно, что все действия, за которые Полюдова была осуждена по двум статьям в 2021 году, перечислены и в новом приговоре как эпизоды её экстремистской деятельности уже от имени экстремистского сообщества.

Котову [вменили](#) управление группой сообщества во «ВКонтакте» и проведение пяти пикетов в Москве и одного в Томске в 2019 году.

3.4.4. Дело Заремы Мусаевой

Вечером 20 января 2022 года чеченские силовики при поддержке нижегородской полиции вторглись в квартиру, где проживали федеральный судья Сайди Янгулбаев, его жена **Зарема Мусаева** и их дочь.

Их средний сын, Ибрагим Янгулбаев, был администратором оппозиционного телеграм-канала, выступающего с критикой режима Рамзана Кадырова, а старший, Абубакар Янгулбаев, занимался правозащитной деятельностью и работал юристом в «Комитете против пыток».

Не сумев найти предлог, чтобы вывезти в Чечню Сайди Янгулбаева, пользующегося неприкосновенностью федерального судьи, силовики забрали его жену. В Грозном её арестовали на 15 суток по статье о мелком хулиганстве — она якобы ругалась матом при задержании.

Впоследствии против Мусаевой возбудили уголовное дело по статье о применении насилия в отношении сотрудника полиции (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**). Следствие утверждает, что она избивала полицейского при оформлении административного протокола.

Кроме того, Мусаевой предъявили обвинение в мошенничестве (**ч. 3 ст. 159 УК РФ**) по уголовному делу, возбуждённому в Чечне ещё в 2019 году. На тот

момент Мусаева с мужем уже два года жили за пределами республики. Адвокатам до сих пор не позволяют ознакомиться с материалами этого дела. А чеченские и нижегородские власти саботируют разбирательство по их жалобам.

С февраля Мусаева содержится в СИЗО. В сентябре стало известно, что ей не передают письма. Но при этом некие неизвестные люди передают Мусаевой необходимые медикаменты — у неё диагностирован сахарный диабет.

Похищение и преследование Заремы Мусаевой очевидно связано с оппозиционной и правозащитной деятельностью её сыновей, которых ранее задерживали и пытали в секретной тюрьме Грозного. Кадыров публично назвал семью Янгулбаевых врагами Чечни и террористами и заявил, что их «ждёт место либо в тюрьме, либо под землёй».

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает Зарему Мусаеву [политзаключённой](#). Она фактически является заложницей Кадырова, а её похищение вписывается в рутинные практики чеченских силовиков.

3.4.5. Дело телеграм-канала «Что-Делать!»

Продолжилось [преследование](#) по делу телеграм-канала «Что-Делать!», в рамках которого в 2021 году были арестованы десять человек: **Вячеслав Абрамов, Никита Крещук, Игорь Кузнецов, Алексей Курлов, Дмитрий Ламанов, Игорь Нагибин, Ильдар Садриев, Дмитрий Чебанов, Жанна Чернова, Алексей Яночкин. Мария Платонова** помещена под домашний арест.

Владельца канала Чебанова и других активистов преследуют по статье о вовлечении в массовые беспорядки (**ч. 1.1 ст. 212 УК РФ**). По официальной версии, «группа лиц в составе не менее 11 участников из 7 субъектов России создали сеть телеграм-каналов, в которых размещали публикации и вели агитационную деятельность, направленную на организацию массовых беспорядков на территории Российской Федерации в дни единого голосования с 17 по 19 сентября 2021 года».

Томского журналиста Игоря Кузнецова, кроме того, обвинили по статье об участии в экстремистском сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**) в связи с делом «Левого Сопrotивления» (см. [3.4.3. Дело «Левого Сопrotивления»](#)).

Летом против всех фигурантов также возбудили дело по статье о возбуждении ненависти организованной группой (**п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ**). А в обвинение в отношении Нагибина добавили также статью о незаконном хранении взрывчатых веществ (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**) — во время обыска у него был найден порох. Сам активист утверждает, что не знает, кому он принадлежит.

5 декабря дело телеграм-канала «Что-Делать!» поступило в Бутырский районный суд Москвы.

3.4.6. Преследование граждан СССР

«Граждане СССР» — обобщающее название для активистов и объединений, не признающих распад СССР. Они считают, что Советский Союз продолжает существовать, а нынешняя российская власть незаконна. Движение очень разнородно, существует несколько организаций под разными названиями. «Граждане СССР» объединяет непризнание законности краха Советского Союза, оспаривание этого факта различными правовыми способами, а также отказ от использования российских документов, часто — просветительская деятельность.

В 2019 году одну из организаций «граждан СССР» — межрегиональное общественное объединение **«Союз Славянских Сил Руси»** — Верховный суд Коми [признал](#) экстремистской. С этого момента начались уголовные преследования «граждан СССР». Наибольшего масштаба они достигли в 2022 году под репрессии попали десятки человек. Чаще всего основанием для преследования было либо предположение о возможном членстве в «организации», либо посты в социальных сетях с утверждениями о незаконности развала СССР.

Один из самых больших сроков [получил](#) называющий себя «врио президента СССР» **Сергей Тараскин**. 5 мая Зеленоградский районный суд Москвы приговорил его к восьми годам лишения свободы в колонии общего режима. Его признали виновным в организации деятельности экстремистской организации (**ч. 1 ст. 282.2 УК РФ**).

В некоторых случаях обвинение заявляет о подготовке общественно опасных деяний. Так, житель Омска 72-летний **Владимир Бесхлебный** 31 января **Первомайским районным судом города** был [приговорен](#) к четырём годам условного срока за то, что якобы собирался насильственно сменить власти в регионе и арестовать губернатора. А волгоградские сотрудники ФСБ 29 июня [пресекли](#) деятельность местной ячейки организации под названием «Комитет безопасности России (КОБРа)». Были задержаны четверо человек, которые якобы обсуждали подготовку к государственному перевороту и захвату власти с применением оружия. Одному из задержанных, бывшему руководителю сельскохозяйственных организаций из Заволжья, также 72 года.

Бывший руководитель тольяттинского профсоюза «Молот» «граждан СССР» Вячеслав Шепелев в апреле был [признан](#) виновным в оскорблении представителя власти (**ст. 319 УК РФ**), в трех эпизодах публичных призывов к экстремизму (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**), двух эпизодах возбуждения национальной ненависти (**ч. 1 ст. 282 УК РФ**) и пяти эпизодах публичных призывов к экстремизму (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**). Центральный окружной военный суд приговорил его к шести годам лишения свободы. Уголовное дело завели в начале 2020 года за репост видео «Полицаям РФ и предателям родины СССР», автором которого является блогер Александр Черных.

В некоторых случаях для преследования активистов использовалась психиатрия.

Например, в Новосибирской области [отправили](#) в психиатрическую больницу **Елену и Алексея Патрушевых**, супружескую пару, выступающую за возрождение СССР. 27 июля силовики задержали их вместе с двумя несовершеннолетними детьми прямо на дачном участке в рамках дела об экстремизме. Сначала всех доставили в полицию, затем родителей отвезли в психиатрическую больницу № 3 Новосибирска, а детей поместили в приют. При этом совершеннолетним брату и сестре их забрать не позволили.

Принудительной психиатрической экспертизе в 2020 году подвергнулся и Вячеслав Шепелев.

Важно отметить, что некоторые из преследуемых объединений совпадали с признанным экстремистским «Союзом Славянских Сил Руси» лишь аббревиатурой, иногда даже подобная связь отсутствовала. Например, подверглись преследованию общественное движение **«Государство РСФСР»**, **«Совет граждан РСФСР СССР»**, упоминавшийся выше **«Комитет безопасности России (КОБРА)»**.

3.4.7. Другие случаи уголовного преследования активистов

В 2022 году продолжилось преследование **Андрея Христофорова**, известного как *Древарх-Просветлённый*. 12 января Усть-Вымский районный суд Республики Коми [назначил](#) ему год лишения свободы условно по обвинению в насилии в отношении представителя власти (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**). Древарх-Просветлённый, активный участник митингов против строительства мусорного полигона в Шиесе, был задержан в поезде, когда сорвал стоп-кран и пытался выйти в Шиесе. По версии следствия, он ударил электрошокером полицейского, который пытался задержать его после жалоб пассажиров поезда. Примечательно, что экспертиза не нашла на теле сотрудника следов применения электрошокера, хотя он заявлял об испытанной им *«острой физической боли»*. При этом сами правоохранители для задержания экоактивиста также применили электрошокер.

13 января чебоксарской активистке **Алёне Блиновой** [предъявили](#) обвинение по статье об участии в деятельности экстремистской организации (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**). Её подозревают в участии в движении «Артподготовка», которое запрещено в России. 29 декабря 2021 года у Блиновой дома прошёл обыск, её задержали, а потом отпустили под подписку о невыезде. В 2019 и 2021 годах активистку штрафовали за фотографии материалов с символикой «Артподготовки».

4 марта закончилось тянувшееся с 2012 года дело против реутовского активиста

ста, главы местного «Яблока» **Евгения Куракина**. Железнодорожный городской суд [назначил](#) Куракину три года условно по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере (**ч. 4 ст. 159 УК РФ**). Изначально возбуждённое по политическим мотивам уголовное дело регулярно становилось поводом для давления на Куракина, задержаний и допросов. Обвинение строилось на некой задолженности ТСЖ, председателем которого был Куракин, перед теплосетью. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Куракина [преследуемым по политическим мотивам](#).

Среди политических преследований 2022 года случилось неожиданно позитивное событие, особенно уникальным оно выглядит, учитывая общие негативные тренды. 15 мая Центральный районный суд Комсомольска-на-Амуре [оправдал](#) художницу, феминистку и театральную режиссёрку **Юлию Цветкову**. В ноябре Хабаровский краевой суд отклонил жалобу прокуратуры и утвердил оправдательный приговор. Напомним, что Цветкова была обвиняемой по абсурдному делу о незаконном изготовлении и обороте порнографии (**п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ**) в связи с администрированием феминистского бодипозитивного паблика «Монологи вагины», где размещались абстрактные изображения женских половых органов. Это дело стало примером того, как на региональном уровне не сказались общероссийские консервативные и гомофобные тенденции, обусловленные официальной государственной политикой. Оно также олицетворяло собой тренд идеологизации репрессий. Даже формальным поводом к преследованию стал донос противника ЛГБТК-сообщества Тимура Булатова. К сожалению, несмотря на оправдание Цветковой, тенденция защиты так называемых традиционных ценностей с помощью уголовных методов не изменилась (см. главу [3.8. Дела о «посягательстве на сакральное»](#)).

3.5. Преследования правозащитников и адвокатов

Преследования правозащитников составляют малую часть политически мотивированных уголовных преследований, но они представляют особую общественную опасность. Она связана с тем, в случае необоснованного, политически мотивированного преследования правозащитников, объектом преследования становятся не только конкретные люди, но и как таковые права человека и деятельность по их защите.

Мы убеждены, что есть прямая связь между политическим преследованием правозащитников и ситуацией с демократией и соблюдением прав человека в стране. Увы, вынуждены констатировать, что в России в 2022 году репрессии против правозащитников продолжились. Они включают в себя как давление на ранее лишённых свободы, так и новые преследования правозащитников и правозащитных организаций.

Несмотря на то, что зачастую преследование правозащитников осуществляется не по обвинениям, связанным с их правозащитной деятельностью, а на основании общеуголовных обвинений, все такого рода дела привлекают к себе особое внимание.

3.5.1. Новые уголовные дела против правозащитников

[Бахром Хамроев](#)

На члена ликвидированного Правозащитного центра «Мемориал» известного российского правозащитника **Бахрома Хамроева** в 2022 году завели сразу несколько уголовных дел.

Хамроев известен не только активной защитой прав мигрантов из Центральной Азии и российских мусульман, но и публичной критикой авторитарных центральноазиатских режимов, организацией пикетов перед посольствами стран региона. За это он неоднократно подвергался различным преследованиям.

Утром 24 февраля в его квартиру, открыв её ключом, ворвались сотрудники ФСБ. Они провели обыск и изъяли все компьютеры и телефоны. Зухре, жене Хамроева, удалось [связаться](#) с адвокатом только после завершения обыска. С 25 февраля правозащитник находится в СИЗО.

Провластный телеканал РЕН ТВ сразу [назвал](#) Хамроева «террористом» и почему-то обвинил в связях с СБУ, а Росфинмониторинг уже в начале марта внёс его в список лиц, причастных к экстремизму и терроризму.

Основаниями для уголовного преследования стали шесть постов в Фейсбуке, два из которых репосты и один — ссылка на видео. По версии следствия, правозащитник «пропагандировал терроризм», размещая на своей личной странице материалы, якобы связанные с запрещённой на территории России международной панисламистской политической партией «Хизб ут-Тахрир». При этом четыре из шести постов вообще никак с ней не связаны, но в них якобы содержится лексика, «характерная для этой организации». В оставшихся двух постах «Хизб ут-Тахрир» упоминается, однако в них нет призывов к насилию. Экспертиза, на которую ссылаются следователи, никак не разъясняет, чем конкретно опасны эти публикации. Не проведя содержательного анализа конкретных материалов, эксперты отмечают, что любое упоминание организации само по себе является достаточным основанием для определения материала как содержащего пропаганду терроризма или призывы к нему.

Хамроеву предъявлены обвинения по двум статьям — об оправдании терроризма в интернете (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) и об организации деятельности тер-

рористической организации (**ч. 1 ст. 205.5 УК РФ**). О втором обвинении стало известно только в октябре.

Правозащитник категорически отрицает причастность к деятельности «Хизб-ут-Тахрир» и размещение им публикаций от имени данной организации, заявляя, что его страница в Фейсбуке неоднократно взламывалась. Обвинения в поддержке «Хизб-ут-Тахрир» он связывает со своей работой с делами лиц, преследуемых в связи с участием в её деятельности, а также с активной политической позицией.

По сути, в вину Хамроеву ставят обычную правозащитную деятельность — жалобы и заявления в правоохранительные органы и международные организации. Фактически власти не скрывают, что преследуют Хамроева именно за защиту прав человека.

Давлению подверглась и **Зухра Хамроева**, на которую давили с целью подписать протокол обыска, на котором она не присутствовала, а позже указали в качестве свидетельницы по делу, взяв подписку о неразглашении и запретив посещать заседания суда над мужем. Позже обыски прошли в квартире дочери жены Хамроева **Агнессы Ильиной**. У неё также взяли подписку о неразглашении.

Бахром Хамроев известен своей многолетней работой по защите прав российских мусульман и мигрантов из Центральной Азии, за что попал в поле внимания со стороны как российских, так и узбекских спецслужб.

В связи со своей правозащитной деятельностью с 2003 года Хамроев неоднократно подвергался преследованиям, в том числе уголовному и административному, был избит сотрудником ФСБ, против него завели дело о лишении российского гражданства, а квартиру, взятую в ипотеку, отобрали, не вернув выплаченные за неё средства.

Есть основания предполагать, что интерес к Хамроеву проявляют не только российские спецслужбы, но также их коллеги из Узбекистана. Известен случай [вербовки](#) для осуществления провокаций против правозащитника, а также случаи склонения заключённых к даче показаний против него.

Представляется, что обвинение члена ПЦ «Мемориал» Хамроева в оправдании терроризма может послужить важным поводом для выдвижения в будущем подобных обвинений в адрес самого Правозащитного центра. Такие утверждения присутствовали в направленном в ноябре 2021 года в суд исковом заявлении московской прокуратуры. Именно дело Хамроева послужило основанием для проведения обысков в помещениях организации, а также в офисе «Гражданского содействия».

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает Бахрома Хамроева [политзаключённым](#), поскольку его преследуют за правозащитную деятельность, а также из-за политических и религиозных убеждений с целью недобровольного прекращения его деятельности, запугивания правозащитного сообщества России, то есть сохранения и укрепления субъектами власти своих полномочий.

Грегори Маркус Северин Винтер

На правозащитника из Череповца возбудили дело о «фейках» про российскую армию (**п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ**). С 24 августа он находился в СИЗО, а 19 октября после многочисленных жалоб на условия содержания его перевели под домашний арест. 15 декабря правозащитнику предъявили окончательное обвинение.

Винтер — известный российский правозащитник, глава вологодского отделения движения «За права человека» (ликвидирована судом). В последние годы Винтер боролся с чрезмерными и незаконными ограничениями прав граждан, которые власти обосновывали борьбой с коронавирусом. Также он активно защищал от вырубки Пуловский лес.

За распространение «заведомо ложной информации» следствие приняло комментарий о массовых убийствах и изнасилованиях в Буче, сделанный к чужому посту, а также восемь репостов об обстреле драмтеатра в Мариуполе. Ложность информации обвинение доказывает ссылкой на официальную позицию Минобороны.

Винтер страдает инсулинозависимым диабетом, но первоначально он не получал инсулин в СИЗО, а пользовался только своими запасами. Правозащитник жаловался на отсутствие отопления в камере, из-за чего температура опускалась ночью до 4—6 градусов тепла, и на проблемы с питанием. Позже сообщил, что он оглох на левое ухо из-за холода в камере и продолжает испытывать нехватку лекарств для борьбы с последствиями коронавируса и воспаления уха. Также Винтер сообщал, что в СИЗО путём унижения и избиений от него пытались добиться заявления, что он является «опущенным».

Это не первый случай преследования правозащитника. На него совершалось нападение, а также его неоднократно осуждали за критику местных властей.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает Грегори Винтера [политзаключённым](#).

3.5.2. Продолжающиеся преследования правозащитников

Дмитрий Камынин и Владимир Тараненко

Ещё в феврале 2021 года стало известно о задержании и аресте координаторов правозащитной организации «Сибирь правовая» **Дмитрия Камынина** и **Владимира Тараненко**, предоставлявших юридическую помощь осуждённым и заключённым, а также публиковавших рассказы о пытках в изоляторах и колониях Кемеровской области. В отношении правозащитников возбудили

дела о незаконном хранении наркотиков (**ст. 228 УК РФ**) и вымогательстве (**ст. 163 УК РФ**) соответственно. Тараненко заявил, что подвергался в СИЗО пыткам.

Неожиданно в январе Камынина выпустили из СИЗО, а дело о наркотиках приостановили в связи с недостатком улик, хотя обвинений с правозащитника не сняли. Более того, его тут же задержали — по тому же обвинению, что было предъявлено Тараненко, — о вымогательстве 20 000 рублей у жительницы Кемерова. 21 января Тараненко обвинили ещё и в создании ячейки запрещённого в России движения «Арестантский уклад един» (АУЕ).

В 2022 году пыткам в СИЗО подвергся Камынин. Сотрудники в один момент перестали отправлять его жалобы на условия содержания, а когда он в очередной раз попробовал передать жалобу, его избили, вывернули руки, рвали рот руками.

Нарушений, на которые жаловался правозащитник, множество. По его словам, он был специально заражён коронавирусом через умышленно подстроенный контакт с заболевшим, а на время заболевания его изолировали в грязный карцер без света, стола и сливного бачка, ему не передавали корреспонденцию и юридическую литературу.

Камынину также угрожали этапированием в Красноярск, где он находился бы вдали от родных. А в августе Заводский районный суд Кемерова не удовлетворил его жалобу на отказ Следственного комитета в возбуждении уголовного дела против избивших его полицейских, проигнорировав видео избиения и зафиксированные гематомы и ушибы лица.

Продолжились издевательства в СИЗО и над Тараненко. Ему не выдавали обувь, отчего зимой он вынужден был ходить в полиэтиленовых пакетах. Кроме того, его регулярно помещают в карцер. Выступая по видео-конференц-связи в январе, он заявил, что его не выпускают из карцера пятый месяц. Постоянное пребывание Тараненко в карцере подтвердил и Камынин.

Обвинения в адрес Камынина и Тараненко вызывают обоснованные сомнения, очевидным поводом для возбуждения уголовного дела, как представляется, послужила именно их правозащитная деятельность.

Юрий Дмитриев

Преследование историка и исследователя мест захоронений жертв политических репрессий, председателя карельского отделения общества «Мемориал» **Юрия Дмитриева** по дискредитирующим обвинениям в педофилии началось в 2016 году. Итогом ряда судебных процессов 2021 года стал приговор к 15 годам лишения свободы в колонии строго режима. ПЦ «Мемориал» признал Юрия Дмитриева [политзаключённым](#), преследуемым за правозащитную деятельность. [Хронология](#) судебных процессов над Дмитриевым, дважды заканчивавшихся фактическим оправданием в Петрозаводском городском суде и последующей отменой приговоров Верховным судом Республики Карелии,

доступна на сайте ПЦ «Мемориал».

С сентября на главу карельского «Мемориала» в мордовской ИК-18 стали регулярно оказывать давление, [направляя](#) в ШИЗО: 16 сентября — на трое суток, 19 сентября — на пять, 26 сентября — снова на пять. С 16 по 29 сентября вне штрафного изолятора историк находился лишь один день. В четвёртый раз в ШИЗО Дмитриева поместили 4 ноября — сразу на десять суток. Всего за осень он провёл в ШИЗО 23 дня. Для наказания администрация находит любые формальные поводы: за то, что не поздоровался по форме, за кошку на кровати, за неубранные руки за спину и за отсутствие бирки с именем на одежде.

[Евгений Плескачёв](#)

В Оренбургской области в 2022 году продолжилось преследование правозащитника **Евгения Плескачёва** из Медногорска, который в декабре 2020 года был признан виновным в двух эпизодах оскорбления судьи (**ч. 2 ст. 297 УК РФ**), применении насилия в отношении представителя власти (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**) и шести эпизодах оскорбления представителя власти (**ст. 319 УК РФ**). Первоначально ему было назначено наказание в виде одного года и трех месяцев принудительных работ с удержанием 10% заработка, но 1 марта 2021 года Оренбургский областной суд в апелляции снизил срок на два месяца.

Для отбывания наказания правозащитника поместили в местный исправительный центр, в котором он неоднократно подвергался давлению со стороны администрации: ему выносили выговоры, долго не отпускали на лечение, а после не давали соблюдать постельный режим. В конце 2021 года Плескачёва признали злостным нарушителем порядка отбывания наказания. И в январе 2022 года поместили в помещение для нарушителей.

В марте стало [известно](#), что Новотроицкий суд Оренбургской области отказался удовлетворить иск начальника исправительного центра о переводе правозащитника из исправительного центра в колонию. А в мае Плескачёв полностью отбыл наказание и вышел на свободу.

В Медногорске и Оренбуржье Плескачёв известен своей общественной и правозащитной деятельностью. Он борется со злоупотреблениями городской администрации, председателя Медногорского городского суда, с нарушениями в следственном отделе по Кувандыку. Свою деятельность правозащитник активно освещает в соцсетях. Ранее он неоднократно подвергался давлению со стороны местных чиновников, один из которых, прокурор, прямо сказал Плескачёву: *«Будете писать — приму к вам меры».*

[Владимир Казанцев](#)

В Челябинске завершилось дело юриста, защищавшего местных эоактивистов. 19 сентября его приговорили к четырём годам колонии и компенсации

в 500 тысяч рублей потерпевшему по делу. Советский районный суд признал **Владимира Казанцева** виновным по статьям о мошенничестве в крупном размере с использованием служебного положения (**ч. 3 ст. 159 УК РФ**) и приготовлении к мошенничеству организованной группой либо в особо крупном размере (**ч. 4 ст. 159** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**). Согласно обвинению, Казанцев получил от клиента 500 тысяч рублей за содействие в вынесении судебного решения в пользу потерпевшего, осознавая при этом отсутствие реальной возможности каким-либо образом повлиять на принятие судебного решения. После этого он попытался получить с другого клиента 2,5 млн рублей якобы для передачи сотруднику арбитражного суда.

Казанцева задержали вечером 26 августа 2020 года. В его офисе и доме провели обыски. Сначала ему назначили домашний арест, а потом подписку о невыезде.

Помимо защиты в суде местных экологов, Казанцев сам подал несколько экологических исков, в том числе против решения о строительстве Томинского горно-обогатительного комбината и свалки в Полетаеве. Есть серьёзные основания полагать, что именно правозащитная деятельность стала причиной преследования Казанцева.

[Андрей Ивашев](#)

В 2022 году продолжилось преследование правозащитника из Коми **Андрея Ивашева**. Годом ранее на него уже завели дело по двум статьям — о возбуждении вражды (**ст. 282 УК РФ**) и неуважении к суду (**ст. 297 УК РФ**). В январе к ним добавилось обвинение в публичных призывах к экстремизму в интернете (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**). Местное управление ФСБ нашло в комментариях, якобы оставленных Ивашевым в 2020 году, призывы к убийству главы региона Владимира Уйбы. Сам правозащитник считает преследование политически мотивированным.

В марте Ивашев был помещён в СИЗО, несмотря на инвалидность из-за болезни позвоночника. Он содержится в тяжёлых даже для здорового человека условиях — в холодной подвальной камере с разбитым окном, через которое попадают насекомые, также в камере шумно и постоянно горит свет. Более того, правозащитник нуждается в операции.

6 октября Сыктывкарский городской суд вернул в прокуратуру уголовное дело против Ивашева.

Ивашев — правозащитник и гражданский активист. Он известен серией одиночных пикетов в защиту 31-й статьи Конституции, а также критикой злоупотреблений со стороны главы республики. Есть серьёзные основания полагать, что именно эта деятельность послужила причиной преследования.

Владимир Воронцов и его сторонники

В 2022 году завершился приговором суд над **Владимиром Воронцовым**. Также были арестованы три его сторонника.

Воронцов — майор полиции в отставке, создавший во «ВКонтакте» группу «Омбудсмен полиции». Она посвящена обсуждению проблем в работе правоохранительных органов. С 7 мая 2020 года лишён свободы по целому ряду обвинений. До обвинительного приговора был заключён в СИЗО. 2 августа Люблинский районный суд Москвы [приговорил](#) Воронцова к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима. Суд посчитал доказанной его вину по обвинениям в вымогательстве и изготовлении порнографии. «Омбудсмена полиции» лишили звания майора и запретили в течение десяти лет заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и иных ресурсов в интернете.

Якобы доказанными суд посчитал три эпизода: о вымогательстве у экс-полицейского Расима Курбанова 300 тысяч рублей за его фотографии в обнажённом виде (**п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ**) и их последующую публикацию (**п. «а», «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ**); публикацию порнографических снимков Г. Даньшиной (**п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ**) и оскорбление сотрудника УСБ Сергея Кобелева (**ст. 319 УК РФ**). По последнему эпизоду на момент приговора истек срок давности. Изначально в деле было 14 эпизодов, но благодаря действиям соратников Воронцова в июле прокурор отказался от девяти из них.

Бывшие сотрудники полиции **Василий Фёдоров**, **Евгений Моисеев** и **Ирина Андина** в январе опубликовали [фильм](#), доказывающий фабрикацию дела против Воронцова. Для этого Андиной изначально пришлось дать показания против Воронцова, а уже в ходе суда сообщить о собранных ими фактах незаконного преследования правозащитника. Им удалось привлечь внимание к фальсификации доказательств, но уже 29 июля их [задержали](#) по обвинению в ложном доносе, соединённом с искусственным созданием доказательств обвинения (**ч. 3 ст. 306 УК РФ**). С 31 июля они находятся в СИЗО.

23 декабря Тверской районный суд Москвы сократил Моисееву срок ознакомления с материалами дела, посчитав, что он умышленно его затягивает. При этом участник проекта «Омбудсмен полиции» заявил, что за полтора месяца следователь был у него в СИЗО всего два рабочих дня.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Владимира Воронцова [политзаключённым](#).

[Татьяна Котляр](#)

В 2022 году завершилось очередное, уже третье, уголовное дело обнинской правозащитницы **Татьяны Котляр**. Её в очередной раз признали виновной по делу о «резиновой квартире» (**ст. 322.3 УК РФ**) и назначили штраф в 340 тысяч рублей.

Долгие годы правозащитница указывает властям на плохую работу института регистрации в Калужской области и пытается привести существующие нормы в соответствие с конституцией и международным правом. Она также акцентирует внимание властей на том, что существующая система вынуждает мигрантов делать фиктивные регистрации. Котляр уже несколько лет открыто прописывает их у себя в квартире, за что власти преследуют правозащитницу. В третьем деле её обвинили в фиктивной регистрации 46 человек.

3.5.3. Преследование правозащитных организаций

Как мы уже отметили выше, в начале 2022 года [завершились](#) судебные процедуры по ликвидации ключевых организаций «Мемориала», а в конце власти приступили к [ликвидации](#) Московской Хельсинкской Группы. Упомянули также об [обысках](#) у координаторов «Голоса» и в московском офисе организации в связи с делом активиста движения **Михаила Гусева**.

Кроме того, в течение года обыскам подвергались и другие правозащитные организации. Об обысках в офисах «Мемориала» и «Гражданского содействия» также сообщалось выше, при [описании](#) преследований **Бахрома Хамроева**.

В екатеринбургском «Мемориале» 23 июня силовики пять часов [проводили](#) «осмотр» помещений. В ходе следственных мероприятий они изъяли ноутбук, два жёстких диска и литературу, в том числе книгу «ФСБ взрывает Россию».

Подобного рода «осмотр» 14 июня [испытало](#) на себе помещение правозащитного проекта «Открытое пространство» в Москве. Полицейские изъяли часть картин, стикеры с надписями «Нет войне» и перечёркнутым изображением Путина, ЛГБТ-брошюры, мерч проекта, старые плакаты «Матерей против политических репрессий», подписанные поручительства за фигурантов антивоенных дел, «санитарного дела» и дела «Весны», баннер издания SOTAVISION, а также открытки для художницы Саши Скочиленко. По завершении осмотра полицейские увезли на допрос в отдел полиции волонтерку проекта **Дарью Соболеву** и юристку **Ирину Путилову**. 15 июня у Соболевой прошёл обыск в рамках уголовного дела по статье о вандализме, совершенном по мотивам политической, идеологической либо иной вражды (**ч. 2 ст. 214 УК РФ**). Согласно ордеру, речь шла о размещении на выставке «Открытого пространства» материалов, в том числе экспонатов, с антивоенными лозунгами. 16 июня обыск прошёл у Путиловой, но по уголовному делу о хулиганстве по мотивам политической и идеологической ненависти (**п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ**). 16 июня силовики [приходили](#) и в помещение проекта в Санкт-Петербурге, но поскольку постановления об обыске не было, не смогли его осмотреть, наткнувшись на запертую дверь.

30 июля полиция еще раз [нагрянула](#) в московское помещение «Открытого

пространства», где проходил день рождения проекта «Подростки и котики». Полицейские задержали художницу, активистку и правозащитницу **Катрин Ненашеву**. Свои действия они объяснили поступившей жалобой о нарушении статьи об ЛГБТК-пропаганде среди подростков (**ст. 6.21 КоАП РФ**).

«Мемориал» по сути лишился помещения в центре Москвы. 7 октября Тверской районный суд Москвы [признал](#) незаконной передачу офиса на Каретном Ряду ликвидированному «Международным Мемориалом», в чьей собственности он находился, Научно-информационному и просветительскому центру «Мемориал». Это судебное решение отрывает дорогу отчуждению недвижимости в пользу государства. Случайно или нет именно в этот день стало известно, что общество «Мемориал» стало одним из лауреатов Нобелевской премии мира за 2022 год.

Лишился помещения и екатеринбургский «Мемориал». Городская администрация 20 декабря [расторгла](#) договор о предоставлении организации помещения в центре города, которое она занимала с 2005 года. Повод для выселения — 11 000 рублей долга за аренду помещения — глава уральского «Мемориала» Алексей Мосин считает формальным. *«Это решение является не только попыткой уничтожить организацию, но сигналом для других правозащитников, к чему может привести их деятельность»*, — подчеркнул Мосин. На переезд правозащитникам по закону дали ровно три месяца — помещение необходимо покинуть до 20 марта 2023 года.

3.5.4. Преследование адвокатов

Безусловно, самым резонансным стало преследование одного из адвокатов журналиста Ивана Сафронова, президента Адвокатской палаты Удмуртии **Дмитрия Талантова**. Он был [задержан](#) 28 июня по статье о распространении «фейков» про российскую армию по мотивам ненависти или вражды (**п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ**) и этапирован из Ижевска в Москву, где на следующий день помещён в СИЗО. Там он находится по настоящее время.

Обвинение строится на посте в Фейсбуке, где Талантов осуждает преступления российской армии в Мариуполе, Ирпене и Буче, называя их нацистскими практиками. По версии следствия, Талантов своей публикацией пытался повлиять на других адвокатов, подорвать авторитет действующей власти и дискредитировать армию.

В сентябре Талантову [утяжелили](#) обвинение, добавив четыре новых эпизода и вменив ещё одну статью — о возбуждении ненависти с использованием служебного положения (**п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ**). Теперь адвокату грозит до 15 лет лишения свободы.

В СИЗО Талантов также столкнулся с давлением и нарушением своих прав. Из-за переполненности камеры 61-летнему мужчине не выделили койку, предло-

жив спать на полу. Только после огласки кровать всё-таки предоставили.

Отметим, что это уже второй адвокат журналиста Ивана Сафронова, столкнувшийся с политически мотивированным преследованием.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Дмитрия Талантова [политзаключённым](#).

Другому адвокату Сафронова, **Ивану Павлову**, Адвокатская палата Санкт-Петербурга [приостановила](#) действие адвокатского статуса. В прошлом году Павлов вынужден был покинуть Россию из-за возбуждённого против него дела о разглашении данных предварительного следствия. У него также прошёл обыск по делу о «телефонном терроризме» (**ст. 207 УК РФ**). Мы писали выше ([2.4.1. Вымышленные дела о «телефонном терроризме»](#)), что силовики часто используют такие дела как возможность для давления. Позже Краснодарский краевой суд отменил постановление об обыске.

Краснодарского адвоката **Михаила Беньяша** пытались привлечь к административной ответственности за дискредитацию армии (**ст. 20.3.3 КоАП РФ**), но 27 апреля Ленинский районный суд Краснодара [прекратил](#) дело.

В октябре Беньяша признали физлицом — «иноагентом».

15 ноября краснодарская полиция [составила](#) в отношении Беньяша второй протокол по **ст. 20.3.3 КоАП РФ**. По версии правоохранительных органов, адвокат «дискредитировал» российскую армию, как минимум 20 раз опубликовав в телеграм-канале фразу «нет войне». В протоколе утверждается, что эти слова направлены на «воспрепятствование использованию ВС РФ в целях защиты интересов России и граждан, поддержанию международного мира и безопасности». Сам адвокат написал в протоколе, что считает обвинение бредом.

В декабре Управление Минюста РФ по Краснодарскому краю [направило](#) в адвокатскую палату края представление с предложением начать в отношении Беньяша дисциплинарное производство и прекратить его статус адвоката. Поводом послужили посты в телеграм-канале Беньяша, содержащие «высказывания, несовместимые со статусом адвоката, умаляющие авторитет российской адвокатуры и информацию, направленную на дестабилизацию общественно-политической обстановки».

В отношении адвоката **Ильи Новикова**, который в качестве защитника участвовал во многих громких процессах, в частности над украинской лётчицей Надеждой Савченко и чеченским правозащитником Оюбом Титиевым, заведено уголовное дело, а сам он, как это стало известно 25 ноября, объявлен в федеральный розыск. Новиков с некоторых пор живёт в Киеве.

Из других фактов отметим [сообщения](#) о давлении за адвокатами «Весны», а также описанный [выше](#) эпизод с лишением статуса троих крымских адвокатов и административное преследование других крымских адвокатов и административное преследование крымских адвокатов Эдема Семедляева, Назима Шейхмамбетова, Айдера Азаматова и Эмины Авамилевой.

3.6. Дела, посягающие на свободу собраний

Фактически в стране запрещены мирные собрания, в том числе одиночные пикеты. Для отказа в проведении собраний власти в большинстве случаев по-прежнему ссылаются на ограничения, введённые в связи с пандемией COVID-19. Мы считаем, что настоящая причина отказов имеет политический характер. В своих оценкам мы опираемся на подход, изложенный в Руководящих принципах ОБСЕ о свободе собраний: ограничения свободы собраний «не следует налагать, если другие аналогичные скопления людей не ограничены похожим образом».

Преследование активистов за их реализацию своего права на свободу собраний происходило как по административным, так и по уголовным статьям. Большая часть подобных дел описана в частях доклада, посвящённых антивоенным действиям и преследованию сторонников Навального. Здесь мы остановимся на иных причинах преследования, связанных с правом на свободу мирных собраний.

3.6.1. Участники народного схода во Владикавказе

20 апреля 2020 года во Владикавказе прошёл [народный сход](#). Около 2000 человек выступали против чрезмерных коронавирусных ограничений, из-за которых многие лишились работы и доходов. Участники также требовали отставки руководства Северной Осетии. Сход был жёстко разогнан силовиками, задержано 69 человек.

В 2022 году продолжились судебные процессы над задержанными, в том числе над тремя людьми, которых следствие посчитало организаторами схода.

19 июля Ростовский областной суд [приговорил](#) оперного певца **Вадима Чельдиева**, **Рамиса Чиркинова** и **Арсена Бесолова** к десяти, восьми и восьми с половиной годам колонии строгого режима соответственно, признав их виновными по статье об организации массовых беспорядков (**ч. 1 ст. 212 УК РФ**). Все трое, по версии следствия, призывали к участию в народном сходе.

Ещё до схода на Чельдиева возбудили дело о «фейках» про коронавирус (**ст. 207.1 УК РФ**) за критику режима самоизоляции. 17 апреля 2020 года он был задержан. Вскоре на певца возбудили ещё одно дело — по статье о применении насилия в отношении представителя власти (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**) — за то, что он якобы несколько раз ударил по лицу сотрудника Центра «Э»,

который его конвоировал. А после схода возбудили дело не только об организации беспорядков, но также о призывах к экстремистской деятельности (**ст. 280 УК РФ**).

В течение всего года суды выносили обвинительные приговоры участникам схода по статье об участии в массовых беспорядках (**ч. 2 ст. 212 УК РФ**).

19 февраля Ростовский областной суд [увеличил](#) на два месяца срок лишения свободы **Ахсартагу Айларову** и **Бимболату Бекузарову**, назначив обоим по три года и восемь месяцев колонии общего режима.

22 февраля Кировский районный суд Ростова-на-Дону [приговорил](#) **Вячеслава Махмадиева**, **Заура Савлохова** и **Ацамаза Цагараева** к четырём годам колонии общего режима.

7 июля Первомайский районный суд Ростова-на-Дону [приговорил](#): **Сармата** и **Таймураза Кадиевых** к четырём годам колонии общего режима, **Сослана Дзансохова** и **Урузмага Кониева** к трём годам и десяти месяцам колонии общего режима, **Эрика Бестаева** к четырём годам и трём месяцам колонии общего режима, признав его также виновным в незаконном обороте оружия (**ч. 1 ст. 222 УК РФ**).

18 октября Пролетарский районный суд Ростова-на-Дону [приговорил](#) **Заурбека Цгоева** к трём с половиной годам колонии общего режима.

3.6.2. Дело ингушской оппозиции

Уголовные дела в связи с митингом в Магасе в марте 2019 года, начавшись тогда же, продолжают до настоящего времени.

Осенью 2018 года руководители Ингушетии кулуарно подписали соглашение о передаче части земель Чечне, что спровоцировало мирные протесты в республике. 26 марта 2019 года в Магасе начался согласованный мирный митинг, но протестующие решили его не заканчивать и остались на ночь. Ранним утром 27 марта присланные из других регионов росгвардейцы, не имея каких-либо законных оснований, принялись разгонять собравшихся, что привело к столкновениям.

В отношении 40 человек, которых можно условно назвать рядовыми участниками митинга, суды выносили обвинительные приговоры в основном за не опасное для жизни и здоровья насилие в отношении представителя власти (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**).

Главный удар пришелся по лидерам протестного движения Ингушетии. Их преследование не ограничивается нарушением права на свободу собраний, но посягает и на другие базовые гражданские права, включая свободу объединений и свободы выражения мнения. Несмотря на то в процессе судебного разбирательства стороной защиты была убедительно показана полная несостоятельность обвинения, 15 декабря 2021 года судья Кисловодского

городского суда Янис Куцуров вынес обвинительный приговор в отношении **Ахмеда Барахоева, Мусы Мальсагова, Исмаила Нальгиева, Зарифы Саутиевой, Малсага Ужахова, Бараза Чемурзиева и Багаудина Хаутиева** (дело в отношении задержанного позднее **Ахмеда Погорова** было выделено в отдельное производство и рассматривалось в 2022 году) и приговорил их к лишению свободы на сроки от семи с половиной до девяти лет. Все фигуранты дела проектом «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признаны политзаключёнными.

В 2022 году, когда большинство судебных разбирательств в первой инстанции завершилось, рассматривались в основном жалобы на приговоры в апелляционной инстанции. Отметим лишь дела **Ахмеда Погорова, Багаудина Мякиева и Рамазана Дугиева**.

[Ахмед Погоров](#) — сопредседатель Ингушского национального конгресса, бывший министр внутренних дел Ингушетии (2002—2003). Его обвиняют в организации опасного для здоровья насилия в отношении представителя власти (**ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ**), а также в участии в экстремистском сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**). Почти два года Погоров находился в розыске и был задержан у себя дома в Назрани 26 февраля 2021 года, на следующий день отправлен в СИЗО, где содержался в том числе весь 2022 год.

[Багаудин Мякиев](#) — член Совета тейпов ингушского народа. Отбыл срок в один год и десять месяцев лишения свободы по приговору за применение насилия в отношении не опасного для здоровья насилия к сотрудникам Росгвардии (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**) и 27 августа 2020 года вышел на свободу. 18 января 2022 года кассационный суд в Пятигорске отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. 15 июня Железноводский городской суд [приговорил](#) Мякиева к полутора годам лишения свободы, что меньше отбытого им срока.

28 ноября мировой судья судебного участка № 8 Нальчика [назначил](#) ингушскому активисту полгода исправительных работ по возбуждённому ещё в 2019 году делу об уничтожении или повреждении имущества СИЗО (**ч. 1 ст. 167 УК РФ**). Осуждённого освободили от наказания из-за истечения срока давности. При этом суд отказал обвинению в наложении на Мякиева обязанности возместить «ущерб» ФСИН. По версии следствия, он сломал ограждения санузла, окно и вырвал доски пола. Расследование приостанавливали, но в марте 2021 года стало известно, что дело возобновили. Во время судебного заседания адвокат Магомед Аушев отметил, что вина Мякиева не доказана, а в деле нет состава уголовного преступления. На видеозаписи с места происшествия нет самого «преступления», а можно увидеть лишь демонтированную и аккуратно сложенную перегородку санузла.

[Рамазан Дугиев](#) — сурдопереводчик, участник митинга 26 марта 2019 года в Магасе. Задержан в феврале 2022 года, с 14 февраля содержался в СИЗО, с 16 марта — под домашним арестом. 10 августа Ессентукским городским судом за удар росгвардейца в щит и по голове (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**) [приговорён](#) к полутора годам условного лишения свободы. Подсудимый признал свою вину, поэтому его дело рассматривали в особом порядке.

3.6.3. Ингушские полицейские, отказавшиеся разогнать митинг

27 марта 2019 года 13 сотрудников отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции МВД по Республике Ингушетия встали шеренгой между протестующими и сотрудниками Росгвардии, попытавшись препятствовать разгону митинга. Позже на полицейских возбудили уголовные дела по статье о групповом неисполнении приказа (**ч. 2 ст. 286.1 УК РФ**) и уволили из органов.

Дело **Магомеда Долгиева** было выделено в отдельное производство. В 2021 году Пятигорский городской суд [приговорил](#) его к полутора годам лишения свободы условно. В феврале 2022 года Ставропольский краевой суд отменил приговор, посчитав его слишком мягким, но 14 октября Пятигорский городской суд назначил Долгиеву ещё меньший условный срок — один год лишения свободы.

Дело других обвиняемых рассматривалось совместно. **Умалат Белхороев, Ваха Гандалоев, Бексултан Даурбеков, Иса Евлоев, Ибрагим Карахоев, Беслан Сайнароев, Тимерлан Толдиев, Темирлан Умаров, Беслан Хамхоев, Тимур Хамчиев, Исмаил Цечоев и Рамазан Экажев.** 30 августа 2022 года Железноводский городской суд [назначил](#) им по полтора года условно.

3.6.4. Пикет против ввода войск в Казахстан

9 января 2022 года в Астрахани после пикета против ввода войск ОДКБ в Казахстан в числе других участников был [задержан](#) профсоюзный активист **Константин Завалин**. Позже его отпустили без составления протокола. В начале февраля к нему дважды приходили домой полицейские, но он не открыл им дверь. Повесток о вызове в полицию Завалин не получал, однако 2 марта его с применением спецсредств задержали и составили протокол о неповиновении полиции (**ст. 19.3 КоАП РФ**). Суд арестовал его на десять суток. Завалин подал заявление о незаконных действиях сотрудников полиции, в ответ на него завели уголовное дело, обвинив в нанесении удара участковому (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**). Дело поступило в суд 6 мая. 12 мая в качестве меры пресечения назначили помещение под стражу. 23 июня Кировский районный суд Астрахани приговорил Завалина к полутора годам принудительных работ, проигнорировав показания двух свидетелей о том, что участковый Байрамов, которого якобы ударил Завалин, при задержании стоял в стороне.

Давление на активиста продолжилось и в исправительном центре при ИК-6 Астраханской области. Завалин сообщал о придирках и угрозах от сотрудников исправительного центра. Возможной причиной для давления он счи-

тает своё несогласие с тем, как составлен и оформлен трудовой договор для исправительных работ, в частности с тем, что он не прошит и подписан директором только на последнем листе. 4 октября Завалина [отправили](#) в карцер. А в начале декабря [присвоили](#) статус «злостного нарушителя». Поводом стали три взыскания: два — за отказ работать без спецодежды, ещё одно — за то, что спал и не услышал прихода контролёра центра и не встал для его приветствия. В рамках принудительных работ Завалина устроили дворником на Комсомольской набережной. Он рассказал, что просил у руководства сапоги и влагозащитные перчатки для работы во время сильного дождя, однако ему отказали, вследствие чего мужчина промок, замёрз и заболел бронхитом.

3.6.5. «Санитарное» дело из Липецка

25 марта стало известно, что дело по статье о нарушении санитарно-эпидемиологических правил (**ч. 1 ст. 236 УК РФ**) [возбудили](#) против липецкого активиста **Дмитрия Красичкова**. 12 февраля он вместе с другими активистами записал видеообращение к Путину, в котором высказывался против застройки частного сектора многоэтажками. Следствие, несмотря на то, что у Красичкова имелся сертификат о выздоровлении, датированный 9 февраля, считает, что в день записи он все ещё болел коронавирусом.

Последние годы местные власти преследуют Красичкова по различным уголовным и административным статьям. 24 октября его [приговорили](#) к одному году исправительных работ по делу о мошенничестве в сфере страхования, возбуждённом в 2021 году, когда он планировал баллотироваться в городской совет. Также из зарплаты Красичкова в течение года будут удерживать 10% в доход государства. Активист называет дело сфабрикованным.

3.6.6. Дела по «дадинской» статье

Дела о неоднократном нарушении правил публичных мероприятий (**ст. 212.1 УК РФ**) в 2022 году стали более редкими, что не меняет вопиюще неправового характера этой нормы и любого числа случаев её применения.

О случаях применения «дадинской» статьи мы писали в предыдущих главах: о [преследовании](#) лидера профсоюза «Курьер» **Кирилла Украинцева**, о [преследовании](#) сторонника Навального **Вадима Хайруллина**, о [преследовании](#) **Ольги Назаренко** из Иванова.

Также отметим, что в феврале была попытка со стороны прокуратуры ужесточить приговор отбывающему наказание по «дадинской» статье коломенскому экоактивисту **Вячеславу Егорову**. Он был осуждён на один год и три месяца колонии общего режима, обвинение просило увеличить срок до трёх

лет. 17 февраля Московский областной суд [оставил](#) приговор без изменений. В августе Егоров [вышел](#) на свободу.

3.7. Дела, посягающие на свободу высказываний и СМИ

Масштабы преследования журналистов позволяют оценить [данные](#) Центра защиты прав СМИ, согласно которым в 2022 году в отношении 30 российских журналистов и общественно-политических блогеров были возбуждены политически мотивированные уголовные дела, из них половина — по статье о «фейках» о российской армии (**ст. 207.3 УК РФ**), 11 были объявлены в розыск, у 37 прошли обыски. Также обыски прошли в редакциях изданий «Листок» (Горно-Алтайск) и «Псковская губерния» (Псков). Речь идёт только об уголовном преследовании, наиболее жёстком, но не единственном способе давления. Другое давление — привлечение к административной ответственности, признание «иностранными агентами», физическое насилие и его угрозы, публикация личных данных — в 2022 году были гораздо масштабнее. Мы практически не освещали эти темы из-за того, что они выходят за рамки доклада.

Преследование за публичные высказывания имело настолько широкий характер, что нам пришлось выделить отдельные главы для описания репрессий за антивоенные высказывания ([2.3. Преследования за антивоенные высказывания](#)), военной цензуры ([2.9. «Зачистка» информационного пространства](#)), а также за неосторожные высказывания о религии, истории и государственных символах ([3.8. Дела о «посягательстве на сакральное»](#)). Помимо этого, в главе, посвящённой фабрикации дел о государственной измене, отдельно описано важнейшее для российского журналистского сообщества дело **Ивана Сафронова** ([3.11.3. Дело Ивана Сафронова](#)).

В этой главе мы опишем наиболее характерные примеры других дел и кампаний, организованных с целью подавление прав на свободу выражения мнения и распространение информации. Как и в случае с преследованиями правозащитников, нарушения в этих сферах, особенно в отношении журналистов, требуют повышенного общественного внимания, поскольку чувствительнее всего сказываются на обществе — лишение людей альтернативных источников информации способствует его фрагментации и атомизации. Преследование журналистов — часть общего тренда подавления свободы слова, [отмеченного](#) в начале 2020-х годов в странах с авторитарными и гибридными политическими режимами.

3.7.1. Дело Абдулмумина Гаджиева

В 2022 году продолжилось дело **Абдулмумина Гаджиева**, журналиста дагестанской газеты «Черновик», признанного проектом «Поддержка политзаключённых. Мемориал» [политзаключённым](#). Его обвиняют в финансировании терроризма (**ч. 4 ст. 205.1 УК РФ**), участии в деятельности экстремистской (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**) и террористической (**ч. 2 ст. 205.5 УК РФ**) организациях. Следствие утверждает, что журналист якобы участвовал в деятельности таких признанных террористическими организаций, как ИГИЛ, «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», а также публиковал в «Черновике» информацию о фонде «Ансар», который возглавляет проповедник Абу Умар Саситлинский. Последнего силовики [бездоказательно](#) обвиняют в организации финансирования террористов через благотворительные организации. В настоящее время идёт судебный процесс. Гаджиев находится в СИЗО. За год ему трижды продлевали срок содержания под стражей. В ходе судебного процесса была проведена лингвистическая экспертиза 26 публикаций Гаджиева, однако ни в одной из них не было обнаружено признаков экстремизма. Кроме того, трое свидетелей со стороны обвинения отказались от своих показаний, один из них сообщил, что протокол допроса с обвинениями был подписан им под угрозой пыток.

В ноябре «Черновик» [прекратил](#) выпуск печатной версии газеты из-за давления властей на типографию.

3.7.2. Обвинение блогеров в экстремизме

Число обвинений в совершении преступлений экстремистского характера и в оправдании терроризма в 2022 году резко выросло. Согласно опубликованной МВД РФ и [проанализированной](#) Информационно-аналитическим центром (ИАЦ) «Сова» статистике, силовые структуры зарегистрировали 1566 преступлений *экстремистской направленности*, на 48,2% больше, чем в 2021 году, из них раскрыли 1257 преступлений (+38,4%), при этом 493 зарегистрированных преступления (+8,4%) были квалифицированы по **ч. 2 ст. 280 УК РФ** («Публичные призывы к экстремистской деятельности, совершённые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети „Интернет“»). Также было зарегистрировано 490 (+55,6%) преступлений, квалифицированных правоохранительными органами по **ч. 2 ст. 205.2 УК РФ** («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершённые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-теле-

коммуникационных сетей, в том числе сети „Интернет”»).

Даже официальная информация, таким образом, говорит о резком росте случаев преследования за высказывание мнения и массовом предъявлении обвинений пользователям соцсетей и интернета. Такие масштабы преследований и отсутствие информации о характере обвинений по большей части дел не позволяют нам и другим правозащитным организациям проанализировать каждое из дел. Более того, официальная статистика не позволяет оценить динамику размещения криминализируемых высказываний из-за распространённости практики возбуждения уголовных дел после обнаружения так называемых длящихся преступлений — размещённых порой несколько лет назад постов и комментариев. Тем не менее для иллюстрации тенденций, мы приведём примеры наиболее вопиющих случаев применения антиэкстремистского законодательства для преследования критиков власти.

Так, продолжалось возбуждение уголовных дел об оправдании терроризма при отсутствии состава преступления в действиях обвиняемых. По оценке «ОВД-Инфо», только за высказывания о самоподрыве архангельского анархиста Михаила Жлобицкого в здании ФСБ было возбуждено [не менее 50](#) уголовных дел, ряд фигурантов которых был признан «Мемориалом» политзаключёнными. «Мемориал» ранее критиковал как саму **ст. 205.2 УК РФ**, так и практику её применений, в том числе в докладе [«Протеррористические высказывания»](#) в 2019 году, где было отмечено: *«Для таких уголовных дел характерен формальный подход и заметная несоразмерность наказания реальной опасности, а иногда преследование может быть мстью за политические взгляды или общественно-политическую активность... дела по **ст. 205.2** активно распространяются на призывы не только к терроризму, но и к революции, восстанию, хотя для высказываний против конституционного строя и так есть **ст. 280 УК РФ**»*. Например, активиста из Смоленска Сергея Командирова по совокупности преступлений, которыми были объявлены его посты в социальных сетях, не имеющие признаков общественной опасности, Второй западной окружной военной суд 28 июля [приговорил](#) к шести с половиной годам лишения свободы. [Основным обвинением](#) при этом было как раз оправдание терроризма из-за репоста видеоролика с судом над Путиным и Сечиным, который даже не был признан экстремистским.

Вышеупомянутая **ст. 280 УК РФ**, особенно её вторая часть, карающая за высказывание в интернете, прежде всего в социальных сетях, также служила удобным инструментом предотвращения свободной дискуссии на темы, затрагивающие протестную, в частности митинговую, активность, альтернативные формы государственного и территориального устройства и пр. Это связано с тем, что ответственность по ней наступает в том числе за насильственные призывы к изменению конституционного строя, в качестве которых зачастую следователи трактуют призывы к массовым протестам. Нередко уголовные дела возбуждались за неосторожные высказывания в соцсетях, которые имели нулевую общественную опасность из-за небольшой аудитории и отсутствие негативных последствий. В качестве примера можно привести уголовное дело

жителя Воронежа **Григория Северина**, который 22 августа был приговорён к двум годам колонии-поселения за призывы к экстремистской деятельности во «ВКонтакте» (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**) и оскорбление представителя власти (**ст. 319 УК РФ**). Оппозиционеру [вменили](#) экспрессивный комментарий о нападении на здание ФСБ на Лубянке, который не только не привёл ни к каким общественно-опасным последствиям, но и был обнаружен силовыми структурами лишь спустя год с лишним после его написания.

Продолжалось и необоснованное признание сотрудников силовых структур «социальной группой», что создаёт основание для преследования их критиков. Например, оппозиционный блогер из Кемеровской области **Алексей Фёдоров** [обвиняется](#) по **ч. 1 ст. 282 УК РФ** («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») за критику «социальных групп» «работники правоохранительных органов» и «чиновники» («Мемориал» неоднократно заявлял, что критика в принципе не должна криминализироваться). Также он обвиняется по **ч. 1 ст. 222.1 УК РФ** («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств») из-за хранения бездымного пороха, который, с большой долей вероятности, был ему подброшен. Фёдоров находится под домашним арестом с июня 2021 года.

3.7.3. Преследование журналистов и блогеров по обвинению в клевете

Обвинение по **ст. 128.1 УК РФ** («Клевета») оставалось значимой угрозой для журналистского сообщества. Несмотря на то, что это статья частного обвинения, а установление фактических обстоятельств дела должно ограничиваться оценкой высказываний в отношении потерпевшего, возбуждение таких дел регулярно сопровождается необоснованными обысками.

12 ноября стало известно о [возбуждении](#) дела о клевете в адрес судьи (**ст. 298.1 УК РФ**) против главного редактора ивановского издания «Слухи и факты» **Алексея Машкевича**. Основанием послужило заявление судьи Ленинского районного суда Иванова Юлии Раскиной в прокуратуру, где она назвала два текста Машкевича: в одном журналист рассказал о давлении следователя на обвиняемого с требованием заключить досудебное соглашение и о роли в этом судьи, в другом он описывал свои попытки получить от районного суда комментарии относительно поведения Раскиной на процессе.

Похожее уголовное дело было заведено в Пензе. В его рамках у главного редактора газеты «Новая альтернатива» **Максима Денисова** 26 июля прошёл обыск, в ходе которого был изъят системный блок компьютера. 8 декабря дело было [закрыто](#) в связи с отсутствием состава преступления. Оно было возбуждено по заявлению кандидата в региональное заксобрание от «Единой России» Антона Шаронова из-за резких оценок в одной из статей Денисова

и перечисления коррупционных скандалов, сопровождавших деятельность единокоросса, со ссылками на издания, где они были описаны.

Преследованию по обвинению в клевете на представителей власти подвергались и блогеры. Например, во Владикавказе в октябре было возбуждено уголовное дело в отношении блогера **Алана Хасиева** из-за поста в телеграм-канале с утверждением, что зампрокурора Затеречного района города Давид Батагов заставляет следователей фабриковать дела на неугодных. В начале ноября Хасиев был взят под стражу, а 26 ноября ему также [вменили](#) кражу с причинением значительного ущерба (**п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ**), так как он якобы украл деньги и драгоценности бывшей жены на сумму в 54 000 рублей.

3.7.4. Зачистка телеграм-каналов руководством «Ростеха»

Как минимум с начала 2010-х годов широкое распространение получила практика преследования, как правило, региональных журналистов и блогеров, а также выступавших против незаконной застройки активистов по обвинению в вымогательстве (**ст. 163 УК РФ**). Такие уголовные дела представляют особую сложность с точки зрения оценки правомерности возбуждения уголовных дел из-за крайней затруднительности определения того, имело ли место требование денежных средств со стороны осуждённых или они стали жертвами провокации. На практике любые переговоры о передаче денежных средств в обмен на изменение характера информационного освещения деятельности «потерпевших» могут быть положены в основу обвинения в вымогательстве или в более редких случаях в мошенничестве (**ст. 159 УК РФ**).

В 2022 году преследование по таким уголовным делам приняло гораздо более публичный характер. Массовые задержания админов телеграм-каналов прошли в Москве и Санкт-Петербурге. Общим в них было то, что все потерпевшие входили в менеджмент госкорпорации «Ростех». Расследовательское издание «Проект» [утверждает](#), что эти дела были инициированы лично директором по особым поручениям в госкорпорации Василием Бровко. Причины их возбуждения имели как политический характер, так и личный, связанный с местью Бровко людям которые критиковали и лично его и его жену, известную пропагандистку Тину Канделаки. По версии «Проекта», Бровко предложил руководству «Ростеха» начать борьбу с критикующими госкорпорацию анонимными телеграм-каналами на фоне резкого роста с мая числа негативных публикаций в отношении него и негативной оценки работы «Ростеха», данной Путиным в [выступлении](#) 18 июля. После того как глава «Ростеха» Сергей Чемезов одобрил план реформирования информационного поля в Телеграме с помощью силовых структур, с 4 августа по 7 октября были задержаны десять администраторов популярных телеграм-каналов, девять из них отправлены в СИЗО. В семи случаях было предъявлено обвинение в вымогатель-

стве в особо крупном размере (**ч. 3 ст. 163 УК РФ**) у Василия Бровка или топ-менеджера «Промсвязьбанка» Александра Ушакова в форме требования средств за размещение негативной информации (так называемого блока на негатив) и в трёх — по делу администраторов канала «Проект „Сканер“» — в мошенничестве в особо крупном размере (**ч. 4 ст. 159 УК РФ**). Подробное описание этих дел и конкретных обвинений приведено на [сайте](#) «Проекта».

В ходе организованной структурами «Ростеха» кампании по зачистке полунезависимого медиапространства использовались и другие статьи Уголовного кодекса. Так, 3 ноября в загородном доме телеведущего **Андрея Караулова** был проведён обыск по делу о клевете на Сергея Чемезова, а 24 ноября Караулов был [объявлен](#) в розыск. По [заявлению](#) госкорпорации, Караулов «вышел далеко за рамки профессиональной этики, занимаясь, по сути, псевдожурналистикой... публиковал слухи и домыслы, оторванные от реальности, не утруждая себя необходимой проверкой информации».

К кампании по зачистке Телеграма, вероятно, примыкает и дело сотрудников Ксении Собчак экс-главреда Tatler **Ариана Романовского**, коммерческого директора **Кирилла Суханова** и журналиста **Тамерлана Бигаева**, [арестованных](#) в конце октября — начале ноября. Их обвинили в вымогательстве 11 млн рублей за размещение поста с «порочащими сведениями» о Чемезове, при этом Романовский вину не признал, а Суханов признал только требование суммы в 800 тысяч рублей. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» не имеет доступа к материалам дела, однако оно нам представляется явно искусственным по причине как отсутствия в инкриминируемом посте, описывающем светское мероприятие, каких-либо порочащих Чемезова сведений, так и его возможного использования в целях давления на Собчак, чьи медиа-ресурсы можно отнести как минимум к полунезависимым.

Мы не исключаем, что кампания давления на администраторов телеграм-каналов с использованием обвинения в вымогательстве могла быть ещё шире и хотя бы частично не связанной с деятельностью «Ростеха». Так, журналиста «Московского комсомольца» **Льва Сперанского** 16 августа [допросили](#) в качестве свидетеля после обыска в его квартире. Формальным поводом к этому послужило уголовное дело о вымогательстве 50 000 рублей у Алишера Усманова и казахстанского предпринимателя Кенеса Ракишева, однако журналист отметил, что следователь спрашивал его также о связи с популярным (более 400 тысяч подписчиков) анонимным телеграм-каналом «ВЧК-ОГПУ».

3.7.5. Другие случаи преследования по обвинению в вымогательстве

Помимо кампании по зачистке информационного поля, инициированной «Ростехом», продолжались менее масштабные, но регулярные случаи использования **ст. 163 УК РФ** в отношении преимущественно региональных блогеров

и журналистов. Так, 1 августа Ленинский районный суд Курска [приговорил](#) к двум годам колонии общего режима с выплатой 100 тысяч рублей в качестве компенсации морального ущерба потерпевшему бывшему издателю «МК Черноземье» **Дениса Шайкина**. Дело против журналиста возбуждено в сентябре 2020 года, обвинив его в вымогательстве 400 тысяч рублей (**п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ**) у владельца АО «Проект „Свежий Хлеб“» Евгения Леванта за отказ от публикации материала о предприятии. Сам журналист настаивает, что встретился с Левантом ради комментария, когда готовил материал о рейдерском захвате конкурирующего предприятия ОАО «Курскхлеб». Одним из следствий уголовного дела стало прекращение издания газеты «Курская неделя», которую также выпускал Шайкин, из-за изъятия офисной техники во время обыска в редакции.

В соседней Орловской области журналиста местного издания «Орлец» **Владимира Панфилова** и администратора сайта **Артёма Прохорова** 3 августа [задержали](#) якобы при получении денег от бизнесмена Владимира Тильмана, ранее уже побывавшим потерпевшим в другом деле о вымогательстве. Задержанных сначала отправили в СИЗО, а 26 августа перевели под домашний арест. О возможном политическом характере преследования Панфилова и Прохорова может свидетельствовать то, что в марте сайт издания и его страница во «ВКонтакте» были заблокированы из-за недостоверной, по мнению Генпрокуратуры, информации о войне в Украине. «Орлец» после этого продолжил работу на сайте с новым доменным именем.

В Ростове-на-Дону в августе на эмигрировавшего из России оппозиционного журналиста и бывшего [политзаключённого](#) **Сергея Резника**, помимо дел о якобы реабилитации нацизма (**ст. 354.1 УК РФ**) и фейках об армии (**ст. 207 УК РФ**), было также [возбуждено](#) дело о вымогательстве 60 000 рублей у директора Нахичеванского рынка Романа Геворкяна.

3.7.6. Дела против журналистов «Росдержавы»

В 2022 году продолжалось начатое ранее преследование журналистов интернет-издания «Росдержавы», которые, сочетая роль видеоблогеров и активистов с уклоном в [виджилантизм](#), боролись с общественными проблемами (в основном с нарушением Правил дорожного движения) своими силами. Подобная активность, с одной стороны, раздражала региональное начальство, а с другой — сделала их удобным объектом для репрессий, которые проводились формально за их действия, а не высказывания. Во всех известных нам случаях, однако, мы можем говорить о политическом характере преследований. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал фигурантов этих дел политзаключёнными.

Видеоблогеры из Краснодарского края **Станислав Андреев и Алексей Шамардин** были взяты под стражу в августе 2021 года после того, как в марте на них за-

вели уголовное дело о краже в феврале 2019 года в Тимашёвске Краснодарского края двух табличек «Инвалиды» (**ч. 2 ст. 158 УК РФ**). Андрееву также предъявили обвинение по **ст. 319 УК РФ** после того, как судебный пристав не пустил его на заседание суда, и он назвал его «дармоедом». Videоблогеры действительно демонтировали таблички, но произвели это в присутствии чиновников и сотрудников ДПС, снимая происходящее на видео, а перед тем они получили уведомление от местной администрации, что знаки «по дислокации не числятся» на этом месте. Следствие и суд сочли это «тайным хищением». 18 ноября Тимашёвский районный суд [приговорил](#) их к двум с половиной годам колонии-поселения. Андреев, кроме того, оштрафован на 40 000 рублей.

Блогеры **Ян Кателевский** и **Александр Дорогов**, которые на протяжении нескольких лет занимались расследованиями коррупции и жёстко критиковали подмосковное ГУ МВД, были [обвинены](#) в вымогательстве в составе группы лиц по предварительному сговору в особо крупном размере по (**п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ**) и в оскорблении представителя власти (**ст. 319 УК РФ**). Кателевский также обвиняется в *умышленном повреждении имущества, совершенном из хулиганских побуждений, путём поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлёкшем иные тяжкие последствия* (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**). Находятся под стражей с 29 июля 2020 года, дело рассматривается судом.

Максим Лаврентьев и **Сергей Каменский**, активисты из Кемерово, снимавшие для своего YouTube-канала «Не будь инертным» ролики о нарушениях со стороны чиновников и силовиков, обвиняются в хулиганстве (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**) и умышленном причинении лёгкого вреда здоровью (**ч. 2 ст. 115 УК РФ**), а Лаврентьев также и в нападении на представителя власти (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**) за использование перцового газового баллончика в двух конфликтах из-за неправильной парковки силовиков. Кроме того, они вместе с ещё одним активистом, **Анатолием Садовиним**, [обвиняются](#) в возбуждении ненависти или вражды в составе организованной группы в отношении сотрудников правоохранительных органов (**п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ**). **Все трое были** задержаны 26 июня 2020 года. Лаврентьев находится под стражей, Каменский — под домашним арестом, Садовин — под подпиской о невыезде. На протяжении всего 2022 года их дело рассматривалось в суде.

3.8. Дела о «посягательстве на сакральное»

В 2021 году обозначился тренд резкой интенсификации борьбы государства с людьми, зачастую аполитичными, посягнувшими на те или иные важные для него или поддерживающих его групп населения символы — религиозные, исторические, патриотические и др. Преследования в 2022 году противников войны за распространение отличной от официальной информации о ней (**ст. 207.3 УК РФ**) или за «дискредитацию» (**ст. 280.3 УК РФ**), то есть по сути за отрицательное отношение к войне, фактически можно рассматривать как

апофеоз этой кампании, в ходе которой сакральный, не допускающий «святотатственного» принижения образ приобрела сама война. Соответствующие репрессии описаны в главе [2.3. Преследования за антивоенные высказывания](#). Но не снижался и размах преследований по обвинениям в посягательствах на более привычные сакральные символы. Более того, такие дела стали одним из инструментов идеологической мобилизации общества в условиях войны с Украиной. Это стало одной из причин того, что мы с [середины апреля](#) собирали новости о преследовании за оскорбление «величия» государства и его ценностей вместе с информацией о делах против антивоенных активистов и публиковали их в едином дайджесте «Клеветники России» в [телеграм-канале](#) проекта.

3.8.1. Дела об оскорблении чувств верующих

Число случаев возбуждения уголовных дел по **ч. 1 ст. 148 УК РФ** («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих») в 2022 году продолжило расти, как и число приговоров. Так, согласно статистике Судебного департамента Верховного суда РФ, [приведённой](#) ИАЦ «Сова», за первое полугодие 2022 года по ней были осуждены шесть человек, столько же, сколько в [первом полугодии](#) 2021 года ([за год](#) — 13), тогда как в 2020 году — всего двое. В частности, продолжалось «расследование» уголовных дел, возбуждённых преимущественно в связи с публикацией в социальных сетях провокационных, чаще эротических, фотографий на фоне церквей и мечетей. При этом мы считаем, что публикация таких фотографий не имеет признаков наличия общественной опасности, а во всех известных нам случаях уголовное преследование по этой статье было неправомерным.

В январе в отношении пользовательницы Инстаграм **Марии Катановой** было возбуждено дело из-за ролика, выложенного случайной прохожей, заснявшей фотосессию девушки в никабе, чулках и нижнем белье под распахнутым белым пальто на фоне московской Соборной мечети. Позже обвинения предъявили ещё шести участникам и участницам фотосессии. 25 мая мировой судья судебного участка № 410 Мещанского судебного района Москвы [прекратила](#) дело в связи с примирением сторон из-за отсутствия претензий верующих к обвиняемым, невзирая на возражения прокуратуры.

4 мая мировой судья судебного участка № 12 Калужского судебного района Калужской области [оштрафовал](#) пользовательницу Твиттер и Инстаграм **Наталью Масленникову** на 25 000 рублей за публикацию летом 2021 года фотографии с приподнятой юбкой на фоне Преображенской церкви. Дело было возбуждено в ноябре 2021 года на фоне общенациональной [кампании](#) по возбуждению таких дел.

Фотографа **Сергея Кондратьева** 25 июля мировой судья судебного участ-

ка № 134 Санкт-Петербурга [оштрафовала](#) на 15 000 рублей за выложенный в Инстаграм восьмисекундный ролик, где он целует мужчину на фоне храма Святой Троицы «Кулич и Пасха» на проспекте Обуховской обороны с аудиодорожкой, содержащей нецензурную лексику «на фоне церковных песнопений». Его земляка, 17-летнего **Андрея Курдова** за опубликованное в соцсети фото со спущенными штанами на фоне храма Спаса на Крови 14 ноября мировой судья судебного участка № 199 [приговорила](#) к штрафу в 80 000 рублей.

В Москве было возбуждено дело в отношении трэш-стримерши **Полины Моругиной (Полины Фейс)**, выложившей обнажённое фото на фоне храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях в августе 2021 года. При этом в декабре 2021 года в отношении неё был [составлен](#) протокол по **ч. 2. ст. 5.26 КоАП РФ** («Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение»), однако после возврата дела из суда в полицию для исправления недостатков обвинение переквалифицировали на **ч. 1 ст. 148 УК РФ**.

Дела возбуждались не только за фотографии рядом с храмами, но и за публикацию иного контента. Так, в мае жителя Ейска Краснодарского края [привлекли](#) к ответственности за то, что с марта 2018 по май 2020 года он разместил на своей странице в соцсети изображения православных икон, «которые были подвергнуты переписыванию с добавлением деталей и надписей, меняющих изначальный этический смысл иконных сюжетов». Блогерку **Марию Чистякову (Мари Говори)**, в марте [обвинили](#) в оскорблении чувств верующих за то, что 2 мая 2021 года, в день православной Пасхи, она выложила в Твиттере фотографии себя в трусах, на которых изображена Богородица, и подписала: «2 мая — всемирный день тунца. Всех с праздником!» (Пасха совпала с [Всемирным днём тунца](#), который отмечается 2 мая). В большинстве случаев, впрочем, о возбуждении дел сообщали пресс-службы следственных органов, при этом суть обвинения не раскрывалась.

Как можно убедиться даже на примере этого краткого обзора правоприменительной практики, само понятие «оскорбление чувств верующих» не имеет и не может иметь чёткого юридического определения, а потому ответственность за него должна быть декриминализована. Кампания репрессий по соответствующей статье явно носит идеологический пропагандистский характер, направленный на укрепление поддержки действующей власти религиозной и, шире, социал-консервативной частью общества. В случаях, когда действия обвиняемых представляют общественную опасность и тем более имеют насильственный характер, с нашей точки зрения, вполне применимы другие статьи Уголовного кодекса РФ или Кодекса об административных правонарушениях РФ.

В частности, обвинения по **ст. 148 УК РФ** в делах о [поджоге часовни](#) в Нижегородской области и о [конфликте](#) между разными группами мусульман в Крыму, по официальной версии, приведшем к избиению имама местной мечети и заместителя муфтия, легко могут быть переквалифицированы на другие

статьи УК РФ. А в деле жителя Набережных Челнов, [осуждённого](#) в феврале 2023 года за высказывания, которые содержали «в себе лингвистические признаки призывов к экстремистской деятельности, а также унижительные характеристики и негативные оценки в адрес групп лиц, исповедующих ислам», достаточно было применения **ст. 280**, вменение ещё и **ст. 148 УК РФ** представляется избыточным. В другом уголовном деле ИАЦ «Сова» отмечал, что если в инкриминируемых жителю Ростова-на-Дону высказываниях, за которые он был [осуждён](#) по **ч. 1 ст. 148 УК РФ**, действительно «были признаки возбуждения ненависти к мусульманам, пропаганды насилия или дискриминации, его следовало привлечь к ответственности по **ст. 20.3.1 КоАП**», что совпадает с нашей позицией.

3.8.2. Дела об оскорблении «памяти о войне» и ветеранов

Весь год продолжались и преследования за оскорбления ветеранов Великой Отечественной войны и победы, а также за крайне широко трактуемую «реабилитацию нацизма». Более того, масштаб преследований только вырос. Если за весь 2021 год по **ст. 354.1 УК РФ** («Реабилитация нацизма») было возбуждено 89 дел, то только за девять месяцев 2022 года [возбудили](#) 114 дел. Эти уголовные дела, как и годом ранее, служили целям эксплуатации властью образа победы в Великой Отечественной войне, который в условиях агрессии против Украины служил целям её идеологического обоснования.

В большинстве дел, в которых мы могли ознакомиться с материалами или хотя бы с подробным описанием вменённых их фигурантам действий, можно говорить об отсутствии каких-либо оснований для уголовного преследования. По подсчётам «Мемориала», проанализировавшего материалы ИАЦ «Сова», неправомерно [возбуждено](#) не менее 21 уголовного дела. При этом из-за крайней предвзятости следствия и суда мы не можем исключать правомерности преследования и в некоторых случаях предъявления обвинений в связи с высказываниями и действиями, которые в целом признаются преступными и во многих демократических странах. Речь идёт о вандализме, оправдании или отрицании нацистских преступлений, в частности Холокоста, прославлении нацистских преступников.

Несколько человек, осуждённых за «реабилитацию нацизма», были признаны проектом «Поддержка политзаключённых. Мемориал» политическими заключёнными. Например, блогер из Смоленской области **Алексей Червяков**, который 20 июля был [приговорён](#) к одному году и десяти месяцам колонии-поселения по делу об унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны (**ч. 4 ст. 354.1 УК РФ**), которое суд углядел в [критическом замечании](#), выраженном в грубой форме, о размещении изображения ветерана на фасаде школы.

Житель Смоленска **Сергей Командиров**, находящийся в заключении по политически мотивированному обвинению в оправдании терроризма, в мае 2022 года стал фигурантом [ещё трех уголовных дел](#), в том числе по **ч. 4 ст. 354.1 УК РФ** — из-за поста «с критикой власти Путина касаясь его отношения ко Дню Победы».

Значительную часть обвиняемых составляли пользователи интернета, участвовавшие в неуместном, но не представляющем общественной опасности троллинге — загрузке на сайт «Бессмертного полка» фото Гитлера, реже — других функционеров нацистского режима и коллаборационистов. «Сова» [на-считала](#) не менее шести осуждённых и десять обвиняемых, в отношении которых уголовные дела были прекращены в связи с истечением срока давности, общее их число, вероятно, больше. Одного из них, [упоминавшегося](#) выше жителя Тюмени **Эдуарда Щербакова**, наш проект признал [политзаключённым](#).

Как и в предыдущие годы, возбуждались уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых в «осквернении символов воинской славы России» при отсутствии какого-либо политического мотива. Например, в Алексине Тульской области в октябре [завели](#) уголовное дело против неназванного мужчины, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на Вечном огне обжигал изоляцию кабеля перед сдачей его в пункт приёма металлолома. Мы считаем, что подобного рода поступки должны в первую очередь подвергаться общественному осуждению, поскольку в них не содержится намерения реабилитировать нацизм, они не причиняют какой-либо ущерб и не представляют сколь-нибудь значимой общественной опасности.

В некоторых случаях использование обвинения в оскорблении сакральных символов, по всей видимости, было только поводом для начала преследования, которое осуществлялось в рамках иных репрессивных кампаний. Ярким примером этому может служить [упомянутое](#) выше дело бывшего фотографа штаба Навального в Архангельске **Руслана Ахметшина**.

Стремление следственных органов оградить ветеранов Великой Отечественной войны от какой-либо критики привело к формированию идеологической установки, что они не только на фронте были исключительно героями, но и последующей мирной жизни не совершали неблаговидных поступков, что по сути означает сакрализацию образа ветерана. Такая сакрализация проявилась, например, в деле 71-летнего жителя Новосибирска **Виктора Бондарева**, который 28 декабря был [оштрафован](#) Новосибирским областным судом по обвинению в клевете (**ч. 2 ст. 128.1 УК РФ**) и унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны (**ч. 4 ст. 354.1 УК РФ**) на 100 тысяч рублей. Бондарева признали виновным за несколько постов в соцсети, в которых он обвинял своего 96-летнего отчима-ветерана Виталия Симонова в смерти матери и захвате её квартиры, а также назвал его «мошенником-альфонсом». Очевидно, что конфликт произошел на бытовой почве и никакого отношения к «реабилитации нацизма» не имеет.

3.8.3. Дела об оскорблении иных военно-патриотических символов

Практика применения **ст. 354.1 УК РФ** не сводится к теме Великой Отечественной войны. В 2022 году возбуждались и дела об оскорблении иных военных символов и памятных дат. Так, в июле в отношении жителя Ставрополя **Яниса Асланова** было [возбуждено](#) уголовное дело предположительно по **ч. 3 ст. 354.1 УК РФ** («Осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества») в связи с публикацией во «ВКонтакте» двух постов с критикой Дня защитника Отечества. Кроме того, Асланову инкриминировали высказывания, что Красная армия была создана из «банд убийц, насильников и грабителей» и что в призывной армии служат только «рабы и собаки», а также рассуждения пацифистского характера.

В ноябре в Улан-Удэ неизвестные в Сквере Пограничников [распылили](#) черную краску из маркера на фотографию пограничника, участвовавшего в боях на острове Даманском в 1969 году. Следственный комитет [возбудил](#) уголовное дело по **ч. 3 ст. 354.1 УК РФ**. Под подозрение попали ученики двух ближайших школ, и следствие решило взять образцы ДНК у всех мальчиков 5—11 классов.

После 24 февраля к особо защищаемым государством символам добавились не имеющие никакого официального статуса, но приобретшие «сакральное» значение для сторонников «СВО» буквы Z и V, плакаты с участниками вторжения и другие элементы провоенной агитации как уличной, так и размещённой в интернете. Преследование за их порчу приобрело настолько широкий характер, что отражено отдельно в главе [2.5. Уголовные дела о вандализме, осквернении памятников и могил](#).

3.9. Преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью

3.9.1. Преследования свидетелей Иеговы

На конец 2022 года проекту «Поддержка политзаключённых. Мемориал» известно как минимум о 130 (на 27 ноября 2021 года — 111) лишённом свободы свидетеле Иеговы в России и Крыму:

- 1) не менее 73 приговорены к реальным срокам в колонии и ещё не отбыли их (на 27 ноября 2021 года — 35);
- 2) не менее 41 содержатся в СИЗО до приговора (на 27 ноября 2021 года — 45);
- 3) не менее 16 содержатся до приговора под домашним арестом (на 27 ноября 2021 года — 31).

Всего подвергаются уголовному преследованию не менее 596 верующих, а за всё время репрессий против организации «Свидетели Иеговы» преследованию подверглись около 700 человек.

В 2022 году к реальным срокам в колонии приговорили не менее 52 свидетелей Иеговы. Пятерым из них всё же смягчили наказание в апелляции: четверым заменили реальный срок на условный, одному — на штраф. Ещё четверых отпустили под подписку о невыезде после того, как апелляционная инстанция отправила дело на пересмотр.

Наименьшие сроки назначили в Сочи **Владимиру Дешко** (один год и четыре месяца) и **Татьяне Велижаниной** (один год и пять месяцев), на момент приговора они уже отбыли наказание, поскольку ранее находились под стражей. Остальных верующих приговорили к срокам от двух до семи лет, причём 83% из них — к срокам от шести лет. Рекордными остаются восьмилетние сроки, назначенные нескольким свидетелям Иеговы в 2021 году.

Как минимум 53 человека получили условные сроки, в отношении троих из них апелляция вернула дело на пересмотр. Не менее девяти человек оштрафовали на суммы от 250 до 600 тысяч рублей. Один приговор — к исправи-

тельными работам (четыре года и два месяца).

В июне Порховский районный суд в Псковской области вынес оправдательный приговор **Алексею Хабарову**. Апелляционная инстанция, однако, 3 ноября встала на сторону обвинения и [отправила](#) дело на новое рассмотрение. В апелляции также 8 апреля был [отменен](#) и оправдательный приговор **Дмитрию Бармакину** из Владивостока, ставший в некотором смысле сенсацией 2021 года — это было первое оправдание за всю историю российских преследований свидетелей Иеговы по статье об экстремистской организации.

В 2022 году освобожден датчанин **Деннис Кристенсен** — первый человек, приговоренный в современной России к реальному сроку за причастность к «Свидетелям Иеговы». Он отбыл шесть лет лишения свободы. Сразу после освобождения из колонии его задержали сотрудники миграционной службы и [выдворили](#) в Данию. В целом по состоянию на конец года отбыли наказание не менее 48 верующих.

Свидетели Иеговы и их преследование российскими властями

История свидетелей Иеговы началась с основания кружка «Исследователей Библии» Чарльзом Расселом во второй половине XIX века в США. Его последователей объединяло отличающееся от канонического понимание христианства. В частности, они отрицали концепцию Святой Троицы, обсуждали конкретный срок наступления конца света. Нынешнее название появилось в 1931 году.

В СССР организация находилась на нелегальном положении, её последователи подвергались массовым репрессиям в сталинский период. «Свидетели Иеговы» были зарегистрированы в России в 1991 году, но в 2000-е годы возобновилось государственное давление на них.

В 2004 году по инициативе прокуратуры была ликвидирована московская община. В 2009 году принято решение о признании организации свидетелей Иеговы в Таганроге (Ростовская область) экстремистской, её запрете и ликвидации. В 2015 году верующих, которых суд посчитал организаторами таганрогской общины, приговорили к условным срокам, а рядовых участников — к штрафам. В последующие годы были ликвидированы ещё семь местных организаций. Суды активно признавали литературу свидетелей Иеговы экстремистскими материалами.

Обоснования для ликвидации таганрогской общины [включали](#) отказ последователей конфессии от переливания крови, разрушение семей из-за религиозных разногласий, вовлечение детей в религию, пропаганду исключительности своей веры и негативное отношение к другим конфессиям. Отказ от переливания крови действительно может представлять общественную опасность, но не относится к экстремизму, а все остальные претензии можно предъявить практически любой религии или конфессии.

В апреле 2017 года Верховный суд России признал экстремистской де-

тельность религиозной организации «**Управленческий центр свидетелей Иеговы**» и ликвидировал его вместе с 395 региональными отделениями. С тех пор свидетелей Иеговы преследуют — в подавляющем большинстве случаев по статье об организации деятельности экстремистской организации (**ч. 1 ст. 282.2 УК РФ**, до десяти лет лишения свободы) или об участии в такой деятельности (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**, до шести лет лишения свободы). Иногда вменяют также финансирование экстремистской деятельности (**ст. 282.3 УК РФ**, до восьми лет лишения свободы) — основанием может стать любой денежный перевод или сбор средств на нужды общины, например оплата видеоконференции в Zoom.

28 октября 2021 года Пленум Верховного суда РФ [разъяснил](#), что «действия лиц... состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний, сами по себе... не образуют состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 УК РФ». В то же время «проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях [запрещённой организации]» Пленум назвал преступными действиями.

В 2022 году Европейский суд по правам человека вынес [решение](#), что, преследуя свидетелей Иеговы, Россия нарушает права на свободу совести, выражения мнения, объединений, а также на личную неприкосновенность и уважение частной собственности. Однако это решение появилось уже после того, как Россия отказалась соблюдать постановления ЕСПЧ.

Не менее 35 свидетелей Иеговы в 2022 году стали новыми фигурантами уголовных дел, из них 19 человек отправили под стражу (двоих позднее перевели под домашний арест, а одного — под запрет определённых действий), троих — под домашний арест. Обыски прошли у значительно большего числа — задержанию одного обвиняемого иногда предшествуют десять и более обысков.

Практически невозможно уловить логику, по которой следствие, прокуроры и суды определяют, кого из преследуемых отправить в СИЗО и колонию, а кому назначать более мягкие меры пресечения и наказания. Гуманитарные соображения часто не учитываются — за решётку отправляют пожилых людей и людей с инвалидностью. Так, в мае Центральный районный суд Прокопьевска в Кемеровской области к семи годам колонии общего режима приговорил **Андрея Власова**, имеющего II группу инвалидности из-за деформирующего артроза обоих тазобедренных суставов и испытывающего огромные трудности с самообслуживанием. Когда Власов оказался один в камере СИЗО, «чтобы элементарно надеть штаны, ему приходилось кататься по полу», [рассказал](#) его пасынок. Апелляция и кассация оставили приговор без изменения. В январе в Астрахани на шесть лет реального срока Трусовский районный суд [осудил](#)

Анну Сафронову, которая до ареста ухаживала за 81-летней матерью. В Приморском крае в СИЗО отправили [70-летнего Бориса Андреева](#), в Ростовской области — [66-летнюю Любовь Галицыну](#), страдающую сахарным диабетом и гипертонией, в Майкопе — [67-летнего Николая Воищева](#), который в СИЗО не получал должного лечения в связи с головными болями из-за перенесённых в молодости травм головы, и т. д.

В 2022 году из колонии, наконец, [выпустили](#) 71-летнюю **Валентину Барановскую**, перенёвшую ранее ишемический инсульт. Она провела в заключении больше 14 месяцев. Суд удовлетворил её ходатайство об условно-досрочном освобождении только со второго раза, и даже после этого государственное обвинение обжаловало решение, и женщине пришлось оставаться в колонии до рассмотрения дела в апелляции.

3.9.2. Преследования по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир»

По данным проекта «Поддержка политзаключённых. Мемориал», на конец 2022 года по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» были лишены свободы не менее 302 человек (на конец 2021 года — не менее 305). Из них 247 человек осуждены (2021 — 218), как минимум 111 человек на сроки от 10 до 15 лет, а 106 человек на сроки свыше 15 лет. Как минимум 54 человека находятся под следствием или их дело рассматривается в суде. Из них три человека содержатся под домашним арестом (жители Крыма **Александр Сизиков**, **Амет Сулейманов** и **Сеитяга Аббозов**), а остальные заключены под стражу. Среди обвиняемых, отправленных под домашний арест на время следствия, люди с инвалидностью или серьёзными заболеваниями (например, Сизиков — незрячий), в то же время многие другие фигуранты с инвалидностью или нуждающиеся в лечении находятся в СИЗО или колониях.

Так, в течение всего года крымский татарин **Джемиль Гафаров**, страдающий почечной недостаточностью, пытался добиться медицинской помощи в СИЗО. Перед арестом у него была инвалидность III группы, но в камере состояние ухудшилось, и он получил II группу. В ноябре Гафаров сообщил на суде, что перенёс сердечный приступ и четыре дня не мог встать с постели. В феврале 2023 года он [скончался](#). Защите так и не удалось добиться госпитализации пожилого мужчины в гражданскую больницу, в то время как медчасть СИЗО полноценного обследования и лечения не проводила.

Ещё как минимум два пожилых крымчанина — **Азамат Эюпов** и **Сервет Газиев** — остаются в заключении после перенесённых инсультов. У обоих присутствуют нарушения дикции, мимики, движений. В Самаре **Марселю Гималиеву**, выпрыгнувшему при задержании в 2017 году с пятого этажа и получившему тяжёлую травму позвоночника, вследствие чего признанному инвалидом II группы, в апреле вновь [отказали](#) в плановом переосвидетель-

ствовании инвалидности. У Гималиева нет одного из поясничных позвонков, верхнюю часть тела поддерживает металлоконструкция, что приводит к дисфункции органов малого таза. Тем не менее Центральный окружной военный суд в Самаре 28 апреля [приговорил](#) его к 17 годам колонии строгого режима.

«Хизб ут-Тахрир» и российские власти

Суннитская политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» была основана в 1953 году судьёй шариатского апелляционного суда в Иерусалиме Такиуддином ан-Набхани. Цель организации — содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни, основанному на нормах шариата, и распространению исламской веры в мире путём джихада. Согласно философии партии, это возможно при воссоздании халифата (теократического государства, объединяющего все исламские страны).

Сроки воссоздания халифата неизвестны людям, неизвестно и место, которое станет «точкой распространения исламского призыва». До восстановления халифата организация отказывается от насильственных методов борьбы и занимается лишь распространением своих идей среди мусульман. Если же исламское государство появится, предполагается, что оно будет вести войны как «практический метод призыва».

В Европе «Хизб ут-Тахрир» запрещена только в Германии (из-за отрицания права государства Израиль на существование). Как говорится в решении ЕСПЧ по делу «Хизб ут-Тахрир и другие против Германии» от 2012 года, в Германии за участие в запрещённой организации можно получить до года лишения свободы.

В 2003 году Верховный суд России запретил **«Хизб ут-Тахрир»** и признал её террористической организацией, сославшись на то, что она ведёт «воинствующую исламистскую пропаганду, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям». О терактах, нападениях, насильственных преступлениях речь в решении не идёт. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает это решение Верховного суда необоснованным.

В 2004—2013 годах участников «Хизб ут-Тахрир» преследовали в основном по статье о причастности к запрещённой организации (**ст. 282.2 УК РФ**). Максимальным назначенным наказанием было восемь лет колонии. Многие обвиняемые получали условные сроки.

С конца 2013 года в Уголовном кодексе РФ появилась статья о причастности к террористической организации (**ст. 205.5**). Это существенно ужесточило наказания, увеличились и масштабы преследований. По этой статье невозможно получить наказание меньше десяти лет колонии и тем более не связанное с лишением свободы. При этом во всех известных нам делах фигурантов обвиняют лишь в том, что они изучали философию политического ислама, участвовали в собраниях, агитировали других людей к ним присоединиться.

Часто, помимо статьи о террористической организации, фигурантам

вменяют приготовление к насильственному захвату власти (**ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ**), исходя лишь из того, что одна из гипотетических целей организации — прийти к власти когда-либо в какой-либо стране; а также содействие терроризму (**ст. 205.1 УК РФ**) в связи с вовлечением новых сторонников или сбором средств на печать брошюр.

В конце 2018 года в статье 58 УК РФ [появилась](#) норма, предписывающая судам назначить осуждённым в том числе по **ст. 205.5** часть срока лишения свободы, не менее одного года, отбывать в тюрьме. Тюрьма — наиболее жёсткий из всех возможных видов исправительных учреждений, она предполагает содержание заключённых в закрывающихся камерах и максимальные ограничения в свиданиях и посылках.

В течение 2022 года были вынесены приговоры как минимум 45 обвиняемым в причастность к «Хизб ут-Тахрир» (в 2021 году — как минимум 26). Они получили от 11 до 19 лет колонии строгого режима, большинству из них назначили от трёх до шести лет в тюрьме. Рекордным сроком, вынесенным по таким делам, пока остаётся приговор **Ринату Нурлыгаянову** 2018 года — 24 года колонии.

29 декабря к 11 годам колонии строгого режима Южный окружной военный суд [приговорил](#) **Эрнеса Аметова** из Бахчисарая (аннексированный Крым). Это было повторное рассмотрение дела, поскольку в 2020 году суд его оправдал, что по сегодняшней день остается единственным случаем по делам «Хизб ут-Тахрир», но апелляционный суд оправдательный приговор отменил и отправил дело на новое рассмотрение. И в мае 2022 года Аметова повторно отправили в СИЗО.

Проекту «Поддержка политзаключённых. Мемориал» известно об 11 новых задержанных по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» в 2022 году, десять из них — в Крыму (в 2021 году задержали не менее 18 новых фигурантов, из них 11 — в Крыму).

В целом именно в аннексированном Крыму российские власти проводят самые масштабные репрессии. По состоянию на конец 2022 года лишены свободы 94 местных сторонников запрещённой организации (на конец 2021 года — 89). На втором месте — Татарстан: не менее 66 человек из этого региона лишены свободы. На третьем — Башкортостан: не менее 45 лишённых свободы. Число находящихся за решёткой приверженцев «Хизб ут-Тахрир» из Татарстана и Башкортостана, о которых известно публично, уменьшилось за год — часть людей освободилась, информации о новых задержаниях не было (хотя о задержаниях СМИ могли и не сообщить).

3.9.3. Преследования других религиозных сообществ

Как и в предыдущие годы, в 2022 году по статье о причастности к экстремистской организации (**ст. 282.2 УК РФ**) преследовали последователей Саида Нурси³¹ и мусульман, обвиняемых в причастности к организации «Таблиги Джамаат»³². Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» считает эти преследования необоснованными. Во многих случаях имена фигурантов и обстоятельства дел неизвестны.

В феврале в Татарстане суд оставил в силе приговор бывшему имаму **Габдрахману Наумову**. Ранее его [приговорили](#) к шести с половиной годам колонии общего режима, признав виновным в руководстве ячейкой «Нурджулар» (**ч. 1 ст. 282.2 УК РФ**) и финансировании проекта «Яшьләр бистәсе» («Молодёжная слобода»), который, по версии следствия, использовался для привлечения новых последователей «Нурджулар». Также в Татарстане, в Набережных Челнах, начался суд против ещё троих обвиняемых по аналогичному делу. По [данным](#) ИАЦ «Сова», судят **Хунара Агаева, Айдара Сагеева** и **Амраха Ахмедова**, которые находятся в СИЗО с ноября 2021 года.

В Дагестане региональное управление Следственного комитета несколько раз [сообщило](#) о возбуждении либо направлении в суд дел об участии в «Нурджулар». Например, в июне было [завершено](#) расследование уголовных дел в отношении четырёх жителей республики. Однако ведомство не раскрыло ни имён обвиняемых, ни их местожительства, ни меры пресечения, ни названия судебного органа, куда были направлены дела на рассмотрение. Ничего неизвестно и о суде над ними.

В декабре из колонии [освободили](#) дагестанского нурсиста **Ильгара Алиева** —

³¹ Бадиуззаман Саид Нурси (1877—1960) — турецкий богослов, автор цикла книг «Рисале-и Нур» («Трактаты Света»). В 2007 году Коптевский районный суд Москвы запретил 14 переводов на русский язык сочинений Нурси. В 2008 году Верховный суд РФ запретил религиозное объединение **«Нурджулар»**, назвав его *«четко структурированным международным религиозным объединением, основная цель которого — «создание всемирного исламского государства (халифата)»*. С точки зрения «Мемориала», для запрета книг Нурси нет причин, в них не содержатся призывы к насилию, изменению государственного строя, они сосредоточены на нравственной проблематике, и «Нурджулар» не организация, а слово, которым обобщённо называют последователей «Рисале-и Нур» в мире.

³² «Таблиги Джамаат» — международное проповедническое исламское движение, основанное в индо-пакистанском регионе в 1920-х годах как ответ на западные миссионерские христианские инициативы. Основатели поставили своей целью приведение к исламу «номинальных мусульман» — тех, кто признает себя мусульманами, но не исполняет полностью религиозных обрядов. Проповедники движения периодически выезжают в другие регионы и страны и разъясняют там на улицах ценности Корана и исламских обрядов. В 2009 году Верховный суд РФ признал **«Таблиги Джамаат»** экстремистской организацией. Ни это решение, ни материалы уголовных дел, известных «Мемориалу», не содержат конкретных фактов, свидетельствующих об экстремистской или какой-либо насильственной деятельности организации.

его срок в кассации сократили с восьми до шести лет, и это наказание он уже отбыл.

В Саратове в 2022 году как минимум четырёх человек по делам «Таблиги Джамаат» приговорили к двум годам колонии общего режима: [двоих](#) в феврале, [одного](#) в марте, [одного](#) в августе. В последнем случае участие осуждённого в деятельности запрещённой организации, по информации Следственного комитета, продлилось два дня, «в период с 07 по 08 октября 2019 года». Имена осуждённых неизвестны, но известно, что им вменяли участие в религиозных собраниях, агитацию, а некоторым — поездки в другие страны для общения со сторонниками.

В Волгограде в феврале [утвердили](#) приговор к трём годам общего режима **Михаилу Колотилину**, а в ноябре [ужесточили](#) наказание **Аманату Лукпанову, Батру Уразову, Гильману Ниталиеву**. Первая инстанция назначила им по два года условно, а апелляция заменила условный срок на реальный. В августе в Рубцовске Алтайского края на несколько месяцев [продлили](#) срок заключённому, который, по версии следствия, продолжил пропагандировать учение «Таблиги Джамаат» в колонии.

В 2022 году продолжался начавшийся в 2020 году судебный процесс по делу петербургских саентологов ³³. **Ивана Мацицкого**, в 2021 году повторно взятого под стражу, перевели под домашний арест. Другие фигуранты дела находятся под запретом определённых действий (**Сахиб Алиев, Констанция Есаулкова, Анастасия Терентьева**) и под подпиской о невыезде (**Галина Шуринова**). Все пятеро обвиняются в организации экстремистского сообщества (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**), унижении человеческого достоинства в составе организованной группы (**п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ**) и незаконном предпринимательстве в составе организованной группы с извлечением дохода в особо крупном размере (**п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ**). «Мемориал» ранее [признал](#), что саентологов преследуют за мирную реализацию права на свободу совести и объединений. Унижением человеческого достоинства следствие считает внутренние ограничения в отношении прихожан, нарушивших этику церкви саентологии, экстремизмом — деятельность на основании признанных экстремистскими книг Рона Хаббарда, а незаконным предпринимательством — неофициальное оказание платных услуг (при этом государство не даёт саентологам возможности зарегистрировать юрлицо). Кроме того, в 2021 году Генпрокуратура признала нежелательными две саентологические организации — **Всемирный институт саентологических предприятий и «Библиотеку Рона Хаббарда»**. Стало известно, что в Димитровграде Ульяновской области [возбудили](#) уголовное дело по статье о финансировании нежелательной организации (**ч. 2 ст. 284.1 УК РФ**) из-за сбора средств для «Всемирного института».

Нежелательными в 2021 году также признали латвийские и украинские ре-

³³. Церковь саентологии основана американским писателем-фантастом Лафайетом Рональдом Хаббардом в 1954 году в США, в основе — представление, что человек является духовным существом, живущим не одну жизнь. В России книги Хаббарда запрещены, часть саентологических организаций ликвидирована.

лигиозные организации, связанные с церковью **«Новое поколение»**³⁴. 14 августа 2022 года в связи с этим в России прошли обыски, а 15 августа Басманный районный суд Москвы [отправил](#) в СИЗО пастора-пятидесятника **Николая Улитина**. Его обвиняют по статье об организации деятельности нежелательной организации (**ч. 3 ст. 284.1 УК РФ**).

В 2022 году в список нежелательных добавили две украинские религиозные организации Владимира Мунтяна — **духовный центр «Возрождение»**³⁵ и **благотворительный фонд «Возрождение»**. Информации об уголовных делах в связи с причастностью к этим организациям пока не появлялось.

3.10. Дела о терроризме

Обвинения в совершении террористических преступлений в 2022 году служили одним из инструментов подавления антивоенного движения ([2. Политические репрессии в связи с войной в Украине](#)), главным инструментом преследования по обвинениям, связанным с участием в «Хизб ут-Тахрир» ([3.9.2. Преследования по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир»](#)), использовались против различных групп анархистско-антифашистской направленности ([3.4. Преследования активистов](#)) и для подавления свободы высказываний ([3.7. Дела, посягающие на свободу высказываний и СМИ](#)).

В этой главе, вероятно, в ещё большей степени, нежели в предыдущих, мы не пытаемся дать сколько-нибудь полной картины репрессий, использующих террористические обвинения, помимо упомянутых выше, но постараемся на примере небольшого числа по-своему важных или характерных случаев обозначить контуры и охват таких преследований.

3.10.1. Дела против участников антивоенного движения

В главе [2.6. Дела о поджогах военкоматов и других административных зданий, а также транспортных средств](#) мы собрали статистические данные и привели подробное описание этих репрессивных практик. В иллюстративных це-

³⁴. Церковь «Новое поколение» — религиозная организация, основанная в Риге Алексеем Ледяевым, ранее служившим пастором в пятидесятнической церкви, но отстранённым от служения за отступление от стандартов богослужения. Пятидесятничество, в свою очередь, одно из протестантских течений, зародившееся в XIX веке в США. В его основе духовное переживание, тождественное пережитому апостолами на 50-й день после воскресения Христа.

³⁵. Центр «Возрождение» основан Владимиром Мунтяном в 1997 году. Всеукраинский союз церквей христианской веры евангельской считает деятельность Мунтяна не соответствующей евангельскому учению, а также близкой к оккультной практике.

лях приведём описание нескольких дел, фигуранты которых были объявлены террористами.

Пожалуй, самый вопиющий из всех подобных случаев преследования — это [дело](#) участников бакальской постпанк-группы ROOM 32. В октябре в Бакале Челябинской области были задержаны **Алексей Нуриев** и **Роман Насрыев**. По версии следствия, в ночь на 11 октября они разбили окно на первом этаже здания администрации города (где также располагался военно-учётный стол) и бросили туда две бутылки с коктейлем Молотова. В здании загорелся линолеум, но возгорание ещё до приезда пожарных с помощью воды и тряпки потушил сторож. Изначально Нуриеву и Насрыеву вменяли статью об умышленном уничтожении и повреждении имущества (**ст. 167 УК РФ**), что кажется более релевантным совершённой поступку и масштабу причинённого ущерба, однако позже квалификацию изменили на совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору (**п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ**). А в ноябре вменили также статью о прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (**ст. 205.3 УК РФ**). Также следствие утверждает, что музыканты «*состоят в нескольких десятках лево- и праворадикальных интернет-сообществах, в том числе, проукраинской националистической направленности*». Это заявление звучит весьма странно, учитывая принципиальность противостояния лево- и праворадикальных активистов. Обвиняемые не отрицают факта совершения поджога, но не согласны с его квалификацией по террористическим статьям. Примечательно, что Насрыев — бывший старший сержант Росгвардии, а Нуриев — бывший пожарный, старшина МЧС.

Большинство подобных дел строятся на признании террористическими, с одной стороны, очевидно противоправных действий, но с другой — явно не заслуживающих такой суровой квалификации. Среди них, например, [дело](#) жителя Краснодара **Игоря Паскаря**. Его обвинили по статьям о совершении теракта (**ч. 1 ст. 205 УК РФ**) и вандализме по мотивам политической ненависти (**ч. 2 ст. 214 УК РФ**). По версии следствия, в июне мужчина, раскрасив лицо в цвета украинского флага, бросил бутылку с «коктейлем Молотова» в проходную управления ФСБ в Краснодаре, отчего у двери загорелся коврик для ног, а также поджог баннер с литерой Z и надписью «*Своих не бросаем*».

В Омске инженера **Антон Смольянинова** [подозревают](#) в поджоге нескольких машин с буквами Z, за что возбудили дело по статье об умышленном уничтожении или повреждении имущества (**ст. 167 УК РФ**). Позже в деле появился эпизод якобы поджога ещё и трансформаторной будки, по которому Смольянинову вменили статью о теракте (**ст. 205 УК РФ**).

Совсем уже сомнительным выглядит преследование иркутского активиста **Ильи Подкаменного**. Сначала против него [возбудили](#) дело о призывах к экстремизму (**ч. 1 ст. 280 УК РФ**) за то, что он обмотал железнодорожные рельсы медной проволокой и прикрепил к путям листовки. Позже завели ещё два уголовных дела за якобы сбор средств для взрыва в местном военкомате по статьям о подготовке к теракту и об организации теракта (предположительно,

ст. 205 с применением **ст. 30 УК РФ** и **ч. 4 ст. 205.1 УК РФ**). Сама идея такого сбора представляется абсурдной.

Но в некоторых случаях для обвинения в терроризме нет необходимости даже совершать какие-либо противоправные действия. Так, медбрата **Максима Асрияна**, дело которого упоминалось в [2.6.2. Выбор следствием статей Уголовного кодекса для обвинений в поджогах](#) в подготовке к совершению теракта путём поджога лишь за то, что он посмотрел на окна военкомата Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

3.10.2. Дело мусульман из Лянтора

В 2022 году продолжилось [дело](#) мусульман **Артёма Ватри**, **Бехруза Ганиева** и **Гамида Датаева** из Лянтора в Ханты-Мансийском автономном округе, которых обвиняют в создании террористического сообщества и участии в нем. Ватря занимался защитой прав мусульман в Лянторе, так что есть основания полагать, что заведённое уголовное дело стало мстью силовиков за его деятельность.

Трое мусульман были задержаны в 2020 году, им подбросили оружие и взрывчатые вещества, а Датаеву ещё и наркотики. Его обвиняют в создании террористического сообщества, а Ватрю и Ганиева в участии в нем. По версии стороны обвинения, они входили в «Лянторский джамаат», местную ячейку террористической организации «Имарат Кавказ», целью которого является «подготовка к джихаду против неверных», а также планировали взорвать мечеть и убить имама. Мы признали их политзаключёнными из-за очевидной невинности: показания они дали под пытками, запрещённые предметы им подбросили, а дело в целом полностью сфабриковано.

В сентябре 2021 года дело было передано в Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге, в настоящее время процесс продолжается.

Мы упоминаем здесь это дело потому, что оно, как нам кажется, репрезентирует целый массив подобных террористических дел, возбуждённых против мусульман в российской провинции. По стечению обстоятельств подробности и доказательства фабрикации обвинений именно этого дела и ещё небольшого числа подобных дел стали известны нашему проекту, тогда как детали большинства весьма схожих по внешним признакам случаев остаются неизвестными эпизодами «успешной» «антитеррористической» деятельности правоохранительных органов.

3.10.3. Дела о финансировании террористических организаций

Делу журналиста из Дагестана **Абдулмумина Гаджиева**, обвиняемого в финансировании террористических организаций, посвящён раздел [3.7.1. Дело Абдулмумина Гаджиева](#). В первую очередь оно привлекает к себе внимание тем, что журналист преследуется за свою профессиональную деятельность. В то же время оно наравне с делом главы издательства «Умма» **Асламбека Эжаева** является лишь одним из немногих попавших в поле общественного внимания дел по обвинению мусульман в финансировании терроризма. Как и в случае обвинений собственно в терроризме, основной массив такого рода дел, чаще всего связанных с незначительными частными расчётами мусульман между собой, остаётся практически неизвестным.

Типичным примером того, как официально освещаются подобные дела, может служить [сообщение](#) об осуждении задержанного в марте 2022 года Управлением ФСБ России по Республике Карелия иностранного гражданина за финансирование террористической деятельности (**ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ**). Ни имя, ни гражданство его не разглашаются. Сообщается лишь, что он перевёл 23 000 рублей признанной в России террористической сирийской исламистской организации «Хайят Тахрир аш-Шам» и 28 декабря Вторым западным окружным военным судом приговорён к девяти годам лишения свободы.

Обвинения в вербовке в ряды террористических организаций по внешним признакам схожи с обвинениями в финансировании терроризма: массовая фабрикация, большинство дел нам неизвестны, в их основе может лежать нечто, вовсе не имеющее отношение к уголовным преступлениям.

В 2022 году продолжалось преследование в связи с поддержкой запрещённых организаций в прошлом. Показательно [дело](#) блогерки-расследовательницы **Инсы Ландер (Огуз)**. Дело было заведено в 2021 году по обвинению в содействии терроризму (**ч. 1 ст. 205.1 УК РФ**). Ландер инкриминировали вербовку жителя Кабардино-Балкарии в ряды террористической организации «Исламское государство» в 2014 году в личной переписке с ним во «ВКонтакте». Обвинение предъявили несмотря на то, что та переписка не имела никаких последствий, а сама Ландер давно перестала придерживаться консервативных исламских взглядов и вела светский образ жизни. Летом 2022 года она смогла бежать через Грузию в Литву. До этого суд отказался заменить ей домашний арест на более мягкую меру пресечения.

3.10.4. Бывшие участники подполья на Северном Кавказе

Продолжалось предъявление обвинений по делам об участии в незаконных вооружённых формированиях (НВФ) чеченцам, участвовавшим в первой и второй чеченских войнах на стороне сепаратистов, и в меньшей степени представителям других народов Северного Кавказа. В некоторых случаях фигурантам этих дел инкриминируется участие в нападении отряда Шамиля Басаева на Будённовск в 1995 году, которое сопровождалось убийством мирных жителей и захватом заложников. Сами по себе дела о нападении на Будённовск в случае их качественного расследования и рассмотрения независимым судом теоретически могли бы рассматриваться как форма наказания бывших террористов и способ восстановления справедливости в отношении их жертв. Однако в российских реалиях нельзя говорить о наличии этого условия. По оценке Центра защиты прав человека (ЦЗПЧ) «Мемориал», как минимум некоторые из таких дел имеют все признаки фабрикаций.

В частности, к ним относится [дело Магомеда Алханова](#), которого обвинили в нападении на псковских десантников в Чечне в 2000 году, используя в качестве доказательств засекреченный список бывших участников НВФ и показания шести засекреченных свидетелей, уже осуждённых за это же нападение. ЦЗПЧ «Мемориал» отмечает, что ранее только по этому обвинению были осуждены ещё 19 человек, у некоторых из которых имелось алиби.

Другим ярким примером такого преследования является дело этнического русского бывшего жителя Чеченской Республики [Александра Пономаренко](#), обвинённого в 2021 году в участии в нападении группировки Басаева на Дагестан и с тех пор [находящегося](#) в СИЗО. Помимо крайне слабой доказательной базы, основанной на показаниях, полученных под [пытками](#), это дело выделяется механистичностью преследования, никак не связанного с предполагаемой опасностью для общества самого Пономаренко, которому во время инкриминируемых действий было 16 лет и который, несмотря на то что следствие объявило его радикальным исламистом, на момент задержания вместе со своей семьёй [исповедовал](#) христианство.

Не менее важным представляется то, что обвиняемые по делам, не связанным с нападениями на гражданские цели, такие как Кизляр и Будённовск, фактически преследуются исключительно за участие в боевых действиях. Их искусственно вывели из-под действия амнистии бывшим участникам НВФ, вменив статьи о бандитизме (**ст. 209 УК РФ**) или вооружённом мятеже (**ст. 279 УК РФ**). Подобная избирательность выглядит особенно нелепо, когда аналогичные обвиняемым действия совершала значительная часть сотрудников силовых структур Чеченской Республики, большая часть её руководства и лично Рамзан Кадыров.

3.10.5. Дело уфимских марксистов

Преследованиям, разумеется, подвергаются не только мусульмане и приверженцы других религий, но и сторонники светских оппозиционных организаций. Так, 25 марта в Уфе прошли обыски как минимум у 12 человек, в результате были задержаны пятеро участников [марксистского кружка](#): **Юрий Ефимов**, **Павел Матисов**, **Ринат Буркеев**, **Алексей Дмитриев** и депутат Заксобрания Республики Башкортостан **Дмитрий Чувилин**. По версии следствия, кружок якобы планировал насильственный захват власти. Организатором террористического сообщества следствие объявило Матисова, который в 2014 году воевал в Донбассе в одном из батальонов сепаратистской «ЛНР». Ему вменяют статью об организации деятельности террористического сообщества (**ч. 1 ст. 205.4 УК РФ**), остальным — участие в нем (**ч. 2 ст. 205.4 УК РФ**). Кроме того, в отношении Ефимова и Дмитриева также возбудили дело о публичных призывах к террористической деятельности (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**). Все обвиняемые содержатся под стражей. В ноябре Чувилин рассказал об угрозах со стороны полковника ФСБ, который обещал ему «создать проблемы по содержанию».

Подробности данного дела в настоящее время большей частью недоступны, но мы полагаем весьма вероятным наличие в нем признаков незаконности и политической мотивации. Оно выделяется тем, что направлено, судя по всему, против представителей левых взглядов государственнического толка.

3.10.6. Дело страйкболистов из Южно-Сахалинска

13 июня Первый восточный окружной военный суд [признал](#) жителей Южно-Сахалинска **Александра Козина** и **Арсения Лесного** виновными по делу о «террористическом сообществе» и приговорил их к 19 и 18 годам лишения свободы соответственно. Козина осудили по статьям об организации террористического сообщества (**ч. 1 ст. 205.4 с применением ч. 3 ст. 33 УК РФ**), организации содействия террористической деятельности (**ч. 4 ст. 205.1 с применением ч. 3 ст. 33 УК РФ**), хранении взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**), покушении на хранение взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ**) и изготовлении взрывчатки (**ч. 1 ст. 223.1 УК РФ**). Лесного — по статьям об участии в террористическом сообществе (**ч. 2 ст. 205.4 УК РФ**), хранении оружия и взрывчатки (**ч. 1 ст. 222 и 221.УК РФ**), приготовлении в хранении взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 с применением ч. 1 ст. 30 УК РФ**), изготовлении взрывчатки и прохождении обучения для совершения теракта (**ст. 205.3 УК РФ**).

Козина, Лесного и третьего фигуранта дела, **Олега Сафонова**, задержали 4 апреля 2020 года. По версии силовиков, Козин создал террористическое сообщество не позднее июня 2018 года с целью насильственного изменения

конституционного строя. Все трое входили в поисково-спасательный отряд «ЧП Сахалин» и играли в страйкбол. До ареста Козин вел националистический паблик «ЧП Сахалин Русские СМИ» во «ВКонтакте».

Сафонов был приговорён в 2021 году к двум с половиной годам общего режима и штрафу.

Подробности этого дела в настоящее время нам недоступны и требуют изучения, но общая фабула и детали заставляют сомневаться в его обоснованности. С большой вероятностью в этом случае «контртеррористическим» репрессиям подверглись представители правоконсервативного фланга российского общества.

3.10.7. Тюменское дело

В конце августа в Тюмени, Екатеринбурге и Сургуте [прошли](#) массовые обыски у местных антифашистов, шесть человек задержали: **Кирилла Брика** и **Дениза Айдына** в Тюмени, **Юрия Незнамова** и **Даниила Черыткова** в Екатеринбурге, **Никиту Олейникова** и **Романа Паклина** в Сургуте. Задержанных доставили в Тюмень, однако об их нахождении долгое время не было известно. Только 4 сентября Незнамову удалось через другого человека выйти на связь. Олейнику вменяют создание террористического сообщества (**ч. 1 ст. 205.4 УК РФ**), а всем остальным — участие в нем (**ч. 2 ст. 205.4 УК РФ**). Брика и Айдына также подозревают в изготовлении самодельного взрывчатого устройства (**ч. 2 ст. 223.1 УК РФ**).

Олейник, как утверждает обвинение, «создал террористическое сообщество» из-за «своей ненависти к нынешнему государственному режиму». По версии следствия, он вовлекал своих друзей в сообщество, чтобы совместно «осуществлять террористическую деятельность» в Тюменской, Свердловской областях и ХМАО.

Брика и Айдына силовики называют «производителями» взрывчатки: якобы при обыске у них нашли самодельное взрывное устройство. По версии следствия, они намеревались испытать его в районе тюменской ТЭЦ.

В ходе обыска у Олейника изъяли травматическое и гладкоствольное оружие. Антифашист утверждает, что на оружие у него есть разрешение. Также изъяли технику, книги и подбросили пакет с селитрой.

Ветеринар из Екатеринбурга Чертыков якобы был врачом группы и оснащал участников какими-то препаратами.

Описание деятельности «террористической группы» со стороны следствия очень туманно: якобы антифашисты организовывали тайные встречи, обсуждали свержение власти и занимались «деструктивной деятельностью».

В настоящее время фигуранты содержатся в СИЗО № 1 Тюменской области.

Все они [заявили](#) о пытках, после которых дали признательные показания. На жалобу Незнамова о пытках Следственный комитет [ответил](#) отказом.

В декабре Паклин и Чертыков [сообщали](#) о проблемах со здоровьем после пыток и содержания в СИЗО. Кроме болей в сердце и проблем с рукой, у Паклина повышенное артериальное давление и подозрение на диабет. У Чертыкова *«стремительно ухудшающееся состояние здоровья»* — постоянные головные боли, проблемы с зубами. Ему требуются витамины, которые сотрудники СИЗО отказываются передавать.

С трудностями в этом деле столкнулись даже адвокаты. Известно, что на Паклина силовики оказывали давление с целью [отказа](#) от защитника по соглашению. В декабре с четырёх адвокатов [взяли](#) подписки о неразглашении. Им запрещено сообщать информацию предварительного следствия, хотя никаких новых материалов в деле с момента его возбуждения не появилось. Адвокаты считают, что таким образом следствие хочет скрыть как свидетельства пыток, так и отсутствие доказательств.

3.10.8. Арестованные якобы за подготовку скулшутингов

Профилактика нападений школьников и студентов на здания, как правило, своих учебных заведений, так называемых скулшутингов, в 2022 году, как и в предыдущие годы, продолжала носить главным образом уголовно-правовой характер. Не оспаривая необходимости борьбы с такого рода особо опасными преступлениями, сопровождающимися массовыми убийствами детей и подростков, мы тем не менее считаем, что попытки их предотвращения в последние годы стали сопровождаться излишним привлечением несовершеннолетних к уголовной ответственности.

В 2022 году дела о готовившихся скулшутингах продолжали регулярно возбуждаться, но по разным причинам, в том числе из-за разгрома независимой региональной прессы, информация о новых явно сфабрикованных случаях преследования подростков практически к нам не поступала. Из-за этого нам сложно судить о нарушениях в такого рода делах, тем более крайне трудная задача — распознать в субкультуре подростков, интересующихся этим явлением, потенциальных участников таких нападений. Правоохранительные органы принципиально не ставят перед собой такой задачи, о чём свидетельствует [признание](#) Верховным судом РФ 2 февраля террористическим движения *«Колумбайн»*. Это решение представляется нам грубым упрощением реальности и созданием условий для искусственной криминализации неудобных лиц, а также и по большей части сетевых сообществ. Это связано с тем, что у этого «движения» нет структуры, организации и руководства, как и у ранее признанной экстремистской криминальной субкультуры *«Арестантское*

уголовное единство» (АУЕ), также [объявленной](#) «движением», что не мешает [массово](#) обвинять заключённых в участии в нём. Более того, на фоне войны против Украины появилась тенденция искусственного объединения сторонников «Колумбайн» с «украинскими нацистскими» организациями. Так, в марте в Сочи был задержан подросток 2005 года рождения, которого обвиняют в администрировании интернет-сообщества «Колумбайн», права на которое он якобы получил от гражданина Украины с ником Белая Роза. А 6 сентября ФСБ [заявила](#), что «в 46 регионах Российской Федерации проведены оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия в отношении 187 граждан России, участников интернет-сообществ сторонников идеологии массовых убийств, администрируемых модераторами террористического движения „Колумбайн” и украинской радикальной группировкой „Маньяки; культ убийств”», также, вероятно, не существующей, что не мешает силовикам с 2021 года регулярно отчитываться о задержаниях [сотен](#) её сторонников.

3.11. Дела о государственной измене и шпионаже

В отдельных случаях российские власти используют в качестве инструмента политических преследований **ст. 275** («Государственная измена») и **ст. 276** («Шпионаж») **УК РФ**. Эти статьи близки по своему смыслу, разница между ними в том, что первая применяется в отношении граждан России, вторая — в отношении иностранцев.

Основная особенность «шпионских» дел — максимальная непрозрачность следствия и суда. В этом заключается одна из причин низкой осведомлённости общества о них. Вследствие того, что полной и объективной информации по делам о госизмене и шпионаже получить, как правило, невозможно, ЦЗПЧ «Мемориал» часто затрудняется в признании их фигурантов политическими заключёнными.

Резкий рост числа дел о шпионаже и госизмене произошёл в 2014 году с началом российско-украинского конфликта и усиления противостояния России и западных стран. Число осуждённых по этим статьям увеличилось в четыре раза по сравнению с предыдущим годом. После некоторого сокращения в 2017-м с 2018 года наблюдается умеренный рост числа дел по обвинению в шпионаже и государственной измене и резкий — по таким «контрразведывательным» статьям, как разглашение государственной тайны (**ст. 283 УК РФ**) и незаконное получение доступа к ней (**ст. 283.1 УК РФ**), что является следствием сознательной государственной политики и пропаганды, нагнетающей в обществе атмосферу военного времени с непременным поиском «пятой колонны» и «врагов государства». Для поддержания такой атмосферы требуются всё новые и новые «шпионы» и «изменники Родины», и органы контрразведки с воодушевлением взялись непрерывно фабриковать уголовные дела, в кото-

рых криминализируются вполне законные действия обвиняемых.

Мы полагаем, что конвейер «шпионских» дел используется субъектами властных полномочий для упрочения власти. ФСБ таким образом имитирует деятельность повышенной государственной важности, а конкретные офицеры обеспечивают себе карьерный и материальный рост. Особенно активно набор «контрразведывательных» статей Уголовного кодекса используется для преследования украинских граждан.

По [оценке](#) политолога Павла Лузина, постоянное генерирование шпионских дел также связано с тем, что они являются «мощным дисциплинирующим средством, направленным в первую очередь против тех, кто работает на государство в чувствительных сферах. Кроме того, этот дамоклов меч помещён в контекст сотен уголовных процессов о государственной тайне, в ходе которых обвиняемые всегда должны осознавать, что для них всё могло быть гораздо хуже».

К этому выводу исследователь пришёл, проанализировав список 110 российских граждан, осуждённых по **ст. 275 УК РФ** в 1997—2020 годах. Бывших или действующих военнослужащих, сотрудников спецслужб или людей, связанных с силовыми структурами из них — 59, инженеров ВПК и учёных, вовлечённых в военные разработки, — 18.

Возможность произвольного применения политически мотивированных обвинений в государственной измене в значительной мере опирается на нечёткие формулировки **ст. 275 УК РФ**, которая в принятой в 2022 году редакции предусматривает наказание за «совершённые гражданином Российской Федерации шпионаж, выдачу иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учёбе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Включение в диспозицию формулировки «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации» позволяет при желании подвести под обвинение в государственной измене фактически любое сотрудничество с любыми иностранными субъектами. Содержание и формы криминальной деятельности оказываются неопределёнными — и без того широкий список способов совершения преступления (финансовая, материально-техническая, консультационная помощь) дополнен «иной помощью»; понятие «деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации», не имеет легального определения и допускает самое широкое толкование. Сам текст нормы не позволяет предвидеть, какое именно поведение может впоследствии быть оценено правоприменителем

как преступное, и не отвечает принципу правовой определённости.

[Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ](#), которым среди прочего была изменена формулировка **ст. 275**, добавил в Уголовный кодекс РФ новый состав преступления, расположившийся между «государственной изменой» и «шпионажем»: **«статья 275.1. Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией.** Установление и поддержание гражданином Российской Федерации отношений сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса)». Под квалификацию по этой статье может попасть практически любое сотрудничество с любым иностранным гражданином или организацией, к которому по каким-либо причинам нельзя применить статью о госизмене, например если такое сотрудничество не затрагивает областей, относящихся к государственной тайне. Таким образом, криминализируется фактически любое взаимодействие с иностранными субъектами, даже если оно относится к гуманитарной сфере, но может быть, по мнению правоприменителя, заведомо направлено против безопасности Российской Федерации, а трактовать «безопасность» можно поистине безгранично. Санкции новая статья предусматривает столь же суровые, как и государственная измена, — вплоть до пожизненного лишения свободы (об ужесточении уголовного законодательства см. [4.1.1. Новые репрессивные нормы Уголовного кодекса РФ](#)).

В 2022 году ужесточение репрессий в России не обошло стороной и преследование по «шпионским» статьям. Дела возбуждали как по старым, так и по новым статьям. При этом в условиях войны, цензуры и массовых нарушений прав человека возможности оказания помощи обвиняемым по «шпионским» статьям, общественного контроля за подобными репрессиями, освещения и сбора информации о фактах преследованиях существенно сократились.

27 февраля Генпрокуратура России [пообещала](#): «По факту оказания финансовой помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, будет дана правовая оценка». В ведомстве подчеркнули, что «содействие в финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, либо иностранной организации или представителю в деятельности, в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации» будет рассматриваться как государственная измена.

Летом ФСБ вынесла предупреждения как минимум четырём россиянам, переводившим деньги в украинский фонд «Вернись живым» (1 июля — [жителю](#) Москвы, 19 августа — [трем жителям](#) Московского региона). По мнению спецслужбы, эти действия «создают условия для совершения преступления» по статье о госизмене.

Засекречивание дел о шпионаже и госизмене и закрытость судебных процес-

сов сами по себе способствуют увеличению числа незаконных, необъективных обвинительных приговоров. Общество не может убедиться в обоснованности приговора и доказанности вины. При этом мы, приводя примеры уголовных дел, имеющих явные признаки политического мотива, пытаемся показать размах и разнообразие всё новых расследуемых ФСБ дел, которые регулярно возбуждаются в отношении людей, не имеющих доступа к государственной тайне и едва ли способных нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

3.11.1. Дела учёных

Едва ли не чаще всех в госизмене и разглашении гостайны власти стали обвинять учёных. По подсчётам «Новой газеты», на них приходится пятая часть дел с 2000 года, а всего за этот промежуток преследованию подверглись свыше 30 учёных. Эта тенденция не изменилась и в 2022 году.

28 июня в Новосибирске ФСБ [задержала](#) главного научного сотрудника Института теоретической и прикладной механики (ИТПМ) СО РАН доктора физико-математических наук **Анатолия Маслова**. Советский районный суд Новосибирска вынес решение об аресте, после чего учёного этапировали в московское СИЗО «Лефортово». Там у Маслова, имеющего ряд хронических заболеваний, ухудшилось состояние здоровья. Учёному оказывалась срочная медицинская помощь в связи с признаками инфаркта. Несмотря на это, ему отказано в необходимых лекарствах и иной регулярной медицинской помощи.

Через два дня после задержания Маслова, 30 июня, в Новосибирске был [задержан](#) ещё один учёный. Сотрудник Института лазерной физики СО РАН доктор физико-математических наук **Дмитрий Колкер** был арестован, несмотря на рак поджелудочной железы четвёртой стадии. Через три дня он умер в «Лефортово», куда был этапирован.

5 августа там же был [арестован](#) третий учёный — глава ИТПМ СО РАН член-корреспондент РАН **Александр Шиплюк**. Его также поместили в «Лефортово».

Процессы проходят в закрытом режиме, с адвокатов взяты подписки о неразглашении. По этой причине мы не можем изучить обстоятельства дела и даже узнать суть обвинения. Известно только, что против всех троих дела о госизмене завели якобы за передачу секретных сведений Китаю.

В сентябре по делу о госизмене Биробиджанский районный суд [арестовал](#) младшего научного сотрудника, учёного-геодезиста **Валерия Качина**. Об этом деле мы сообщали [выше](#). Он также был этапирован в СИЗО «Лефортово». О сути обвинения ничего не известно, однако СМИ указывают на то, что Качин в соцсетях выступал против войны с Украиной, поддерживал Навального и протесты в Беларуси.

Колкер не единственный учёный, чья смерть была ускорена репрессиями.

В апреле [скончался](#) физик **Роман Ковалёв**, осуждённый на семь лет за госизмену. Бывший начальник Центра теплообмена и аэрогазодинамики Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИМаш), кандидат физико-математических наук страдал онкологическим заболеванием, его освободили из заключения по состоянию здоровья за две недели до смерти.

В октябре [скончался](#) специалист по гидроакустике, основатель и президент Арктической общественной академии наук, доктор технических наук **Валерий Митько**. Дело против 81-летнего учёного возбудили в начале 2020 года по обвинению в работе на китайскую разведку. С тех пор он находился под домашним арестом без права на прогулки. ФСБ подозревала Митько в сборе секретной информации «военного характера». После возвращения из командировки в Китай у учёного в багаже был обнаружен документ, касавшийся характеристик подводных лодок. Учёный обвинения отрицал, указывая, что все данные получил из открытых источников и использовал их в лекциях.

3.11.2. Иные новые случаи преследования по «шпионским» статьям

В сентябре во Владивостоке был [задержан](#) **Дмитрий Куликов**, его подозревают в госизмене. Согласно рапорту об обыске, причина возбуждения дела — якобы переданная украинской разведке фотография теплоэлектростанции. Куликов придерживался оппозиционных взглядов и выступал против войны с Украиной.

Первое дело по **ст. 275.1 УК РФ** было [возбуждено](#) в отношении 39-летнего жителя Пензы **Павла Пищулина**. Руководитель малоизвестной левопатриотической организации «Всероссийское социальное единство» был задержан в Москве и 18 октября заключён Лефортовским районным судом под стражу. Обстоятельства дела неизвестны. Пищулин осуждал войну с Украиной, называл объявленную в России мобилизацию незаконной.

В декабре стало известно о [возбуждении](#) дела о покушении на госизмену против **Игоря Покусина** из Абакана, которого мы упоминали [выше](#). Напомним, что он был задержан ещё в июле при попытке вылететь в Астану. ФСБ считает, что пожилой и не очень здоровый мужчина планировал добраться в Украину и вступить в ВСУ.

Под конец года ФСБ [завела](#) ещё одно дело по **ст. 275.1 УК РФ**. Петербургский активист **Даниил Крибари** был задержан 21 декабря в белорусском Гродно и доставлен в Москву. По версии следствия он конфиденциально сотрудничал с Украиной, содействуя деятельности против безопасности РФ. Перед всерос-

сийской акцией против мобилизации у Кринари прошёл обыск по делу о заведомо ложном сообщении о теракте (**ст. 207 УК РФ**) — активист проходит подозреваемым по этому делу.

Также отметим, что в октябре обвинение в госизмене (**ст. 275 УК РФ**) наряду с обвинениями в распространении заведомо ложных сведений об использовании российской армии (**ст. 207.3 УК РФ**) и организации деятельности «нежелательной» организации (**ст. 284.1 УК РФ**) **Владимиру Кара-Мурзе**. Политика обвинили в госизмене за критику российских властей на публичных мероприятиях в Лиссабоне, Хельсинки и Вашингтоне.

3.11.3. Дело Ивана Сафронова

Советник главы корпорации «Роскосмос» по информационной политике и бывший журналист «Коммерсанта» и «Ведомостей» был [задержан](#) 7 июля 2020 года по обвинению в якобы сотрудничестве с чешской разведкой. Его адвокат **Иван Павлов** подвергался постоянному давлению и был вынужден покинуть Россию из-за уголовного дела о разглашении материалов предварительного следствия. С момента задержания **Сафронову** запретили звонки и свидания с матерью и невестой, а в октябре 2021 года лишили права переписки. Группа поддержки Сафронова связывает это с тем, что следствие, не имея достаточных доказательств, пыталось заставить Сафронова признать вину, подвергая его постоянному давлению. По мнению Павлова, высказанному перед вынужденной эмиграцией, ФСБ пытается представить в качестве шпионской обычную журналистскую деятельность, создав тем самым прецедент для дальнейшего давления на СМИ.

В феврале адвокатам журналиста было запрещено делать выписки и заметки при работе с материалами уголовного дела (около 20 тысяч страниц). Такое решение принял Лефортовский районный суд. Позже уголовное дело было возбуждено ещё на одного адвоката Сафронова — **Дмитрия Талантова** (о его преследовании см. [выше](#)).

29 августа 2022 года независимое издание «Проект» [выложило](#) в открытый доступ обвинительное заключение из засекреченного уголовного дела Сафронова.

Из опубликованных материалов стало известно, что якобы завербованного чешской разведкой в 2012 году журналиста обвинили в:

- подготовке шести отчётов о военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации со странами Африки, Ближнего Востока и Балканского полуострова для Мартина Лариша в обмен на получение 87 100 евро и 80 500 рублей в 2017—2018 годах;
- пересылке в декабре 2015 года Демури Воронину аналитического отчё-

та об участии российских войск в боевых действиях в Сирии за 248 долларов США, переведённых ему через систему Western Union.

Несмотря на очевидную невиновность Сафронова, 5 сентября Московский городской суд приговорил его к 22 годам колонии строгого режима и штрафу в 500 тысяч рублей, признав виновным по обоим эпизодам.

Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Ивана Сафронова [политзаключённым](#).

3.12. Сторонники белорусской оппозиции

После сфальсифицированных выборов и массовых мирных протестов в августе 2020 года в Республике Беларусь развернулась кампания репрессий, достигших беспрецедентного масштаба даже по меркам страны с авторитарным политическим режимом. На конец 2022 года в стране насчитывалось 1446 политзаключённых, за год правозащитное сообщество Беларуси признало политическими заключёнными 889 человек. По данным правозащитного центра «Вясна», к началу 2023 года 3786 человек преследуются в уголовном порядке, не менее 35 000 человек подверглись административным задержаниям в связи с событиями 2020 года.

Многие белорусы, пользуясь отсутствием пограничного контроля на границе с Россией и тем, что для её пересечения не нужен загранпаспорт, бежали в нашу страну, спасаясь от арестов, длительных сроков лишения свободы, убийств и пыток. Однако Россия предсказуемо не оказалась для них безопасной страной — с декабря 2020 года белорусских оппозиционеров начали выдавать, перед экстрадицией помещая их в СИЗО.

Масштабы преследований и полное уничтожение независимых от государства адвокатуры, СМИ, правозащитных организаций и блогосферы в Беларуси привели к тому, что информация о многих делах крайне скудна, поэтому, с большой долей вероятности, мы не знаем реального числа людей, выданных российскими властями или похищенных белорусскими силовиками на территории России.

25 января генеральный прокурор РБ Андрей Швед заявил: *«Только в текущем году приняты положительные решения о выдаче нам 25 лиц, граждан Республики Беларусь, которые совершили преступления экстремистской направленности. 16 человек уже выдано»*. Кроме того, он сообщил, что белорусская прокуратура направила в Россию шесть уголовных дел «для привлечения граждан Российской Федерации» и что *«часть этих дел уже рассмотрена, в частности в Казани осужден гражданин России за то, что оскорблял должностное лицо Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*. В другом интервью Швед уточнил, что осуждённому 42 года, и что он приговорён к лишению свободы.

К сожалению, нам известно о значительно меньшем числе случаев выдачи

беларусских граждан и вовсе не известно о тех шести делах против россиян, о которых заявил Швед, что ещё раз подтверждает неполноту нашего списка и растущую сложность сбора данных в связи с нарастанием репрессий в России и Беларуси.

Нам также известно, что на территории Российской Федерации происходит преследование оппозиционеров из Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, а возможно, и других стран в интересах правящих там авторитарных режимов.

Михаил Зубков участвовал в акциях протеста в 2020 году в Гомеле, был задержан и получил 15 суток административного ареста. Потом уехал в Москву, где 29 октября 2021 года был задержан из-за нахождения в розыске. Власти Беларуси возбудили на него дело по статье о насилии в отношении сотрудника органов внутренних дел (**ст. 364 УК РБ**). Российская прокуратура постановила выдать активиста, с чем согласился суд. Но 3 мая 2022 года ЕСПЧ применил «правило 39», запретив экстрадировать Зубкова до окончания рассмотрения его дела в Европейском суде. Российские власти должны были освободить его 14 мая, однако вместо этого 13 мая [экстрадировали](#) в Беларусь. Позже в Беларуси Зубков был приговорён к [трём годам лишения свободы](#).

Белорусский активист **Иван Саутин** участвовал в наблюдении за выборами в Беларуси в 2020 году, а после — в протестных акциях. Был арестован и избит силовиками, а в декабре активиста задержали по обвинению в клевете. Саутина не взяли под арест, поэтому он смог бежать в Калининград, где получил немецкую визу, но в апреле 2021 года был [задержан](#) на российско-польской границе и помещён в СИЗО. Власти Беларуси возбудили против него три уголовных дела: за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, за клевету и за мошенничество. Российская Генпрокуратура удовлетворила запрос о выдаче только по обвинению в мошенничестве. Суды согласились с позицией прокуратуры и постановили выдать Саутина в Беларусь. Однако в марте 2022 года ЕСПЧ применил к делу активиста «правило 39», запретив выдворение до окончания рассмотрения дела в самом ЕСПЧ. Согласно этому решению, в апреле Саутин был освобождён, но уже 27 мая вновь задержан, несмотря на позицию Европейского суда.

Белоруску **Яну Пинчук**, с 2018 года проживающую в России, арестовали в ноябре 2021 года после того, как поступил запрос на экстрадицию от белорусских властей. Её обвиняют в создании оппозиционных телеграм-каналов «Витебск 97%», «Орша 97%» и «Новополоцк и Полоцк 97%». На неё завели дела по пяти статьям УК РБ. Активистка жаловалась на неоказание медицинской помощи в СИЗО, а также на вредные для здоровья условия содержания. После ареста Пинчук обратилась за получением статуса беженца в России, но российские власти ей в этом отказали, а прокуратура приняла решение об её экстрадиции. 1 июня 2022 года Городской суд Санкт-Петербурга разрешил выдать Пинчук белорусским властям, после чего Комитет по правам человека ООН применил временные меры и попросил российские власти остановить процесс экстрадиции до рассмотрения её индивидуального сообщения (жа-

лобы) в Комитет по существу. Несмотря на это, 21 июля Второй апелляционный суд общей юрисдикции в Санкт-Петербурге оставил решение об экстрадиции в силе, после чего девушка была [экстрадирована](#) в Беларусь. Судить в Беларуси Пинчук вправе только по трём статьям, в связи с обвинениями по которым российская прокуратура согласилась её выдать — о разжигании социальной вражды, призывах к действиям против национальной безопасности и создании экстремистского формирования. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признавал Яну Пинчук [политзаключённой](#).

Юрий Костюк был осуждён в Беларуси за оскорбление государственных символов (**ст. 370 УК РБ**). 6 января 2022 года он вышел на свободу, а 14 февраля получил новый административный арест, во время отбывания которого был сильно избит сотрудниками КГБ РБ. На него завели новое уголовное дело по статье о содействии экстремистской деятельности (**ч. 1 ст. 364.4 УК РБ**, до шести лет лишения свободы). По версии следователей, во время отбывания наказания Костюк познакомился с другими осуждёнными и принял участие в общественных инициативах, оказывающих материальную поддержку гражданам, которые пострадали от политических репрессий. Костюку удалось бежать в Россию, но при попытке вылететь из Сочи в Армению он был задержан в аэропорту. С мая по сентябрь на время проверки на возможность экстрадиции содержался в СИЗО. Генеральная прокуратура постановила отказать в экстрадиции, но сразу после выхода из СИЗО Костюк был задержан и привлечён к административной ответственности якобы за нарушение миграционного режима. В качестве наказания суд избрал выдворение в Беларусь — это уже не первая попытка подобной скрытой экстрадиции белорусских граждан. Костюка поместили в ЦВСИГ. Решение было обжаловано, но, не дожидаясь суда, силовики попытались незаконно вывезти Костюка в Беларусь. По словам адвоката, он вскрыл себе вены в аэропорту, чем сорвал депортацию. За это приставы избили его и вернули в ЦВСИГ. 15 октября Костюк был фактически [похищен](#) из ЦВСИГ и увезён неизвестными людьми ещё до вынесения окончательного решения по его делу. 17 октября стало известно, что Костюк находится в пружанском ИВС в Беларуси. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Юрия Костюка [политзаключённым](#).

Андрей Русских с декабря 2021 года живёт в России. В мае 2022 года белорусские власти возбудили против него два уголовных дела из-за комментариев в соцсетях по статьям о возбуждении социальной вражды (**ст. 130 УК РБ**) и оскорблении президента (**ст. 368 УК РБ**). Ему грозит до семи лет заключения. Беларусь попросила Россию экстрадировать Русских. 28 мая он был задержан на Московском вокзале в Санкт-Петербурге. Генеральная прокуратура удовлетворила запрос на экстрадицию, и 9 ноября Городской Санкт-Петербурга оставил решение об экстрадиции в силе. Позже Комитет по правам человека ООН указал России на необходимость воздержаться от экстрадиции Русских. Однако 20 декабря всё тот же суд оставил не удовлетворил это требование, снова постановив [экстрадировать](#) Русских. Проект «Поддержка политзаключённых. Мемориал» признал Андрея Русских [политзаключённым](#).

3.13. Имеющие признаки политической мотивации дела против представителей

ЭЛИТЫ

Помимо ранее перечисленных крупных категорий дел и активно ведущихся репрессивных кампаний, мы считаем уместным выделить имеющие явные признаки политического мотива дела в отношении представителей политической элиты.

3.13.1. Основные репрессивные тенденции

Насколько можно судить, выделяемое в 2021 году на фоне зачистки политического пространства и подготовки к войне преследование представителей элитных слоёв в 2022 году в значительной мере потеряло актуальность. Не вдаваясь в политологическое объяснение данного феномена, явно выходящего за рамки нашего доклада, отметим, тем не менее две тенденции.

Во-первых, в 2022 году продолжались ранее начавшиеся политически мотивированные дела в отношении оппозиционно настроенных представителей элитных групп, в первую очередь региональных, и членов системных партий при снижении, судя по имеющимся у нас данным, числа новых случаев преследования.

Одновременно с этим произошло явное затухание репрессивной активности, связанной с противостоянием доминирующей «силовой» части истеблишмента и остатков «системных либералов». Эта тенденция, однако, стала следствием вовсе не общего снижения репрессивности режима. К ней, по всей видимости, привела фактическая политическая капитуляция «системных либералов» и «технократов» на фоне консолидации элит вокруг безусловной поддержки антиукраинской и антизападной линии Путина.

3.13.2. Преследование оппозиционной части политического класса

Примером длящихся дел такого рода служит закончившееся следствие в отношении **Сергея Фургала** и последующий суд над бывшем губернатором Хабаровского края. Можно с уверенностью говорить, что обвинения Фургала и других фигурантов дела в организации заказных убийств в 2004—2005 го-

дах являются политически мотивированными и основанными на [крайне слабой](#) доказательной базе. Очевидность политического мотива в преследовании Фургала и его популярность в Хабаровском крае привели в 2020 году к региональному политическому кризису и многомесячным массовым протестам, после которых в отношении ряда активистов были [заведены](#) уголовные и административные дела.

Политически мотивированным, очевидно, было и дело бывшего главы Московского горкома КПРФ и бывшего депутата Государственной думы РФ **Валерия Рашкина**. Калининский районный суд Саратовской области 22 апреля приговорил его к трем годам лишения свободы условно за незаконную охоту (**ч. 2 ст. 258 УК РФ**). Напомним, что 29 октября 2021 года он был задержан в результате заранее [спланированной](#) операции и обвинён в незаконной охоте на лося. Несмотря на то, что вина Рашкина в совершении этого преступления в целом была доказана, развернувшаяся в провластных СМИ кампания с обвинениями коммуниста в организации протестов и поддержке Навального позволяет с уверенностью говорить о политической мотивированности уголовного дела. Несмотря на изменение политической обстановки и то, что Рашкин не занимал антивоенной позиции, 25 мая он был [лишён](#) депутатского мандата решением Госдумы РФ.

Другой депутат от КПРФ, представлявший партию в Законодательном собрании Приморского края, **Артём Самсонов**, 20 сентября был [приговорён](#) к 13 годам колонии строгого режима по абсурдному делу о якобы демонстрации фаллоимитатора 11-летнему мальчику на пляже, что было квалифицировано следствием как насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (**п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ**). Обвинение абсурдно и само по себе, но особенно на фоне показаний многочисленных свидетелей, которые вообще опровергают совершение обвиняемым такого поступка. Дело в отношении Самсонова было возбуждено после путаного доноса, в котором в числе прочего его обвиняли в поддержке Навального и призывах к свержению власти насильственным путём, а также в дебошах и посещении общественного пляжа в обнажённом виде. По всей видимости, дело завели в рамках кампании по зачистке политического поля до и после выборов в Госдуму РФ в сентябре 2021 года, о чём свидетельствует в том числе и дата ареста Самсонова — 17 ноября 2021 года.

3.13.3. Сворачивание кампании давления на «системных либералов»

Уголовные дела в отношении «системных либералов» и «технократов» в 2022 году перестали быть репрессивным приоритетом.

3 августа ректор Московской высшей школы социальных и экономических

наук («Шанинки») **Сергей Зуев** был [переведён](#) из СИЗО под домашний арест в связи с тем, что он, по утверждению следователя, дал признательные показания и компенсировал ущерб по делу, возбуждённому по обвинению в мошенничестве с госзакупками в размере 50 млн рублей (**ч. 4 ст. 159 УК РФ**).

В тот же день ректор Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ **Владимир Мау**, который проходил по тому же делу и был первоначально помещён под домашний арест 30 июня, был освобождён под подписку о невыезде. 14 октября стало известно, что уголовное преследование Мау и вовсе прекращено. По мнению [политологов](#), это стало частью неформальной сделки, в рамках которой он позже добровольно покинул пост ректора «по состоянию здоровья».

3 ноября под домашний арест [перевели](#) и бывшего заместителя министра просвещения и вице-президента «Сбера» **Марину Ракову**, а также других фигурантов этого дела — гражданского мужа Раковой **Артура Стеценко**, управляющих директоров «Сбера» **Евгения Зака** и **Максима Инкина**. Юрисконсульту «Шанинки» **Кристине Крючковой** суд изменил домашний арест на запрет определённых действий, а **Зуева** из-под домашнего ареста отпустил.

4. Новации репрессивного законодательства и правоприменения

4.1. Новации законодательства

С ноября 2020 по конец 2021 года российское уголовное законодательство пополнилось рядом норм, которые предназначены для подавления активности оппозиции, СМИ, НКО и гражданского общества в целом. Новые нормы создали беспрецедентные возможности и основания для политически мотивированного уголовного преследования и лишения свободы. Теперь эти явно избыточные для репрессивных нужд того времени новации воспринимаются как часть комплекса мер по подготовке к войне.

После начала вторжения российских войск в Украину 24 февраля 2022 года Уголовный кодекс РФ подвергся ещё большей репрессивной трансформации. Однако целью изменений в первую очередь стало не усиление гонений на практически разгромленные оппозиционные объединения, а подавление антивоенного движения и создание условий для гипотетической победы в агрессивной войне.

4.1.1. Новые репрессивные нормы Уголовного кодекса РФ

Ужесточение Уголовного кодекса и создание условий для введения режима фактического военного положения проходило в четыре этапа — в марте, июле, сентябре и декабре.

Через неделю после начала вторжения, 4 марта, Государственная дума РФ в чрезвычайном порядке (не в виде отдельных законопроектов, а путём внесения поправок в уже принятые в первом чтении) приняла законы о внесении изменений в КоАП и УК РФ.

[Федеральный закон № 31-ФЗ](#) ввёл в КоАП РФ новые составы правонаруше-

ния: дискредитация использования Вооружённых сил РФ, включая призывы к воспрепятствованию их использования (**ст. 20.3.3**) и призывы к санкциям (**ст. 20.3.4**).

[Федеральный закон № 32-ФЗ](#) дополнил УК РФ статьями, карающими за распространение «фейков» о Вооружённых силах РФ (**ст. 207.3**), их дискредитацию, «совершённые лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» (**ст. 280.3**), призывы к санкциям, «совершённые гражданином Российской Федерации после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» (**ст. 284.2**)

В тот же день законы одобрил Совет Федерации РФ, а вечером подписал Путин. Поправки вступили в силу со дня официального опубликования, с 5 марта. Мы подробно описали эти статьи и практику их применения в главе [2.3. Преследования за антивоенные высказывания](#).

25 марта вступил в силу [Федеральный закон № 63-ФЗ](#), уточнивший, что ответственность по **ст. 207.3** и **280.3 УК РФ** должна наступать также в случае распространения «фейков» «об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации» и дискредитации такого рода «исполнения» соответственно. Это рекордное по скорости изменение только что появившихся в уголовном законодательстве норм было абсурдным образом [проведено](#) с помощью внесения поправок в принятый Госдумой РФ 22 марта закон, изначально ужесточивший ответственность по **ст. 261 УК РФ** («Уничтожение или повреждение лесных насаждений»).

14 июля вступил в силу [закон](#), упомянутый в главе [3.11. Дела о государственной измене и шпионаже](#), который ужесточил ряд имеющихся норм Уголовного кодекса и ввёл в действие новые. Так, появились следующие статьи:

- **ст. 274.2** («Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети „Интернет” и сети связи общего пользования») ввела уголовную ответственность для лиц, которые ранее были оштрафованы за нарушение порядка установки, эксплуатации и модернизации технических средств противодействия угрозам (ТСПУ);
- **ст. 275.1** («Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией») криминализовала «установление и поддержание гражданином Российской Федерации отношений сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации» при отсутствии признаков государственной измены;

- **ст. 280.4** («Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства») запретила призывы к совершению широкого круга преступлений, произвольно признанных представляющими опасность для национальной безопасности, от создания преступного сообщества (**ст. 210 УК РФ**) до дачи взятки (**ст. 291 УК РФ**);

- **ст. 282.4** («Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами») предусмотрела уголовную ответственность для лиц, ранее осуждённых по **ст. 20.3 КоАП РФ** («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»);

- **ст. 283.1** («Нарушение требований по защите государственной тайны») ввела уголовную ответственность за выезд «гражданина Российской Федерации, допущенного или ранее допускавшегося к государственной тайне, право которого на выезд из Российской Федерации заведомо для него ограничено».

Также резко ужесточена ответственность, предусмотренная **ст. 208** («Организация незаконного вооружённого формирования») и **359** («Наёмничество»), действие **ст. 275** («Государственная измена») и **276** («Шпионаж») распространено на случаи перехода на сторону противника в условиях военных действий и на «передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи противнику сведений, которые могут быть использованы против Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, совершенные в условиях вооружённого конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники с участием Российской Федерации» соответственно.

Нормы эти, помимо прочего, принимались, вероятно, с целью предупреждения и подавления сопротивления агрессии как внутри России, так и на оккупированных территориях, а также усиление контроля над обществом и вооружёнными силами в условиях войны. Расширение же ответственности, предусмотренной **ст. 284.1 УК РФ**, на участие в деятельности «нежелательных» организаций за пределами России должно, видимо, помешать организации антивоенной и антипутинской части российской диаспоры и взаимодействию её с людьми, оставшимися в России. Все эти нормы в своём [обзоре](#) подробно разобрал ИАЦ «Сова».

20 сентября, за день до объявления мобилизации, Государственная дума РФ

одним днём приняла пакет «мобилизационных» поправок в Уголовный кодекс РФ, целью которых было ужесточение контроля над военнослужащими, более эффективное принуждение их к участию в военных действиях и милитаризация российской экономики. Поправки вступили в силу уже после начала мобилизации, 24 сентября, когда Путин подписал содержащий их [Федеральный закон № 365-ФЗ](#). Этот закон сделал совершение преступления «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий» отягчающим обстоятельством и значительно ужесточил ответственность за совершение ряда преступлений против военной службы, таких как неисполнение приказа (**ст. 332**), самовольное оставление места службы (**ст. 337**), дезертирство (**ст. 338**) и др. Кроме того, была введена уголовная ответственность за добровольную сдачу в плен (**ст. 352.1**) и мародёрство (**ст. 356.1**), а также по четырём составам, связанным с государственным оборонным заказом, криминализирующие отказ или уклонение от него для поставщика (**ст. 201.3**) и заказчика (**ст. 285.6**) или нарушение в этой сфере (**ст. 201.2** и **285.5**).

Наконец, 29 декабря вступили в силу два последних в 2022 году репрессивных пакета поправок к Уголовный кодекс РФ.

[Федеральный закон № 586-ФЗ](#) стал, очевидно, реакцией на распространение актов сопротивления в России и на оккупированных территориях, активностью «железнодорожных партизан», он вводит такие новые составы преступлений, как содействие диверсионной деятельности (**ст. 281.1**), обучение ей (**ст. 281.2**) и создание диверсионного сообщества (**ст. 281.3**), которые в значительной степени являются калькой со **ст. 205.1, 205.3, 205.4** УК РФ, карающих за аналогичные деяния, только связанные с террористической деятельностью.

[Федеральный закон № 582-ФЗ](#) развивает тему борьбы с «иностранными агентами», то есть с мирными противниками российской власти, и был принят как дополняющий [Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»](#). Он предусматривает:

1) резкое ужесточение ответственности по **ст. 239 УК РФ** («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»), использовавшейся, в частности, для репрессий против сторонников Навального;

2) изменение формулировок **ст. 330.1 УК РФ** («Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах»), упрощающее привлечение к ответственности по ней лиц, объявленных иностранными агентами и серьёзно расширяющее возможности её применения.

Также в декабре председателем Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи Ниной Останиной были высказаны [намерения](#) криминализировать повторную «пропаганду» ЛГБТ, что, однако, к моменту окончания работы над докладом

ещё не обрело форму законопроекта.

Наряду с принятием новых репрессивных норм в том же месяце имела место и «гуманизация» уголовного законодательства, однако также ведущая к ухудшению положения с правами человека. Речь о принятом в первом чтении [законопроекте](#) «О применении положений УК и УПК РФ на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области, Херсонской области». В этом документе, в частности, указано: «Не является преступным и наказуемым деяние, ответственность за совершение которого установлена нормативными правовыми актами Украины, если оно содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но было направлено на защиту интересов Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики либо охраняемых законом интересов граждан или организаций Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, населения и организаций Запорожской области, Херсонской области». Фактически предлагается создать уникальный правовой режим, предусматривающий возможность освобождения от ответственности за совершение военных и любых иных преступлений на аннексированных территориях, совершённых в период до 30 сентября 2022 года, а по [мнению](#) некоторых экспертов, и после этой даты.

4.1.2. Иное изменение законодательства, влияющее на положение жертв репрессий

Помимо «совершенствования» уголовного законодательства, в течение всего года продолжалась деформация иных отраслей права, влияющих на положение обвиняемых и осуждённых по политически мотивированным делам.

Юридическое сообщество в ноябре активно обсуждало скандальное [предложение](#) Пленума Верховного суда РФ о «сокращённом оглашении приговора» — внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предписывающих судьям оглашать лишь вводную и резолютивную части приговора или иного судебного решения. Кроме того, изначально предполагалось, что мотивировочная часть может готовиться после завершения судебного процесса, однако в законопроект это предложение не вошло. Несмотря на [возражения](#) юристов и правозащитников, опасаящихся, что новая норма приведёт к тому, что осуждённые не будут своевременно получать бумажные копии приговора, не смогут их вовремя обжаловать и что резолютивная часть на практике будет все же готовиться после вынесения судебного решения, законопроект был принят Госдумой РФ, а 29 декабря подписан Путиным и вступил в силу как [Федеральный закон № 608-ФЗ](#).

Для облегчения вербовки заключённых в формирования, участвующие в войне против Украины, и для придания этому процессу хотя бы формально законного вида осенью [депутаты Курултая Республики Башкортостан](#) и [члены Со-](#)

[вета Федерации РФ](#) Андрей Клишас и Ольга Ковитиди внесли конкурирующие законопроекты о дополнении Уголовного кодекса новой статьёй (82.2), предусматривающей отсрочку отбывания наказания в связи с участием в «СВО» и «других военных действиях в целях защиты интересов РФ». Одновременно с этим вступил в силу [Федеральный закон от 4 ноября 2022 года № 421-ФЗ](#), разрешающий призывать в рамках мобилизации осуждённых по большей части статей УК РФ, в том числе, очевидно, и бывших политических заключённых.

В сфере миграционного законодательства важнейшим негативным изменением стало внесение 13 ноября в ГД РФ президентской поправки к [законопроекту](#) «О гражданстве Российской Федерации», которая резко расширяет список статей Уголовного кодекса РФ, осуждённые по которым могут быть лишены приобретённого российского гражданства. К их числу [добавились](#), в частности, такие репрессивные статьи, как «фейки» об армии (**ст. 207.3**), её «дискредитация» (**ст. 280.3**), участие в деятельности нежелательной организации (**ст. 284.1**), призывы к нарушению территориальной целостности России (**ст. 280.1**).

Косвенно на увеличение числа жертв политических репрессий в будущем, вероятно, также повлияют резкое [упрощение](#) процедуры добавления в реестр «иностранных агентов», [запрет](#) митингов у административных зданий и объектов транспортной инфраструктуры, а также [приравнение](#) географических карт без включения в состав РФ оккупированных территорий Украины к экстремистским материалам. Это связано с тем, что эти запреты создают условия для увеличения частоты применения неправовых **ст. 330.1** («Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах»), **212.1** («Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») и **282.4** («Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами») УК РФ в отношении лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности по соответствующим статьям КоАП РФ.

К росту числа новых дел по **ст. 354.1 УК РФ** («Реабилитация нацизма») приведёт принятие [Федерального закона от 29 декабря 2022 года № 579-ФЗ](#), который закрепляет статус георгиевской ленты как одного из символов воинской славы России и тем самым вводит уголовную ответственность за её осквернение, в том числе в интернете (**ч. 3** и **4** этой статьи), притом что уголовные дела в связи с её сожжением уже [возбуждались](#) в 2022 году.

К редким положительным событиям в законодательной области можно отнести то, что [инициатива](#) Минюста РФ о лишении заключённых, а значит и политзаключённых, основных прав во время беспорядков, эпидемий и других чрезвычайных ситуаций, которая упоминалась в докладе ПЦ «Мемориал» [«Политические заключённые и репрессии в России в 2021 году»](#) (с. 99), так и не обрела формы закона в 2022 году.

4.2. Новации правоприменения

Вторжение в Украину с первых дней сопровождалось резким усилением репрессий как по отношению к антивоенно настроенным россиянам, так и к гражданам Украины, проживающих на оккупированных территориях. Подавление сопротивления авторитарному режиму велось как с использованием нового репрессивного законодательства, так и с помощью переосмысления уже имеющихся норм Уголовного кодекса РФ. В этой главе мы укажем на новые правоприменительные практики и новые способы искажения правовых принципов, заложенных в российское законодательство.

4.2.1. Особенности использования новых статей УК РФ

Важнейшей репрессивной новацией 2022 года стало широкое применение статей о повторной дискредитации российской армии (**ст. 280.3**) и особенно о распространении «заведомо ложных» сведений о ней (**ст. 207.3**). Практика применения этих статей была подробно разобрана в главе [2.3. Преследования за антивоенные высказывания](#).

Стоит отметить, что практика применения **ст. 207.3** демонстрирует использование следствием и судами фактической презумпции истинности официальных сообщений о событиях войны и виновности любого, сообщающего о фактах (порой мнениях и оценках), не содержащихся в официальных информационных сводках. Такой подход вызывающе противоречит конституционному принципу презумпции невиновности и является заметным новым шагом в сторону правовой деградации и произвола.

Ещё более вопиюще противоречит принципам права практика применения **ст. 280.3**. Основанием для преследования в юридически неопределённой «дискредитации» использования вооружённых сил оказывается просто негативное отношение к войне безотносительно к форме и модальности его выражения. Уголовное преследование гражданина за негативное мнение о действиях и решениях власти, в теории призванной служить интересам граждан, явление ещё более возмутительное, чем преследование, посягающее на свободу слова целом.

Относительно практики применения упомянутых норм УК РФ стоит отметить, что, несмотря на угрозы использовать эти статьи в отношении провоенно настроенных блогеров и журналистов, критикующих неэффективные, с их точки зрения, действия Министерства обороны РФ, в настоящее время преследованиям по ним подвергаются исключительно противники «спецоперации». Такая избирательность в правоприменении позволяет утверждать, что исполь-

зование этих статей зависит не от формы или содержания высказывания, а от подразумеваемых интенций — одни и те же слова, высказанные пацифистом и украинофобом, будут оценены по-разному.

Аналогично нам неизвестны уголовные дела о фейках или дискредитации, которые были бы возбуждены в связи с деятельностью за пределами Российской Федерации невоенизированных государственных структурах, например дипломатических или торговых представительств. При этом в 2022 году впервые было возбуждено уголовное дело об оправдании терроризма в связи с одобрением ненасильственных хулиганских действий в отношении российских дипломатов (см. ниже).

В настоящее время другие, безусловно, неправоновые статьи, появившиеся в 2022 году, используются крайне редко, оставаясь резервным репрессивным инструментом. Нам известно лишь о единичных случаях их применения.

20 ноября [стало известно](#) о возбуждении уголовного дела по статье о неисполнении приказа мобилизованными (**ч. 2.1 ст. 322**) в связи с тем, что они «сначала в устной, а потом и в письменной форме отказались выполнять приказ командира части об убытии в зону ведения боевых действий».

Как говорилось выше ([3.11.2. Иные новые случаи преследования по «шпионским» статьям](#)), 18 октября был задержан **Павел Пищулин**, фигурант первого, насколько нам известно, дела по **ст. 275.1**, карающей за конфиденциальное сотрудничество с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях, направленных против безопасности РФ.

10 ноября стало известно, что в Тамбове было возбуждено, по нашим сведениям, [первое](#) уголовное дело за неоднократное публичное демонстрирование нацистской символики (**ч. 1 ст. 282.4**) в отношении местного жителя, который в публичном месте якобы демонстрировал татуировку с нацистской символикой. Ранее он несколько раз привлекался к административной ответственности за пропаганду и демонстрацию нацистской символики (**ст. 20.3 КоАП РФ**).

Также стоит отметить уголовное дело о публичных призывах к деятельности, направленной против безопасности государства (**ст. 280.4**), возбуждённое в отношении жителя Амурской области **Николая Титаренко**, которое упоминалось [выше](#).

Исключением в плане массовости стали дела о самовольном оставлении воинской части, возбуждаемые по новой **ч. 3.1 ст. 337**, принятой в составе военных [поправок](#) 24 сентября. Первое дело, о котором нам стало известно, было [возбуждено](#) уже 17 октября в отношении мобилизованного жителя Якутии, заявлявшего о нежелании участвовать в войне и скрывшегося через дыру в заборе, окружающем военную часть. Как [отмечает](#) «Медиазона», с января по начало декабря в суды поступило 948 дел о самовольном оставлении части, при этом на фоне войны дел стало больше, чем в 2021 году, а особенно заметный их рост начался с лета.

4.2.2. Переосмысление норм, которые существовали в УК РФ до 2022 года

Ранее применявшиеся для политических репрессий нормы уголовного законодательства продолжали играть значимую роль в преследовании антивоенных и других подвергающихся репрессиям активистов. Некоторые из них при этом стали толковаться в новом, ещё более репрессивном, ключе, и в первую очередь это касается ранее критиковавшейся правозащитниками статьи о государственной измене (**ст. 275**).

Так, крайне опасным прецедентом стало возбуждение уголовного дела о государственной измене в отношении оппозиционного политика и политзаключённого **Владимира Кара-Мурзы**, о деле которого мы писали [выше](#). Как [отметила](#) адвокат проекта «Первый отдел» Валерия Ветошкина в связи с обвинением Кара-Мурзы в госизмене, политику «вменяют „оказание помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности государства“». Ранее таких дел не было. Это новый и достаточно опасный прецедент, поскольку он расширяет и без того резиновую **статью 275 УК**».

Другим новшеством стало привлечение к уголовной ответственности за «приготовление к государственной измене» (**ч. 1 ст. 275** с применением **ч. 1 ст. 30 УК РФ**). Как это [сначала](#) произошло с астраханским студентом **Глебом Вердияном**, арестованным 7 ноября, а [потом](#) с 21-летним **Савелием Фроловым**, отправленным под арест Ленинским районным судом Владикавказа 12 декабря (о его деле мы упоминали [выше](#)). По данным источника ТАСС в ФСБ, Вердиян якобы «хотел передать сведения, составляющие гостайну, иностранным спецслужбам», но сотрудники ФСБ его «раскрыли и задержали». Фролов же, как считает следствие, якобы собирался вступить в легион «Свобода России». Известно также об одном деле, возбуждённом в связи с «покушением на государственную измену в форме перехода на сторону противника» (**ч. 1. ст. 275** с применением **ч. 3 ст. 30 УК РФ**) — неоднократно упоминавшемся [выше](#) деле **Игоря Покусина**, который якобы намеревался уехать в Украину и вступить в ВСУ.

По нашей информации, фигурантам дел о госизмене в постсоветской России никогда ранее не вменялись неоконченные преступления.

Из других важных тенденций можно выделить снижение стандартов отнесения предметов к «оружию» применительно к **ч. 2 ст. 213** («Хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»). На примере приговорённых к длительным срокам лишения свободы использовавшего [охолощённый пистолет](#) акциониста **Павла Крисевича** и [зажёгших фаеры](#) челябинских анархистов (подробнее о последнем деле см. [«Народная самооборона» и баннер против ФСБ](#)) мы видим, что к нему последовательно стали относить предметы, в принципе не способные причинить никакого вреда окружающим. Зажжённые фаеры [отнесены к оружию](#) и в возбуждённом

в конце 2021 года деле участников «Левого Блога» **Руслана Абасова** и **Льва Скорякина**, проводших более полугода в СИЗО и под запретом определённых действий все ещё ожидающих приговора.

28 августа было возбуждено первое ставшее известным уголовное дело в отношении жертвователей ФБК по статье о финансировании экстремисткой деятельности (**ч. 1 ст. 282.3**). В отношении создателя «Диссернета» и журналиста «Новой газеты» **Андрея Заякина**. Об этом деле мы сообщали [выше](#).

Другой «новацией» в области расследования политически мотивированных уголовных дел стало распространение практики массового одновременного проведения обысков, ранее применявшейся главным образом в отношении сотрудников ФБК и сторонников Навального, на оппозиционных активистов по всей России. Теперь формальным основанием для проведения массовых одновременных обысков послужило ни на чем не основанное обвинение в телефонном терроризме (**ст. 207**).

В некоторых случаях действия, которые в повседневной практике квалифицируются как хулиганство (**ст. 213**), в 2022 году могли стать поводом для абсурдного обвинения в оправдании терроризма (**ч. 2 ст. 205.2**). Так, в рамках дела о насмешках над облитым краской в Варшаве 9 мая российским послом в августе — октябре происходили массовые обыски у журналистов и активистов из Татарстана.

Подробнее об обысках см. главу [2.4. Массовые обыски у активистов и журналистов по надуманным поводам](#).

4.2.3. Распад правового поля после 24 февраля 2022 года

На фоне ведущихся с 24 февраля боевых действий и оккупации части территории Украины в России резко ускорился наблюдавшийся ранее и принявший особенно вопиющий характер на территории Чеченской Республики распад единого правового поля. Наш доклад не ставит своей целью описание процессов, не имеющих никакого отношения даже к деформированному российскому праву, но мы не можем не упомянуть те из них, которые имеют прямое отношение к правоохранительной и судебной системе.

Так, ярким примером попрания Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов РФ стало массовая вербовка заключённых по всей России с целью вступления в ЧВК «Вагнер», также не предусмотренную российским законодательством и формально являющуюся незаконным вооружённым формированием. Руководящий ею Евгений Пригожин при этом открыто заявлял прямо на территории учреждений ФСИН РФ в присутствии их сотрудников, что отказавшихся выполнять приказы «вагнеровцев»-заключённых будут казнить на месте. По [информации](#) правозащитников, число таких

казней к середине ноября достигло как минимум 40. Такие внесудебные казни, иногда принимающие особенно жестокий характер, как в случае с **Евгением Нужиным**, которого за сдачу в плен ВСУ и рассказ о преступлениях боевиков Пригожина убили ударом кувалды по голове, российскими следственными органами не расследуются, так же как ранее они отказывались расследовать преступления кадыровцев.

Противоречащим российскому законодательству является и массовое содержание украинских военнопленных в учреждениях ФСИН РФ. Оно осуществляется без учёта норм УПК или УИК РФ, к ним не допускаются адвокаты и члены общественных наблюдательных комиссий, неизвестно даже общее число военнопленных и похищенных мирных жителей в контролируемых Россией СИЗО и колониях.

Мы не считаем необходимым подробно останавливаться на описании псевдолегальных инструментов, используемых на оккупированных и формально аннексированных «новых» (в отличие от Крыма) украинских регионах. Насколько можно судить, преследование граждан Украины на них ведётся преимущественно с использованием внесудебных методов, таких как похищения, пытки, казни или такой «правовой механизм», как «выселение в Украину» за проукраинскую позицию. Аналогичным образом преследование российских военнослужащих, отказывающихся участвовать в военных действиях против Украины и описанное в главе 2.8, в значительной мере ведётся вне правового поля и сопровождается их похищением, помещением в секретные тюрьмы и пытками.

При этом, несмотря на продолжение использования противоречащих международному праву уголовных кодексов «ДНР» и «ЛНР», для репрессий в этих «республиках» стал использоваться и Уголовный кодекс РФ.

5. Заключение

Если бы из 2022 года можно было бы «вычесть» полномасштабную войну с Украиной, он выглядел бы последовательным продолжением репрессивных тенденций, сложившихся ранее. Какие-то из политических преследований становились более масштабными и жестокими, какие-то кампании, напротив, приходили к логическому завершению.

- Властям удалось прекратить публичную деятельность структур **Алексея Навального** внутри России. Криминализованные ещё в 2021 году, они могут работать сейчас только в эмиграции. Самому Навальному «для затравки» увеличили срок с неполных трёх до девяти лет, но это не предел — впереди суд по делу о создании экстремистского сообщества. По аналогичному делу содержится в СИЗО бывшая руководительница уфимского штаба Навального **Лилия Чанышева**.
- Вероятно, точку государство поставило и в публичной деятельности структур Михаила Ходорковского на территории России — бывший директор «Открытой России» **Андрей Пивоваров** осуждён на четыре года колонии.
- В целом сколько-нибудь известные публично оппозиционные политики отрезаны от участия в выборах даже на муниципальном уровне. Тех из них, кто не находится в тюрьме или вынужденной эмиграции, не регистрируют в качестве кандидатов на основании ранее принятых законодательных ограничений.
- Завершилась ликвидация юридических лиц **«Международного Мемориала»** и **Правозащитного центра «Мемориал»**. Если ликвидация юрлица, создавая массу неприятных организационных проблем, всё же позволяет сохранить деятельность, то куда более жестокой атаке подвергся член ПЦ «Мемориал» **Бахром Хамроев**, много лет защищавший необоснованно обвинённых в терроризме мусульман. Наш коллега теперь сам находится в СИЗО по обвинению в терроризме, предполагающему до пожизненного лишения свободы, и это обвинение обосновывается именно его правозащитной деятельностью.
- «Мемориал», разумеется, не стал последним в ряду авторитетных правозащитных организаций, от которых государство пытается избавиться. В конце 2022 года Минюст подал иск о ликвидации **Московской Хельсинкской Группы**, а **Сахаровский центр** обложили миллионными штра-

фами, которые он, вероятнее всего, не погасит.

- Продолжилась плохая традиция в пятницу вечером объявлять новых «иностранных агентов». Помимо активистов, журналистов, политиков, в реестры стали регулярно попадать деятели культуры. Законодательство об «иноагентах» депутаты «совершенствовали» весь год, увеличивая количество ограничений и ужесточая ответственность для нарушителей, и наконец пришли к тому, что «агентом» можно стать, даже не получая зарубежных денег, а лишь находясь под «иностранным влиянием».
- Ужесточаются преследования активистов самого разного профиля и участников мирных демонстраций, посвящённых каким угодно темам. К примеру, в Москве в СИЗО отправили лидера профсоюза «Курьер» **Кирилла Украинцева** по неправомерной статье о неоднократных нарушениях на митинге; большие сроки получили участники протестов против «коронавирусных» ограничений во Владикавказе (в частности, **Вадим Чельдиев** — десять лет). Уже третий политически мотивированный приговор вынесли создательнице «Левого Сопротивления» **Дарье Полюдовой**. На этот раз ей увеличили срок лишения свободы до девяти лет, обвинив, по сути, в проведении одиночных пикетов и написании постов в соцсетях.
- Поражает воображение приговор журналисту **Ивану Сафронову**, писавшему об оборонном комплексе, — 22 года строгого режима по делу о госизмене, коей признали собственно журналистскую работу с использованием информации, находящейся в открытом доступе.
- Чуть ли не единственным позитивным событием года стало окончательное оправдание художницы и феминистки из Комсомольска-на-Амуре **Юлии Цветковой**. Активистку преследовали с 2019 года по обвинению в распространении «порнографии», а именно рисунков вульв.
- В целом государство продолжало «бдеть во все стороны», преследуя блогеров-шутников, адептов «недозволенных» религий, авторов политически нейтральных телеграм-каналов, последователей маргинальных идеологий и т. д., а также подготовилось к тому, чтобы усилить давление на ЛГБТК-сообщество, запретив «пропаганду нетрадиционных отношений» среди людей любых возрастов.

На этом можно было бы закончить обзор репрессий 2022 года, если бы не война.

Конечно, именно полномасштабная война теперь определяет суть политических преследований, которые российские власти осуществляют внутри страны и на оккупированных территориях.

Ни военные репрессии, ни сама война не появились с чистого листа. Им предшествовали два десятилетия целенаправленного подавления политических

прав и свобод в России (и три десятилетия, в течение которых так и не приступившая к серьёзным институциональным реформам страна регулярно вела войны и [безнаказанно совершала](#) ужасающие военные преступления). Интенсификация политических преследований в 2021 году, очевидно, была необходима, чтобы установить в 2022 году фактическую военную цензуру и сделать невозможной масштабную координацию антивоенных действий.

Рассмотрим основные тенденции и явления политических преследований, связанных с войной в Украине.

I. Именно установление де-факто военной цензуры стало отличительной чертой 2022 года. С ним связан самый значительный рост числа политзаключённых в «общем» списке «Мемориала» за всю историю ведения этого списка — почти в полтора раза (за 2021 год, который до полномасштабной войны представлялся беспрецедентно репрессивным, список вырос на треть). За год мы включили в список 74 новых имени, тогда как в 2021 году — 32.

Государство, не ограничившись подавлением антивоенных демонстраций, официально запретило любую критику военных действий Российской Федерации и призывы их прекратить. Новые репрессивные нормы могут быть использованы и иногда используются и против сторонников российской агрессии, недовольных низкой эффективностью российской армии, но пока они почти всегда направлены против противников войны с Украиной. К административной ответственности за «дискредитацию армии» в 2022 году привлекли более 5000 человек; к уголовной ответственности за «дискредитацию армии» и «фейки про армию» — более 200 человек, из них более 40 лишены свободы.

Суровость наказания за высказывания превысила ранее существовавшие пределы. Если до 2022 года в России можно было получить до семи лет колонии за пропаганду или оправдание терроризма (что уже было вопиюще непропорционально даже в случае действительно общественно опасных высказываний), то за публикацию информации о военных преступлениях российской армии назначены сроки до восьми с половиной лет. Статья о «фейках» предполагает до 15 лет лишения свободы.

Осуждённые, однако, необязательно получают столь огромные сроки и их даже не всегда отправляют в СИЗО на время следствия. Среди возможных наказаний — исправительные работы, штрафы, лишение свободы условно. Следствие и суд могут произвольно регулировать тяжесть обвинения, выбирая между «дискредитацией» и «фейками», «фейками» без отягчающих обстоятельств и «фейками» по мотивам политической ненависти и т. д.

Административные и уголовные преследования за антивоенные высказывания дополняются масштабными блокировками СМИ, сайтов и социальных сетей, запретами выступлений для деятелей культуры, которые высказались против войны, политически мотивированными увольнениями и отчислениями.

Подобными мерами государство решает прикладные задачи: во-первых, добивается полного доминирования провоенной пропаганды в информацион-

ном пространстве; во-вторых, создаёт ощущение однозначной поддержки антиукраинской агрессии в российском обществе — ведь, руководствуясь обоснованным страхом, всё больше людей бояться высказываются против, а значит, становится легче контролировать умеренное, сомневающееся, но конформное большинство.

II. Гораздо более распространёнными и заметными стали не основанные на законе насилие и принуждение. Силовики либо получили «добро», либо даже заказ на максимальную жестокость по отношению к задержанным. пытки, ранее применявшиеся в основном для получения признательных показаний, стали использоваться в качестве мести, выражения ненависти к «врагу». Широкою огласку получили случаи пыток **Артёма Камардина**, которого отравили в СИЗО за публичную декламацию стихов, и тиктокера **Некоглая (Николая Лебедева)**, пародировавшего российского солдата в окопе — после пыток Некоглая депортировали в Молдову. В обоих эпизодах сообщалось о сексуализированном насилии как методе унижения человеческого достоинства.

Практики, в течение многих лет характерные для Чечни, в 2022 году были нормализованы в самых разных регионах, включая Москву, а также оккупированный Крым. Среди них — видео с извинениями «провинившихся». Причём приносить публичные извинения принуждали даже школьников.

Вырос риск для активистов и журналистов подвергнуться насилию со стороны «неизвестных», которыми могут быть люди как сотрудничающие с правоохранительными органами, так и устраивающие нападения по собственной инициативе. Распространённым стало нанесение идеологических символов и угроз на двери квартир «врагов народа». Активизировалось и доноительство, которому государство создаёт режим максимального благоприятствования. Время от времени возникают ситуации, когда люди сообщают полиции о подслушанном разговоре, подсмотренном в чужом телефоне списке телеграм-каналов, символике на одежде прохожих и т. д.

III. Государство стало проводить политические репрессии открыто, отказавшись от сколько-нибудь правдоподобных правовых обоснований и принципов права в целом. Правоохранительные органы более не делают вид, что преследования за высказывания вызваны их общественной опасностью, наличием призывов или подстрекательства к насилию — достаточно одной только критики военной агрессии. В свою очередь, «заведомо ложной информацией» официально считается всё, что противоречит сводкам Министерства обороны. Эти сводки буквально используются следствием и судом как уже установленная истина, не нуждающаяся в доказательствах «заведомо правдивая информация». Представителей ведомства даже не требуется допрашивать в суде как свидетелей, чтобы они подтвердили свои заявления, будучи хотя бы предупреждёнными об ответственности за дачу ложных пока-

заний. Фактически практика применения новых статей, преследующих за антивоенную позицию, предусматривает презумпцию виновности обвиняемого и запрет на неодобрение действий государственной власти.

Не заботятся о правдоподобии повода силовика и когда устраивают серии обысков у активистов — это открытые кампании запугивания.

Вполне логично, что Россия отказалась в 2022 году даже формально исполнять решения Европейского суда по правам человека. Этому, впрочем, предшествовали как закрепление в Конституции в 2020 году противоречащего положениям ее первой главы примата национального права над международным, так и вообще длительный процесс формирования официального пренебрежения к международному праву.

IV. Тесно связанной с упомянутыми тенденциями снижения роли формальных юридических норм и повышения роли неправового насилия стала **идеологизация репрессий**. Гораздо большее распространение получили преследования по чисто идеологическим основаниям: за выражение «неправильного» мнения, «оскорбление» сакральных символов и понятий, причём не только и даже не столько чисто религиозных, но в первую очередь связанных с культом победы в Великой Отечественной войне и другими составляющими общего культа «патриотизма». К этому тренду следует отнести и обвинения в призывах к терроризму за любое упоминание насильственных действий в отношении Путина. К оправданию терроризма нередко приравнивается и одобрение действий украинской армии, даже если они соответствуют законам и обычаям войны, например подрыва Крымского моста, очевидно, имеющего военное значение.

V. Усиление и ужесточение авторитаризма влечёт за собой радикализацию противников режима, а значит, ставит перед государством задачу **борьбы с радикальными высказываниями и действиями**. Для этого используются испытанные инструменты: фальсификации, провокации преступления, непропорциональные наказания.

Пригодилась и сложившаяся в прежние годы практика считать террористическими актами при наличии на то политической воли совершённые в знак протеста малозначительные поджоги, когда поджоги военкоматов стали распространённым способом выразить отношение к войне и мобилизации. У правоохранительных органов есть возможность манипулировать тяжестью обвинений, выбирая между статьёй о поджоге, предполагающей до пяти лет колонии, и статьёй о теракте, предполагающей до 15, а в случае совершения группой и до 20 лет лишения свободы, а также между обвинением в окончанном или неоконченном преступлении.

Казалось бы, придумать более тяжкое обвинение, чем в совершении теракта, невозможно, но это не так. В деле **Алексея Нуриева** и **Романа Насрыева**, пытавшихся поджечь военно-учётный стол в Челябинской области, обвине-

ние выделило подготовку к поджогу как отдельное преступление — «прохождение обучения террористической деятельности». По этой статье нельзя назначить меньше 15 лет колонии, а максимальное наказание — пожизненное лишение свободы. Система непропорциональных и необоснованных обвинений в терроризме складывалась годами, и статья об «обучении терроризму», будучи одним из самых показательных её элементов, может теперь напрямую обслуживать политические репрессии.

Прежний опыт ФСБ по борьбе с терроризмом (строившийся в значительной степени на имитации этой борьбы) используется теперь и для борьбы с диверсиями, в том числе на железных дорогах. Здесь государство решает разнонаправленные задачи: с одной стороны, нужно делать вид, что «партизан», повреждающих железнодорожное оборудование, не существует; с другой стороны, постоянно отчитываться о предотвращении таких акций, при этом делая акцент на том, что занимаются этим подростки, завербованные в телеграм-чатах за небольшое вознаграждение. Если экстраполировать на нынешнюю борьбу с диверсиями особенности предыдущих контртеррористических имитаций ФСБ, то логично предположить, что среди преследований немало вымышленных обвинений со сфальсифицированными уликами и полученными под пытками признательными показаниями, а некоторые из дел заведены после провокации преступления, когда диверсантов действительно вербуют в телеграм-чатах за небольшое вознаграждение, но делают это как раз сотрудники ФСБ.

Под конец 2022 года Госдума РФ приняла группу «антидиверсионных» уголовных статей, копирующих те же составы статей «антитеррористических»: отдельными преступлениями стали содействие диверсионной деятельности, обучение ей и создание диверсионного сообщества, а оправдание диверсионной деятельности введено в Уголовный кодекс как отягчающее обстоятельство. Вероятнее всего, это подготовка к большой репрессивной кампании.

Похожим образом происходят преследования по обвинениям в военной помощи Украине — информационной, материальной или в попытках присоединиться к украинской армии. Всё это в 2022 году было законодательно приравнено к госизмене. Сфера уголовных дел о госизмене и шпионаже максимально непрозрачна, контролировать её и раньше было почти невозможно. При этом фрагменты информации, ставшие публичными, дают основания подозревать, что по крайней мере часть таких дел сфальсифицирована, а обвинения, лежащие в их основе, неправдоподобны.

Об уголовных делах конкретно за финансирование украинской армии в 2022 году ничего не известно, но база для них была создана.

VI. Наконец, ещё одна задача российского государства — **заставить граждан воевать**. На данный момент не существует юридической возможности для уголовного преследования гражданских лиц, уклоняющихся от мобилизации. Вероятно, в дальнейшем законодательство будет «совершенствовать», чтобы

такая возможность появилась. Пока же сотрудники военкоматов используют в основном обман, в меньшей степени физическую силу, чтобы мобилизовать на войну людей, не выражающих активного согласия.

Совсем иная ситуация для кадровых военных и уже мобилизованных граждан, которые к ним приравниваются. В 2022 году значительно повысилась цена отказа воевать: увеличены сроки наказания за самовольное оставление части и дезертирство, запрещено увольняться из воюющих подразделений во время мобилизации, отказываться от выполнения боевых задач (до мобилизации отказались воевать и были уволены более 1500 человек). По соответствующим уголовным статьям в 2022 году суды вынесли несколько сотен приговоров, но чаще всего информация по таким делам либо очень ограничена, либо её нет вовсе. Известно несколько случаев, когда военнослужащие публично объяснили свой отказ от участия в войне собственными убеждениями. После начала мобилизации самовольно оставивших часть военнослужащих, как правило, стали приговаривать к реальному лишению свободы.

Это, однако, далеко не самое страшное, с чем может столкнуться «отказник». На прифронтовых территориях к таким людям применяют внеинституциональное насилие вплоть до внесудебных казней.

VII. «Черной дырой» остаются **оккупированные территории**, которые Россия «присоединила» в 2022 году. Если сведения о репрессиях в оккупированном с 2014 года Крыму систематически поступают, то информация о событиях на оккупированных территориях Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей Украины фрагментарна и плохо верифицируема. В связи с этим мы не смогли сделать внятный обзор ситуации на этих территориях, однако, по имеющимся данным, можно предположить, что масштабы политического террора, который устраивают там российские власти и коллаборанты, огромны.

мемориал
ПЗК